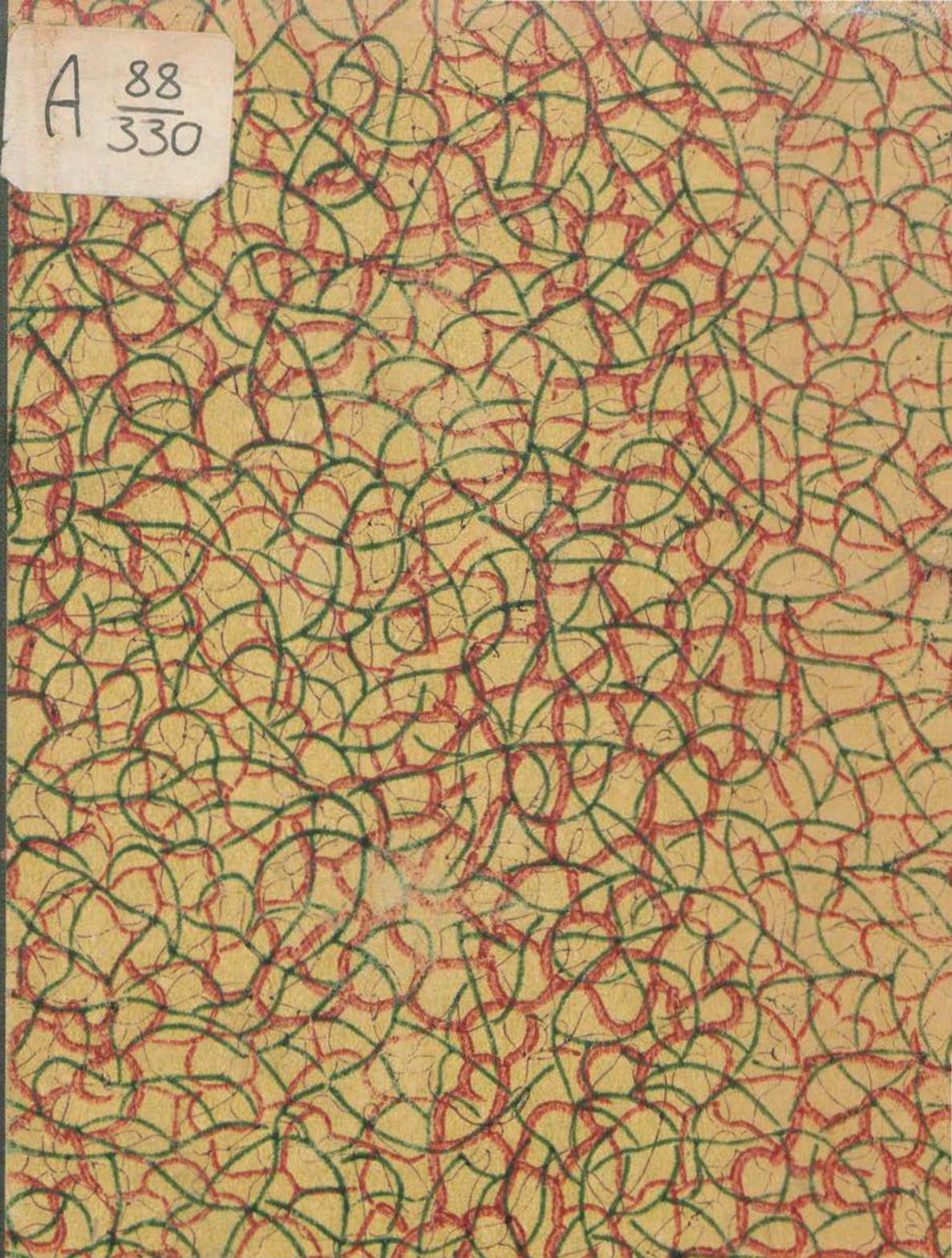

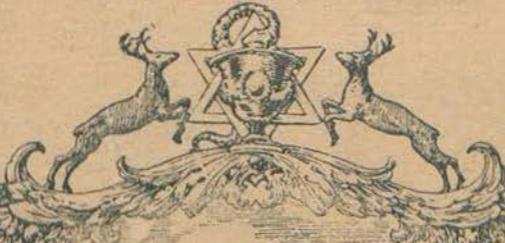
A $\frac{88}{330}$

330
М. М. Штейнгаузъ

ЛѢТНИА ДѢТСКІА КОЛОНИИ

ИЗДАНИЕ
Общества охраненія здоровья
Еврейскаго населенія
ПЕТЕРБУРГЪ.

Госуд. Книжный Фонд

88 Труды общества охраненія здоровья
еврейскаго населенія

6826
УР

A 88
330

ЛѢТНІЯ ДѢТСКІЯ КОЛОНИИ

М. М. Штейнгаузъ

Изданіе общества охраненія
здоровья еврейскаго населенія

ГОРЬКОЕ И ДРУГІЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЯ ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ
СТРОЕНІЯ И
УЧЕБ. ПОСОБИЯ

30-80014

ПЕТЕРБУРГЪ
1918

Складъ изданія въ Обществѣ охраненія здоровья еврейскаго
населенія, Петербургъ, Николаевская, 29.

2010515265

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Необходимость совмѣстнаго опыта, совмѣстной работы и взаимнаго освѣдомленія никогда еще не ощущалась такъ, какъ теперь, въ эпоху исканія новыхъ путей и методовъ въ педагогикѣ.

Сознаніе этой необходимости и побудило насъ подѣлиться съ читателемъ небольшимъ опытомъ Общества охраненія здоровья еврейскаго населенія. Опытъ не великъ, въ немъ много пробѣловъ, онъ не исчерпываетъ вопроса. Это крупца въ общемъ дѣлѣ. Но мы даемъ ее въ надеждѣ получить больше отъ читателя, отъ людей, работающихъ на этомъ поприщѣ. Мы вѣримъ, что и они подѣлятся своимъ опытомъ и знаніемъ и, что общими усиліями будутъ найдены болѣе совершенные пути въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія.

Поскольку это возможно было, мы пользовались при составленіи отдѣльныхъ очерковъ не только опытомъ нашихъ колоній, но и опытомъ другихъ организацій и дѣятелей, опытомъ настоящаго и недавняго прошлаго. Такъ, мы пользовались прекраснымъ трудомъ основателя первой колоніи въ Европѣ Walter'a Bion'a—«Die Ferienkolonien und verwandte Bestrebungen auf dem Gebiete der Gesundheitspflege»,—сборникомъ Московскаго Кружка—«Лѣтнія колоніи для московскихъ школьничковъ за 25-лѣтіе»,—работами д-ра Михайлова, Зеленецкаго и др. Большую службу сослужили намъ отчеты разныхъ организацій—Московскаго Кружка, Одесскихъ колоній и др.

При составленіи инструкцій и статьи о медицинскомъ обследованіи мы руководствовались совѣтами школьно-санитарной коммисіи при Обществѣ охраненія здоровья еврейскаго населенія.

Большое содѣйствіе оказали намъ сотрудники Общества, ярко обрисовавшіе въ своихъ отчетахъ и сообщеніяхъ жизнь колонистовъ, ихъ интересы и переживанія. Ими создана «Жизнь въ колоніи». Намъ оставалось лишь собрать, сравнить и по мѣрѣ силъ освѣтить весь предоставленный ими въ наше распоряженіе цѣнный матеріалъ.

Марія Штейнгаузъ.

ЗНАЧЕНІЕ КОЛОНИЙ.

Лѣтнимъ колоніямъ посчастливилось. Ни одно, быть можетъ, воспитательное учрежденіе не завоевало такъ быстро симпатіи общества, какъ колонія. Да оно и понятно. Нигдѣ благотворные результаты не обнаруживаются такъ быстро и такъ ярко, какъ именно здѣсь, за короткое пребываніе дѣтей на лонѣ природы. Недавно еще блѣдныя и слабыя, неподвижныя, неловкія и неуживчивыя дѣти на глазахъ у родителей, воспитателей и попечителей перерождаются внѣшне и внутренне. На щекахъ появляется здоровый загаръ и румянецъ, въ глазахъ огонекъ, привѣтливый, веселый задоръ. Обнаруживаются и объективные признаки вліянія колоніи: что недѣля—то прибавка въ вѣсъ. Какъ же тутъ не возрадоваться родительскому сердцу? Какъ не радоваться воспитателямъ, твердо помнящимъ, что только въ здоровомъ, окрѣпшемъ тѣлѣ можетъ быть и здоровый духъ?

Но радуется не одна лишь вѣсовая прибавка. Измѣнился какъ внѣшній, такъ и внутренній обликъ ребенка. Кажется вотъ-вотъ на глазахъ у всѣхъ переродился онъ. И эту метаморфозу произвела бодрая, здоровая, трудовая жизнь въ колоніи.

Колоніи имѣютъ несомнѣнно огромное воспитательное значеніе для всѣхъ дѣтей—богатыхъ и бѣдныхъ, ослабленныхъ и физически здоровыхъ. На всѣхъ благотворно вліяетъ эта трудовая атмосфера, создаваемая руководителями, это общеніе съ природой, этотъ духъ товарищества и единенія, постепенно крѣпнущій и являющійся источникомъ радости и энергіи.

Но если здоровая трудовая жизнь необходима избалованнымъ часто и избѣженнымъ дѣтямъ состоятельныхъ родителей, то тѣмъ паче нуждаются въ ней дѣти обездоленныхъ. Лишенные домашняго уюта, тепла и ласки, лишеныя того тщательнаго ухода, который удѣляется дѣтямъ интеллигентныхъ, матеріально болѣе или менѣе обеспеченныхъ родителей, они чувствуютъ себя въ новой обстановкѣ, въ новой жизни, окруженныя заботой и вниманіемъ старшаго друга и учителя, «точно въ раю». «А генеденъ» (рай) прозвали нѣкоторыя свою колонію. Въ другомъ мѣстѣ дѣти дали колоніи названіе «Чудо». «Для меня», пишетъ одна изъ колонистокъ въ своемъ дневникѣ передъ самымъ отъѣздомъ, «пробываніе въ колоніи какой-то сонъ, хорошій, красивый сонъ». «Я сталъ совсѣмъ другимъ», въ дружеской бесѣдѣ говоритъ Саратовскій колонистъ своей руководительницѣ.

Обыкновенно мы отдаемъ себѣ отчетъ о вліяніи того или иного фактора на наше развитіе лишь въ зрѣломъ возрастѣ. Будучи уже взрослыми, мы часто съ любовью вспоминаемъ отдѣльные моменты нашей жизни, нашего дѣтства, вспоминаемъ преподавателей, сумѣвшихъ оказать на насъ извѣстное воздѣйствіе и т. д. Какъ же велика должна быть разница въ жизни колоніальной и домашней, если ребенокъ, взятый изъ той среды, изъ которой обыкновенно вербуются дѣти хедеровъ, начальныхъ школъ, Талмудъ-Торъ, профессиональныхъ школъ и т. д., если ребенокъ непосредственно тутъ же чувствуетъ и оцѣниваетъ эту разницу?

На первыхъ порахъ его поражаетъ внѣшняя сторона жизни, обстановка. У него своя постель, чистая свѣжая ночная сорочка, свое полотенце. Онъ, привыкшій спать въ одной кровати съ братьями и сестрами, а то и съ родителями, очутится вдругъ въ своей, только для него предназначенной кроваткѣ. Не только тюфякъ покрытъ бѣлоснѣжной простыней, но и одѣяло подшито такою же. Подушка покрыта наволокой, какъ будто двѣ, одна снимается. Онъ все это уже осматрѣлъ, но ему страшно. Онъ не привыкъ спать одинъ, онъ боится. И первый восторгъ при всемъ видѣнномъ смѣняется почти враждебнымъ отношеніемъ къ этой чужой постели, не похожей на родную. Однако, къ «злу» быстро привыкають, особенно, когда оно при болѣе близкомъ знакомствѣ оказывается совсѣмъ пріемлемымъ и даже пріятнымъ. Ребенокъ быстро привыкаетъ къ новой обстановкѣ и знаетъ ей цѣну. У него

зарождается даже мечта создать такую же потомъ, когда онъ оставить колонію.

Еще больше чувствуетъ ребенокъ разницу во всемъ складѣ жизни. Съ нимъ считаются. Онъ единица. Его не награждаютъ пинками за надоедливость и шалость, за проявленіе излишней и опасной якобы инициативы. Наоборотъ, его вопросамъ рады, спѣшатъ удовлетворить его любознательность, направляютъ его вниманіе, цѣнятъ предприимчивость и инициативу. Все это дѣти чувствуютъ, и сердца ихъ горячо откликаются.

Колонія становится для нихъ «а генеденъ» (*рай*), о которомъ они и мечтать не умѣли. Но вѣдь она—«чудо», а чудо лучше самой мечты.

Старшія дѣти уже вполне отдають себѣ отчетъ въ томъ влияніи, какое имѣла на нихъ эта новая жизнь, они понимаютъ, что колонія переродила ихъ. «Я сталъ совсѣмъ другимъ», «я впервые узналъ, что такое жизнь», «я узналъ, какъ жизнь хороша», «я ничего прежде не видѣлъ», пишутъ они въ своихъ письмахъ и дневникахъ. Болѣе одаренныя стараются облечь свое настроеніе въ поэтическую форму. Въ своей «памяткѣ», данной на прощанье любимой учительницѣ, одинъ изъ юныхъ поэтовъ выражаетъ даже надежду, что лѣто, проведенное въ колоніи, «будетъ имѣть большое значеніе для его будущаго творчества» («ихъ фергофъ, азъ деръ зумеръ ветъ немень а гройсь антейль инъ майнъ цукинфтигенъ шрайбенъ»).

Что же даетъ колонія или, вѣрнѣе, что должна она дать дѣтямъ? Чему научить? «Бодрой жизни», отвѣчаетъ Шацкій. И въ этихъ двухъ словахъ весь глубокий смыслъ колоніи, все ея значеніе.

Наши дѣти должны быть бодрыми, жизнерадостными и жизнеспособными. А для этого прежде всего нужно здоровье тѣла и духа. Школа съ переполненными классами и перегруженной программой, съ нивелировкой дѣтей ради выполнения этой программы, не даетъ здоровья. Особенно наша еврейская школа, при ея многопредметности и трехъязычии. Гдѣ тутъ думать о бодрой жизни? Времени нѣтъ. Дай Богъ все успѣть, подогнать къ сроку. И пичкаются головы дѣтскія, и радуются люди, что еврейскія дѣти такъ охотно и жадно воспринимаютъ всякую науку. Фактъ печальный. Кажется порой, будто наши дѣти утратили здоровый инстинктъ самосохраненія. Иначе, почему не воспротивятся они

этому насилію, творимому надъ ними? Гдѣ предохранительные клапаны, какъ невниманіе, шалость, побѣги съ урока, изъ школы? Уже не жалѣть ли о томъ, что этихъ явленій такъ мало въ еврейской школѣ по сравненію съ другими?

Не даетъ здоровья наша школа, не даетъ его и жизнь въ бѣдной, многолюдной семьѣ. Еврейская семья въ особенности дѣлаетъ какъ бы все возможное, чтобы подорвать отъ рожденія уже не Богъ вѣсть какой крѣпкій организмъ ребенка. Культъ тѣла и здоровья мы вѣдь не признаемъ. Въ борьбѣ за существованіе мы одерживаемъ побѣду только благодаря нашему духу, и это оставило глубокой слѣдъ въ насъ самихъ. Учиться, учиться, культивировать свой духъ—вотъ что внушается дѣтямъ съ раннихъ лѣтъ. Уже 5—6 лѣтній мальчикъ не имѣетъ права рѣзвиться. А такъ какъ онъ не понимаетъ, что «ученье—сила», и ему трудно объяснить это многострадальной исторіей нашей, то его заставляютъ, а то и насилуютъ «канчиками» (ремни). Нерѣдко приходится слышать отъ учителей-фанатиковъ: «красныя щеки не къ лицу еврейскому мальчику; блѣдный, худой, съ большими, пытливыми, горящими отъ любознательности глазами, устремленными на учителя или въ книгу—вотъ какимъ долженъ быть еврейскій ребенокъ».

Но пора одуматься. Нужно дать себѣ отчетъ, куда поведетъ такой фанатизмъ, такое преклоненіе передъ духомъ, внѣ всякой тѣлесной оболочки. Если «ученье—свѣтъ», то вѣдь свѣтъ долженъ свѣтить нашей «*бодрой жизни*», иначе это не яркій солнечный лучъ, котораго жаждалъ великій поэтъ на смертномъ одрѣ, а огарокъ, салный огарокъ въ душномъ подвалѣ.

Не такого свѣта мы хотимъ. Нашъ свѣтъ долженъ быть радостнымъ и ослѣпительнымъ, какъ солнце, онъ долженъ заставить насъ прозрѣть, слышать и любить жизнь.

Пусть колонія научить этому, пусть научить дѣтей и насъ взрослыхъ бодрой жизни, пусть вернетъ насъ къ первоисточнику ея—къ природѣ.

Вернуть дѣтей къ жизни, создать для нихъ здоровую атмосферу нормальной трудовой семьи особенно важно было въ наше время, когда война и бѣженство наложили свою тяжелую безпощадную руку на подрастающее поколѣніе. Бѣженскія дѣти, прошедшія, по выраженію одного изъ руководителей въ колоніи, огонь, воду и мѣдныя трубы бѣженства, испытавшія всѣ ужасы

Дѣтская Санаторія Общества въ Евпаторіи.

его, нуждались не только въ физическомъ, но въ еще большей мѣрѣ въ моральномъ и психическомъ оздоровленіи.

Въ смрадныхъ убѣжищахъ и пріютахъ, гдѣ малыя и взрослые сваливались въ одну общую кучу, дѣти гибли физически и нравственно. Необходимо было хотя бы временно вырвать дѣтей изъ этой ужасающей обстановки и перенести ихъ въ колоніи, гдѣ природа, трудъ и любовное отношеніе старшихъ оздоровили бы душу и тѣло ребенка.

Значеніе колоній никогда такъ ясно не сознавалось обществомъ, какъ именно теперь, въ эти тяжелые годы войны. Разныя общественныя и національныя организаціи энергично взялись за устройство дѣтскихъ колоній. Много труда, любви и настойчивости затрачено руководителями колоній, самоотверженно отдавшими дѣлу. Каковы же результаты этой большой работы?

Въ нашемъ распоряженіи находятся отчеты и сообщенія сотрудниковъ О-ва Охр. Зд. Евр. Нас., отражающіе великое дѣло обновленія и оздоровленія подрастающаго поколѣнія. Они краснорѣчиво говорятъ о горестяхъ и радостяхъ, пережитыхъ сотрудниками, о трудностяхъ первыхъ дней, о постепенномъ возрожденіи одичалыхъ ребятъ, о мѣрахъ воздѣйствія на нихъ, объ устройствѣ колоніальной жизни, объ удачахъ и ошибкахъ, о приближеніи дѣтей къ природѣ и о зародившейся въ нихъ любви къ жизни.

По скольку это было возможно, всѣ эти моменты нашли отраженіе въ предлагаемой ниже главѣ—*«Жизнь въ колоніи»*. Кто работалъ когда-либо въ колоніи, тотъ найдетъ здѣсь близкія, знакомыя ему переживанія и вспомнить, быть можетъ, своихъ маленькихъ колонистовъ и тѣ минуты истинной радости и глубокаго удовлетворенія, которыя онъ нашелъ въ работѣ съ ними.

ЖИЗНЬ ВЪ КОЛОНИИ.

Наладить жизнь въ колоніи всецѣло зависитъ отъ руководителей. Они создаютъ настроеніе, «духъ» колоніи. При ихъ постоянномъ, незамѣтномъ участіи устанавливаются дружескія отношенія между отдѣльными членами-колонистами, зарождается впервые, быть можетъ, въ средѣ дѣтей бодрая, искрящаяся веселіемъ трудовая атмосфера семьи. Колонія не отрываетъ своихъ питомцевъ отъ семьи. Наоборотъ, она возвращаетъ тотъ захирѣвшій ростокъ семейной привязанности, жажду семейнаго уюта и тепла, который цѣпкими корнями своими охватываетъ и крѣпко держитъ душу каждаго ребенка. Не дитя виновато въ томъ, что ростокъ зачахъ, а семья, не сумѣвшая его взрастить и оберечь. Стоило солнышку любви и ласки заглянуть въ душу черезъ широко открытыя, ищущія свѣта оконца, какъ поникшій ростокъ выпрямился, встрепенулся и потянулся навстрѣчу теплымъ лучамъ. И эти лучи призвали къ жизни умершее, разбудили спящее.

Своимъ простымъ наивнымъ языкомъ ребенокъ намѣчаетъ происшедшую въ немъ перемѣну и даетъ волю зародившимся мечтамъ. Старшіе нерѣдко вполнѣ опредѣленно отдаютъ себѣ отчетъ въ чудесномъ вліяніи колоніи на ихъ міросозерцаніе и душевный складъ. Наболѣе, быть можетъ, характернымъ явилось восклицаніе одного изъ старшихъ мальчиковъ: «я сталъ совсемъ другимъ». У малышей нѣтъ еще этого яснаго сознанія происшедшей въ нихъ душевной эволюціи, но они уже вслухъ мечтаютъ о томъ, какъ устроятъ свою жизнь дома. «Мы заведемъ тѣ же порядки дома», «я буду помогать мамѣ убирать, мыть полы, мы дома тоже будемъ дежурить», «и дома все сами будемъ дѣлать». «Пусть дома будетъ тоже такъ чисто, какъ у насъ въ колоніи».

«И цвѣты заведу, на столъ поставлю, украшу домъ». «Я своихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ научу всему»...

Съ этими идеалами дѣти возвращаются въ семью. Не мало хлопотъ причиняютъ они родителямъ своими новыми вкусами и требованіями. Подай имъ все чистое, соблюдай порядокъ, ноги передъ сномъ мыть хотять. «Мало ли что придумаютъ!»—ворчатъ родители. Одна дѣвочка рассказывала, какъ вернувшись изъ колоніи, она мыла полъ дома, убирала и, какъ мать съ насмѣшкой освѣдомлялась: «этому ли ихъ тамъ, въ колоніи учили»? Вопросъ не смутилъ дѣвочку, не убавилъ рвенія, она продолжала работать и только съ гордостью отвѣтила: «у насъ въ колоніи мы все сами дѣлали, и все должно было быть чисто».

Не всегда, конечно, привитые ребенку за 2—3 мѣсяца культурные навыки могутъ быть прочны. Трудно устоять имъ передъ старыми традиціями некультурной, невѣжественной среды. Правда, черезъ дѣтей колонія вліяетъ на семью, заставляетъ и родителей немного подтянуться. Быть можетъ, самый протестъ противъ якобы «аристократическихъ замашекъ», вынесенныхъ изъ колоніи, содержитъ элементъ затаеннаго удовлетворенія. Мать ворчитъ на ребенка, требующаго, чтобы передъ обѣдомъ мыли руки, но тутъ же она хвастаетъ передъ сосѣдкой своей дочерью или сыномъ, какими они, молъ, у нея стали ревнителями чистоты и порядка.

Но этого вліянія на семью черезъ дѣтей мало. Нужно, чтобы правильные взгляды на гигиену тѣла и домашняго очага глубже проникли въ массу. Проводниками этихъ идей въ родительскую среду должны быть сами сотрудники колоніи, школы и очага. Задача эта нелегкая, но выполнить ее постепенно, исподволь они должны.

Гораздо легче, разумѣется, заставить прозрѣть дѣтей. Они приходятъ къ вамъ въ большинствѣ случаевъ съ открытой душой, безъ наслоеній и озлобленія. Они ждутъ и съ радостью воспринимаютъ все, что вы имъ даете.

Первые дни.

Какъ легко порой съ *перваго же дня* овладѣть ребятами. Нужно только умѣло подойти къ нимъ съ такой же открытой простой душой, съ какой они готовы принять васъ. Первый день

въ колоніи, первое знакомство часто бываютъ рѣшающими и создаютъ опредѣленный тонъ на все время жизни въ колоніи.

Нарисуемъ картину этого перваго дня, какимъ онъ представленъ одной изъ руководительницъ въ ея дневникѣ.

«Съ утра ждала своихъ гостей. Ихъ должны были привезти учителя и учительницы изъ школъ. Настроеніе у меня праздничное, радостное. Чуть - чуть только волнуясь: примутъ ли меня дѣти, какъ свою, или же я долго еще буду для нихъ чужая? Въ ожиданіи я вотъ уже третій разъ обхожу свои владѣнія, смотрю, все ли въ порядкѣ, все ли готово къ встрѣчѣ. Въ комнатахъ чисто. Полы, окна, двери блестятъ. Воздухъ свободными волнами вливается въ настѣжь открытыя окна, постепенно вытѣсняя весеннимъ ароматомъ запахъ... мыла и соды. Постели застланы мною по всѣмъ правиламъ искусства, нигдѣ не высовывается простыня, углы затянуты безъ горбинокъ, одѣяла подшиты бѣлоснѣжной простыней, наволки завязаны ровными петлями. Такъ и ихъ научу, моихъ маленькихъ хозяевъ. Пусть полюбятъ свой домъ, свою постель, пусть научатся сами убирать и постель, и домъ, и садъ. Пусть научатся дѣлать все съ любовью, священнодѣйствуя. Пусть трудъ станетъ для нихъ источникомъ наслажденія, а долгъ не бременемъ, а священнымъ даромъ судьбы.

Иду въ кухню. Все готово къ приему гостей. А вотъ и они. Одна, двѣ, три телѣги. Слышны звонкіе голоса. Вѣгу навстрѣчу и радостно машу рукой. Физиономія у меня при этомъ, должно быть, блаженная. Описывая въ своихъ дневникахъ первый день въ колоніи, дѣти единственно отмѣтили, что навстрѣчу имъ вышла завѣдующая «съ привѣтливой улыбкой» и «такая веселая», что они сразу «перестали болѣться».

Со всѣми своими котомочками и корзиночками дѣти вошли на веранду, гдѣ и сложили свои вещи. «Оставьте здѣсь, потомъ разберемъ. Только узнаетъ ли каждый свое?» «Конечно, узнаемъ».

Позавтракали съ нѣкоторымъ смущеніемъ. Смущена была не много и я. Но хлопоты помогли одолѣть первую неловкость встрѣчи. Вызвала охотниковъ помочь мнѣ при раздачѣ завтрака. Послѣ завтрака пошли осматривать комнаты. Поразили больше всего постели. «Это для насъ? У каждаго будетъ своя постель?» Удивили столики съ ящиками между постелями. «А гдѣ моя кровать? Въ какой комнатѣ буду я?» робко стали раздаваться голоса. «А

вотъ давайте потолкуемъ объ этомъ. Пойдемъ въ лѣсъ. Кстати, вы и не видали его». Пошли, осмотрѣли все, нашли укромное мѣстечко и расположились въ кружокъ. Повели бесѣду. Длинная это была бесѣда и памятная для всѣхъ. Весь укладъ нашей будущей жизни опредѣлился въ ней. «Прежде всего, заявила я дѣтямъ, этотъ домъ—вашъ домъ. Вы хозяйева здѣсь и отъ васъ будетъ зависѣть устроиться по-настоящему и наладить свою жизнь. Давайте обдумаемъ вмѣстѣ, какъ все это сдѣлать, какъ намъ съ этого дня жить, чтобы всѣмъ было хорошо и весело». О чемъ только не переговорили въ первый день, сидя подъ старой высокой сосной (мѣсто это впоследствии стало излюбленнымъ для всѣхъ собраній). Рѣшили вопросъ о томъ, какъ распределиться по дортуарамъ. Нѣкоторые предложили отдѣльно устроить старшихъ, отдѣльно младшихъ. Но такое распределение не встрѣтило сочувствія со стороны болѣе благоразумныхъ. Маленькихъ нельзя оставлять однихъ, рѣшили они. На этомъ согласились и создали семейныя группы, составъ которыхъ опредѣленъ самими дѣтьми.

«Не уложить ли сейчасъ вещи по ящикамъ»? Хотѣли было подняться, пойти въ комнаты, но.. не все еще обсудили. Да и о вещахъ надо подумать. Бѣлье и платья должны быть приняты по записи и помѣчены. «Зачѣмъ мѣтить, мы и такъ узнаемъ свое бѣлье!»... «Ну, а послѣ стирки вы увѣрены, что узнаете?» «Узнаемъ». «Всѣ?» Стали колебаться. «Вотъ что, мы могли бы, конечно, попытаться и судить о томъ, кто правъ послѣ первой стирки. Но тогда будетъ поздно, возни будетъ много и въ концѣ концовъ-то не разберемъ своего добра. Такъ давайте ужъ лучше завтра помѣтимъ все. «Имя и фамилію?» «Нѣтъ это долго». «Тогда номерами, какъ въ школѣ?» Это проще. И такъ, оставимъ эту работу на завтра, а пока поговоримъ еще о дежурныхъ, объ ихъ обязанностяхъ. Назначили нѣсколькихъ дежурныхъ на ближайшіе два-три дня. Когда ближе узнаемъ другъ друга, и выбирать будетъ легче... «А теперь — домой, пора ужинать, а потомъ и устраиваться на ночлегъ».

Послѣ ужина стали готовиться ко сну. Въ умывальной уже приступили къ работѣ дежурные. Приносили воду, помогали малышамъ мыться, выливали тазы, подавали полотенца и т. д. Настроеніе сразу поднялось. Дѣти съ рвеніемъ принялись мыть руки, лицо, уши, шею. Особенно страннымъ показалось, что пе-

редь сномъ надо мыть запыленные ноги. «И такъ будетъ каждый день? вотъ хорошо!». Когда всё улеглись, и я посмотрѣла на эти прелестныя, счастливыя лица, мнѣ показалось, что это дѣйствительно мои дѣти. Я подошла къ постелямъ, приласкала и хорошенько укрыла каждого одѣяломъ, какъ бывало дома укутывала свою сестренку и поцѣловала въ лобъ... «Сантименты, лишніе раздражители», слышался мнѣ чей-то укоризненный голосъ. «Сударыня,—это уже не педагогика. Вы ей измѣнили и не разъ еще измѣните. Погодите, все это еще скажетея»...

«И сказалось!» читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ дневника. «Бѣда мнѣ съ ребятами. Не успокоятся, пока не подойду, не укрою, не поцѣлую. Сама завела, а теперь ихъ не отучишь. Впрочемъ, я совсѣмъ не жалѣю, мнѣ это даже пріятно. Въ общемъ нѣжностей у насъ въ теченіе дня не полагается, не цѣлуемся, дѣти на мнѣ не виснутъ, каждый занятъ своимъ дѣломъ и работаетъ съ наслажденіемъ. Но это прощанье на ночь и сказки передъ сномъ стали для насъ потребностью. Безъ нихъ какъ-то день казался незаконченнымъ. Появились свои рассказчики въ каждомъ дортуарѣ. Рассказываю и я. Обыкновенно послѣдней. Такъ было условлено. Выбираю сказки или легенды полныя тихихъ, нѣжныхъ, примиряющихъ образовъ и красокъ. Это успокаиваетъ дѣтей, водворяется тишина и только изрѣдка слышится еще шопотъ—это дѣлятся впечатлѣніями или тихо мечтаютъ о будущемъ».

Заканчивая описаніе перваго дня, руководительница съ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія замѣчаетъ: «Много было въ этотъ день упущеній, много трудностей. Не хватало самыхъ необходимыхъ въ хозяйствѣ вещей, ужинъ запоздалъ, не оказалось лампъ и т. д. Но главное достигнуто: сразу создалось хорошее настроеніе, всѣмъ хотѣлось работать, нравилась мысль, что всѣ колонисты сами себѣ хозяева, что все сами дѣлать будутъ. За порядки, введенные съ перваго дня, дѣти крѣпко держались и лишь постепенно, по мѣрѣ надобности, видоизмѣняли ихъ».

Не всегда жизнь въ колоніи налаживается такъ просто, легко и естественно. Бываютъ вначалѣ и тяжелые моменты, когда дѣло кажется непоправимымъ, когда отчаяніе овладѣваетъ руководителями. Зависитъ это отъ многихъ причинъ: отъ недостаточно продуманной или поспѣшно проведенной внѣшней организаціи, отъ неопытности устроителей колоніи (комитетовъ, комиссій, попечит.

совѣтовъ и т. д.) и самихъ сотрудниковъ и, наконецъ, отъ состава дѣтей. Всѣ три причины въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли мѣсто при организаціи первыхъ бѣженскихъ колоній, этомъ новомъ, неожиданно для самихъ устроителей, народившемся дѣлѣ. Къ организаціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приступили поздно, когда помѣщеній дачныхъ уже не было. Приходилось въ такихъ случаяхъ мириться и съ оставшимися, часто мало пригодными дачами. Оборудованіемъ не вездѣ запаслись. При отборѣ дѣтей руководствовались нерѣдко случайными мотивами, отбирали безъ медицинскаго обследованія. Въ сборную колонію Тавр—ой губерніи, на примѣръ, отправляли дѣтей беспорядочно, безсистемно. Не всегда руководители предвидѣли послѣдствія поспѣшнаго переѣзда въ неустроенную еще колонію и не принимали мѣръ къ предупрежденію грозящихъ бѣдъ.

Трудность первыхъ дней и причина ихъ ярко описываются нѣкоторыми сотрудниками. «Переговоры съ Петроградскимъ Центральнымъ Комитетомъ объ организаціи колоніи въ Самарѣ затянулись, пишетъ сотрудница Самарской колоніи. Вопросъ о возможности открыть колонію выяснился лишь къ 1-му іюня. Сознаніе, что колонія, хотя бы и на спѣхъ сооруженная, принесетъ огромную пользу бѣженскимъ дѣтямъ, заставило Самарскій комитетъ взяться за дѣло. Началась лихорадочная, спѣшная работа. Сняли помѣщеніе, но не рассчитали, что оно не пригодно для 50 человѣкъ. Заказали кровати, но заказъ исполнялся не такъ быстро, какъ хотѣлось. А тутъ уже середина іюня. Дорогъ былъ каждый теплый день. Послѣ нѣ котораго колебанія рѣшили перевести дѣтей на дачу, не дожидаясь кроватей и необходимой перестройки. Послѣдствія сказались. Дѣти прибыли въ неустроенное, неудобное помѣщеніе. Ночлеги соорудили наскоро. Тюфяки пришлось расположить на полу вплотную другъ къ другу. Было такъ тѣсно, что прохода между тюфяками не оставалось. Въ комнатахъ къ вечеру стало нестерпимо душно. Тѣснота, спертый воздухъ, общая возбужденность создали тяжелую бессонную ночь для дѣтей и руководителей. На другой день сняли добавочную дачу, а потомъ и третью. Пришлось опять устраиваться. Дѣти, предоставленные себѣ, чувствовали себя неудобно, тосковали. Прибыли, наконецъ, кровати, стало немного лучше. Постепенно впечатлѣнія первыхъ кошмарныхъ дней сгладились. Все же недостатки помѣщенія

давали себя чувствовать и впоследствии. Особенно тяжело было въ холодные, дождливые дни, которыми изобиловало это лѣто. Не было ни крытой веранды, ни свободной комнаты, куда можно было бы укрыться и позаняться съ дѣтьми. Больно было смотреть, какъ посинѣвшія отъ холода дѣти ежидись въ своемъ плохомъ платьѣ, да въ рваной обуви. Вечеромъ приходилось отсылать часть дѣтей на отдаленныя дачи, менѣе благоустроенныя, лишеныя самыхъ примитивныхъ удобствъ».

Не лучше обстояло дѣло въ Пензѣ, гдѣ открытіе колоній еще больше запоздало, нежели въ Самарѣ. Кроватей здѣсь совсѣмъ не успѣли заказать и въ теченіе всего лѣта дѣти и руководители спали на полу, на сѣнникахъ.

Отборъ дѣтей производился поспѣшно и недостаточно продуманно. Предварительному врачебному обследованію дѣтей не подвергали, исходя изъ того соображенія, что «всѣ бѣженскія дѣти одинаково нуждаются въ колоніи».

Не запаслись также сухой провизіей и не обезпечили доставку необходимыхъ продуктовъ. Добываніе ихъ отнимало вначалѣ у завѣдующаго массу времени и отрывало на цѣлый день отъ дѣтей. Исправить ошибки и недочеты послѣ переезда трудно было, благодаря отдаленности отъ города и скверному сообщенію съ близлежащими мордовскими и татарскими деревнями.

Слѣдствіемъ полной оторванности отъ окружающаго міра и ненадежности жизни колоніи въ первое время была сильная тоска дѣтей по дому и семьѣ.

Имѣло свое вліяніе и то, что корреспонденція получалась въ колоніи очень неаккуратно. Письма дѣтей доставлялись съ опозданіемъ въ 5—7 дней или же совсѣмъ пропадали, застревая на одномъ изъ столь многочисленныхъ передаточныхъ пунктовъ и когда одни получали письма часто или по нѣсколько заразъ, а другія долго писемъ изъ дома не получали, то послѣднія плакали, долго не утѣшаясь. Была даже попытка совершить побѣгъ изъ колоніи.

Печальные первые дни пережила и сборная колонія «Вештерекъ», предназначенная для бѣженцевъ разныхъ пунктовъ Таврической губерніи. Здѣсь ошибка была сдѣлана въ отношеніи времени направленія дѣтей въ колонію, ¹⁾ ошибка, которая, по мнѣнію

¹⁾ См. стр. 146.

Дѣти въ степи.

завѣдующаго колоніей, послужила одной изъ главныхъ причинъ неразберихи въ теченіе первыхъ двухъ недѣль.

Несмотря, однако, на всѣ препятствія и мытарства, жизнь въ названныхъ колоніяхъ постепенно приняла нормальное теченіе. По свидѣтельству тѣхъ же руководителей, дѣти ожили за лѣто и унесли въ свои темныя убѣжища много свѣтлыхъ, радостныхъ воспоминаній.

Иную картину первыхъ дней можно наблюдать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ организація проведена исподволь и строго продумана. Наибольше удачными въ смыслѣ внѣшней организаціи въ первые годы строительства нашего О-ва нужно считать тѣ колоніи, которыя предназначались для дѣтей дошкольнаго возраста, обучавшихся въ бѣженскихъ дѣтскихъ садахъ (очагахъ). Онѣ устраивались при дѣятельномъ участіи мѣстныхъ очаговыхъ комиссій и руководителей очаговъ. Любимыя и близкія дѣтямъ руководительницы вмѣстѣ съ ними переѣзжали на дачу. Дѣти знали другъ друга по очагу и не отличались значительно по возрасту. Кромѣ того на малышахъ уже успѣло отразиться годичное или двухгодичное пребываніе въ очагѣ. Они не только свыклись другъ съ другомъ и со своей учительницей, они—преобразились внѣшне и внутренне. Очагъ во-время успѣлъ предупредить пагубное вліяніе пунктовъ и убѣжищъ на дѣтскую психику и на тѣло ребенка. Всѣ эти условія на первыхъ же порахъ создавали уютную семейную обстановку и облегчали дѣло.

Гораздо труднѣе складывалась жизнь съ бѣженскими дѣтьми школьнаго возраста, которыя составляли главный контингентъ школьныхъ колоній. Составъ дѣтей игралъ не маловажную роль въ тѣхъ трудностяхъ, которыя въ началѣ работы создавались въ колоніяхъ. Въ нормальное мирное время о дѣтской испорченности, объ отсутствіи или притупленіи моральнаго чувства можно было говорить только, какъ о фактѣ исключительномъ. За 3—4 года войны общій упадокъ и одичаніе нравовъ коснулись и дѣтей. Нѣтъ, быть можетъ, той семьи,—на какомъ бы высокомъ культурномъ уровнѣ она ни стояла,—которая сумѣла вполне оберечь ребенка отъ вліянія окружающей жизни. И чѣмъ ниже среда, тѣмъ глубже и пагубнѣе это вліяніе. Всѣ пострадали. Но ничто не можетъ сравниться съ тѣми растлѣвающими дѣтскую душу ужасами, свидѣтелями которыхъ были бѣженскія дѣти

дѣти насильно выселяемыхъ евреевъ, мѣсяцами странствовавшихъ въ блуждающихъ повѣздахъ, терпѣвшихъ, кромѣ болѣзней и голода, гнетъ и издѣвательства.

Эти бѣженскія дѣти, для которыхъ устраивались колоніи, принадлежали собственно къ той же средѣ, изъ которой въ мирное время вербуея дѣти еврейскихъ колоній. Но по нравственному облику своему они значительно отличались отъ послѣднихъ. Бѣженство наложило на нихъ глубокую печать и не такъ скоро, не съ перваго дня пребыванія въ колоніи, она могла быть стерта и забыта.

«При характеристикѣ нравственнаго облика дѣтей», пишетъ въ своемъ обстоятельномъ отчетѣ завѣдующій Пензенской колоніей, «слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что это дѣти бѣженцевъ, прошедшія черезъ огонь, воду и мѣдныя трубы бѣженства. Всѣ они, за очень рѣдкими исключениями, пріѣхали въ Пензу вмѣстѣ съ бѣженскими эшелонами въ теплушкахъ, продѣлавъ нѣсколько этаповъ въ пути. Были среди нихъ и такія, которыя продѣлали маршруты вродѣ Митава—Полтава—Пенза и др. Почти всѣ они жили болѣе или менѣе продолжительное время въ общежитіяхъ, представляющихъ собою, особенно въ первое время бѣженства, ужасныя смрадныя клоаки, очаги всякихъ остро-заразныхъ болѣзней. Многія и понынѣ живутъ въ общежитіяхъ, которыя являются, быть можетъ, самымъ ужаснымъ деморализующимъ элементомъ бѣженства. Всѣ они, за очень рѣдкими исключениями, или сами перенесли всевозможныя тяжкія болѣзни, начиная скарлатиной, дифтеріей и кончая тифомъ, холерой и т. п., или же были свидѣтелями болѣзни и смерти родныхъ, близкихъ и просто сосѣдей по нарѣ, по комнатѣ, по квартирѣ. Все это не могло пройти безслѣдно для жизни ребенка. Впечатлительность ребенка въ большинствѣ случаевъ притупилась. Самое ненормальное, ужасное явленіе кажется ребенку изъ «пункта», сыну бѣженства, обыденнымъ и почти совсѣмъ не привлекаетъ его вниманія. Съ удивительнымъ эпическимъ спокойствіемъ перечисляетъ онъ болѣзни, перенесенныя имъ самимъ или кѣмъ нибудь изъ близкихъ, рассказываетъ о слѣдовавшихъ одинъ за другимъ случаяхъ смерти членовъ семьи. Съ другой стороны встрѣчаются дѣти меланхоличныя, замкнутыя въ себѣ, недовѣрчивыя, озлобленныя, истеричныя, очень

легко приходящія въ ярость, проявляя тогда невѣроятную жестокость, не давая удерживать себя, кусаясь и бѣясь головой о землю.

Отсутствіе «дома», постояннаго мѣстожителства, старательно воспитанное въ нихъ взрослыми сознание, что все окружающее ихъ лишь эфемерное, временное явленіе, и, какъ только пройдетъ буря, они вернутся «домой», гдѣ изъ бѣженцевъ опять превратятся въ людей, и опять начнется, такъ внезапно прерванная довоенная нормальная жизнь,—дѣлаетъ для нихъ въ значительной мѣрѣ безразличной перемѣну обстановки. Они уже привыкли ко всему: и къ пассажирскому вагону, и къ теплушкѣ, къ ѣздѣ желѣзной дорогой и къ поѣздкѣ лошадьми, къ дому, къ полю, къ лѣсу. И, кажется, посади этихъ маленькихъ бѣженцевъ въ богатую разукрашенную залу, они послѣ минутнаго удивленія примутъ и это за должное, обыкновенное. Никакая метаморфоза надолго не привлекаетъ ихъ вниманія. Они очень скоро привыкаютъ къ новой обстановкѣ, правильнѣе, примиряются съ нею, и, если это въ большей или меньшей степени присуще и дѣтямъ мирнаго времени, то у дѣтей бѣженцевъ это выражается особенно рѣзко.

Вся обстановка бѣженства приучила дѣтей смотрѣть на каждого посторонняго, небѣженца, какъ на благодѣтеля (скорѣе благотворителя) и вмѣстѣ начальника. Къ постороннему («комитетчику») нельзя подойти просто. Къ нему надо ласкаться, ему надо смотрѣть въ глаза, когда онъ на тебя смотритъ. Онъ имѣетъ право гладить и ласкать тебя, несмотря на то, пріятно тебѣ это или нѣтъ. Если у младшихъ это выходитъ натурально, почти такъ же, какъ у небѣженцевъ, то дѣти постарше научились лицемѣрить, выпрашивать съ подобострастіемъ и лестью вещи, которыя имъ вовсе не нужны, которыя они уже разъ получили. Ребенокъ-бѣженецъ очень точно и полно воспринялъ отношеніе окружающихъ взрослыхъ къ комитетамъ, къ казеннымъ деньгамъ, которыми послѣдніе орудуютъ. Съ большей или меньшей силой все это сказывалось во всѣхъ дѣтяхъ—какъ первой, такъ и второй группы.

Но что въ особенно сильной формѣ присуще было дѣтямъ, безъ различія возрастовъ, это жажда ласки, теплаго слова, мягкаго, ласкающаго взгляда. На ласку дѣти большей частью реаги-

ровали какъ-то болѣзненно. Она воспринималась ими не какъ обыкновенное выраженіе чувства, а какъ что-то незаслуженное, какъ благодѣяніе, подаяніе. При одномъ ласковомъ словѣ, взглядѣ, ребенокъ весь какъ то встрепенется. Невыразимая благодарность занимается въ глазахъ его, и онъ уже сильно охватываетъ руками ласкающаго, обнимаетъ его, прижимается къ нему и какъ будто съ великой жаждой пьетъ что-то оживляющее, бодрящее, все время боясь потерять, лишиться этой ласки. И стоитъ въ это время приласкать другого ребенка, какъ ревнивое недовольство зажигается во взглядѣ перваго, какъ будто боящагося, чтобы тотъ не урвалъ часть его ласки.

Смѣна лицъ дѣтей нисколько не смущала. Они очень легко привязывались, но также легко забывали. Въ ихъ привязанности, какъ въ ихъ ласкѣ, очень часто, особенно у старшихъ, чувствовалась нѣкоторая неискренность, искусственность и лезть, очень часто казалось, что они каждый разъ ожидаютъ получить что нибудь взаменъ своей привязанности, любви».

Съ болью въ сердцѣ дана эта характеристика бѣженскихъ дѣтей. Они потеряли самое цѣнное, то, что мы взрослые теряемъ съ годами и, что поэтому такъ любимъ и цѣнимъ въ дѣтяхъ, это—непосредственность, правдивость и искренность чувствованій. Частая, неожиданная смѣна сильныхъ и подавляющихъ впечатлѣній притупила чуткую дѣтскую восприимчивость. Встрѣчаясь лицомъ къ лицу съ подобнымъ явленіемъ, воспитателя охватываетъ въ первый моментъ какая-то безнадежная тоска, руки бессильно опускаются, кажется будто вредъ, нанесенный дѣтской душѣ, непоправимъ. Какова же радость воспитателя, когда на его глазахъ въ теченіе какихъ нибудь 2—3 недѣль пребыванія въ колоніи или очагѣ дитя сбрасываетъ съ себя гнетъ бѣженства и становится прежнимъ живымъ, нормальнымъ, настоящимъ ребенкомъ.

«Не хочу сегодня слушаться», «не хочу я!» часто заявляютъ теперь шестилѣтній Сруликъ и пятилѣтній Мотель. И меня эти восклицанія и проявленія дѣтскаго упрямства радуютъ, пишетъ одна изъ сотрудницъ. Сейчасъ они свидѣтельствуютъ о томъ, что эти недавно еще забытыя, пришибленные бѣженскія дѣти очнулись, пришли въ себя. Пройдетъ недѣля, другая и дѣтское упрямство, желаніе быть независимымъ, будетъ использовано для

развитія самодѣтельности, самостоятельности въ работѣ, для развитія выдержки и т. д.».

Чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ быстрѣ сбрасываетъ онъ свойственное всѣмъ бѣженцамъ состояніе апатіи, неподвижности и покорности судьбѣ и людямъ. Покорность взрослыхъ смѣняется протестомъ противъ ненавистныхъ благотворителей, передъ которыми они недавно еще склоняли голову, которымъ льстили. Эта ненависть дѣлаетъ угнетенныхъ жестокими, непримиримыми надолго, быть можетъ навсегда. Ребенокъ — не способенъ ненавидѣть, его душа, какъ правильно отмѣтилъ Пензенскій сотрудникъ, жаждетъ любви и ласки. Она оживаетъ подѣ теплыми лучами ихъ и быстро расправляетъ свои поникшіе лепестки.

Въ отчетахъ руководителей за лѣто 1917 года первые дни въ колоніи уже не рисуются въ такихъ мрачныхъ, безотрадныхъ краскахъ. Вѣженскія дѣти, очевидно, успѣли свыкнуться съ новой жизнью на чужбинѣ, съ школой, ея порядками и съ домашней обстановкой. Они слились съ общей массой мѣстныхъ дѣтей и мало чѣмъ отличаются теперь отъ нея. Все это облегчало работу руководителей и дало возможность наладить нормальную жизнь въ колоніи чуть ли не съ момента переѣзда дѣтей на дачу.

Распределеніе домашнихъ работъ. Дежурства. Порядокъ дня.

Работы по хозяйству и дому почти во всѣхъ колоніяхъ исполнялись самими дѣтьми. Лишь тяжелый, непосильный физическій трудъ поручали взрослымъ — сторожу, кухаркѣ или горничной. Хозяйственные обязанности по очереди возлагали на дежурныхъ, избираемыхъ на общемъ собраніи колонистовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дежурные назначались сотрудниками.

Въ Саратовской колоніи, напримѣръ, «всю посильную работу дѣти выполняли сами. Ими самими намѣчались дежурные. Были дежурные по комнатамъ, на обязанности которыхъ лежало подмести спальни, вытереть пыль, слѣдить за порядкомъ. Въ нѣкоторыхъ квартирахъ были еще общіе дежурные. Они слѣдили за чистотой всего помѣщенія, поддерживали чистоту возлѣ дома. Въ одной изъ дачъ дѣти второй смѣны внесли новое, *свое* предложеніе: выбрать изъ старшихъ дѣтей двухъ завѣдующихъ квартирой — мальчика и дѣвочку. Эти завѣдующіе выбирались

всѣми дѣтьми на общемъ собраніи. Они значительно облегчали работу руководительницамъ. Всякія пособія, бѣлье и другія вещи выдавались ими. Разъ въ недѣлю, передъ баней, производили основательную чистку всей квартиры. Выносили постель, выколачивали пыль, мыли нары, окна, двери. Въ этой работѣ принимали участіе всѣ дѣти. Помимо того были дежурные за трапезой. Ихъ намѣчалось 6 по числу столовъ — 3 мальчика и 3 дѣвочки. Дежурные помогали накрывать столы, убирали посуду, мыли клеенки, подметали веранду. Когда замѣтили, что мальчики моютъ посуду неохотно, постановили на собраніи, чтобы работу эту исполняли только дѣвочки; мальчики же мыли клеенки и подметали полъ».

Въ Петербургской колоніи дѣти вмѣстѣ съ руководительницами «разбирали бѣлье, гладили и катали его, шили и штопали. Всѣ домашнія работы исполнялись дѣтьми охотно и добросовѣстно. Съ особымъ усердіемъ дѣти помогали на кухнѣ: чистили картофель, перебирали ягоды, щавель, приносили дрова и т. д.».

Таковы приблизительно были обязанности дѣтей во всѣхъ колоніяхъ. Даже въ Самарской школьной колоніи, гдѣ жизнь наладить было нелегко, дѣти постепенно втягивались въ работу. «Они убирали комнаты, дворъ, мыли посуду, чистили овощи, накрывали на столъ и убирали послѣ ѣды. Всѣ домашнія работы исполнялись охотно. Дежурство было для каждаго праздникомъ. Одного только не любили и не умѣли дѣти—подметать дворъ. Приходилось все время съ ними работать, учить и указывать, что и этой работы нечего *стыдиться*. Первые попытки возложить на дѣтей уборку двора сопровождались протестами, главнымъ образомъ со стороны мальчиковъ: «я не дворникъ», «не для этого я сюда пріѣхалъ»... Судя по отчету, работы въ Самарской колоніи распределялись руководителями безъ общей санкціи дѣтей. Не этимъ ли объясняются энергичные протесты? Тамъ, гдѣ всѣ постановленія и рѣшенія освящались общимъ собраніемъ дѣтей, протесты подобнаго рода рѣдко имѣли мѣсто. Общему собранію необходимо подчиниться. Стыдиться или гнушаться работы, которая признана полезной и нужной твоими же товарищами не приходится. Смущаетъ всегда главнымъ образомъ оцѣнка товарищей, ихъ отношеніе. Сознаніе, что съ этой стороны не грозитъ опасности, и, что, наоборотъ,—исполненіе неприятныхъ и трудныхъ

обязанностей ставится тебѣ въ особую заслугу, заглушаетъ протестъ, не даетъ ему вылиться въ такую опредѣленно выраженную рѣзкую форму.

Противъ домашнихъ работъ протестуютъ часто и родители. Уборка комнатъ, двора, посуды, бѣлья—все это, по ихъ мнѣнію, должно выполняться не дѣтьми, а прислугой. Много краснорѣчія приходится тратить, чтобы убѣдить отцовъ и матерей въ пользѣ физическаго труда, въ его громадномъ воспитательномъ значеніи. Неодобрительно къ исполненію всѣхъ домашнихъ работъ относятся нерѣдко и попечительные совѣты, и благотворительные комитеты, и просто широкая публика.

Все это не можетъ не смущать сотрудниковъ. Дѣйствительно, не наносимъ ли мы вредъ ребенку, заставляя его подметать полъ, дворъ, вытирать пыль? Не отражается ли вся эта черная работа пагубно на его здоровьи? Учесть наносимый организму ущербъ трудно, какъ трудно бываетъ уберечь ребенка отъ случайной пылинки, несущей въ себѣ зачатокъ болѣзни. Единственно, что мы можемъ и должны сдѣлать—это обезвредить пыль, грязь и мусоръ, которые подлежатъ удаленію. Для этого дворъ передъ уборкой поливаютъ, полъ подметаютъ мокрыми метлами, пыль вытираютъ послѣ того, какъ она осѣла и т. д. Важно еще приучить дѣтей не сорить и создать привычку къ чистотѣ и порядку. Въ остальномъ мы должны положиться на дѣйствіе свѣта, тепла и воздуха, успѣшнѣе насъ борющихся съ микробами. Большинство колонистовъ вернется въ свою бѣдную, почти нищенскую среду, въ тѣсныя, грязныя жилища. Прививая имъ поэтому культурныя навыки и, приучая ихъ къ порядку и умѣнію слѣдить за нимъ, мы *скорѣе и лучше всего убереземъ ихъ отъ болѣзней въ будущемъ.*

Въ колоніяхъ, предназначенныхъ для дѣтей дошкольнаго возраста (отъ 4 до 7 лѣтъ), малыши также исполняли нѣкоторыя посильныя для нихъ работы. Такъ, они убирали постели, подавали къ столу, мыли и вытирали посуду, помогали на кухнѣ и т. д.

Порядокъ дня не во всѣхъ колоніяхъ былъ одинаковъ. Незначительная, правда, разница зависѣла отъ мѣстоположенія колоніи и климатическихъ условій данной мѣстности. Кромѣ того, не вездѣ былъ введенъ однообразный пищевой режимъ. Трапезы отличались не только по качеству и обилію получаемой пищи, но и по

числу и распредѣленію ихъ въ теченіе дня. Разно заполнялись и промежутки.

Обычно дѣти вставали въ 7—8 час. утра. Совершивъ утренній туалетъ, они собирались къ первому завтраку. Молитву читали по желанію. Въ двухъ-трехъ мѣстахъ введена общая молитва. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ уборка постелей и комнатъ производилась до завтрака, въ другихъ—послѣ него. Въ послѣднемъ случаѣ постели и комнаты успѣвали лучше провѣтриться. Въ Кременчугской колоніи дѣти получали чашку молока, какъ только вставали. Молоко разносилось по спальнымъ дежурными, а послѣ молока дѣти призывались къ гимнастикѣ. Разно распредѣлялся и второй завтракъ въ колоніяхъ. Въ Кременчугѣ дѣти получали его въ 9 час. утра, въ Ярославлѣ—въ 10 час., въ Казани—въ 11 час. и т. д. Въ Елисаветградѣ ввели 3 завтрака: первый въ 8 ч. утра, второй въ 10 ч., третій въ 12 ч.; обѣдъ назначили въ 4 ч., ужинъ въ 8 ч. вечера. Въ общемъ дѣти почти всюду получали пищу 5 разъ въ день. Исключеніе составляютъ Петербургъ, Пенза и Кіевъ, гдѣ были только четыре трапезы. Послѣ обѣда дѣти отдыхали въ теченіе 1—1½ ч. Время купанья было различное. Въ Самарѣ дѣти купались въ 11 ч. утра. Въ Елисаветградѣ въ 2 ч. дня, въ Ярославлѣ въ 3 ч., въ Кременчугѣ въ 4 ч., въ Казани имѣло мѣсто двукратное купанье—въ 10 ч. утра и въ 4½ дня. Наиболѣе подходящимъ временемъ нужно считать 11 ч. утра, послѣ второго легкаго завтрака, принятаго за часъ до купанья. Нежелательнымъ и ослабляющимъ дѣтей моментомъ является двукратное и длительное купанье. Позднее послѣобѣденное время также не рекомендуется врачами.

Промежутки между трапезами каждымъ руководителемъ использованы по иному. Одни заполняли ихъ тѣми занятіями, которыя больше всего успѣли заинтересовать дѣтей, руководили дѣтьми, направляли ихъ вниманіе на опредѣленныя области знанія. Другіе давали ребятамъ полную свободу, предоставляли ихъ самимъ себѣ. Третьи въ выборѣ занятій должны были ограничиться тѣмъ небольшимъ запасомъ знаній, который принесли съ собой въ колонію. Въ лучшемъ положеніи очутились сотрудники съ естественнонаучной подготовкой. Они имѣли возможность широко использовать окружающую ребенка природу для бесѣдъ, чтеній, ручнаго труда и практическихъ занятій.

Знакомство съ природой. Занятія въ огородѣ и саду.

Это было въ маѣ 1914 года. Группа учащихся старшаго класса начальной еврейской школы, человекъ 60, отправилась съ учительницами на пару дней въ живописно расположенный городъ Ж. Предстояла 2½ часовая ѣзда желѣзной дорогой, ѣзда трамваемъ, переправа на лодкахъ, а потомъ лѣсомъ и полемъ до К-и. Здѣсь, въ еврейской дѣтской колоніи, къ тому времени еще не открытой, экскурсанты собирались провести нѣсколько дней. Большинство дѣтей, принимавшихъ участіе въ экскурсіи, никогда не видало рѣки и лѣса. Почти всѣ они со дня рожденія жили безвыѣздно со своими родителями въ пыльномъ, лишенномъ растительности городѣ. «Когда мы, утомленные продолжительной дорогой и разнообразными впечатлѣніями, рассказывала одна изъ учительницъ, принимавшая участіе въ экскурсіи, подошли къ колоніи, расположенной у самаго лѣса, дѣти замерли. Вся эта дорога и конечная цѣль—возможность прожить въ такой близости отъ лѣса, дуга и рѣки казались сказкой. Нѣкоторыя въ какомъ то неудержимомъ восторгѣ припали къ землѣ, бросились въ высокую, сочную траву и упивались ея ароматомъ и свѣжестью. Такого непосредственнаго, первобытнаго наслажденія природой мнѣ еще не приходилось наблюдать...

«Судьба намъ благопріятствовала—погода стояла всѣ эти дни прелестная. Прогулка въ лѣсъ, къ рѣкѣ и въ поле были полны новыхъ, неожиданныхъ откровеній. Какой восторгъ вызвалъ обнаруженный нами въ лѣсу ландышъ. Въ теоріи дѣти прекрасно знали, что онъ подымается изъ земли, что онъ растетъ въ лѣсу, но какъ-то не представляли его себѣ, живымъ, растущимъ. Увидѣвъ стройный, зеленый стебелекъ съ крупными бѣлыми колокольчиками, они окружили его, разсматривали долго и любовались. Въ первый моментъ никто даже не рѣшался сорвать его. Такой же восторгъ вызвала бѣлка. Увидѣть настоящую бѣлку, проворно взбирающуюся на высокую сосну,—кто могъ мечтать объ этомъ? «Богатый матеріалъ для бесѣды», скажетъ педагогъ. Да, но мы не использовали его для этой цѣли. Первоначально въ нашу программу входили и опредѣленные естественно-научныя темы, но мы не провели ихъ. Дѣтей поразили красота и богатство окружающаго міра. Для нихъ онъ былъ чѣмъ то таинственнымъ, чудес-

нымъ. И только, когда первыя впечатлѣнія, такъ красиво и глубоко пережитыя дѣтьми, смѣнились бы жаждой понять, желаніемъ знать, какъ все это происходитъ, мы удовлетворили бы новое движеніе души и мысли. Настроеніе дѣтей невольно передалось и намъ, руководителямъ. Мы поняли, что нельзя торопить переживанія, что надо выждать, и вмѣстѣ съ дѣтьми отдавались мы, взрослые, чарамъ пробуждающейся весенней природы».

«Вопросы придуть, нужно выждать, писать въ своемъ дневникѣ другая сотрудница, работавшая въ колоніи. Сегодня подъ вечеръ дѣти опять окружили меня и настойчиво просили рассказать имъ сказку или что-нибудь изъ моей жизни (такіе рассказы они очень любили). Не знаю, какъ будетъ дальше, но эти первые дни дѣти къ вечеру устаютъ отъ массы яркихъ впечатлѣній, они какъ-то подавлены ими. Каждое новое явленіе вызываетъ безудержную радость, глазки широко раскрываются отъ удивленія и блестятъ. Въ то же время обиліе впечатлѣній влечетъ за собой нѣкоторую растерянность. Новизна и богатство окружающей природы разбиваютъ вниманіе ребенка, оно ни на чемъ подолгу не можетъ остановиться. Нѣтъ еще настоящей любознательности, нѣтъ вопросовъ, которые дали бы возможность направить мысли и исканія. Но все это придетъ. Немного терпѣнія. Еще пара дней и они справятся съ собой, съ нахлынувшими на нихъ новыми впечатлѣніями. Сейчасъ вполне понятной является наступающая къ вечеру реакція. Сказываются усталость и желаніе уйти отъ реальнаго міра и перенестись въ **мръ сказокъ** и грезъ.

Я люблю рассказывать, особенно дѣтямъ, и охотно согласилась на ихъ просьбу. Направились всѣ къ любимому мѣсту на лужайкѣ, чтобы расположиться тамъ тѣснымъ кружкомъ, но не дошли. Кто-то изъ дѣтей крикнулъ отчаяннымъ голосомъ: «Глядите, глядите, что это?» Всѣ повернули головы по направленію простертой руки. Поднялся общій крикъ и визгъ: «что это? что это?» Надъ нами кружился аистъ, встревоженный внезапнымъ шумомъ. «Взаправдашній?» почти недовѣрчиво спрашивали дѣти. Никто не видалъ этой длинноногой птицы и всѣмъ захотѣлось поближе посмотреть на нее, а быть можетъ и поймать. Въ одинъ мигъ мальчннкі сняли съ себя пояса и, дико размахивая ими, пустились догонять птицу, а она, несчастная, все тревожнѣе махала крыльями и кружилась надъ нами. Насилу убѣдили ребятъ

прекратить погону, увѣряя ихъ, что этимъ они только спугнуть аиста, и что онъ къ намъ больше не прилетитъ. Но желаніе видѣть это рѣдкостное явленіе поближе было очень сильно. Условились съ утра отправиться въ поиски его гнѣзда. О сказкѣ на этотъ разъ совершенно забыли.

«Гнѣздо аиста нашли на крышѣ крестьянской хаты и установили правильное наблюденіе за нимъ и его птенцами. Познакомились съ образомъ жизни аиста, много читали про него. Такъ началось постепенно болѣе сосредоточенное и спокойное знакомство съ окружающей природой».

Растерянность и даже нѣкоторая подавленность отъ обилія новыхъ переживаній отмѣчаютъ въ первые дни и другіе сотрудники. Оно и понятно. «Это были дѣти, пишетъ сотрудникъ колоніи «Бештерекъ», которыя и у себя дома, въ довоенныхъ нормальныхъ условіяхъ жизни, были совершенно оторваны отъ природы и знали лишь шумъ и гамъ городской суеты. И эти-то дѣти очутились вдругъ на лонѣ природы въ непосредственной близости съ небомъ, деревьями, съ шелестомъ листьевъ и пестротой цвѣтовъ. Все поражало ихъ вниманіе. Бывали порой прямо трогательныя сцены. Достаточно было видѣть, напримѣръ, какъ блѣднолицый, серьезный еврейскій ребенокъ бросается на цвѣточекъ, гонится за бабочкой или слѣдитъ за полетомъ птицъ, чтобы убѣдиться въ пользѣ и значеніи колоній». То же вліяніе природы на еврейскихъ дѣтей отмѣчаетъ учитель, завѣдывавшій колоніей въ Елисаветградѣ. «13-ти лѣтній ученикъ ремесленного училища и 14-ти лѣтній ешиботникъ изъ Лиды, изучавшіе всякія мудрости Талмуда, часами просиживали въ какомъ-нибудь углу сада и играли въ камешки. Природа видно дѣлаетъ свое дѣло. И эти подростки, никогда, быть можетъ, не испытавшіе дѣтскихъ радостей и наслажденій, очутившись на волѣ, превратились въ маленькихъ дѣтей». «Приобщеніе къ природѣ значительно обогатило наблюдательность дѣтей, читаемъ мы въ отчетѣ учителя Симферопольской сборной колоніи. Они прошли въ этомъ отношеніи весьма характерную эволюцію. Въ первые дни всякій червякъ или пчелка вызывали у дѣтей, особенно у дѣвочекъ, либо паническій ужасъ, либо гадливое чувство. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше сближались дѣти съ царствомъ насѣкомыхъ и въ послѣднее время они особенно охотно стали заниматься собираніемъ

насъкомыхъ и растений, приче́мъ всякій открываемый ими новый видъ вызывалъ бурю вопросовъ и толкованій».

«Эта пере́мѣна нашла отраженіе въ письменныхъ работахъ старшихъ и рисункахъ младшихъ дѣтей. Первое время сюжетомъ для рисунковъ и разсказовъ ребятъ служили исключительно— либо вопросы мѣстечковой жизни, либо легендарно-фантастическія преданія, мрачныя и большей частью невеселыя, которыми такъ богата, какъ семейная, такъ и хедерная среда. Но чѣмъ дальше, тѣмъ чаще въ разсказахъ и рисункахъ стала фигурировать природа. Къ концу лѣта—трава, пчелы и деревья завоевали себѣ доминирующее мѣсто въ творческой работѣ дѣтей».

Красной нитью во всёхъ отчетахъ проходитъ мысль о необходимости использования пребыванія дѣтей въ колоніи для сближенія ихъ съ природой. «Хотѣлось, говоритъ завѣдующая Казанской колоніей, чтобы у дѣтей накопился нѣкоторый запасъ впечатлѣній изъ жизни природы, чтобы у нихъ составилось впечатлѣніе объ окружающемъ ихъ мірѣ, какъ о чемъ то живомъ, разумномъ и красивомъ. Устроили мы маленькій аквариумъ, маленькій муравейникъ въ банкѣ, слѣдили за жизнью гусеницъ у насъ въ коробкѣ. Ежедневно у насъ бывали экскурсіи. Онѣ давали матеріаль для бесѣды, тутъ же на мѣстѣ обращалось вниманіе дѣтей на то или другое явленіе и, поскольку возможно, объяснялось. Были у насъ экскурсіи на сельскохозяйственную ферму,—тамъ дѣтей въ особенности заинтересовала пасѣка,—въ ботаническій садъ, на полевые работы и просто въ лѣсъ.

На первомъ собраніи казанскихъ колонистовъ обсуждался вопросъ, какъ заняться благоустройствомъ колоніи. Предложено было разбить огоро́дъ и расчистить клумбы для цвѣтовъ. Дѣти охотно соглашались работать. Подъ огоро́дъ взяли большой кусокъ земли, попросили крестьянина вспахать его, а грядки устроили сами. Клумбы уже были, нужно было только ихъ перекопать и расчистить. Въ виду поздняго времени пришлось ограничиться для огоро́да лишь скороспѣлыми сортами редиски, салата, моркови. Достали рассаду капусты. На клумбахъ рѣшено было посадить цвѣтную рассаду, а частью посѣять сѣмена, чтобы и вторая смѣна видѣла, какъ растутъ цвѣты. «Тамъ, гдѣ организація колоніи запоздала и поздно принялись за устройство огоро́да, онѣ, естественно, не принесли той пользы, которую можно было отъ него

ожидать. Руководительница Самарской колоніи особенно подчеркивает это обстоятельство. «Дѣти не дождались ни цвѣтовъ, ни плодовъ... Гораздо большая польза отъ огорода была бы тогда, еслибы онъ былъ раздѣленъ на двѣ части. Одна часть должна быть засѣяна до выѣзда въ колонію дѣтей, въ то время, когда засѣваются всѣ огороды, а другая при дѣтяхъ и ими. Тогда дѣти познакомились бы со всѣми работами на огородѣ, видѣли бы всѣ стадіи развитія растений.

Правильныхъ, систематическихъ занятій по природовѣднію почти нигдѣ не было. Такъ, въ Самарской колоніи «знанія приобрѣтались попутно на лугу, въ лѣсу, на берегу Волги, гдѣ ребята часто гуляли. Здѣсь собирали цвѣты, плели вѣнки, называли цвѣты и рассказывали объ ихъ жизни. Ходили въ лѣсъ по грибы и ягоды. И тутъ все для нихъ было ново. Никто, напримѣръ, не зналъ, какъ растетъ земляника. На «какихъ деревьяхъ растетъ земляника?» спрашивали дѣти съ любопытствомъ. Поганки и грибы съѣдобные, черника и волчьи ягоды—все это они не различали. Названія камней, жизнь рѣчныхъ обитателей, муравьевъ, червей, бабочекъ и бѣлокъ—были этимъ школьникамъ мало знакомы, Со всѣмъ этимъ они впервые познакомились въ колоніи».

Въ Саратовской колоніи занятія по природовѣднію шли параллельно съ работами въ огородѣ и цвѣтникѣ. Параллельно вели и ручной трудъ. Наблюденія зарисовывались, готовили коробки и рамки для коллекцій, сколачивали домики для пойманныхъ звѣрей и т. д. Ближайшей цѣлью и здѣсь было ознакомленіе дѣтей съ природой.

«Тотчасъ же по пріѣздѣ, пишутъ саратовскіе сотрудники, мы приступили къ устройству огорода и цвѣтника. Не всѣ ребята съ одинаковой охотой брались за вскапываніе грядокъ, сажаніе и сѣяніе овощей и цвѣтовъ. Нѣкоторые скептики заявляли, что очень, молъ, ужъ поздно и ничего не взойдетъ. Постепенно, однако, дѣти втянулись въ работу и увлеклись ею.

Каждый ребенокъ имѣлъ свою грядку или часть грядки. И когда, наконецъ, поспѣла первая редиска и появились цвѣты, не было конца восторгу. Каждый ребенокъ тянулъ руководительницу къ своей грядкѣ, чтобы подѣлиться съ ней большой радостью. Нѣкоторые ребята просили снести свою редиску въ погребъ, чтобы потомъ отвезти матери. Многие видѣли лѣсъ и поле въ первый

разъ. Дѣти ходили первые дни, какъ растерянные, ничего не замѣчая. Вскорѣ это состояніе смѣнилось живымъ интересомъ ко всему окружающему. Наступила пора безконечныхъ вопросовъ. Оставалось только дать толчекъ для правильного наблюденія и послѣ этого почти каждый считалъ своимъ долгомъ принести жучка, гусеницу, цвѣтокъ и спросить: «что это?» «откуда»? Первое животное, пойманное дѣтьми, былъ ежикъ. Какой восторгъ вызвало его появленіе! Завязалась бесѣда о немъ, о способахъ защиты и т. п. Ежъ прожилъ у насъ нѣсколько недѣль. Одинъ мальчикъ сдѣлалъ для него домъ, двое другихъ постоянно ухаживали за нимъ. Былъ пойманъ грызунъ—слѣпышъ. Для него былъ тоже устроенъ домъ въ ящикѣ. Но, когда утромъ дѣти прибѣжали провѣдать гостя, они были очень опечалены: онъ прогрызъ ночью дыру и удралъ. Нѣсколько дней ребята не могли забыть его. Жили у насъ одно время сорока, дроздъ, полевья мыши, лягушки, ящерицы. Дѣти мастерили для нихъ домики, ухаживали, попутно зарисовывали. Первая смѣна прослѣдила развитіе бабочки. Трудно себѣ представить, сколько радости дѣти испытывали, когда они, держа въ рукѣ куколку, видѣли, какъ изъ нея выходила бабочка. Чуть ли не каждый ребенокъ имѣлъ при себѣ вѣточку дуба съ выходившей на ней куколкой. Когда же появилось неимоверное количество бабочекъ, дѣти ловили ихъ, приносили въ квартиру, наблюдали. Нѣкоторые такъ увлеклись ловлей бабочекъ, что пришлось ихъ остановить, указывая на жестокость. Конечно, все видѣнное хотѣлось запечатлѣть не только на бумагѣ. Усыпили ящерицу, разныхъ насѣкомыхъ, и въ результатѣ появилось нѣсколько коллекцій: развитіе бабочки, заспиртованная ящерица, осиное гнѣздо, коллекція насѣкомыхъ. Для коллекцій дѣти сами приготовили коробочки изъ картона со стеклянными крышками.

Наряду съ этимъ дѣти знакомились и съ флорой. Были бесѣды о размноженіи растений, строеніи цвѣтка, значеніи свѣта, тепла, о значеніи растений вообще и нѣкоторыхъ въ частности. Тутъ же засушивались растенія, составлялись гербаріи. Особенно увлеклись дѣти тѣмъ, что помѣщали подъ стекло засушенные букетики цвѣтовъ. Почти всѣ дѣти, за малымъ исключеніемъ, приготовили себѣ по такой рамочкѣ и взяли домой передъ отъѣздомъ изъ колоніи.

Когда начались полевья работы, мы отправлялись тотчасъ послѣ чаю въ поле. Дѣти наблюдали сѣнокосъ, прослѣдили жатву,

молотѣбу. Видѣли всѣ машины. Часто ребята принимали участіе въ работѣ. Душа радовалась тогда, на нихъ глядя. Какъ блестяли ихъ глазки, какое счастье свѣтилось на ихъ лицахъ, когда имъ давали въ руки грабли, разрѣшали пересыпать зерна, повернуть ручку вѣялки! Большинство дѣтей въ первый разъ такъ близко соприкасалось съ полемъ и съ восторгомъ валялось на сѣнѣ; нѣкоторыя дѣти просто сидѣли и созерцали.

Когда былъ срѣзанъ хлѣбъ съ сосѣдняго поля, дѣти, съ разрѣшенія крестьянина, собрали оставшіеся колосья, связали ихъ въ снопы, затѣмъ старшіе приготовили изъ двухъ палокъ и веревки цѣпы и стали молотить. Не было картины красивѣе той, какую представляли тогда собою дѣти. Такой неподдѣльной радостью и бодростью вѣяло отъ нихъ, они такъ заражали своимъ настроеніемъ, что нельзя было не подойти и не принять участія въ ихъ работѣ. Маленькія дѣти сидѣли въ сторонѣ и пальчиками вынимали зерна изъ колосевъ на бумажку. Послѣ того, какъ свѣяли, у насъ оказалось больше 5 фун. зеренъ. Часть ребята смолотили въ ступкѣ. Зерна и мука фигурировали на выставкѣ дѣтскихъ работъ, которую мы устроили передъ отъѣздомъ, на ряду съ другими работами. Между прочимъ, очень красиво получилась модель одной изъ дачъ, сдѣланная изъ картона, съ картонными маленькими нарами, крошечными сѣвниками, подушечками и одѣялами, кружками, зубными щетками.

Кромѣ бесѣдъ о природѣ устраивались послѣ обѣда чтенія. Съ громаднымъ интересомъ больше половины дѣтей прослушали Робинзона. Появились шляпы изъ листьевъ, зонтики, лукъ, нитки изъ травъ. Если у кого-либо изъ дѣтей при работѣ не хватало терпѣнія, ему тутъ же напоминали, какъ закалялъ себя Робинзонъ и, какъ, благодаря этому, онъ достигъ многого. Творчество дѣтей проявлялось не только въ работѣ. Они съ громаднымъ увлеченіемъ разыгрывали сцены изъ Робинзона. Фигурировали главнымъ образомъ Робинзонъ, Пятница и дикари. Со старшими велись бесѣды по исторіи культуры; даны были также первоначальныя представленія о строеніи человѣческаго тѣла. На прогулкахъ дѣти часто задавали вопросы изъ области географіи, интересовались строеніемъ земли и т. д. Въ дождливые дни завя-

зывались бесѣды объ атмосферныхъ осадкахъ. Удалось устроить опытъ—получить искусственный дождь.

Сколько въ общемъ глубокихъ и интересныхъ вопросовъ задавалось дѣтьми. Къ сожалѣнію, слишкомъ много было дѣтей и слишкомъ мало оставалось въ нашемъ распоряженіи времени для того, чтобы пытливость дѣтскаго ума удовлетворить вполне.

Для систематическихъ занятій по природовѣдѣнію и для всесторонняго знакомства съ окружающей природой 4—6-недѣльнаго пребыванія въ колоніи, конечно, мало.

Все же колоніи дали еврейскимъ дѣтямъ и въ этомъ отношеніи очень много. Они научили ихъ любить природу, понимать ея красоту и наблюдать все многообразіе ея явленій. Вспоминается намъ одинъ ешиботникъ, сирота, проведеншій лѣто въ колоніи. Онъ усердно молился утромъ и вечеромъ и съ увлеченіемъ и горящими глазами говорилъ о сокровищахъ знанія, лежащихъ въ Талмудѣ. Онъ былъ далекъ отъ природы, не видѣлъ, не замѣчалъ и даже не уважалъ ее. Онъ преклонялся лишь предъ высшимъ проявленіемъ человѣческаго и Божескаго ума. И вотъ этотъ-то ешиботникъ, этотъ хитроумный мудрецъ съ такимъ сіяніемъ на лицѣ глядѣлъ однажды на сорванный имъ ярко-желтый подсолнечникъ, что казалось будто и онъ превратился въ беззаботный цвѣтокъ, живущій даяніемъ неба. Какой радостью, чисто дѣтской, засвѣтились его глаза, когда онъ убѣдился, что умѣетъ даже зарисовать этотъ цвѣтокъ, передать его въ тѣхъ же краскахъ. Онъ повѣсилъ свою работу на стѣну и не могъ налюбоваться ею. Всѣхъ товарищей, сотрудниковъ и гостей онъ тащилъ къ своему рисунку и всѣмъ говорилъ: «подумайте только, я совсѣмъ не зналъ, что умѣю рисовать!» Здѣсь не было и тѣни хвастовства,—былъ восторгъ, непосредственная глубокая радость отъ сдѣланнаго имъ неожиданно для самого себя открытія.

И сколько такихъ еврейскихъ дѣтей, въ которыхъ дремлющія силы и способности заглушаются одностороннимъ развитіемъ. Сложилось даже мнѣніе, будто евреи неспособны къ естествознанію, что нѣтъ у нихъ непосредственной любви къ природѣ, нѣтъ пониманія ея. Достаточно посмотрѣть на нашихъ колонистовъ-дѣтей и руководителей, чтобы убѣдиться въ ошибочности и беспочвенности созданной легенды. Въ каждомъ изъ насъ непреодолимая тяга къ землѣ и природѣ, какое-то даже восторженное

У своихъ грядокъ.

отношеніе къ ней. Но мы стоимъ передъ ней безпомощные, оторванные и все же жаждущіе ее. Таковы результаты прошлаго, которые мы измѣнимъ, если не для себя, то для нашихъ дѣтей.

Ручной трудъ. Игры и пѣніе.

Говоря о ручномъ трудѣ всегда приходится напередъ условливаться, что именно мы понимаемъ подъ этимъ названіемъ. Одни считаютъ ручнымъ трудомъ столярный трудъ, выпиливаніе, картонажъ, переплетныя и проч. работы. Другіе включаютъ въ это понятіе разные виды работъ, производимыхъ «совершеннѣйшимъ орудіемъ человѣка—рукой». Въ послѣднемъ случаѣ къ ручному труду относятъ также рисованіе, лѣпку, вырѣзываніе и рукодѣліе. Не вдаваясь сейчасъ въ оцѣнку того или иного взгляда *), отмѣтимъ лишь, что въ настоящемъ краткомъ очеркѣ принято второе, болѣе общее понятіе дѣтскаго ручного труда.

Въ отчетѣ нашихъ сотрудниковъ мы наталкиваемся не только на разное пониманіе ручного труда, но и на разные способы проведенія его въ жизнь, на разную оцѣнку его, какъ предмета общеобразовательнаго. Иные вводятъ ручной трудъ, какъ нѣчто самодовлѣющее и самостоятельное, ничѣмъ не связанное съ прочими занятіями. У другихъ—онъ тѣсно переплетается со всѣмъ, что дѣлаютъ и предпринимаютъ въ колоніи, онъ вытекаетъ изъ самой жизни колонистовъ, изъ запросовъ дня и повседневныхъ нуждъ.

Стремленіе объединить всѣ предметы, создать непосредственную, естественную связь между ними и оживить ихъ трудомъ, движеніемъ и дѣйствіемъ—является отличительной чертой «новой или трудовой школы». Только при такихъ условіяхъ наша школа приблизится къ жизни, станетъ самой жизнью. Раздѣленіе учебнаго дня на уроки ариеметики, родного или иностранныхъ языковъ, географіи, рисованія, исторіи и т. д. дробитъ вниманіе и дѣтскую психику, лишаетъ ребенка здоровой, живой цѣльности однороднаго труда. Какъ часто лѣнь и невниманіе являются есте-

*) Болѣе подробно о разныхъ видахъ ручного труда мы высказались въ нашей брошюрѣ: «Ручной трудъ въ начальной школѣ». Библіотека народнаго учителя, 1913 г.

ственнымъ результатомъ подобнаго дробленія и четвертованія дѣтскаго сознанія.

Посадите лѣниваго ребенка за любимую имъ и интересную работу и вы увидите, какъ онъ часами будетъ заниматься ею, не чувствуя усталости и скуки. Стоитъ вамъ, однако, оторвать его для другой работы, ничего общаго съ предшествовавшей не имѣющей, а потомъ и для третьей, и онъ потеряетъ вкусъ къ труду, онъ уже не раскочаетъ для новой работы, онъ невольно забастуетъ.

Выходъ изъ этого положенія одинъ: необходимо интересъ ребенка сдѣлать исходнымъ пунктомъ для занятій, необходимо создать живую связь между разными видами труда и знанія. Ребенокъ, напримѣръ, не любившій ариметику, легко втянется во всякаго рода измѣренія и вычисленія, нужныя хотя бы для обслѣдованія дома и двора, нанесенія плана, веденія отчетности по хозяйству и т. д. На такомъ объединеніи предметовъ, на цѣльности программы и на жизненномъ проведеніи ея и основана современная трудовая школа.

Къ сожалѣнію, наши учителя очень далеки не только отъ осуществленія принциповъ трудовой школы, но и отъ пониманія ихъ. Даже въ колоніи, этой школѣ, «какой она должна была бы быть», нѣкоторые руководители стараются ввести правильные уроки и удѣляютъ имъ опредѣленное время: отъ такого-то до такого-то часа ариметика, потомъ диктовка, чтеніе... Любопытно отмѣтить, что грѣшили въ этомъ направленіи почти исключительно школьные учителя, приглашенные для завѣдыванія колоніями. Свои взгляды учителя мѣстныхъ школъ проводили нерѣдко и въ комиссіяхъ по организаціи колоній даже тогда, когда работа въ колоніи поручалась не имъ. Они настаивали на введеніи правильныхъ занятій по предметамъ, на выработкѣ опредѣленной программы, на использованіи лѣта для упражненія въ письмѣ, рѣшеніи ариметическихъ задачъ, приготовленіи заданныхъ уроковъ и т. д.

Тамъ, гдѣ сдѣланы попытки провести въ жизнь школьныя занятія, послѣдствія не замедлили сказаться. Одинъ изъ учителей съ глубокимъ разочарованіемъ замѣчаетъ, что дѣти «писали и читали безъ особаго увлеченія». То же авторъ отчета констатируетъ по отношенію къ другимъ занятіямъ—приготовленію

уроковъ, писанію дневниковъ, рѣшенію задачъ,—которымъ посвящалось время отъ 9 до 11 час. «У дѣтей, повѣствуетъ онъ далѣе, было особенное дачное настроеніе, исключющее усердное чтеніе и письмо. Единственное, что дѣти любили—это игру въ шашки».

Въ отчетахъ другихъ руководителей, наоборотъ, указывается, съ какой жадностью колонисты набрасывались на книгу и, какъ скудная колониальная бібліотека едва могла удовлетворить потребность въ чтеніи. Есть и третья, правда, малочисленная категория руководителей, у которыхъ книга печатная играла второстепенную роль въ жизни дѣтей. Она замѣнялась живой книгой природы. Бесѣды объ окружающемъ мѣрѣ и наблюденія сопровождались разными видами ручного труда, работами въ огородѣ, саду и полѣ, благодаря чему закрѣплялось воспринятое. Цѣльность программы, выборъ занятій, продуманность и углубленность ихъ зависятъ, конечно, отъ степени подготовленности самихъ сотрудниковъ.

Въ Саратовской колоніи, напримѣръ, въ центрѣ занятій и дѣтскихъ интересовъ руководители поставили окружающую природу. Все, что встрѣчалось по пути къ этой основной цѣли,—знакомству съ природой,—усваивалось дѣтьми не книжно, а непосредственно при помощи всѣхъ органовъ чувствъ и опредѣленныхъ дѣйствій. Новое впечатлѣніе фиксировалось въ сознаніи той заботой, которая проявлялась по отношенію къ пойманнымъ, напримѣръ, звѣрямъ, наблюденіемъ за ихъ развитіемъ и жизнью. Желаніе укрѣпить и удержать въ памяти увядающій цвѣтокъ или пойманное животное, съ которымъ вскорѣ придется расстаться, приводитъ къ внимательному зарисовыванію или къ лѣпкѣ. Возможность сохранить растенія «почти живыми» заставляетъ терпѣливо засушивать и расправлять каждый листочекъ и готовить рамки для помѣщенія подъ стекло цѣлыхъ букетиковъ.

Сотрудники намѣтили себѣ опредѣленную программу, но она не связывала ни самихъ руководителей, ни дѣтей. Владѣя извѣстными знаніями въ области естественно-научной, они свободно могли приспособлять ихъ къ каждому данному моменту, къ каждому неожиданно возникающему вопросу и новому явленію. Знакомство съ разными видами ручного труда позволяло

пользоваться имъ широко, тѣсно связывая его съ наблюденіями, бесѣдами и чтеніемъ.

Гораздо труднѣе обстояло дѣло тамъ, гдѣ сотрудники не обладали подобной всесторонней научной и педагогической подготовкой. Волей-неволей, быть можетъ, приходилось въ такихъ случаяхъ выдвигать тѣ виды ручного труда или тѣ занятія, которыя были подъ силу руководителю. Въ результатъ—въ одной колоніи дѣти пристрастились къ рисованію, въ другой—къ вырѣзанію, въ третьей—къ вышиванію крестомъ, шитью и т. д. Руководители давали, что могли, а дѣти жадно брались за каждую работу, требующую движенія руки и глаза и дающую конкретные, видимые плоды. И все же удовольствіе, которое испытываютъ дѣти, вышивая, напримѣръ, крестикомъ, не даетъ намъ право говорить о высокой пользѣ этого вида труда. Намъ приходилось видѣть, какъ малыши въ одномъ изъ дѣтскихъ садовъ часами вышивали крестомъ по блестящей твердой канвѣ. Они вытирали при этомъ слезящіеся отъ напряженія глаза и, не смотря на увѣщанія, упорно и настойчиво продолжали свою работу. «Ни рисованіе, ни лѣпка—ничто не можетъ ихъ такъ увлечь, какъ вышиваніе», жаловалась садовница и уступала дѣтямъ. Нужно ли говорить, что предпочтеніе, которое дѣти отдавали вышиванію крестомъ по блестящему картону, еще не свидѣтельствуешь о пригодности этой работы хотя бы для дѣтскихъ глазъ? Для руководительницы, очевидно, заявленіе ребенка «мнѣ эта работа нравится», или, «я люблю вышивать», служило единственнымъ критеріемъ допустимости той или иной работы.

Само по себѣ вышиваніе, шитье и штопанье, поскольку они необходимы для нуждъ дѣтей и хозяйства, не только могутъ, но и должны имѣть мѣсто въ колоніи. Но эти работы нельзя вводить какъ самоцѣль и не этому роду занятій надо дать предпочтеніе или исключительное положеніе среди другихъ видовъ общеобразовательнаго ручного труда, какъ это дѣлалось въ иныхъ мѣстахъ.

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ проводились разные виды ручного труда, но они не были связаны съ общей работой, съ бесѣдами и наблюденіями. Тѣмъ не менѣе, дѣти любили уроки рисованія, лѣпки, вышиванія и др., и каждое занятіе, въ мѣру и рационально проведенное, приносило, несомнѣнно, извѣстную пользу. Развива-

лись наблюдательность, вниманіе, усваивались опредѣленные техническіе приемы, знакомились съ различными формами и красками.

«Особенной любовью пользовалось въ Самарской колоніи рисованіе. Это любили всѣ безъ исключенія. Для рисованія дѣти готовы были жертвовать всѣми забавами. Благодаря рисованію дѣти стали внимательнѣе присматриваться къ окружающей природѣ, на которую они раньше не обращали вниманія. Съ любовью они останавливались на каждомъ листкѣ, на каждомъ цвѣткѣ. Все имъ хотѣлось нарисовать, все изобразить. Порисовавши 15—20 минутъ, они вздыхали отъ облегченія и уходили отъ стола удовлетворенныя. По ихъ мнѣнію, форма, которую они придавали изображаемымъ предметамъ, соответствовала дѣйствительности, и они были довольны».

«Этотъ небольшой опытъ занятій съ дѣтьми,—говоритъ далѣе руководительница Самарской колоніи,—показалъ съ какимъ глубокимъ интересомъ дѣти относятся ко всякой живой работѣ. Тутъ можетъ быть и лежитъ ключъ воздѣйствія на ихъ умственное и нравственное развитіе. Увлекаясь работой, дѣти забывали о своихъ шалостяхъ, не ссорились и не дрались. Отъявленный разбойникъ Вайсманъ, выдѣлывая изъ глины свои хорошенькія груши и вишни, на время забывалъ, что можно подставить кому-нибудь ножку или дать «а-кнакъ» (ударъ) или «а-штипъ» (толчекъ) своему товарищу. Онъ вмѣстѣ съ Кунцманомъ, который тоже пользовался очень скверной репутаціей въ школѣ, больше всѣхъ интересовались постройкой сложнаго домика на дворѣ. Они за этой возней забывали ѣсть и драться. Этотъ же Вайсманъ внимательнѣе другихъ слѣдилъ за огородомъ и каждый разъ съ радостью докладывалъ о появленіи новыхъ листочковъ. При этомъ злое, веснушчатое лицо его расплывалось въ радостную, почти добрую улыбку. Слабая здоровьемъ Зильберманъ не проявляла никакихъ склонностей и желаній, пока не стали рисовать. Она тогда оживилась и преобразилась. Болѣзненный, замкнутый Дупскій разговаривалъ дружелюбно только за рисованіемъ, только о цвѣтахъ и краскахъ... Правы этихъ дѣтей были далеко не мягкіе. Были между ними строптивыя, не всегда покорныя и подчасъ очень недружелюбныя другъ къ другу. Лучшимъ орудіемъ для борьбы со всѣми этими недостатками служили интересныя занятія.

Отрадное впечатлѣніе производилъ нашъ довольно обширный дворъ, когда дѣти, разбросанныя на немъ группами, были заняты разными работами. Заинтересованныя и увлеченныя ими, они оживленно, но мирно обмѣнивались мнѣніями о томъ, что и какъ надо сдѣлать, совѣтовались и опять принимались за дѣло, перѣдко помогая другъ-другу.

Въ колоніяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста не было ни опредѣленной программы, ни строго намѣченныхъ занятій по отдѣльнымъ предметамъ. Малыши должны были соблюдать лишь часы трапезы, отдыха и сна. Остальное время посвящалось исполненію дежурствъ и свободнымъ занятіямъ — играмъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ младшіе возились въ песокъ — создавали, разрушали и вновь сооружали свои постройки. Въ Ярославской очаговой колоніи дѣти изъ песка выстроили модель дачи, въ которой жили, со всѣми деталями. Лѣпили также изъ глины, рисовали, плели, вырѣзывали изъ бумаги и т. д.

Игры и пѣніе были любимѣйшимъ занятіемъ дѣтей. Игры увлекали всѣхъ: мальчиковъ и дѣвочекъ, старшихъ и младшихъ. Самыя игры, однако, въ разныхъ колоніяхъ были разные. Выборъ зависѣлъ отъ руководителя, отъ его знаній и опыта, а также отъ чутья и темперамента его.

Физическія упражненія, поскольку они соответвуютъ особенностямъ дѣтскаго организма, во всѣхъ своихъ видахъ, ведутъ къ развитію и укрѣпленію тѣла. Но для того, чтобы подвижныя игры, напримѣръ, имѣли то воспитательное значеніе, которое имъ приписываютъ, необходимо систематическое, постепенное проведеніе ихъ. Переходъ отъ легкой игры къ болѣе трудной, отъ простой къ сложной и партійной, долженъ быть продуманъ руководителемъ, внимательно и осторожно проведенъ. Только тогда основная, педагогическая цѣль игры — воспитаніе воли и внутренней дисциплины, развитіе духа товарищества и общественности будетъ достигнута. Стоитъ предложить дѣтямъ игру, къ которой они не подготовлены предшествовавшей, игру, которая имъ не подъ силу, и она осуждена на провалъ. Она покажется неинтересной и отобьетъ, быть можетъ, разъ на всегда охоту ко всѣмъ предлагаемымъ руководителемъ играмъ.

Одна сотрудница отмѣчаетъ, что дѣти страшно возбуждались при совмѣстныхъ играхъ, очень шумѣли, ссорились и, что поэтому

пришлось отъ нихъ отказаться и перейти къ тихимъ и индивидуальнымъ играмъ. Явленіе подобнаго рода замѣчается и на дѣтскихъ площадкахъ, гдѣ групповымъ играмъ удѣляется первенствующее мѣсто. Но здѣсь не отказываются отъ нихъ, ибо знаютъ, что возбужденіе зависитъ отъ недостатка внутренней дисциплины и что игра, болѣе, чѣмъ какое-либо другое занятіе, разовьетъ въ ребенкѣ выдержку. Опытная руководительница знаетъ, что особенно вначалѣ должна быть соблюдена крайняя осторожность при выборѣ. Основное педагогическое правило и здѣсь остается въ силѣ: не слѣдуетъ давать новое, пока не изжито старое. Нельзя на первыхъ порахъ навязывать свое, нужно дать дѣтямъ возможность проявить себя въ тѣхъ играхъ, которыя они нерѣдко въ большомъ количествѣ приносятъ съ собой. Зная съ чѣмъ дѣти пришли, не трудно при нѣкоторомъ опытѣ и навыкѣ продолжать работу.

Очевидно, и въ данномъ случаѣ исходнымъ пунктомъ для занятій должны служить тѣ знанія, которыя ребенокъ принесъ съ собой. Если весь запасъ свѣдѣній у дѣтей ограничивается игрой въ «горѣлки» или въ «кошку и мышку», то мы можемъ осторожно и систематично провести хотя бы весь планъ постепенно усложняющихся игръ. Но было бы ошибкой обучать мальчишекъ, наловчившихся уже въ школѣ или дома играть въ «городки» и «лапту», болѣе легкимъ и менѣе интереснымъ поэтому играмъ. Углубить знакомую дѣтямъ игру, видоизмѣнить ее, внося болѣе сложные элементы, требовать большей выдержки, строгаго соблюденія установленныхъ правилъ—вотъ какова задача руководителя, когда дѣти приходятъ съ знаніемъ болѣе или менѣе сложныхъ игръ.

На практикѣ мы наблюдаемъ нерѣдко совершенно иное. Одни руководители по неопытности и недостаточной подготовленности своей торопятся внесеніемъ новаго, совершенно не считаясь съ тѣмъ, что дѣти приносятъ съ собой. При этомъ многіе даютъ игру за игрой, въ то время какъ дѣти любятъ подолгу повторять разъ понравившуюся. Другіе, наоборотъ, излишней систематичностью и постепенностью задерживаютъ ребятъ, вызывая съ ихъ стороны естественное нетерпѣніе и даже скуку.

Дѣти и въ колонію приносили свои излюбленныя и подчасъ своеобразныя игры. Таковы, напримѣръ, игра «ножиками», «камушками» (цейхенесъ) и др. Играли обыкновенно группами. Каж-

дая группа составлялась по силамъ и ловкости партнеровъ, «Главныхъ группъ, пишетъ Пензенскій сотрудникъ, у насъ было двѣ: мальчики и дѣвочки. Онѣ въ свою очередь разбивались на группы по возрастамъ. Каждая группа увлекалась своими играми, имѣла свои развлечения. У старшихъ мальчиковъ любимыми играми были: городки, лапта и аналогичныя игры, которыя требуютъ ловкость и силу. Ихъ игры, состоящія преимущественно въ состязаніи отдѣльныхъ лицъ или чаще двухъ партій, бывали очень оживленными и шумными. Младшіе мальчики увлекались игрой въ чурки, ножики, кегли, мячъ и т. п. У дѣвочекъ такого строгаго разграниченія по возрастамъ не было. Старшія, правда, играли со старшими, а младшія—съ младшими, но игры были однѣ и тѣ же. Всѣ дѣвочки увлекались чурками и ножиками, камушками (цейхенесъ) и мячемъ.

«Нежелательной считалась игра въ ножики, состоявшая въ томъ, что ножикъ надо было съ разныхъ частей тѣла: ладони, ногтя, локтя, головы и т. д. бросить такъ, чтобы онъ воткнулся въ землю. Въ этой игрѣ очень легко было поранить себя грязнымъ ножикомъ. Но принятыя противъ этой игры мѣры дали очень незначительные результаты и совсѣмъ отучить дѣтей отъ нея не удалось».

Въ играхъ дѣти проявляли необычайное постоянство. Въ Казанской колоніи, напримѣръ, любимой игрой были «городки». Она возобновлялась изо дня въ день и продолжалась часами. Какъ и въ мирное время мальчики любили игру въ солдаты. Въ связи съ военными событіями въ эту игру вносились новые, современные мотивы. Въ Казанской колоніи 1917 г. дѣти организовали ударные баталіоны—мужской и женскій. Дѣвочки, не принимавшія ранѣе участія въ солдатскихъ играхъ, теперь пріобшились къ нимъ и мальчикамъ это казалось вполне естественнымъ: существуютъ вѣдь «всамдѣлешніе женскіе баталіоны».

Свои игры дѣти въ большинствѣ случаевъ предпочитали учительскимъ. Такъ, напримѣръ, въ Кременчугской колоніи дѣти предпочитали подвижнымъ играмъ и гимнастикѣ свои военныя упражненія и маршировку. «У ребятъ, рассказываетъ сотрудникъ Кременчугской колоніи, создалось свое общее дѣло. Мальчикъ Золотарь собралъ товарищей и сталъ играть съ ними въ солдаты. Его избрали офицеромъ. Появились векорѣ ружья—разнообраз-

ные колья и палки, собранныя въ лѣсу, длинныя и короткія, прямыя и кривыя. Ружья украсили вырѣзанными на корѣ орнаментами. На каждомъ ружьѣ буква «К.»—казенное. Смастерили и свое знамя. Свободная кухня въ саду—казарма. Надъ казармой надпись: «5 рота, 8 взводъ, 1 брянскій полкъ». Наклеили надпись надъ аптекой—«перевязочный пунктъ» и надъ верандой—«питательный пунктъ». На дымовой трубѣ казармы развивался флагъ...

«Въ результатѣ образовалась крѣпкая, тѣсная дружина съ военной дисциплиной. Всѣ безпрекословно подчинялись офицеру. Когда были нужны дѣтскія руки для какой-либо работы—дрова сложить или дворъ убрать—стоило только сказать Золотарю и работа скоро и въ полномъ порядкѣ сдѣлана. Самодѣльное оружіе и лукъ служили не только для военныхъ цѣлей. Были и другія задачи. По утрамъ выходили на охоту и гоняли птицъ и звѣрей. А то и на осу, залетавшую къ дѣвочкамъ, устраивали форменную засаду».

Ловлей птицъ въ самодѣльныя западни, составленныя изъ кирпичей, увлекались и въ Казанской колоніи въ первый годъ ея существованія. Но когда была объяснена дѣтямъ жестокость этой забавы, они пустили птицу на волю и интересъ къ ловлѣ пропалъ.

Въ Саратовской колоніи дѣти всѣмъ прочимъ забавамъ предпочитали совмѣстныя игры. Они объединяли колонистовъ, старшихъ и младшихъ руководителей, а иногда и гостей. Въ первые дни онѣ служили вѣрнѣйшимъ средствомъ для сближенія дѣтей между собой и съ сотрудниками. Увлекались простыми играми, бѣгомъ и метаніемъ мяча. Самыми любимыми были «пустое мѣсто», «трехъ много», «живая цѣль» и «зѣваки».

Въ колоніяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста свои игры, сопровождающіяся обычно пѣніемъ, и игры изобразительныя. Дѣленіе на группы здѣсь не наблюдается. Наоборотъ, дѣти стараются всегда играть вмѣстѣ, даже тогда, когда предоставлены себѣ. «Стоило кому нибудь изъ старшихъ крикнуть: «дѣти давайте играть, устроимъ хороводъ», какъ вся толпа въ 60-70 дѣтей объединялась и уходила въ эту игру», сообщаетъ завѣдующая Самарской очаговой колоніей. То же наблюдалось въ Ярославлѣ и Уфѣ. Въ выборѣ игръ и придумываніи новыхъ сказывалась также страсть малышей къ перевоплощеніямъ. Такъ, дѣти изображали картины

изъ жизни колоніи, играли, «въ очагъ», копируя до мельчайшихъ подробностей своихъ руководителей. Фигурировали въ представленіяхъ: «Бюро труда», Комитетъ съ его предсѣдателемъ, секретаремъ и другими членами. Устраивали также синагогу, представляли субботу. Сладости, принесенныя родителями, берегли для «судесъ» (пиршествъ), на которые приглашали всѣхъ дѣтей безъ различія, внесли ли они свою лепту или нѣтъ. Въ Кременчугской очаговой колоніи «мальчики, а за ними и дѣвочки пристрастились къ лазанью на деревья и продѣлывали этотъ видъ спорта довольно ловко. Дѣти до того были увлечены своими, придуманными ими играми и забавами, что вскорѣ позабыли о привезенныхъ игрушкахъ, на которыя вначалѣ съ такой жадностью накинудись. Обшивать куколъ, мѣтить свое бѣлье, плести вѣнки, собирать цвѣты, лазать на деревья,—все для нихъ было игрой, которой занимались съ интересомъ и въ то же время серьезно».

Пѣніе требуетъ отъ руководителя, кромѣ извѣстнаго чутья при выборѣ пѣсенъ, нѣкоторой музыкальности. Къ сожалѣнію, музыкальность—талантъ природный, который едва ли теоретическими знаніями и упражненіями приобрѣтается. По крайней мѣрѣ, до настоящаго времени очень мало обращалось вниманія, какъ въ начальной, такъ и въ средней школѣ, на развитіе слуха, ритма и музыкальной памяти. Пѣніе въ школѣ и понынѣ привилегія тѣхъ, которые обладаютъ слухомъ отъ природы. Правда, Далькроза и другіе авторитеты скептически относятся къ полному отсутствію музыкальнаго слуха и ритма. Они увѣрены, что путемъ правильнаго и систематическаго упражненія, какъ слухъ, такъ и ритмъ возможно пробудить и развить. Какъ бы то ни было, до сей поры въ этомъ направленіи сдѣлано мало, и многіе педагоги, отлично понимающіе значеніе пѣсни въ жизни человѣка и въ частности ребенка, лишены возможности внести ее въ школу.

Этотъ дефектъ руководителя особенно чувствителенъ въ колоніи, гдѣ постоянное совмѣстное пребываніе дѣтей и вся окружающая обстановка располагаютъ къ пѣнію. На помощь учителю въ такихъ случаяхъ нерѣдко приходятъ сами дѣти. Они выбираютъ изъ своей среды лучшихъ пѣвцовъ, которые управляютъ хоромъ, обучаютъ новымъ пѣснямъ и репетируютъ слабыхъ.

Пѣснь почти не умолкаетъ въ колоніи. Она объединяетъ всѣхъ безъ исключенія и всюду любима. Но особо почетное мѣсто она

занимаетъ въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ самъ руководитель организовываетъ хоръ, устраиваетъ спѣвки и отъ времени до времени даетъ возможность дѣтямъ прослушать музыкально исполненную пѣсню взрослому.

«Самымъ любимымъ занятіемъ у всѣхъ дѣтей, безъ различія возраста и пола, занятіемъ, которое объединяло и роднило ихъ между собою, было пѣніе—пишетъ пензенскій сотрудникъ. Спѣвки обыкновенно устраивались подъ вечеръ, до и послѣ ужина. И какъ только бывало дѣти слышать первые звуки пѣсни, такъ сейчасъ же всѣ бросаютъ свои занятія и игры и со всѣхъ сторонъ бѣгутъ къ крыльцу флигеля, гдѣ обыкновенно происходили спѣвки. И помимо спѣвокъ—днемъ на прогулкахъ дѣти при каждомъ удобномъ случаѣ обращались ко мнѣ съ просьбой спѣть имъ что-нибудь, пѣть съ ними и бывали очень рады, когда ихъ просьба удовлетворялась.

Распѣвались преимущественно пѣсни Варшавскаго «Дерь Алефъ Бейсъ», «Хадъ-Гадто», «Дерь Бехеръ» и проч.; еврейскія народныя пѣсни изъ сборника Э. А. Кисельгофа (О-ва Евр. Народн. музыки) и другія народныя и школьныя пѣсни на всѣхъ трехъ языкахъ—еврейскомъ, древне-еврейскомъ и русскомъ».

Дѣти приносили съ собою и свои пѣсни, слышанныя ими дома. Иногда пѣсни составлялись кѣмъ-нибудь изъ дѣтей и подхватывались остальными. «Кромѣ пѣсенъ, которыя распѣвались въ моемъ присутствіи и подъ моимъ руководствомъ, читаемъ мы дальше въ Пензенскомъ отчетѣ, дѣти имѣли еще «свои пѣсни», которыя они очень часто—особенно въ началѣ—съ увлеченіемъ распѣвали самостоятельно. Эти пѣсни они любили не менѣе, чѣмъ «мои», и каждый разъ просили и меня, и другихъ учителей присоединиться къ ихъ хору. Авторъ ихъ—одинъ изъ старшихъ питомцевъ колоніи—мальчикъ лѣтъ 13-ти съ болѣзненнымъ слабымъ видомъ и очень неряшливой наружностью. Всѣмъ своимъ видомъ: и неаккуратно заправленными въ голенища сапогъ брюками, и нѣсколько засаленной курткой, и сгорбленной спиной и носомъ, который вѣчно былъ не въ порядкѣ, онъ очень напоминалъ бадхана (чтеца на евр. свадьбѣ). Онъ очень любилъ пѣніе и настораживался каждый разъ, услышавъ незнакомую пѣсню. Онъ же былъ мастеромъ и охотникомъ рассказывать фантастическія сказки о разбойникахъ, купцахъ, которые зарабатываютъ и находятъ мил-

ліоны, милліарды и т. д., и этими сказками и пѣснями очень увлекалъ дѣтей.

«Пѣсни свои онъ сочинялъ на злобу дня и, какъ содержаніе, такъ и стихъ, и мотивъ ихъ,—примитивно-народный и порою довольно образенъ и выразителенъ. Въ одной изъ нихъ описывается несчастная доля рекрута, котораго отправляютъ на войну, гдѣ «пуля попадаетъ ему въ почки». Его отправляютъ въ лазаретъ, гдѣ рана залѣчивается. Онъ оказывается негоднымъ къ военной службѣ и получаетъ чистую отставку. Въ приѣзѣ передаются мучительныя переживанія родителей солдата и подъ конецъ ихъ ликованія, когда онъ возвращается домой живымъ. Во второй пѣснѣ, подъ названіемъ: «Пензеръ Голусъ» (мытарства въ Пензѣ) описываются страданія и несчастная участь бѣженцевъ и вѣчнаго странника—еврейскаго народа».

Чтеніе и разсказываніе. Дневники.

Только въ одной колоніи, какъ уже упоминалось выше, «дѣти не увлекались чтеніемъ». Въ остальныхъ можно было пожаловаться на слишкомъ большое тяготѣніе къ печатному слову, если бы отсутствіе достаточной бібліотеки не ставило естественнаго предѣла подобному влеченію. Въ колоніальныхъ бібліотекахъ почти не было дѣтской литературы на разговорно-еврейскомъ языкѣ. Имѣвшіяся книги на русскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ не могли удовлетворить дѣтей, т. к. они плохо читали и еще хуже понимали ихъ. Приходилось замѣнять самостоятельное чтеніе—чтеніемъ вслухъ сотрудника. Обыкновенно пользовались въ такихъ случаяхъ русской книгой и тутъ же съ листа переводили на еврейскій. Слушали дѣти съ огромнымъ удовольствіемъ. Чтеніе, пишетъ одна изъ сотрудницъ, всегда собирало значительную группу слушателей. Происходило оно обычно послѣ обѣда. Только чтеніемъ можно было принудить дѣтей къ послѣобѣденному отдыху. Слушатели собирались въ кружокъ на травѣ подъ деревомъ или на лужайкѣ. Располагались, кто лежа, кто сидя противъ чтеца, кто тѣсно прижавшись къ нему. Случалось, что малышъ, ни за что не соглашавшійся лечь спать, доврчиво укладывалъ головку на колѣни сотрудника и такъ засыпалъ подъ тихіе звуки его голоса. Но старшіе слушали съ неослабвваю-

щимъ вниманіемъ, ловили каждое слово. Изрѣдка чтеніе прерывалось возгласами удивленія и восторга, сочувствія и негодованія».

Такая аудиторія располагаетъ къ чтенію самаго неопытнаго и безталаннаго чтеца. Неизвѣстно откуда являются дикція, проникновенность голоса, тончайшіе оттѣнки и нюансы. Какія-то невидимыя, таинственныя нити связываютъ аудиторію съ чтецомъ. Нѣтъ больше взрослыхъ и дѣтей—есть одна сплоченная семья. И въ голосѣ учителя, въ его манерѣ читать и отвѣчать на вопросы слышится временами что-то дѣтски-наивное, примитивно-простое.

Какъ неприятно въ такой моментъ появленіе чужого лица не связаннаго узами дружбы съ колоніей. Интимность обстановки нарушается, обрываются невидимой рукой раскинутыя нити, и между взрослыми и дѣтьми опять воздвигнута стѣна, которая вотъ-вотъ казалось уже рушилась.

И каждый разъ, при каждомъ чтеніи чувствуешь, какъ рождается эта близость. Интересъ дѣтей сообщается читающему, ихъ увлеченіе заражаетъ его, и онъ повѣствуетъ о приключеніяхъ Робинзона, напримѣръ, точно онъ 10-ти лѣтній ребенокъ и впервые самъ знакомится съ жизнью героя. Робинзонъ любимая, книга для чтенія въ Саратовской колоніи. Ея герой становится предметомъ подражанія.

Не меньшимъ успѣхомъ пользуются книги, рисующіе жизнь другихъ колонистовъ. Это «Мошки, Юськи, Срули», Януша Корчака и «Бодрая жизнь» Шацкаго. Улавливая сходство между образомъ жизни своей, родной колоніи и описываемой въ рассказахъ, между незнакомыми товарищами и близкими друзьями, дѣти приходили въ неописуемый восторгъ. «Совсѣмъ, какъ у насъ!» «Гдѣ это было?» «Кто написалъ?» «Откуда могъ знать?» «И у насъ вѣдь бываютъ собранія»... «И свои рассказы»... Для дѣтей эти книги были санкціей колониальнаго строя, подтвержденіемъ того, что такая жизнь хороша, что такъ можно и должно жить.

Если чтеніе было почти неизбѣжнымъ атрибутомъ послѣобѣденнаго отдыха, то *разсказываніе* вѣчало день. Сказка передъ сномъ отодвигала все пережитое, всѣ волненія повседневной жизни, переносило въ другой міръ и успокаивало. Между

разказчикомъ, сидящимъ у изголовья одного изъ колонистовъ, и слушателями, лежащими въ кроватяхъ и приподнявшимися на своихъ подушкахъ, чтобы лучше слышать и видѣть разказчика, тоже создавалась близость. Но эта близость была не равныхъ съ равными, а младшихъ съ родными, любимыми старшими. «Когда ребята лежали въ своихъ постеляхъ, и я разказывала имъ одну изъ своихъ тихихъ сказокъ или таинственныхъ легендъ, они казались мнѣ особенно близкими, родными. И въ ихъ ласкѣ, въ ихъ прощаніи передъ сномъ я чувствовала дуновение той привязанности, которую они дарили только матери».

Помимо сотрудниковъ были и свои разказчики среди дѣтей. «Большимъ успѣхомъ пользовались сказки нашего маленькаго горбуна Кофмана, разказываетъ одна изъ сотрудницъ. Онѣ были безконечно длинны и запутаны. Въ нихъ описывались необычайныя приключенія кушцовъ или мирныхъ странниковъ, попавшихъ въ неволю къ свирѣпымъ разбойникамъ». Съ подобными сказками приходилось бороться, т. к. они возбуждали дѣтей и пугали воображеніе. «Запрещать ихъ было довольно рисковано. Безполезными могли оказаться и мои объясненія о вредѣ страшныхъ сказокъ. Запрещенія, какъ извѣстно, приводятъ къ обратнымъ результатамъ, а объясненія о пользѣ однихъ и вредѣ другихъ сказокъ врядъ ли были бы понятны дѣтямъ. Они продолжали бы свое и, вдобавокъ, тайкомъ отъ меня. Пришлось вступить въ единоборство съ излюбленнымъ разказчикомъ и, признаться, не безъ труда одержала я побѣду надъ нимъ. Постепенно его сказки вытѣснились моими и бѣдный нашъ горбунъ потерялъ свою аудиторію. Тогда я принялась за него. Стала разказывать ему наединѣ сказки, старалась замѣнить его старый репертуаръ новымъ подходящимъ для его маленькихъ слушателей».

«Старшіе одними сказками на ночь не удовлетворялись. Они устраивали бесѣды, на которыя я должна была явиться послѣ того, какъ обойду дортуары младшихъ. Иногда меня встрѣчала таинственная тишина—пришли, значить, къ соглашенію по поводу вопросовъ и темъ. Но чаще всего я заставляла ихъ въ пылу спора и обсужденій - у каждаго были свои неразрѣшенные мысли, каждому хотѣлось скорѣе высказать волнующія его душу сомнѣнія. Вопросовъ всегда было такъ много, что условились разбирать не больше трехъ на одну тему за вечеръ.

Главнымъ образомъ мою аудиторію волновала мысль о Богѣ. Своими сомнѣніями невѣрующіе смущали душу ешиботника. Нервно теребя свою ярмолку, со слезами на глазахъ, онъ убѣждалъ своихъ сверстниковъ, что Богъ есть, что безъ него нельзя было бы жить, немислима жизнь. Во мнѣ онъ чувствовалъ поддержку, хотя не совсѣмъ быть можетъ понималъ и раздѣлялъ мои отвлеченныя размышленія. Въ непосредственной связи съ бесѣдами о Богѣ и Вѣчномъ Началѣ были бесѣды о небесныхъ свѣтилахъ, возможной жизни на другихъ планетахъ, о происхожденіи человѣка и всего живого на землѣ и др.»

Проще были бесѣды о Богѣ въ колоніяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста. Они обращались съ Богомъ довольно безцеремонно и не стѣснялись, напримѣръ, выражать свои сомнѣнія относительно его справедливости. «Какъ не стыдно Богу, заявилъ однажды малышъ изъ Ярославской колоніи, согрѣшилъ вѣдь одинъ Адамъ, а онъ наказалъ всѣхъ людей»!...

Были и другіе вопросы, волновавшіе нашихъ колонистовъ. Нестерпимый гнетъ еврейства давилъ молодыя души, передъ глазами неразрѣшимой загадкой стояла трагическая судьба еврейскаго народа. Являлась неодолимая потребность знать «почему»? Разказы изъ жизни родного народа, повѣствованія о лучшихъ сынахъ его поднимали и укрѣпляли духъ: онъ становился выше ненависти и презрѣнія за причиненное зло.

То же мучило и маленькихъ, крошечныхъ дѣтей—бѣженцевъ дошкольнаго возраста. Ихъ вопросы болѣе наивны и непосредственны, но звучитъ въ нихъ недѣтская, еврейская печаль: «Почему не любятъ евреевъ?» спрашиваютъ 5—6 лѣтнія дѣти Ярославской колоніи. «Есть люди, которые любятъ евреевъ?». «Почему у евреевъ нѣтъ царя?». «Если еврея такъ не любятъ, то почему посылаютъ его на войну защищать родину?». Въ маленькомъ мозгу фантастически переплетается все слышанное, и онъ ищетъ возмездія хотя бы и съ пришествіемъ Мессіи. «Правда ли, что когда Мессія придетъ, воскреснутъ всѣ мертвые, и всѣ народы кромѣ евреевъ погибнутъ? Когда же это наконецъ будетъ?» съ нетерпѣніемъ вопрошаетъ крошка, просыпаясь ночью и протягивая свои рученки къ приходшей на его зовъ учительницѣ.

Жизнь въ колоніи, чуждая гнетущихъ моментовъ, постепенно вытѣсняетъ образовавшіяся наслоенія и залѣчиваетъ раны, нане-

сенныя едва проснувшемуся сознанию. Событія колониальной жизни, интересъ и заботы каждаго дня всецѣло овладѣваютъ дѣтьми и до поры до времени отодвигаютъ на задній планъ тревожившую ихъ мысль о Богѣ, евреяхъ и ихъ страданіяхъ.

Дневники. Лицамъ, отправляющимся въ колонію, обычно предлагаютъ приучать дѣтей къ писанію дневниковъ. Дѣло несомнѣнно хорошее. Дѣти фиксируютъ вниманіе на переживаемыхъ событіяхъ и запечатлѣваютъ ихъ въ памяти путемъ записи. Попутно они упражняются въ письмѣ и изложеніи своихъ мыслей. Все какъ-будто въ порядкѣ. Одного только въ большинствѣ случаевъ не хватаетъ—энтузіазма руководителей и дѣтей при исполненіи этой работы. Убиваетъ шаблонъ. Во всѣхъ колоніяхъ ведутъ дневники—надо и намъ. Пусть въ этомъ потребности нѣтъ—какъ все же не попытаться? Неизбѣжны послѣдствія такой попытки, не вызываемой ни желаніемъ колонистовъ, ни настроеніемъ самихъ сотрудниковъ,—полное разочарованіе въ значеніи дневниковъ и отказъ отъ дальнѣйшаго веденія ихъ.

«Тетради для дневниковъ были розданы дѣтьмъ назавтра послѣ ихъ приѣзда въ колонію, пишетъ одинъ изъ сотрудниковъ. Но веденіе его наладить не удалось. Оказалось, что грамотность дѣтей, въ особенности ихъ умѣніе письменно излагать свои мысли очень незначительны. Многимъ при первой же записи пришлось отказаться отъ веденія дневника. Другихъ—записываніе въ дневникъ очень утомляло, и оно имъ скоро надоѣло. И послѣ первыхъ двухъ-трехъ дней веденіе дневника совершенно прекратилось. Содержаніе сдѣланныхъ записей очень безцвѣтно и монотонно. Первая запись начинается почти у всѣхъ съ повѣсти о томъ, какъ дѣтей записывали въ школѣ или на пунктѣ, чтобы ѣхать на дачу, какъ они пришли на вокзалъ и ждали поѣзда, какъ они закусывали на станціи, какъ потомъ приѣхали въ колонію. Совершенно отсутствуетъ описаніе дороги, мѣстности и своего самочувствія въ колоніи, какъ и того впечатлѣнія, какое на нихъ послѣдняя произвела. И это еще самая подробная, содержательная запись. Остальныя нѣсколько записей ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются. Всюду отмѣчается, что дѣтей въ колоніи очень хорошо кормятъ, что учителя—очень добрые, что имъ въ колоніи очень хорошо и, что за все это они очень благодарны своимъ учителямъ».

За стиркой.

Сотрудникъ правъ—дѣти не умѣютъ письменно излагать свои мысли. Но причина, думается намъ, скорѣе въ непривычкѣ, нежели въ отсутствіи техническихъ навыковъ. Чувствуется здѣсь въ манерѣ писать и содержаніи записи и нѣчто другое. Дѣти, очевидно, не знаютъ еще, каковъ долженъ быть характеръ дневника, какіе факты представляютъ интересъ для сотрудника. Именно для сотрудника, ибо пишутъ они не для себя. Описывать событія изо дня въ день имъ кажется скучнымъ и бесполезнымъ. «Вѣдь не всегда случается что-нибудь», думаютъ они. «Да и зачѣмъ всѣмъ писать одно и то же?» Работа теряетъ смыслъ.

Интересъ къ дневнику или журналу, потребность въ немъ зарождаются лишь тогда, когда появляются общія переживанія, связывающія дѣтей и сотрудниковъ. Вначалѣ этого нѣтъ, поэтому и спѣшить съ дневникомъ или журналомъ не слѣдуетъ. Кромѣ того, дѣтямъ трудно разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ. Для этого необходимы навыкъ и умѣнье отличать существенное отъ второстепеннаго, а главное—нужно отойти отъ недавняго прошлаго, нуженъ нѣкоторый промежутокъ времени, чтобы впечатлѣнія выкристаллизовались. Описаніе перваго дня или переѣзда въ колонію, данное впоследствии, уже не ограничивается сухимъ перечнемъ фактовъ—оно согрѣто воспоминаемъ, а потому звучитъ теплѣе и сердечнѣе, оно проще по формѣ и содержанію. Приводимъ описаніе перваго дня въ изложеніи одной изъ колонистокъ. Оно было передано сотрудницѣ наканунѣ отъѣзда изъ колоніи». *«Какъ мы пріѣхали въ колонію «Чудо».* Мы ѣхали всѣ вмѣстѣ съ нашими любимыми учительницами. А тамъ въ колоніи насъ ждала чужая. Мнѣ было немного страшно, я прижалась къ Р. Д. Мои подруги смѣялись и радовались, что ѣдутъ въ колонію. А мнѣ было грустно разставаться со школой, съ любимыми учительницами... Но вотъ мы пріѣхали. Намъ навстрѣчу вышла завѣдующая съ такой ласковой улыбкой, что я сразу перестала бояться. Не помню, какъ дальше было... Осмотрѣли всю квартиру. Все такъ красиво и чисто, что страшно было ходить. А потомъ, какъ мы привыкли! Сами убрали, все дѣлали... Послѣ обѣда мы пошли въ лѣсъ и тамъ разговаривали. А. О. сказала намъ, что мы здѣсь хозяева, что это нашъ домъ, и, что мы должны устроить свою жизнь, какъ лучше. Намъ это всѣмъ понравилось. Мы вечеромъ, когда уже легли, долго говорили объ этомъ между

собою...» Когда спустя нѣсколько мѣсяцевъ дѣвочка эта встрѣтилась съ сотрудницей, она довѣрчиво призналась ей, что въ воспоминаніяхъ видитъ чаще всего первую картину встрѣчи. «Какъ будто вчера это было, такъ ясно рисуется ея воображенію: настѣжь открытая калитка въ лѣсу и большая веранда, а на ступеняхъ лѣстницы, ведущей къ верандѣ, чужая учительница, ставшая потомъ такой близкой». Врядъ ли такое описаніе встрѣчи было бы дано на другой день по приѣздѣ.

Не всѣ сотрудники, однако, жалуется на однообразіе дневниковъ. Встрѣчаются также, правда, рѣдко—любопытныя и оригинальныя записи.

Въ колоніяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста дневники вели сами сотрудники подъ диктовку малышей. Нестѣсенныя техникой письма ребята сочиняли во всю. Иногда совмѣстно обсуждали, что внести въ свой любимый дневникъ. Не забывали ни одной мелочи и каждый день провѣряли, все ли внесено по ихнему, заставляя перечитывать запись.

Дѣтскіе праздники. Драматизація. Юные сочинители и поэты.

Самымъ яркимъ моментомъ въ жизни колонистовъ были несомнѣнно устраиваемые ими праздники. Здѣсь каждый обнаруживалъ себя, каждый могъ и стремился создать нѣчто оригинальное, свое. Дѣти открывали таланты въ себѣ, въ другихъ, поощряли способныхъ, выдвигали ихъ на первыя роли. Пѣвцамъ предоставлялось выступать въ хорѣ или соло, хорошіе пѣвцы и декламаторы выбирали соответствующій празднику матеріалъ, и, наконецъ, смѣлые лицедѣи готовили свои роли и костюмы для спектакля. Все это несомнѣнно возбуждало дѣтей. Моментами возникали опасенія, что границы допустимаго и даже полезнаго возбужденія не будутъ соблюдены. Боялись рѣзкихъ вспышекъ зависти и честолюбія, излишней самоувѣренности и самомнѣнія. Успѣхъ могъ вскружить голову «талантамъ», неудача могла повергнуть ихъ въ уныніе. Извѣстныя душевныя страданія должны были испытывать также тѣ, которые никакими талантами не обладали, для выступленій были слишкомъ скромны и застѣнчивы, но чувствовали себя, до этихъ праздничныхъ приготовленій, по крайней мѣрѣ, не ниже и не глупѣе своихъ товарищей. Подобныя переживанія

въ разныхъ степеняхъ и вариантахъ неминуемы при организаціи дѣтскихъ праздниковъ. Это естественно пугаетъ и заставляетъ колебаться вдумчиваго педагога. Боязнь вредныхъ послѣдствій создаетъ поэтому среди доброй части воспитателей опредѣленно-отрицательное отношеніе къ дѣтскимъ праздникамъ и представленіямъ.

Опасенія правильны, боязнь понятна и все же отказъ отъ того, что даетъ дѣтямъ радость и, что выявляетъ дремлющія въ нихъ силы — свѣтлыя и темныя, — не правленъ и жизнью не оправдывается.

Трудно руководить и направлять, когда въ юныхъ сердцахъ пробуждаются самыя разнообразныя, подчасъ противорѣчивыя инстинкты и чувствованія. Но, беря на себя извѣстную задачу, мы исходимъ не изъ легкости ея. Намъ прежде всего занимаетъ степень необходимости и важности ея. И только рѣшивъ этотъ вопросъ, мы возвращаемся къ себѣ, взвѣсиваемъ наши возможности и спрашиваемъ себя, по силамъ ли намъ выполнить ее.

Постараемся поэтому и въ данномъ случаѣ въ первую очередь выяснить себѣ пользу или вредъ, желательность или нежелательность тѣхъ переживаній и того возбужденія, которыя влекутъ за собой дѣтскіе праздники и приготовленія къ нимъ.

«Школа—это сама жизнь», «школа не должна быть оторвана отъ жизни, она должна отражать ее», «школа должна быть построена на знакомствѣ съ психологическими особенностями ребенка, на знаніи его природы», говоритъ современная педагогика. Эти лозунги не слова, не фразы, а плодъ долгихъ и искреннихъ педагогическихъ исканій. Всѣ виды труда, всѣ занятія, предлагаемыя ребенку, должны отвѣчать его природѣ и требованіямъ жизни. Примѣнимо ли это къ дѣтскимъ праздникамъ?

Вспомнимъ страсть дѣтей къ перевоплощеніямъ — этой естественной *драматизаціи*, къ играмъ въ «папу и маму», «въ школу», «въ хедерь», «въ субботу», «въ пасху», «въ синагогу» и т. д. Все это дѣлается въ большинствѣ случаевъ безъ вмѣшательства взрослыхъ, по собственной инициативѣ дѣтей. Перевоплощеніе — игра — естественное стремленіе ребенка какъ-нибудь передать свои чувства и переживанія, это неосознанная потребность изжить ихъ. Часто кажется, будто ребенокъ безучастенъ къ окружающему, что онъ не понимаетъ многого, не обращаетъ вниманія на разговоры и событія. Ребенокъ никогда

не скажетъ своихъ сокровенныхъ думъ. И не потому, что онъ скрытенъ, онъ просто не даетъ себѣ отчета въ своихъ переживаніяхъ, они смутны для него самого. Мысли и чувства еще не дифференцированы, не распределены по категоріямъ. Они какъ бы окрашены въ общій, поглощающій всѣ лучи бѣлый цвѣтъ, цвѣтъ невинности и стыдливости. Дитя не умѣетъ, не привыкло дѣлиться своими впечатлѣніями. Но въ игрѣ, въ перевоплощеніяхъ, оно незамѣтно для себя и неожиданно для окружающихъ выявляетъ свой міръ, свой способъ воспріятія, свое пониманіе происходящаго вокругъ него.

Бѣженское дитя, напримѣръ, какъ бы довѣрчиво оно ни относилось къ своему воспитателю, не скажетъ ему, какова его чувство къ «Господину Комитету», любитъ ли оно его или ненавидитъ, уважаетъ или презираетъ. Но въ игрѣ, затѣянной со сверстниками, получаетъ отраженіе вся гамма переживаній старшихъ. Всѣ звуки ея и переходы безъ анализа, безъ пониманія, быть можетъ, отзываются на нѣжныхъ, воспримчивыхъ струнахъ дѣтской души. «Я наблюдала, рассказывала намъ руководительница П—скаго очага, «дѣтскую игру», страшную по простотѣ и правильности передачи окружающей жизни. Дѣти представляли пріемную бѣженскаго Комитета. Картина обычная: за столомъ возсѣдаютъ члены Комитета и бюро, а передъ ними стоитъ просительница-мать съ ребенкомъ и умоляетъ увеличить паекъ, дать дѣтямъ на молоко. Дѣвочка, изображающая мать, кричитъ и молить: «Но вѣдь вы должны сжалиться надъ ребенкомъ, онъ больной, ему необходимо молоко,—повторяетъ она сильно жестикулируя, волнуясь и негодуя на К-ть.—Посмотрите на него, онъ хромой, еле держится на ногахъ», при этихъ словахъ она подталкиваетъ ребенка, который начинаетъ усиденно хромать и хныкать. Члены Комитета сердятся, выходятъ изъ себя, стучатъ кулакомъ по столу. Денегъ, говорятъ они, у нихъ нѣтъ, своихъ давать больше не могутъ. Просительница настаиваетъ. Благотворители грозятъ вывести разбушевавшуюся женщину. Кончается представленіе тѣмъ, что мать все же выпрашиваетъ нѣсколько рублей и уходитъ, проклиная себя, свою жизнь, а попутно и Комитетъ. Ребенокъ, забывъ на мгновеніе о своей хромотѣ, весело подпрыгиваетъ, за что получаетъ отъ обозленной матери пинокъ»...

Ребенокъ воспринялъ все до мельчайшихъ подробностей. Но не въ разсказѣ, не въ бесѣдѣ передаетъ онъ все видѣнное и слышанное, а въ игрѣ, фотографически правильно и безошибочно воспроизводящей дѣйствительность. Правдиво и безстрастно передаетъ онъ тяжелые моменты, всю тяжесть и грусть которыхъ онъ даже не ощущаетъ. Также правдиво передаетъ онъ радостныя и свѣтлыя мгновенія, какими являются встрѣча субботы, празднованіе Пасхи, Хануко, приемъ гостей и т. д. Ребенокъ не умѣетъ ни формулировать, ни излагать свои отрывочныя, не опредѣлившіяся еще мысли и чувства. Но у него есть потребность выложить весь запасъ своихъ знаній и разобраться въ немъ. Это инстинктивное стремленіе ребенка къ движенію и выявленію своего внутренняго міра приводятъ его къ игрѣ—драматизаціи. Играютъ всѣ дѣти счастливыя и несчастныя, избалованныя и забытыя. Каждый отражаетъ въ игрѣ свою жизнь. Содержание и характеръ игръ зависятъ отъ темперамента ребенка, отъ среды и обстановки, его окружающей. Отсюда ихъ многообразіе.

Наблюдая игры дѣтей, мы находимъ ключъ къ пониманію дѣтской души. Въ игрѣ раскрываются природныя особенности каждаго ребенка, а также наслоенія, средой и жизнью нанесенныя. Эти наслоенія кладутъ печать на дѣтскія думы и чувства, на характеръ и содержаніе ихъ и нерѣдко затемняютъ самую природную основу, ея сущность.

Исслѣдователи дѣтской души—психологи и педагоги—составляли характеристики дѣтей, вникая въ ихъ игры и занятія. Такъ, извѣстные «Школьные типы» П. Ф. Лесгафта явились результатомъ внимательнаго наблюденія школьниковъ во время игръ. П. Ф. черпалъ матеріалъ для своихъ характеристикъ на урокахъ гимнастики и подвижныхъ игръ, которыми руководили преподаватели. Еще больше данныхъ о ребенкѣ, о его прошломъ и его задаткахъ на будущее, даютъ наблюденія за играми и занятіями, придуманными и проводимыми самими дѣтьми, безъ участія взрослыхъ и учителей.

Необходимо поэтому изучать ребенка не только въ искусственной обстановкѣ урока, но и въ свободное время, когда онъ предоставленъ себѣ. «Необходимо изучать дѣтскую душу во всѣхъ ея проявленіяхъ»... Правило для педагога не новое, но трудно осуществимое въ условіяхъ современной школы. Для этого

школа должна была бы отказаться на первых порахъ, по крайней мѣрѣ, при первомъ знакомствѣ съ ребенкомъ, отъ обученія и насажденія новаго. Она должна была бы сдѣлать незамѣтнымъ, нечувствительнымъ переходъ отъ семьи къ школѣ. Она должна была бы принять принципы «свободнаго воспитанія» осуществить ихъ, предоставляя ребенку возможность безъ натиска и нажима раскрыть свой внутренній міръ и опредѣлиться.

Ничто не должно быть насильственно подавлено или устранено. Какъ врачъ, призванный къ лѣченію, долженъ знать перво-причину болѣзни, такъ и педагогъ, желающій овладѣть душой ребенка, долженъ стремиться черезъ всѣ наслоенія, все наносное, проникнуть къ первоисточнику душевныхъ явленій, къ природнымъ особенностямъ. Какую бы болѣзнь врачъ ни лѣчилъ, онъ знакомится не только съ симптомами ея, но и съ общимъ состояніемъ организма больного. Точно также и педагогъ не можетъ ограничиться изслѣдованіемъ одной какой-нибудь стороны душевной жизни ребенка. Вся она, всѣ тончайшія движенія и изгибы души, должны быть предметомъ нашего изученія.

Многогранная душа ребенка должна незамѣтно для него самого раскрыться передъ воспитателемъ. Только въ ней чуткій педагогъ найдетъ пути и методы къ дальнѣйшему ея развитію и совершенствованію. Въ ея особенностяхъ воспитатель найдетъ, въ случаѣ надобности, также орудіе для борьбы съ вредными элементами и наслоеніями.

Однимъ изъ моментовъ, приподнимающихъ завѣсу и обнаруживающихъ сокровенный міръ дѣтской души,—является *игра*. Сперва самопроизвольная, безъ толчка извнѣ, она можетъ быть постепенно регулирована педагогомъ и использована, *какъ методъ воспитанія*. Игра—перевоплощеніе, первоначальный видъ драматизаціи, привела къ сознательно направляемому волею воспитателя представленіямъ, *къ драматизаціи сказокъ и разсказовъ*. Иначе оно и быть не могло: нельзя оставить втуне то, что вытекаетъ изъ естественной потребности ребенка и обнаруживаетъ всѣ его творческія силы. Принимая драматизацію, какъ методъ, мы не разрѣшаемъ другого вопроса, не даемъ отвѣта на волнующія педагога сомнѣнія—допустима ли и дальнѣйшая эволюція игры, т. е. перенесеніе ея на подмостки.

Какъ бы примитивны ни были эти подмостки, въ нихъ, въ этомъ переходѣ отъ непосредственнаго и несознательнаго, отъ дѣйствительнаго переживанія для себя къ переживанію вслухъ передъ другими, кроется опасность. Является желаніе показаться передъ этими другими, посторонними твоему міру,—хотя бы это, и были только товарищи, родные или близкіе знакомые,—въ лучшемъ свѣтѣ. Начинаешь дорожить критикой, цѣнить похвалу, добиваться ея и, въ случаѣ удачи, подымаешься какъ бы надъ толпою равныхъ тебѣ. Страсти разгораются; пробуждаются къ жизни и разсыпаются искрами дремавшія до этого момента честолюбіе, зависть, самолюбіе, самоувѣренность и т. д. Но эти черты свойственны человѣческой душѣ, какъ свойственны ей и возвышенные порывы. Нѣтъ человѣка, въ которомъ не боролись бы начало зла и добра. И только въ борьбѣ съ низменными инстинктами возвышается и очищается душа человѣческая, только въ борьбѣ съ собой и обрѣтаемъ мы силу свою.

Оберегая дѣтей отъ всѣхъ искушеній, пугаясь каждой искры могущей вырваться изъ тлѣющаго костра, тщательно прикрывая горячій матеріалъ коλλαкомъ, чтобы прекратить доступъ воздуха и предотвратить горѣніе, мы не укрѣпляемъ, а ослабляемъ силы и духъ ребенка.

Между тѣмъ, какъ часто воспитатели, отцы и матери ставятъ своей задачей оградить ребенка отъ всѣхъ вредныхъ вліяній, отъ всѣхъ угрожающихъ его спокойствію эмоцій, забывая, что жизнь требуетъ борцовъ, которые вырастаютъ и крѣпнутъ только въ борьбѣ. Борьба съ внутренними и ви́шними препятствіями и тормазами должна быть, ее нельзя устранить или заглушить. Мы готовимъ къ жизни не тепличное растеніе, которое требуетъ и въ зрѣломъ видѣ нашей охраны, а самостоятельно, свободно растущее на родной почвѣ дерево. Наша задача—регулировать его ростъ, въ нужный моментъ дать опору, предупредить опасныя раненія и, если они имѣли мѣсто, залѣчить ихъ.

Выполнить эту задачу чрезвычайно трудно. Она требуетъ неустанной бдительности и держитъ воспитателя въ постоянномъ напряженіи. Неудивительно поэтому, если многіе предпочитаютъ устранить опасность, оберечь ребенка отъ малѣйшаго дуновенія вѣтерка и держать его до зрѣлаго возраста подъ стеклянной крышкой.

Новая школа, «школа жизни», ставит современному педагогу другое требованіе. «Дайте проявиться, говорить она, всѣмъ наклонностямъ, всѣмъ стремленіямъ человѣческой души, руководите ими, направляйте одни на пользу другихъ». Въ самой работѣ вы приобрѣтете это умѣнье, дѣти помогутъ вамъ. Зато, какое удовлетвореніе даетъ дѣтямъ и воспитателямъ побѣдоносная борьба съ пробудившимися инстинктами, волненіями и страстями. Сколько въ этой борьбѣ обнаруживается красивыхъ, неожиданныхъ порывовъ!

Дѣтскіе праздники и спектакли устраивались почти во всѣхъ колоніяхъ. Много радостныхъ и трудныхъ минутъ пережили наши сотрудники, какъ во время подготовительной работы, такъ и на самомъ праздникѣ и послѣ него. Инициатива чаще всего принадлежала самимъ дѣтямъ. Лишь изрѣдка руководители давали толчекъ мысли. Малѣйшій намекъ на возможность устройства своего праздника, своими силами, приводилъ дѣтей въ восторгъ, и предложеніе подхватывалось съ энтузіазмомъ. Жизнь сразу выходила изъ обычной колеи, и всѣ помыслы, все свободное время было занято приготовленіями къ «театру». Чтобы дать возможность большому числу дѣтей участвовать въ исполненіи программныхъ номеровъ и въ подготовительныхъ шагахъ, приходилось разнообразить работу, присматриваться къ способностямъ каждого и для каждого находить дѣло по душѣ и по вкусу. Скромныхъ и застѣнчивыхъ ободривали, смѣлыхъ и честолюбивыхъ сдерживали. Совмѣстная работа заставляла идти на уступки, приучала къ взаимной помощи даже эгоистичныхъ дѣтей. Въ результатѣ, ссоры и капризы, если были, разрешались благополучно. Общія радости и печали сближали, укрѣпляли дружбу отдѣльныхъ участниковъ и создавали внутреннюю связь между колонистами—дѣтьми и взрослыми. «Зазнаваться» никому не давали. Правда, дѣти сначала увлекались обнаруженными ими талантами, возвышали ихъ, хвалили. За талантливыми артистами, рисовальщиками, пѣвцами ухаживали, считались съ ними. Но стоило общему баловню увлечься своимъ превосходствомъ, какъ онъ встрѣчалъ вполне заслуженный, а иногда и безпощадный отпоръ.

Программа праздниковъ въ колоніяхъ всюду довольно разнообразна. Инсценировали рассказы, сказки, стихотворенія, басни, пѣли хоромъ и соло, декламировали, танцовали и т. д. Гвоздемъ

торжества обычно был спектакль или «театръ», какъ дѣти называли разыгрываемую пьеску. Матеріаломъ служили имѣющіяся на евр. и русскомъ языкахъ немногочисленные сценки изъ дѣтской жизни, драматизированные дѣтскими сказки и рассказы. Иногда сочиняли или *драматизировали* отдѣльные сцены и ставили ихъ самостоятельно, безъ участія руководителей. Создавались маленькія бытовые картинки, вродѣ «сватовства», «спора между отцомъ и матерью, изъ которыхъ одинъ хочетъ отдать ребенка въ хедерь, а другой въ гимназію», «покинутой невѣсты» и др. Постепенно такія темы вытѣснялись любимыми сказками—«Красной шапochкой», «Золушкой», стихотвореніями и рассказами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спектакли устраивались экспромптомъ. Въ Петербургской колоніи, на примѣръ, «театръ» бывалъ чуть ли не каждую субботу и приравнивался къ посѣщеніямъ родителей. Такіе же импровизированные «театры» бывали въ Казани и др. колоніяхъ. Кромѣ этихъ маленькихъ, случайныхъ праздниковъ, не требовавшихъ значительныхъ приготовленій, организовывались «большіе праздники» раза два въ теченіе лѣта.

Занимаемъ описаніе праздниковъ въ Саратовской колоніи. «Незадолго до отъѣзда первой смѣны дѣти разучили три пѣсни. Дѣти сами сдѣлали себѣ соответствующіе костюмы изъ бумаги и смастерили занавѣсъ. Все это было очень незатѣливо, однако доставило дѣтямъ огромное удовольствіе. Результатъ поразилъ насъ самихъ.

По пріѣздѣ второй смѣны, какъ только жизнь вошла въ колею, стали подумывать о спектаклѣ. Какъ-то разъ дѣтямъ была рассказана въ высшей степени красивая сказка: «Черные ландыши и голубая роза». Сказка произвела сильное впечатлѣніе. Рассказывали ее по требованію дѣтей нѣсколько разъ. Рѣшили перевести ее на еврейскій языкъ и переработать въ пьеску. Дѣти выбрали специальную комиссію изъ дѣтей и принялись совместно драматизировать эту сказку. Работали усиленно. Какъ только пьеска была готова, приступили къ разучиванію ролей, къ приготовленію декорацій и костюмовъ. Работа закипѣла: кто шивалъ простыни для декораціи, кто вырѣзывалъ деревья, цвѣты для «волшебнаго лѣса», другіе наклеивали все это на простыню, служившую фономъ. Живо была приготовлена корона для короля; стража вырѣзывала и обклеивала топоры, пояса и шапки для

себя и т. д. Безъ костюмовъ репетиціи проходили довольно вяло. Роли казались слишкомъ трудными, не запоминались. Уже закрадывалась мысль, что, пожалуй, ничего и не выйдетъ. Но съ появленіемъ костюмовъ дѣло пошло иначе.

Кромѣ этой пьески готовили къ постановкѣ пѣсню «Грибы» на русскомъ языкѣ. Предварительно была предпринята прогулка въ лѣсъ по грибы. Ребята рассказывали про каждый грибъ въ отдѣльности, какая у него ножка, какая шапочка. Потомъ каждый изъ участвующихъ, даже самые маленькіе, дѣлали сѣбѣ мѣшокъ изъ бумаги — ножку, сшили шапочку тоже очень простую, а затѣмъ раскрашивали все по цвѣту гриба.

Приблизился день спектакля. Уже наканунѣ были сплетены вѣнки, гирлянды изъ листьевъ и цвѣтовъ, сдѣлали «могендовидъ» (щитъ Давида), клеили флажки, фонарики для украшенія веранды. Многія дѣти никогда не видѣли театра и съ нетерпѣніемъ ждали начала. «Когда же будетъ театр?» «Это уже театр?» спрашивали на генеральной репетиціи. Прошла пьеска довольно хорошо. Главное—дѣти были очень довольны, веселы и оживлены».

Въ Казани, гдѣ дѣтьми былъ воздѣланъ свой огородъ и засажены цвѣточныя клумбы, второй праздникъ рѣшили устроить въ концѣ лѣта, приурочивъ его къ тому времени, когда поспѣваютъ овощи и распускаются цвѣты. «Готовили къ празднику соответствующія украшенія и костюмы. Ставили пьеску «инъ гортеиъ» (въ саду). По замыслу это долженъ былъ быть у насъ праздникъ собираиія плодовъ».

Простая прогулка, «ужинъ въ полѣ», превращалась нерѣдко въ настоящій праздникъ. «Мы рѣшили, пишетъ одна изъ руководительницъ, устроить прощальный ужинъ въ полѣ. Часовъ въ 5 вечера въ поле были принесены: картофель, хлѣбъ, огурцы, пирогъ и молоко. Дѣти натаскали хворосту и разложили сначала два общихъ костра. Время отъ времени отдѣлялась то одна, то другая группа и раскладывала свой собственный костеръ. Всѣ пекли картофель. Съ особеннымъ нетерпѣніемъ ждали пока спечется картофель со своего собственного огорода. Когда же наступалъ этотъ моментъ, счастливецъ подбѣгалъ то къ одной, то къ другой руководительницѣ, чтобы подѣлиться своей радостью, и не зналъ, какъ полиѣе ее выразить.

Между тѣмъ, надвинулись сумерки. Озаренное кострами и оживленное дѣтскими группами, поле представляло живописную картину. Когда же вокругъ одного изъ костровъ ребята, вымазавъ лица сажей, стали исполнять танецъ дикарей (изъ «Робинзона»), а вокругъ другого закружился хороводъ съ веселой пѣсней— повѣяло чѣмъ то такимъ волшебнымъ и сказочнымъ, что и не выразишь словами. «Ахъ, какъ красиво, какъ красиво!» слышались возгласы ребятъ. Нѣкоторые отходили подальше, чтобы издали полюбоваться»...

Вольная жизнь въ колоніи, новыя впечатлѣнія, радостныя и волнующія, красота окружающей природы, чувства привязанности, любви и дружбы, неизвѣданныя раньше,— все это способствовало пробужденію творческихъ силъ въ ребенкѣ. Эти силы проявлялись во всѣхъ видахъ труда, во всѣхъ занятіяхъ, иногда совершенно неожиданно для самихъ дѣтей. Драматизація, проведенная, какъ коллективная работа, обнаруживала инициативу, вкусъ и литературное дарованіе cadaго. Появились свои поэты и сочинители. Писали дневники-журналы, ничего общаго не имѣвшие съ принудительной ежедневной записью. Встрѣчаются художественныя описанія прогулокъ, празднествъ и много юмористическихъ произведеній. Первую пробу пера даютъ также молодые поэты-стихотворцы.

Тринадцатилѣтній мальчикъ, на примѣръ, никогда до того не писавшій стиховъ, не проявлявшій своего литературнаго дарованія, чувствуетъ непреодолимую потребность облечь свои мысли и переживанія въ поэтическую форму. Житель города, онъ не зналъ природы. Она явилась для него откровеніемъ. Ему казалось порой, что все- окружающее — сонъ, который исчезнетъ, а съ нимъ и чары природы. «А холемъ» (сонъ) — назвалъ онъ первое поэтическое произведеніе свое. Приводимъ его въ переводѣ съ еврейскаго языка «Сонъ. Вѣтъ прохладой въ лѣтнюю ночь. Межъ звѣздами луна сіяетъ, глядитъ внизъ и улыбается. Въ ясномъ озерѣ видитъ она отраженіе свое. Серебряной струей отливаетъ свѣтъ ея. Я хожу вдоль озера довольный, радостный. — «Кто равенъ мнѣ?» — думаю я. — «Не вы ли звѣзды?» Онѣ мигаютъ въ отвѣтъ и тихо шепчутъ: «ступай домой, мальчикъ, ступай скорѣй»... Мой взоръ обращается къ востоку. Тамъ брезжитъ свѣтъ. Трава покрыта каплями росы,

сверкающими, как алмазы. Я приближаюсь къ дому... и просыпаюсь: то былъ лишь сонъ».

Приближается осень, время разлуки съ колоніей и это наводитъ юнаго поэта на грустныя размышленія. Онъ прощается со всѣмъ близкимъ и дорогимъ. Каждому блекнущему, опадающему листочку онъ шлетъ свое прощаніе. Онъ оплакиваетъ улетающую птицу и съ грустью слушаетъ ея прощальную пѣсню. Онъ проситъ птицу «вернуться къ веснѣ и въ видѣ залога оставить ему пустующее гнѣздо».

Тяжела разлука съ природой, но еще тяжелѣе разставанье съ любимой учительницей, съ старшимъ другомъ, который отдалъ душѣ ребенка часть своей души. Въ цѣломъ рядѣ самодѣльныхъ «памятокъ» — альбомовъ, разукрашенныхъ рисунками, заполненныхъ прозой и стихами, дѣти стараются выразить свои чувства и указать на тѣ богатства, которыя они уносятъ съ собой изъ этой новой, прекрасной для нихъ колоніальной жизни.

Дѣтскія собранія и судъ.

«Когда возникали вопросы, касающіеся всей колоніи, читаемъ мы въ одномъ изъ отчетовъ, устраивались общія собранія дѣтей Жизнь сама натолкнула насъ на эту мысль... Сперва общія собранія понадобились для распредѣленія работы или назначенія дежурствъ. Надо было обсудить общій складъ жизни. Возникла забота о санитарномъ состояніи колоніи, о чистотѣ, благоустройствѣ и красотѣ учрежденія—дома, двора, сада и огорода. Взаимоотношенія между отдѣльными членами также требовали обсуждения. Налгать наказанія или выносить порицанія не хотѣлось властью сотрудника. Въ общемъ обсужденіи, казалось намъ, наши мотивы и способы воздѣйствія станутъ яснѣе дѣтямъ и болѣе пріемлемыми для нихъ. Въ откровенныхъ бесѣдахъ съ дѣтьми раскрывались ихъ настроенія, мысли и наклонности»...

Дѣтскія собранія проводились почти всюду и они несомнѣнно, какъ указываютъ руководители, пужны и полезны. Совмѣстная жизнь требуетъ согласованности дѣйствій, раздѣленія труда, распредѣленія работы соотвѣтственно силамъ и способностямъ cadaго. Какъ бы ни была малочисленна группа людей, объеди-

ненныхъ одной общей задачей, она должна сговориться. Она должна опредѣлить права и обязанности каждаго по отношенію къ себѣ и къ своимъ сочленамъ. Это относится, какъ къ взрослымъ, такъ и къ дѣтямъ.

Американская школа первая ввела принципы «самодѣятельности» и «самоуправленія» въ дѣтскую среду. Въ свободной, независимой Америкѣ это было вполне естественно и жизненно: школа переносила лишь явленія окружающей жизни, знакомыя дѣтямъ, въ свои стѣны. Другое дѣло въ Россіи. Въ русскую школу высокія начала свободы внесены передовыми педагогами раньше, чѣмъ они успѣли стать достояніемъ русскаго гражданина, войти въ его сознаніе, въ плоть и кровь его. Въ этомъ и заключалась нѣкоторая трудность. Контрастъ между суровой русской дѣйствительностью и тепличной—по сравненію съ нею—атмосферой новой школы былъ слишкомъ очевиденъ. Нужна была крайняя осторожность при осуществленіи лучшихъ идеаловъ своихъ, чтобы не дискредитировать самаго понятія «свободы» въ глазахъ дѣтей. Нужно было считаться и съ средой, въ которой дѣти выросли, и съ тѣми противорѣчіями, на которыя они могли натолкнуться въ жизни. Нужно было исподволь, шагъ за шагомъ, привести дѣтей къ сознанію важности взаимной помощи, къ необходимости извѣстныхъ соціальныхъ установленій, къ неизбежности ограниченія своей и чужой воли ради общей пользы.

Не вездѣ эта осторожность и постепенность соблюдалась. Воспитатели увлеклись возможностью черезъ школу повліять на среду и создать новое поколѣніе людей съ высоко развитыми соціальными чувствами. Они стали насаждать эти чувства, насаждая часто волю и сознаніе дѣтей, навязывая имъ свободу и самоуправленіе, не приготовивъ почву для воспріятія этихъ благъ. Увлеченные идеей, они не замѣчали, что дѣти склонны видѣть въ организованныхъ учителемъ «собраніяхъ» и «судахъ» шутку, игру. Игру забавную, но все же не такую интересную, какими являются другія, ими придуманныя игры. Изъ любви къ воспитателю, изъ чувства такта, а можетъ быть и благодаря неумѣнью выражать смутныя чувства свои, дѣти шли на эту игру. Иногда съ затаенной скукой, иногда искренно увлекаясь ею. Но необходимость и серьезность «общественныхъ началъ» они ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не понимали.

Дѣти въ глубинѣ души не вѣрили въ ту абсолютную свободу, которая предоставлялась ихъ маленькому обществу. Они чувствовали, что учитель въ нужную минуту долженъ вмѣшаться и вмѣшается, чтобы властью своей сдержать ихъ злую волю. Это казалось имъ понятнымъ и вполне законнымъ. Такъ поступали всѣ близкіе имъ старшіе, они привыкли къ вмѣшательству взрослыхъ въ ихъ интересы. Другое отношеніе представлялось страннымъ; зарождалось недоувѣріе къ учителю, не вѣрилось въ его искренность, не вѣрилось и въ серьезность «общественныхъ институтовъ» и «самоуправленія». И только упорной работой, большой выдержкой и послѣдовательностью въ своихъ дѣйствіяхъ воспитатель можетъ побороть это недоувѣріе и сломить глухое противодѣйствіе.

Приводимъ случай, который имѣлъ мѣсто въ одной изъ колоній, гдѣ всѣ дѣла рѣшались на общихъ собраніяхъ. «Играя однажды въ крокетъ, ребята повздорили. Старшій изъ нихъ, юноша лѣтъ 17-ти, схватилъ молотокъ и со всего размаха ударилъ имъ товарища по ногѣ. Ударъ былъ такъ силенъ, что мальчикъ свалился. Къ вечеру было созвано собраніе. Случай былъ изъ ряда вонъ выходящій. Юноша, понавшій въ колонию по усиленной протекціи одного изъ попечителей и записанный какъ 13-ти-лѣтній, причинялъ не мало хлопотъ. Онъ терроризировалъ дѣтей, съ опаской относившихся къ его кулакамъ. Въ то же время своимъ «знаніемъ, жизни» онъ представлялъ значительную опасность для младшихъ». По мнѣнію руководителей юношу слѣдовало удалить изъ колоніи. Но удаленіе необходимо было провести черезъ общее собраніе, дабы сами дѣти поняли неизбѣжность его. «На собраніе пришли, какъ обидчикъ, такъ и обиженный, и свидѣтели. Очевидцы подробно рассказали о случившемся. Попутно всплыли и другіе факты, характеризовавшіе буйную, несдержанную натуру Н.». Суммируя всѣ данныя, руководительница дала понять дѣтямъ, что Н. наноситъ несомнѣнный вредъ колоніи и, что трудно мириться поэтому съ его дальнѣйшимъ пребываніемъ въ средѣ товарищей. Робко оглядываясь на силача, одни соглашались съ мнѣніемъ руководительницы, другіе отходили въ сторону, устраивали маленькія совѣщанія, долго и горячо обсуждая происшествіе. «Никто не рѣшался вынести окончательнаго приговора объ удаленіи товарища. Виножникъ всѣхъ бѣдъ, все время молчавшій и лишь

изрѣдка съ злобой и презрительной усмѣшкой оглядывавшій членовъ собранія, вдругъ заговорилъ. Онъ рѣзко и прямо обратился къ руководителю: «не понимаю, для чего вамъ понадобилось это собраніе. Вы хотите меня удалить—сдѣлайте это своей властью. Все равно колонисты вынесутъ рѣшеніе, какое *вы* имъ подскажите». Заявленіе, что все рѣшенія выносятся подъ давленіемъ сотрудниковъ, ошеломило и дѣтей, и насъ. Дѣти инстинктивно почувствовали правду въ этихъ словахъ, почувствовали ее и мы сотрудники. Нужно было спасти положеніе. И здѣсь дѣти обнаружили необычайный тактъ и чуткость. Они были обижены не за себя, не за собраніе. Они поняли лишь одно—надо выгородить, оправдать попавшую въ просакъ руководителю. Слегка сконфуженныя они стали доказывать, что рѣшаютъ все дѣла свободно, отнюдь не подъ вліяніемъ сотрудниковъ. Но сами они, очевидно, не вѣрили въ это. Буйнаго товарища рѣшили удалить, но руководительница, сраженная прямою и непосредственною сдѣланнаго заявленія, выступила его защитницей и юношу оставили.

«До отъѣзда колоніи остались двѣ недѣли, но общихъ собраній больше не устраивали. Сдѣлалось оно какъ-то само собой, безъ предварительнаго сговора. Никто не требовалъ созыва собранія, никто не упоминалъ о немъ. Сохранилось въ душѣ какое-то чувство неловкости, которое могло пройти только съ теченіемъ времени. Не было и экстренной надобности въ собраніи. Въ дальнѣйшемъ мы, вѣроятно, возстановили бы эту организацію, вложивъ въ нее новое содержаніе. Вина была не въ самихъ собраніяхъ, а въ нашемъ подходѣ къ дѣлу», заканчиваетъ сотрудница свою исповѣдь.

Въ приведенномъ фактѣ мы встрѣчаемся, правда, съ исключительнымъ случаемъ участія въ колониальной жизни, разчитанной на 8—12 лѣтнихъ дѣтей, 17-ти-лѣтняго юноши. Малыши не сумѣли бы, пожалуй, выразить словами то, что смутно чувствовали, и собранія продолжались бы безъ досадныхъ недоразумѣній. Ошибка, какъ правильно отмѣтила сотрудница, была здѣсь «не въ самихъ собраніяхъ» а въ «подходѣ къ дѣлу». Руководитель можетъ и долженъ сознавать свое вліяніе. Его не слѣдуетъ маскировать или затушевывать предъ собой и дѣтьми. Только тогда руководитель пріобрѣтетъ довѣріе и не превратятся собранія въ шутку и игру.

Возьмемъ наиболѣе идеально поставленную колонію, какой является колонія Шацкаго. Развѣ дѣти не чувствуютъ здѣсь вліянія сотрудниковъ? Развѣ не сотрудники фактически руководятъ собраніями и рѣшеніями дѣтей? Въ своемъ журналѣ «Наша жизнь»¹⁾ одинъ изъ корреспондентовъ,—очевидно, самъ сотрудникъ, отмѣчаетъ недостаточное вниманіе дѣтей къ собраніямъ и подчеркиваетъ ихъ важность. «Медленно собираются колонисты. Все кого-то нѣтъ и кого-то ждуть. Нѣкоторые и совсѣмъ не приходятъ. Двое проспали все время на постеляхъ и явились уже послѣ заспанные и грязные. А вѣдь какъ надо бы дорожить нашими собраніями. Вѣдь все въ нихъ: всякій можетъ найти себѣ защиту, на всякаго найдется управа, обо всемъ можно потолковать. Пусть не было бы собраній, черезъ недѣлю вся жизнь въ колоніи перевернется.

«Колонисты мало говорятъ, все даютъ говорить сотрудникамъ. А если сотрудники не говорятъ, то наступаетъ общее молчаніе»... Сотрудникъ, какъ мы видимъ, призываетъ колонистовъ къ болѣе активному участию въ собраніяхъ. Оно, конечно, нужно и полезно, но это не уменьшитъ вліянія руководителя. Какова бы ни была свобода, предоставленная дѣтямъ, значеніе воспитателя, эго руководство всей внутренней жизнью колоніи не должно быть умалено или, что еще хуже, скрыто.

Дѣти, привыкшіе къ другому обращенію и къ другимъ условіямъ жизни, недовѣрчиво относятся къ старшему, не проявляющему власти сильнаго. Они склонны видѣть въ его бездѣйствіи попустительство шалостямъ и дурнымъ наклонностямъ. Нужны поэтому большой тактъ и чувство мѣры, извѣстная послѣдовательность въ проведеніи принциповъ, какъ по отношенію къ себѣ, такъ и по отношенію къ дѣтямъ, чтобы сломить и побороть недовѣріе и воспитать въ дѣтяхъ истинный духъ свободы, умѣніе управлять своими дѣйствіями и волей.

Шацкому и его сотрудникамъ это удалось, не смотря на то, что они имѣли дѣло не съ дисциплинированными школьниками, а съ заброшенными дѣтьми улицы. Одна дѣвочка въ колоніи, устроенной Шацкимъ, такъ выразила свои новыя настроенія:

¹⁾ «Бодрая жизнь» Шацкаго, стр. 64.

«Я вотъ думаю, какія мы здѣсь всё счастливыя, что можемъ жить совѣмъ по другому. Я раньше ничему не вѣрила, что здѣсь говорили». Чтобы могли начать вѣрить и желать лучшей жизни и любить хорошее, говорить Шацкій, нужна была упорная работа многихъ лѣтъ. Самое трудное въ работѣ съ нашими дѣтьми, это было заставить ихъ *повѣрить* въ нашу жизнь, повѣрить въ искренность тѣхъ людей, которые работали съ ними. Это оказалось не такъ просто»...¹⁾

Другое мы наблюдаемъ въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ руководители не обладаютъ ни достаточнымъ опытомъ, ни выдержкой, ни, главное, достаточнымъ педагогическимъ тактомъ для проведенія въ жизнь признанныхъ ими новыхъ началъ свободы. Дѣло кажется имъ вначалѣ очень простымъ и легкимъ. Но при первой неудачѣ они отступаютъ отъ своихъ принциповъ, они не умѣютъ искать и находить причинъ неудачи въ себѣ и въ своихъ ошибкахъ. Такъ, въ К-ской колоніи читаемъ мы въ отчетѣ: «дѣти съ нѣкоторой ироніей и насмѣшкой относились къ «товарищу»-сотруднику. Они не вѣрили въ искренность товарищескихъ отношеній между взрослыми и дѣтьми. Для нихъ учитель былъ учителемъ и таковымъ долженъ былъ остаться. То, что онъ бралъ на себя тѣ же обязанности, что и дѣти, дежурилъ наравнѣ съ ними, вызывало смѣхъ и уменьшало чувство уваженія къ нему. На уравненіе сотрудниковъ и дѣтей въ правахъ и обязанностяхъ смотрѣли, какъ на игру, на ложь, на красивую быть можетъ ложь, но все же ложь»... И дѣти, очевидно, не ошиблись. Стоило колонистамъ однажды удалиться безъ спроса на вокзалъ, какъ всё хорошіе принципы, всё провозглашенныя «свободы» и равенство были забыты. «Дѣтямъ сразу дали понять и почувствовать, что есть власть выше и сильнѣе ихъ и, что эта власть умѣетъ карать, что она одна имѣетъ право миловать», такъ повѣствуетъ объ этомъ событіи самъ сотрудникъ.

«Не смотря на существованіе «дѣтскаго суда» и общихъ собраній сотрудникъ считалъ нужнымъ самъ распорядиться наказаніемъ и возложить суровую кару на провинившихся. Всѣ дѣти были лишены права отпуска изъ колоніи, были ограничены предѣлы, за которые дѣти могли выходить изъ колоніи. Кромѣ того, про-

¹⁾ «Бодрая жизнь», стр. 153.

винившіеся въ теченіе трехъ вечеровъ должны были сейчасъ же послѣ ужина войти въ комнаты и т. д.». Такъ кончились благія начинанія.

Врядъ ли этимъ способомъ удалось руководителямъ завоевать довѣріе къ себѣ и вѣру въ свою искренность и послѣдовательность.

Въ той же колоніи былъ введенъ «судъ» дѣтей со всѣми подробностями и формальностями, со всей обстановкой суда взрослыхъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ болѣе опасной еще и рискованной игрой, введенной руководителемъ всерьезъ. Когда дѣти затѣваютъ игру, они знаютъ, по крайней мѣрѣ, что это игра, которая кончается съ моментомъ прекращенія ея. Но судъ съ «прокуроромъ» и «защитникомъ», съ присяжными засѣдателями и «пародомъ», не простая, невинная игра. Она не ограничивается воображаемымъ обвиняемымъ и обвинителемъ. Судяты дѣйствительно провинившихся, присуждаютъ къ наказанію, которое проводится въ жизнь и послѣ инсценированной игры-суда.

Невольно спрашиваешь себя, зачѣмъ понадобилась сотруднику искусственная обстановка суда, мало привлекательная и ненужная быть можетъ даже въ жизни взрослыхъ. Зачѣмъ было перенести все это въ среду дѣтей? Неужели сотрудникъ думалъ такимъ путемъ развить въ ребенкѣ чувство законности и справедливости? Если мы, взрослые, сомнѣваемся въ правильности института суда, если душу нашу тревожитъ мысль, вправѣ ли мы судить ближняго, какъ можемъ мы преподнести невинному сознанию ребенка, навязывать ему всѣ застывшія формы судопроизводства, за которыми онъ едва ли чувствуетъ содержаніе? Чувство отвѣтственности при вынесеніи приговора не по плечу и намъ, взрослымъ, тѣмъ болѣе дѣтямъ, лишеннымъ жизненнаго опыта и мудрости. Предоставляя ребенку судить товарища и поощряя его къ этому, мы приучаемъ его совѣсть къ болѣе легкому отношенію къ самой отвѣтственности, мы не углубляемъ его совѣсть, не будимъ, а притушаемъ ее.

Провинности дѣтей обсуждались и въ другихъ колоніяхъ. Въ большинствѣ случаевъ это былъ, однако, не «судъ» въ торжественной обстановкѣ суда, а простая товарищеская бесѣда при участіи сотрудника, умѣлой рукой направлявшаго дѣтскую мысль и чувство.

Общія собранія для обсуждения возникающихъ въ средѣ дѣтей вопросовъ не только допустимы, они нужны и полезны. Не надо лишь создавать «общественные институты» и «установленія» на подобіе институтовъ взрослыхъ. Ни на минуту не слѣдуетъ забывать, что дѣтская дѣловитость и серьезность не должны походить на дѣловитость взрослыхъ.

Желая воспитать гражданина со всеми социальными добродѣтелями его, мы должны исходить не изъ нашихъ знаній и особенностей, а изъ знаній ребенка, изъ его пониманія жизни. При соблюденіи этихъ условий, «свобода» и «самоуправленіе» дѣтей въ рукахъ чуткаго и умѣлаго педагога являются тѣмъ могучимъ рычагомъ, который побуждаетъ дѣтскія души къ лучшимъ товарищескимъ порывамъ, къ проявленію высшихъ чувствъ взаимопомощи, справедливости и гуманности.

Религіозное настроеніе дѣтей.

Въ школѣ съ вопросомъ религіознаго воспитанія почти не приходится сталкиваться. Особенно въ «старой школѣ», не отошедшей еще въ вѣчность, гдѣ ограничиваются обученіемъ и, гдѣ учащій и учащіяся находятся на почтительномъ разстояніи другъ отъ друга. Для школьнаго учителя поэтому религія, дѣйствительно,—дѣло семьи.

Иное—въ воспитательныхъ учрежденіяхъ, замѣняющихъ дѣтямъ родной домъ. Здѣсь педагогу поневолѣ приходится считаться съ новыми факторами, приходится вникать въ такія настроенія дѣтей, съ которыми прежде не приходилось имѣть дѣла. Такимъ новымъ факторомъ при создающейся близости между взрослыми и дѣтьми является религіозное чувство.

Съ *религіознымъ настроеніемъ* нашимъ сотрудникамъ-колонистамъ пришлось столкнуться съ первыхъ же дней ихъ пребыванія въ колоніи. Нѣтъ почти отчета, въ которомъ этотъ моментъ не упоминался бы. «Все дѣти, пишетъ сотрудникъ Пензенской колоніи, были набожны. Ихъ набожность обнаружилась сейчасъ же по пріѣздѣ: какъ только слѣзли съ телеги, одинъ изъ мальчиковъ обратился къ учителю съ просьбой отъ себя и отъ имени своего отца, чтобы въ колоніи наблюдали за религіознымъ пове-

деніемъ дѣтей, которыя безъ этого совершенно забудутъ, что они евреи».

Въ Симферопольской колоніи, «чуть ли не съ первыхъ дней, организовали «миньонъ» (собрание молящихся) безъ всякаго содѣйствія и вѣдома руководителя. Сами же выбрали своихъ должностныхъ лицъ, по отношенію къ которымъ, — что очень характерно, — ни разу не было проявлено недоверія, либо недовольствія. Ежедневно, въ заранѣе опредѣленное время, дѣти собирались для утренней и вечерней молитвы. Своему «миньону» они были преданы до конца. Время молитвы было самое спокойное. Прекращался всякій шумъ, всѣ усаживались на свои мѣста и молились долго, серьезно и искренно».

Такіе «миньоны» по инициативѣ дѣтей были устроены и въ другихъ колоніяхъ, но не вездѣ „дѣти были вѣрны своему «миньону» до конца». Не встрѣчая сочувствія или поддержки со стороны руководителей, дѣти остывали въ своемъ религіозномъ рвеніи.

Особенно дорогъ былъ дѣтямъ субботній день и канунъ субботы, который такъ красиво и торжественно обставляется въ еврейской семьѣ. Встрѣча субботы, молитва матери или бабушки надъ свѣчами, молитва, которую дѣти слушаютъ съ затаеннымъ дыханіемъ, съ священнымъ трепетомъ, приготовленія къ ужину въ ожиданіи отца и, наконецъ, самый традиціонный ужинъ, къ которому собираются всѣ члены семьи... Глава дома читаетъ молитву, благословляетъ субботній день, и всѣ празднично настроенные приступаютъ къ трапезѣ...

«Тоска по дому, правильно замѣчаетъ пензенскій сотрудникъ, часто выражалась въ тоскѣ по традиціонной семейной обстановкѣ, по традиціоннымъ еврейскимъ праздникамъ. Въ пятницу вечеромъ, когда кухарка зажигала субботнія свѣчи, дѣти собирались въ кухнѣ и съ радостнымъ и праздничнымъ видомъ поздравляли кухарку съ праздникомъ — «гутъ шабесъ». И дѣтей очень корбило то, что въ пятницу они ужинаютъ такъ же, какъ и въ будни: до захода солнца и безъ свѣчей на столѣ»...

Въ другихъ колоніяхъ сами сотрудники старались дать дѣтямъ въ этотъ день нѣкоторое напоминаніе семейнаго торжества. «Въ пятницу вечеромъ, пишетъ сотрудница изъ Ярославля, дѣти какъ то перерождались, какое то субботнее настроеніе создавалось у нихъ. Особенно это чувствовалось, когда Цирль (такъ звали

кухарку), молилась надъ свѣчами. Бывало всѣ садятся за столъ и тихо безъ шума, съ какою то священной любовью, слѣдятъ за каждымъ ея словомъ, а потомъ всѣ хоромъ закричатъ: «гутъ ша-бесъ» (доброй субботы).

Такое же описаніе вечерней молитвы въ пятницу, которую читаетъ за столомъ хозяйка, а иногда и дѣвочка-колонистка, встрѣчаемъ мы и въ другихъ отчетахъ.

Самую субботу дѣти соблюдали очень строго. Въ Пензенской колоніи это сказывалось особенно сильно въ первое время. «Обращалось вниманіе на то, что въ субботу топяся плита и кубъ и кипятится молоко. Въ первую субботу одна дѣвочка, дочь раввина, отказалась отъ завтрака и даже обѣда, опасаясь, что послѣдній былъ приготовленъ въ субботу. И только послѣ долгихъ увѣщеваній и указаній, что обѣдъ холодный и приготовленъ въ пятницу, она рѣшилась пойти къ столу. Но, сдѣлавъ нѣсколько глотковъ, она опять положила ложку».

Трогательно-наивно религиозное настроеніе малышей въ колоніяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста. Въ Самарской колоніи, напр., «дѣти въ субботу съ большою осторожностью подходили къ листьямъ и цвѣточкамъ, чтобы не сорвать ихъ».

Въ Саратовѣ, «гдѣ религиозный вопросъ возбуждалъ вначалѣ серьезныя опасенія, пишутъ сотрудники, сами дѣти помогли разрѣшить его. Тѣ, которыя молились ранше, въ школѣ и дома, продолжали молиться и въ колоніи. Руководители относились къ настроенію дѣтей съ должнымъ уваженіемъ и старались поддерживать его и укрѣпить. Субботу встрѣчали торжественно. Традиционный ужинъ устраивали позже съ заходомъ солнца. Хозяйка зажигала свѣчи въ присутствіи дѣтей и молилась. Никакихъ работъ въ этотъ день не было. Обыкновенно старались чѣмъ-либо отмѣтить субботу, придать этому дню болѣе праздничный характеръ.

Отмѣчали и другіе праздники. Такъ, Тишебовъ (день разрушенія храма) засталъ дѣтей въ колоніи. Наканунѣ старшіе мальчики составили въ одной изъ дачъ «миньонъ» для чтенія киноисъ (пѣснь плача о разрушенномъ храмѣ) и пригласили всѣхъ насъ. Кромѣ того, за нѣсколько дней до праздниковъ одному изъ колонистовъ было предложено написать рефератъ о значеніи Тишебовъ. Рефератъ этотъ былъ прочитанъ передъ всѣми дѣтьми. Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе и вызвалъ много разговоровъ.

Разказы и чтеніе еврейскихъ легендъ старались припоровить къ субботѣ и другимъ праздничнымъ днямъ».

Такъ поддерживалось и создавалось опредѣленное настроеніе у дѣтей, и къ концу пребыванія въ колоніи релігіозное чувство ихъ не только не ослабло, а, наоборотъ, укрѣпилось. Оно приняло лишь болѣе сознательный характеръ, болѣе осмысленныя и красивыя формы.

Тамъ, гдѣ не старались влить новое содержаніе въ старыя формы, остались только послѣднія и тѣ съ теченіемъ времени теряли смыслъ.

«Къ концу пребыванія въ колоніи, сообщаетъ пензенскій сотрудникъ, строгая набожность дѣтей нѣсколько ослабла. Привыкли къ тому, чтобы плита и кубъ топились въ субботу, позволяли себѣ срывать вѣтки въ субботу во время гулянья и носить ихъ съ собою въ колонію, хотя противъ этого до самаго конца не прекращались протесты. Не обращало на себя особеннаго вниманія, если кто-нибудь садился за столъ съ непокрытой головой. Не такъ строго соблюдались молитвы. А въ день девятаго Аба лишь немногія дѣти заявили о своемъ желаніи поститься, да и тѣ очень скоро, послѣ недолгихъ увѣщаній, попросили ѣсть.

Это «свободомысліе» пришло само собою безъ всякаго давленія со стороны. Никакого наблюденія за релігіознымъ поведеніемъ дѣтей не было. Дѣти въ этомъ отношеніи были всецѣло представлены себѣ. Вліялъ лишь, разумѣется, примѣръ учителей, не соблюдавшихъ субботы, молитвъ и проч.».

Вліялъ примѣръ учителей, не признававшихъ, очевидно, проявленнаго дѣтьми релігіознаго чувства и не желавшихъ поддержать его... Правы ли они? Не совершаемъ ли мы преступленіе, разрушая хотя бы примитивныя релігіозныя настроенія и вѣрованія ребенка и не давая ему ничего взамѣнъ? Не кроется ли здѣсь большая опасность? Особенно для ребенка, взятаго изъ народной среды, гдѣ релігіозный, бытовой и національный элементы такъ тѣсно переплелись между собою. Не требуется ли здѣсь особая осторожность? Не должны ли здѣсь голые принципы уступить мѣсто жизни и ея требованіямъ?

Не слѣдуетъ ли и въ данномъ случаѣ остаться вѣрнымъ основному правилу воспитанія: принять ребенка со всѣмъ тѣмъ внутреннимъ багажемъ, съ которымъ онъ къ намъ приходитъ, не

отрывать его корнями отъ родной почвы. Во всей массѣ суевѣрія и предрасудковъ, на которые неоднократно указываютъ сотрудники, есть вѣдь крупица правды и добра? Такъ, возрастимъ же ее, какъ мы возращаемъ его силы, его мысли, его слово и его чувства, приобрѣтшія право гражданства, право на дальнѣйшее существованіе и развитіе.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛѢДОВАНИЕ ДѢТЕЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО.

Чѣмъ шире задачи педагогикѣ, чѣмъ всестороннѣ освѣщаются проблемы воспитанія и обученія, тѣмъ явственнѣе становится неразрывная, неотдѣлимая связь между психической и физической природой ребенка. Какъ врачъ въ своей профессіи не можетъ отмахнуться отъ той науки, которая занимается воспитаніемъ радостнаго, бодрого и свѣтлаго духа въ человѣкѣ, такъ и педагогъ не обойдетъ проблемы созданія здороваго, жизнеспособнаго организма. Педагогъ и врачъ—соратники въ одномъ общемъ великомъ дѣлѣ. Чѣмъ тѣснѣе ихъ содружество въ работѣ, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе приблизимся мы къ счастливому золотому «Вѣку ребенка».

Участіе врача необходимо всюду, во всѣхъ областяхъ педагогической дѣятельности нашей. Оно необходимо, какъ въ дѣлѣ дошкольнаго, такъ и школьнаго и внѣшкольнаго строительства. Оно необходимо въ дѣлѣ воспитанія дѣтей нормальныхъ и отсталыхъ, оно необходимо и при организаціи лѣтнихъ колоній, предназначенныхъ для физически слабыхъ дѣтей.

Слово врача при опредѣленіи ребенка въ колонію должно быть рѣшающимъ. Врачъ даетъ всѣ указанія, касающіяся питанія дѣтей. Онъ опредѣляетъ общій режимъ, наблюдаетъ дѣтей во время пребыванія ихъ въ колоніи, приходитъ на помощь колонистамъ въ случаѣ заболѣванія и т. д. Врачъ, наконецъ, производитъ обследованіе дѣтей передъ закрытіемъ колоніи, а также періодическій осмотръ и послѣ закрытія. Послѣдній даетъ возможность убѣдиться въ стойкости измѣненій, происшедшихъ за лѣто въ организмъ ребенка.

Врачебный осмотръ обыкновенно назначается приблизительно за мѣсяць—полтора до открытія колоніи. Обслѣдованіе произво-

Купанье.

дять школьный врачъ, а гдѣ такового нѣтъ,—врачъ, специально для этого приглашенный. Врачъ намѣчаетъ наиболѣе слабыхъ дѣтей, особенно нуждающихся въ возстановленіи и укрѣпленіи своихъ силъ. При равномъ физическомъ состояніи кандидатовъ, предпочтеніе отдается матеріально наименѣе обеспеченнымъ. Такова пока относительная справедливость наша.

Второй врачебный осмотръ ранѣе намѣченныхъ кандидатовъ, во избѣженіе занесенія инфекціонныхъ заболѣваній, производится за нѣсколько дней до отправления дѣтей въ колонію. Бывали случаи, когда этотъ вторичный осмотръ не производился и въ среду здоровыхъ попадали больные острозаразными болѣзнями—скарлатиной, корью,—а также хроническими заразными болѣзнями, какъ-то: чесоткой, стригущимъ лишаемъ, трахомой и др.

Ко второму осмотру принаравливаются измѣренія роста и вѣса. Врачъ снабжаетъ руководителей инструкціями, какъ общими, такъ и касающимися отдѣльныхъ дѣтей, онъ снабжаетъ ихъ аптечкой и указываетъ, какъ и въ какихъ случаяхъ пользоваться медикаментами. Часто, въ виду дальности разстоянія колоніи отъ пункта отправления, дальнѣйшій надзоръ за дѣтьми переходитъ къ другому врачу. Въ экстренныхъ случаяхъ врачебную помощь иногда оказываетъ и ближайшій земскій врачъ. Въ послѣднее время все настойчивѣе слышится пожеланіе, чтобы среди приглашеннаго персонала было лицо со специальнымъ медицинскимъ образованіемъ (врачъ или медикъ старшаго курса или фельдшерица.).

Если въ колоніи имѣются вѣсы, дѣтей взвѣшиваютъ каждыя двѣ недѣли, если же нѣтъ—вторичное взвѣшиваніе и полное обследованіе производятся по возвращеніи дѣтей въ городъ.

Таковы основныя требованія медицинскаго надзора и врачебнаго обслуживанія дѣтей, отправляемыхъ въ колонію. Для выработки условій приѣма, формъ обследованія и оцѣнки результатовъ его понадобилось не мало времени. Инструкціи для завѣдующихъ и врачей, санитарныя карточки, опросные листы неоднократно видоизмѣнялись и несомнѣнно будутъ еще видоизмѣняться, въ зависимости отъ опыта и новыхъ условій жизни.

Результаты медицинскаго обследованія колонистовъ были въ свое время опубликованы разными обществами и организаціями и вызвали большой интересъ, какъ со стороны врачей, такъ и

со стороны широкой публики. Впервые поднять вопрос о существующих въ Россіи колоніяхъ на IV Пироговскомъ съѣздѣ. Заговорилъ о нихъ д-ръ Н. Ѳ. Михайловъ въ своемъ докладѣ «Дѣтскія лѣтнія вакаціонныя колоніи за границей и въ Россіи». Уже съ 1891 года начинаютъ появляться ежегодные отчеты Н. Ѳ. Михайлова о колоніяхъ, устраиваемыхъ Московскимъ Кружкомъ. Какъ въ этихъ отчетахъ, такъ и въ отчетахъ другихъ обществъ и организацій приводятся среднія прибавки въ вѣсѣ, отмѣчается увеличеніе роста, указываются измѣненія цѣлаго ряда болѣзненныхъ явленій, подъ вліяніемъ хорошихъ гигиеническихъ условій и т. д.

Въ 1898 году д-ръ Борхманъ знакомитъ «Общество дѣтскихъ врачей» въ Москвѣ со своими «*Наблюденіями надъ измѣненіемъ крови у дѣтей подъ вліяніемъ лѣтнихъ вакаціонныхъ колоній*»¹⁾. Наблюденія подобнаго рода впервые произведены въ Россіи. Обыкновенно врачи интересовались лишь измѣненіями въ вѣсѣ, ростѣ, измѣненіями окружности груди и размѣра грудной кѣтки, интересовались наростаніемъ мышечной силы, окраской покрововъ и т. д. Оно и понятно. Всѣ упомянутыя выше изслѣдованія не требуютъ много времени и техники и могутъ быть произведены надъ большимъ количествомъ дѣтей. Между тѣмъ, вопросъ о вліяніи воздуха, солнца и улучшеннаго питанія на *составъ крови* у дѣтей является, быть можетъ, наиболѣе существеннымъ и рѣшающимъ.

Приводимъ нѣкоторыя данныя изъ отчета д-ра Борхмана, изслѣдовавшаго составъ крови у 37 дѣтей (19 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ) передъ отправленіемъ ихъ въ колонію и по возвращеніи ихъ.

Какъ извѣстно, кровь мальчиковъ и дѣвочекъ нѣсколько отличается по своему составу. Такъ, при нормальномъ составѣ крови у мальчиковъ на одинъ кубическій миллиметръ крови приходится отъ 5.000.000 до 5.500.000 кровяныхъ шариковъ²⁾, у дѣвочекъ—отъ 4.500.000 до 5.000.000 Количество гемоглобина въ

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ «Вѣстникѣ Воспитанія», кн. 1-я 1899 года.

²⁾ По Говерсу, на 1 куб. м.м. крови у здороваго ребенка въ возрастѣ отъ 1—14 лѣтъ приходится въ среднемъ 5.900.000 кров. шариковъ, % содержанія гемоглобина отъ 84 до 89%.

среднемъ при нормальномъ составѣ крови равно у дѣтей 70—90%. Уменьшеніе числа красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и количество гемоглобина влечетъ за собой общую слабость, а часто и недомоганіе. Съ улучшеніемъ состава крови подымается и общее состояніе организма, укряпляются силы его.

Двукратное изслѣдованіе крови, произведенное Борхманомъ, дало весьма любопытные результаты. Передъ отъѣздомъ въ колонию число кровяныхъ шариковъ на одинъ кубическій миллиметръ крови у мальчиковъ равнялось въ среднемъ 3.884.000, у дѣвочекъ—3.760.000. Количество гемоглобина у мальчиковъ равнялось 73,1%, у дѣвочекъ—69,6%. Послѣ колоніи, какъ у дѣвочекъ, такъ и у мальчиковъ обнаружилось наростаніе кровяныхъ шариковъ, причемъ у мальчиковъ оно было значительнѣе, нежели у дѣвочекъ (936.000 у мальчиковъ, 720.000 у дѣвочекъ). Количество гемоглобина у мальчиковъ возрасло до 79,2%, у дѣвочекъ до 78,3% (у мальчиковъ прибавка на 6,1%, у дѣвочекъ больше—на 8,7%). Болѣе ясно представленіе даетъ охватывающая всѣ эти данныя таблица Борхмана.

Результаты двукратнаго изслѣдованія крови.

	М а л ь ч и к и		Д ѣ в о ч к и	
	Кров. шарикъ	Гемоглобинъ	Кров. шарикъ	Гемоглобинъ
До колоніи . .	3.884.000	73,1%	3.760.000	69,6%
Послѣ колоніи .	4.820.000	79,2%	4.480.000	78,3%
Разница . . .	+936.000	+6,1	+720.000	+8,7%

Интересно отмѣтить, что наибольшее возрастаніе кровяныхъ шариковъ и гемоглобина произошло въ тѣхъ случаяхъ, когда число это до колоніи было наименьшимъ. Сравнивая далѣе данныя, полученныя при взвѣшиваніи, съ результатами изслѣдованія крови, Борхманъ останавливается на интересномъ, но мало понятномъ,

по его мнѣнію, отношеніи между нарастаніемъ вѣса и увеличеніемъ числа кровяныхъ шариковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ найдено болѣе или менѣе значительное увеличеніе числа кровяныхъ шариковъ, отмѣчена сравнительно небольшая прибавка въ вѣсѣ, и, наоборотъ, чѣмъ больше былъ приростъ въ вѣсѣ, тѣмъ меньше увеличилось число красныхъ кровяныхъ шариковъ. Во всѣхъ отчетахъ колониальныхъ отмѣчается, что дѣвочки значительно больше прибавляются въ вѣсѣ, нежели мальчики. Изслѣдованіе крови показываетъ намъ, что составъ ея улучшается въ большей степени у мальчиковъ: приростъ кровяныхъ шариковъ у нихъ значительнѣе, нежели у дѣвочекъ. Изслѣдуя далѣе качество крови послѣ закрытія колоніи за два мѣсяца пребыванія дѣтей дома, Борхманъ находитъ, что въ среднемъ составъ постепенно ухудшается, но все же остается лучшимъ, чѣмъ до колоніи.

Данныя, полученныя Борхманомъ, подтверждаются и другими авторами, съ той только разницей, что изслѣдованія, произведенныя спустя два мѣсяца послѣ оставленія колоніи, вновь обнаруживаютъ, правда, медленное, но стойкое нарастаніе гемоглобина и красныхъ кровяныхъ шариковъ. Такъ, въ 1895 году Лейхъ, изслѣдовавшій кровь у 224 дѣтей въ Цюрихѣ, пишетъ, что въ первые два мѣсяца по возвращеніи изъ колоніи часто уменьшается число кровяныхъ шариковъ, но спустя 2 мѣсяца замѣчается опять значительное увеличеніе ихъ, увеличеніе, покрывающее потерю первыхъ двухъ мѣсяцевъ. Аналогичныя данныя получилъ Штирлингъ, впервые наблюдавшій измѣненія въ составѣ крови въ 1887 году, Матерштокъ, работавшій надъ этимъ вопросомъ въ Вюрцбургѣ и др. Въ Россіи послѣ Борхмана изслѣдованіемъ крови у колонистовъ занимались Евнинъ въ Н. Новгородѣ, Краицфельдъ въ Одессѣ, рядъ врачей въ Томскѣ (Бурденко, Аратскій и Быковъ), врачи, работавшіе при Московскомъ кружкѣ, и др.

Такимъ образомъ, предпріятыя въ разныхъ мѣстахъ разными лицами наблюденія надъ составомъ крови у колонистовъ передъ поступленіемъ въ колонію и послѣ нея прежде всего показали, что такія измѣненія имѣютъ мѣсто. Съ несомнѣнностью доказано, что составъ крови почти у всѣхъ дѣтей за время пребыванія ихъ въ колоніи улучшается. Количество бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, превышавшее при поступленіи норму, уменьшается, а число красныхъ кровяныхъ шариковъ и процентное содержаніе въ нихъ

гемоглобина увеличивается. Эти приобретения оказываются довольно стойкими. Правда, у дѣтей, попавшихъ въ прежнія тяжелыя условія домашней жизни, сперва обнаруживается нѣкоторое ухудшеніе въ составѣ крови. Такія колебанія наблюдаются нѣсколько недѣль. Но затѣмъ, спустя два мѣсяца, приблизительно, изслѣдованія вновь показываютъ нарастаніе красныхъ кровяныхъ шариковъ и гемоглобина. Улучшенный составъ крови сохраняется, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года. Данныя эти подтверждаются разными авторами, работавшими какъ въ дѣтскихъ колоніяхъ, такъ и въ санаторіяхъ для туберкулезныхъ.

Итакъ, составъ крови за время пребыванія дѣтей въ колоніи улучшается. Кровь обогащается красными кровяными шариками и гемоглиномъ. Благодаря этому, кровь съ новой энергіей доставляетъ изъ кишечника всѣмъ клѣткамъ и тканямъ организма ассимилированныя пищевыя вещества и усиленіе разноситъ по всему тѣлу необходимый для горѣнія кислородъ. Съ большей интенсивностью происходитъ также выдѣленіе изъ организма продуктовъ распада всѣхъ ненужныхъ и вредныхъ для организма веществъ. Чѣмъ больше кислорода, тѣмъ усиленнѣе окислительные процессы, процессы горѣнія. И чѣмъ больше питательныхъ веществъ кровь подвозитъ клѣткамъ, тѣмъ успѣшнѣе ихъ ростъ, тѣмъ больше накапливается въ нихъ жизненной энергіи.

Таковы результаты жизни въ колоніи. Но какимъ факторамъ должны мы приписать это благотѣльное вліяніе на составъ крови? Обильной ли и разнообразной пищѣ, которую дѣти получаютъ въ колоніи, вліянію солнца и воздуха или же, наконецъ, вліянію той спокойной, бодрой, радостной жизни, которой живутъ колонисты? Отвѣтъ напрашивается самъ собой: только совокупность всѣхъ этихъ факторовъ въ состояніи поднять жизненныя силы ребенка. Пища одна не поможетъ дѣлу, если прочія условія не создадутъ въ организмѣ почву для правильнаго и даже усиленнаго обмѣна веществъ. Такимъ стимулирующимъ факторомъ въ процессахъ окисленія и усвоенія являются прежде всего—солнце и воздухъ. «Свѣтъ»—говоритъ Квинке—«ускоряетъ процессъ отщепленія кислорода отъ гемоглобина, способствуя, такимъ образомъ, болѣе энергичному дыханію тканей». Усиленное дыханіе, съ своей стороны, сопровождается болѣе интенсивнымъ обмѣномъ веществъ.

Значительную роль во всѣхъ этихъ процессахъ играютъ температура и влажность воздуха. Воздухъ дѣйствуетъ на тѣло, какъ сильный термическій раздражитель и регулируетъ движеніе крови въ организмѣ. Онъ вызываетъ усиленный притокъ крови къ поверхности тѣла, когда организму необходимо отдать часть своего тепла и, наоборотъ, онъ способствуетъ суженію кровеносныхъ сосудовъ, когда организму необходима защита отъ лишней траты тепла. Этимъ стимулирующимъ вліяніемъ воздуха широко пользуется современная медицина. Оно лежитъ также въ основѣ столь распространеннаго нынѣ лѣченія воздушными ваннами. Что же касается влажности воздуха, то отмѣтимъ лишь одно: излишняя влага подавляетъ проявленіе всѣхъ жизненныхъ функций. Для примѣра приведемъ невольный опытъ Московскаго Кружка. Изъ 87 колоній, устроенныхъ кружкомъ въ 1913 году, лишь одна Черниговская колонія помѣщалась въ мѣстности, признанной сырой. И въ то время, какъ всюду у дѣтей наблюдалось нарастаніе красныхъ кровяныхъ шариковъ и гемоглобина, Черниговская колонія дала паденіе гемоглобина на 10⁰/₀!

О необходимости здоровой и достаточной пищи, а иногда и усиленнаго питанія для роста и укрѣпленія организма говорить не приходится. Не возбуждаетъ сомнѣнія и другой факторъ, благотворно вліяющій на жизненные проявленія ребенка—это бодрость духа, то жизнерадостное настроеніе, которое царитъ въ семьѣ колонистовъ.

Взаимодѣйствіе всѣхъ упомянутыхъ факторовъ и вызываетъ въ крови, этомъ носителѣ и «подавальщикѣ» питательныхъ веществъ и кислорода, усиленную дѣятельность. Въ результатъ ея—замѣтное нарастаніе энергіи, накопленіе строительнаго матеріала въ количествѣ, большемъ, чѣмъ этого требуетъ организмъ въ данный моментъ. Но вѣдь часть приобрѣтеннаго откладывается про запасъ, на черный день, когда не будетъ колоніи «Чудо», не будетъ солнца, воли, простора.

Этотъ *запасъ* гораздо легче обнаруживается въ увеличивающемся вѣсѣ и ростѣ дѣтей, въ увеличеніи окружности груди, размаха грудной клѣтки и т. д. Естественно поэтому, что большинство строителей колоній ограничивается такого рода измѣреніями и взвѣшиваніями. Результаты двукратнаго обследованія дѣтей—передъ колоніей и послѣ нея—дѣйствительно весьма по-

казательны и внушительны по своей простотѣ и объективности. Не хватаетъ лишь при знакомствѣ съ этими объективными данными увѣренности, что приростъ въ вѣсѣ является преимущественно или исключительно заслугой колоніи. Какъ извѣстно, дѣти обычно растутъ лѣтомъ и накаплиютъ вѣсъ главнымъ образомъ къ осени. Какую долю лѣтней прибавки приписать въ такомъ случаѣ вліянію колоніи?

Иную картину мы получаемъ при анализѣ крови. Составъ ея въ теченіе года почти не мѣняется у ребенка. Поэтому улучшение и обогащеніе ея за лѣто красными кровяными шариками и гемоглибиномъ мы имѣемъ полное право отнести за счетъ колоніальной жизни. Было бы, однако, ошибочно на основаніи этихъ соображеній, отказаться отъ взвѣшиваній, измѣреній и друг. наблюдений. Необходимо лишь, чтобы параллельно съ этими наблюдениями производилось изслѣдованіе крови. Анализъ ея даетъ ключъ къ болѣе глубокому пониманію происшедшихъ въ организмѣ измѣненій, онъ освѣщаетъ истинный смыслъ прибавки. Тамъ, гдѣ этой прибыли въ вѣсѣ нѣтъ, онъ часто обнаруживаетъ другія существенныя улучшения.

Все же анализъ крови не даетъ опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, какую долю лѣтнихъ прибавокъ въ вѣсѣ и ростѣ приписать вліянію колоній. Для этого придется вступитъ на путь сравненій. Сопоставляя результаты изслѣдованія колонистовъ съ данными изслѣдованія дѣтей, не помѣщавшихся въ колоніи, мы убѣдимся въ томъ, что значительныя прибавки зависятъ не отъ лѣтняго времени, а отъ благоприятныхъ условій жизни на дачѣ или въ деревнѣ. Еще большую увѣренность въ исключительномъ вліяніи колоніи даетъ намъ сравненіе лѣтнихъ прибавокъ съ средними годовыми измѣненіями въ вѣсѣ и ростѣ дѣтей.

Д-ръ Д. Бекарюковъ приводитъ въ своей статьѣ: «Врачебныя задачи и участіе врачей въ дѣлѣ организациі колоній кружка», результаты изслѣдованія московскихъ школьниковъ за 4 года (съ 1908 до 1912 г. г.)¹⁾. Рядомъ съ цифрами, обозначающими

¹⁾ См. «Лѣтнія колоніи для московскихъ школьниковъ», стр. 113—128.

размѣръ прибавки за два мѣсяца пребыванія въ колоніи, онъ приводитъ цифры средних годовыхъ прибавокъ. Оказывается, что 2-х-мѣсячная прибыль въ вѣсѣ, ростѣ и окружности груди составляетъ значительную часть общей годовой прибавки, а иногда и превышаетъ ее. По даннымъ другихъ авторовъ, вѣсовая прибавка за лѣто у колонистовъ въ среднемъ равняется $\frac{3}{4}$ полагающейся годовой прибавки.

Для большей наглядности, воспроизводимъ здѣсь таблицы д-ра Бекарюкова.

Среднія прибавки роста (въ сант.), вѣса (въ фунтахъ), окружности груди (въ сант.), размаха грудной клѣтки (въ сант.).

М а л ь ч и к и.

Возрастъ.	Число дѣтей.	Р о с т ь.		В ѣ с ь.		Окружность груди.		Размахъ грудной клѣтки (разность между наиболѣе глуб. вдох. и выдохомъ).
		Прибавка за 2 мѣсяца.	Годовая прибавка.	Прибавка за 2 мѣсяца.	Годовая прибавка.	Прибавка за 2 мѣсяца.	Годовая прибавка.	
7	7	0,5	(3,9)	5,2	(4,15)	3	(1,9)	0,7
8	169	1,45	(2,8)	3,8	(4,25)	1,7	(0,8)	0,9
9	485	1,0	(3,3)	3,6	(4,48)	1,8	(2,1)	1,03
10	603	1,2	(3,3)	3,5	4,25	1,8	(0,8)	0,7
11	427	1,2	(5)	4,0	(5,18)	1,7	(2,1)	0,4
12	353	1,02	(3,4)	3,9	(5,48)	1,8	(0,6)	1,1
13	123	1,4	—	4,15	—	2,3	—	1,1
14	36	1,4	—	5	—	2,3	—	1

Среднія прибавки роста (въ сант.), вѣса (въ фунтахъ), окружности груди (въ сант.) и размаха грудной кѣтки (въ сант.).

Дѣвочки.

Возрастъ.	Число дѣтей.	Ростъ.		Вѣсъ.		Окружность груди.		Размахъ грудной кѣтки (разность между наиболѣе глуб. вдох. и выдохомъ).
		Прибавка за 2 мѣсяца.	Годовая прибавка.	Прибавка за 2 мѣсяца.	Годовая прибавка.	Прибавка за 2 мѣсяца.	Годовая прибавка.	
7	7	1,2	(1,5)	3,3	(3,03)	1,0	(2)	0,31
8	104	1,7	(3)	3,7	(3,55)	1,0	(1,2)	1,0
9	449	1,0	(4,7)	3,7	(6)	1,7	(2,3)	1,3
10	578	0,9	(3,3)	4,7	(6,65)	2,1	(1,3)	1,0
11	482	1,3	(5,3)	4,8	(4,3)	2,3	(2,8)	1,0
12	311	1,4	(3,8)	5,3	(9,5)	2,4	—	1,0
13	162	1,6	—	7,0	—	3,2	—	1,0
14	117	1,1	—	7,7	—	3,7	—	0,7
15	119	0,9	—	6,4	—	2,9	—	0,2

Приводимъ также нѣкоторыя данныя еврейской женской колоніи въ Одессѣ, взятыя за три года (съ 1912 по 1914 г. г.). Къ сожалѣнію, мы можемъ привести лишь среднюю вѣсовую прибавку. Увеличенія роста и окружности груди не даны въ отчетахъ по возрастамъ, что лишаетъ возможности сопоставить результаты измѣренія роста и окружности груди съ вѣсовой прибавкой.

Средняя прибавка вѣса (въ фунтахъ).

Дѣвочки.

Возрасть . . .	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Число дѣтей . .	25	90	74	106	98	80	37	25	19
Прибавка въ вѣсѣ за 6 недѣль . .	3,6	4,9	5,8	6,0	6,6	8,6	8,9	9,4	10,6

Сравнивая московскую таблицу съ одесской, невольно обращаешь вниманіе на бѣльшую прибыль въ вѣсѣ, указанную въ послѣдней. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что въ московскихъ колоніяхъ дѣти оставались въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, въ Одессѣ же—лишь 6 недѣль. Чему приписать эту разницу? Тому ли, что въ Одессѣ принимались дѣвочки болѣе истощенныя, у которыхъ и поправка обычно большая? Или же здѣсь сказалось благотѣльное вліяніе юга, вліяніе солнца, моря и степи?

Будущая совмѣстная работа колоніальныхъ дѣятелей, въ которую мы глубоко вѣримъ, освѣтитъ и этотъ вопросъ. Необходимо, чтобы изслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ производились по общему плану. Тогда лишь мы получимъ равноцѣнный матеріалъ для сравненія и освѣщенія приводимыхъ результатовъ. Въ данный моментъ мы можемъ пользоваться лишь отдѣльными, неполными, трудно сопоставляемыми подчасъ изслѣдованіями.

Въ одномъ отношеніи картина все же ясна: польза колоніи ярко выступаетъ изъ каждаго изслѣдованія, каждаго наблюденія. Касается ли это вѣса или роста, состава крови, увеличенія окружности груди, окраски покрововъ—во всѣхъ этихъ явленіяхъ, спустя 4—6 недѣльнаго пребыванія дѣтей въ колоніи, наступаетъ улучшеніе. Мало того, колонисты опережаютъ дѣтей здоровыхъ, не попавшихъ въ колонію. Такъ, по Варентрапу, Шпису и др., вѣсовая прибавка колонистовъ превышаетъ нормальный приростъ въ вѣсѣ, наблюдаемый у однолѣтокъ, не отстающихъ въ своемъ развитіи въ 5—8 разъ.

Какъ уже отмѣчалось раньше, быстро приобретенныя улучшенія сохраняются довольно долго. Взвѣшиванія, спустя 4 недѣли, два мѣсяца, 4 мѣсяца и даже $\frac{1}{2}$ года послѣ оставленія колоніи, показываютъ медленное, но почти неуклонное повышение вѣса. Нѣкоторыя колебанія замѣчаются лишь въ первые два мѣсяца. Аналогичныя наблюденія сдѣланы и по отношенію къ составу крови.

Эти стойкія измѣненія, происшедшія въ организмѣ ребенка, являются самыми цѣнными приобретеніями и убѣдительно все го говорятъ о пользѣ колоніи. «Энергія клітокъ у колонистовъ—высказываетъ свое предположеніе Геппель—получаетъ особое развитіе, которое дѣлаетъ ихъ способными съ большей быстротой увеличить число носителей этой энергіи, *какъ только дѣти попадаютъ въ неблагопріятныя для нихъ домашнія условія*». Если мы не въ состояніи измѣнить домашнія условія, то укрѣпимъ, по крайней мѣрѣ, дѣтскій организмъ кратковременнымъ пребываніемъ въ колоніи, дадимъ ему возможность противостоять вліянію тяжелой жизни въ скверныхъ жилищахъ, лишенныхъ часто свѣта и воздуха.

Тяжелыя условія жизни евреевъ-бѣженцевъ, особенно отразившіяся на дѣтяхъ, заставили О-во Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія въ 1916 г. приступить къ организаціи лѣтнихъ колоній. Дѣло это для О-ва было новое, вѣзаться за работу пришлось, какъ указано ниже ¹⁾, неожиданно и съ значительнымъ опозданіемъ (первыя шаги предприняты въ маѣ), а вельдствіе этого и съ большой поспѣшностью. Выработать и разослать инструкціи, санитарныя листы и всѣ необходимыя свѣдѣнія не во всѣхъ мѣстахъ удалось своевременно. Не отовсюду поэтому поступилъ и равноцѣнный статистическій матеріалъ. Благодаря непривычному, быстрому темпу работы, во многихъ пунктахъ даже при наличности санитарныхъ листовъ не успѣвали произвести тщательнаго медицинскаго осмотра. Нѣкоторыя данныя,

¹⁾ См. стр.

тѣмъ не менѣе, собраны и являются объективными показателями тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ организмѣ ребенка.

Въ 1916 году Обществомъ Охраненія Здоровья Еврейскаго населенія и при содѣйствіи его организовано 26 колоній на 2,515 дѣтей. Главный контингентъ дѣтей составляли школьники въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ.

Все дѣти за время пребыванія въ колоніи поправились, поздоровѣли, загорѣли и прибавились въ вѣсѣ. Дѣвочки всюду прибавились въ вѣсѣ больше, нежели мальчики. Такъ, въ Казани средняя прибавка въ вѣсѣ для мальчиковъ 2,7 ф., для дѣвочекъ — 5,8 ф.; въ Саратовѣ для дѣвочекъ — 4 ф., для мальчиковъ — 3,2; въ Пензенской колоніи мальчики поправились на 3,6 фунтовъ въ среднемъ, дѣвочки — на 4,1 и т. д. Ниже приводимъ нѣсколько таблицъ, рисующихъ этотъ приростъ въ вѣсѣ по возрасту и полу.

Среднія прибавки въ вѣсѣ (въ фунтахъ).

1916 г. Колонія «Шамора» (Пензенск. губ.).

Возрастъ.		6	7	8	9	10	11	12	13	14
Мальчики	Число дѣтей . . .	1	1	10	1	7	3	1	3	1
	Прибавка въ вѣсѣ за 4 нед. .	1	2	2,0	2	3,8	2	5	7,6	4
Дѣвочки.	Число дѣтей . . .	—	1	10	—	9	5	5	—	—
	Прибавка въ вѣсѣ за 4 нед. . .	—	1	3,5	—	3,6	4,8	6	—	—

Колонія въ Саратовѣ.

Возрасть . .	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Мальчики.	Число дѣтей . . .	1	1	1	2	4	5	6	7	7	3	1
	Прибавка въ вѣсѣ за 4 нед. . .	2,2	2	1,5	4	2,7	2,1	4	2,8	4	3,2	5,5
Дѣвочки.	Число дѣтей . . .	—	2	4	2	7	3	5	3	9	5	—
	Прибавка въ вѣсѣ за 4 нед. . .	—	2,6	3,8	2,6	2,7	3,9	3,3	4,4	6,6	6,8	—

Колонія въ «Ново-Витебскѣ» (Херс. губ.).

Возрасть . .	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Мальчики.	Число дѣтей . . .	3	3	5	7	7	7	2	1	—	2
	Прибавка въ вѣсѣ за 2 мѣсяца.	3,6	5,3	3,7	6	5,2	5,7	6,2	8,2	—	4,5
Дѣвочки.	Число дѣтей . . .	2	7	6	7	10	6	9	3	2	2
	Прибавка въ вѣсѣ за 2 мѣсяца.	3,3	7,1	6,5	7	7,6	6,5	6,3	7,1	6,5	6,7

Въ 1917 году организовать колоніи было гораздо труднѣе. Большинство интеллигентныхъ силъ на мѣстахъ ушло въ революціонную работу. Были опасенія недоброжелательнаго отношенія со стороны крестьянскаго и рабочаго населенія. Послѣднія оказались, однако, въ значительной степени преувеличенными. Колоніальный сезонъ, какъ и въ прошломъ году, закончился вполне благополучно.

Всего организовано О-вомъ Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія въ 1917 году 16 колоній на 1251 реб. Изъ нихъ новыми пунктами явились лишь Смоленскъ и Царицынъ. Въ Кременчугѣ и Казани были устроены по двѣ колоніи: одна для дѣтей школьнаго возраста, другая для дѣтей дошкольнаго возраста, посѣщавшихъ очаги О-ва. Такое распредѣленіе дѣтей имѣло большія преимущества и

Средній вѣсъ дѣтей при поступленіи (въ фунтахъ) и средняя прибавка въ вѣсъ (въ фунтахъ).

Колонія въ Кременчугѣ.

Возрасть		4	5	6	7	8	9
Мальчи.	Число дѣтей	1	4	5	2	1	—
	Средній вѣсъ ребенка при поступл. въ колон.	36	39,4	43,4	53,2	48	—
	Прибавка въ вѣсъ за 7 нед.	1	2,6	3,4	5	2	—
Дѣвочки.	Число дѣтей	1	2	13	10	13	5
	Средній вѣсъ ребенка при поступл. въ колон.	31	35,7	41	45,6	50,9	50,6
	Прибавка въ вѣсъ за 7 нед.	2	1,7	2,5	3,4	3,3	4,4

значительно облегчало работу сотрудникамъ. Тѣмъ болѣе, что въ очаговья колоніи переѣзжали, главнымъ образомъ дѣти, посѣщавшія очагъ, со своими руководительницами. Въ колоніи дѣти еще больше сжились другъ съ другомъ, и это сказалось послѣ переѣзда въ городъ. Работающія въ К-скомъ очагѣ и лица, близко стоящія къ нему, единодушно отмѣчаютъ благотворное вліяніе, какое оказало на малышей пребываніе въ колоніи. Дѣти не только поздоровѣли тѣломъ, но и душой. Они стали болѣе самостоятельны и свободны, какъ въ движеніяхъ, такъ и въ поступкахъ. «Они обогатились, пишеть завѣдующая, новыми впечатлѣніями, которыя теперь только перерабатываются и вполне усваиваются. Это обнаруживается въ ихъ работахъ, занятіяхъ и играхъ».

Приводимъ результаты взвѣшиванія дѣтей очаговой колоніи въ Кременчугѣ и школьныхъ въ Казани, Киевѣ и Минскѣ.

Школьная колонія въ Казани.

Возрастъ		8	9	10	11	12	13
М а л ь ч и к и .	Число дѣтей	1	—	6	1	1	3
	Средній вѣсъ ребен. при поступленіи въ колонію.	46	—	59,3	56	62	76
	Прибавка въ вѣсъ . .	1,5	—	2,9	2	3	2,1
Д ѣ в о ч к и .	Число дѣтей	1	4	3	3	1	—
	Средній вѣсъ при поступленіи въ колонію. .	41,5	50,7	60,8	78,6	91,5	—
	Прибавка въ вѣсъ . .	4,5	1,8	2,1	2,1	1	—

Кіевская колонія въ Святошинѣ.

Первая смѣна.

Вторая смѣна.

Третья смѣна¹⁾.

ВОЗРАСТЪ.		6	7	8	9	10	11	12	13
Мальчи́ковъ.	Число дѣтей.	1	1	1	—	1	1	—	1
	Средній вѣсь при поступленіи въ колонію . .	40	53	59	—	71	75	—	101
	Прибавка въ вѣсь за 5 недѣль . .	1,5	1	3	—	5,5	6	—	2,5
Дѣвочекъ.	Число дѣтей.	—	—	—	3	3	2	9	2
	Средній вѣсь при поступленіи въ колонію . .	—	—	—	61,1	64,3	78	76,9	—
	Прибавка въ вѣсь за 5 недѣль . .	—	—	—	3,5	2,1	3,2	5,5	5,1

6	8	9	10	11	12
4	2	2	—	3	—
43,8	52	57,5	—	70,7	—
2,8	2,7	3,5	—	4,5	—
2	—	2	4	4	4
47	—	49	57,1	64,5	75,6
4,2	—	3	2,8	2,3	3,5

4	6	7	8	9	10	12	13
1	1	1	1	1	2	—	—
42	40,7	44	48	63,5	67,1	—	—
1,5	2,5	4,5	3,7	3,5	5,5	—	—
—	1	—	3	3	4	1	1
—	47,5	—	50,1	64,4	69,4	1	1
—	3,1	—	3,3	5,8	5	2	6,5

¹⁾ Оставалась въ Колоніи лишь 3¹/₂ недѣли.

Колонія въ Минскѣ («Марусино»).

Возрасть.		5	6	7	8	9	10	11	12	13
М а л ь ч и к и.	Число дѣтей .	—	2	1	1	2	3	3	2	—
	Средній вѣсъ при поступле- ніи въ колонію.	—	37	41,4	59	49,5	53,3	73,3	66,6	—
	Прибавка въ вѣсѣ за 6 недѣль.	—	3,5	3	3	5,2	3,8	2,6	3,5	—
Д ѣ в о ч к и.	Число дѣтей .	1	1	—	3	2	8	4	6	1
	Средній вѣсъ при поступле- ніи въ колонію.	36	38	—	47,5	44	55,8	59,6	73,7	83
	Прибавка въ вѣсѣ за 6 недѣль.	3,5	2	—	4,1	3,5	4,9	7,5	4,7	3

Еще больше цифръ убѣждаетъ въ благотворномъ вліяніи колоніи внѣшній видъ отъѣзжающихъ колонистовъ. «Сравнивая дѣтей, отправляющихся въ колонію, съ дѣтьми, возвращающимися оттуда,—говорилъ покойный педиатръ Раухфусъ — можно подумать, что это совсѣмъ другія дѣти».

ПИТАНИЕ ДѢТЕЙ.

Выработать нормы питанія для дѣтей, находящихся въ лѣтнихъ колоніяхъ, представляется особенно важнымъ. Въ колонию попадаютъ дѣти бѣднѣйшихъ родителей, ослабленныя и малокровныя, истощенныя нерѣдко недоѣданіемъ. Такія дѣти нуждаются въ улучшенномъ и усиленномъ питаніи, какъ для пополненія потеряннаго за учебный годъ, такъ и для накопленія новыхъ силъ—запаса для будущаго.

Комиссія Московскихъ училищныхъ врачей составила записку по вопросу о питаніи дѣтей, служащую весьма полезнымъ руководствомъ для завѣдующихъ колоніями. Приводимъ эту записку, измѣнивъ лишь примѣрное меню, сообразно съ требованіями еврейской кухни, не допускающей смѣшенія молочныхъ и мясныхъ продуктовъ и одновременнаго ихъ употребленія.

Суточная норма пищи ¹⁾ опредѣляется содержаніемъ въ ней «питательныхъ элементовъ» въ количествѣ, соотвѣтствующемъ вѣсу тѣла даннаго лица. Питательные элементы, входящіе въ составъ нашей пищи, подраздѣляются на пять группъ: бѣлки,

¹⁾ Цитируемъ изъ записки, составленной комиссіей училищныхъ врачей и приведенной въ отчетѣ Московскаго Кружка за 25-ти-лѣтіе существованія его («Лѣтнія колоніи для московскихъ школьниковъ» 1912 г.).

жиры, углеводы (крахмалъ, сахаръ)¹⁾, вода и минеральныя соли; послѣднія входятъ въ составъ всѣхъ питательныхъ продуктовъ, потребляемыхъ человѣкомъ, въ такомъ количествѣ, что вполне удовлетворяютъ потребности въ нихъ; кромѣ того, для вкуса къ блюдамъ прибавляютъ поваренную соль, чѣмъ увеличиваютъ количество потребляемыхъ минеральныхъ солей. Въ виду этого, при опредѣленіи необходимыхъ питательныхъ началъ содержаніе минеральныхъ солей въ расчетъ обыкновенно не вводится. О водѣ также не говорится, такъ какъ человѣкъ имѣетъ ее всегда въ избыткѣ. Вслѣдствіе этого при разсмотрѣніи пищевыхъ продуктовъ по отношенію къ ихъ питательности, можно принимать во вниманіе только содержаніе въ нихъ бѣлка, жира и углеводовъ. Средній вѣсъ колонистовъ по имѣющимся санитарнымъ листамъ равенъ 1 п. 21 ф. или 24,4 килограмма. По таблицамъ проф. Эрисмана элементарный составъ ежедневнаго пищевого пайка для дѣтей такого вѣса долженъ быть: бѣлка 63,3 гр., жира 43,7 гр. углеводовъ 220 гр.

По изслѣдованію проф. Эрисмана этотъ паекъ установленъ на основаніи экспериментальныхъ наблюденій надъ дѣтьми бѣдныхъ классовъ населенія и представляетъ минимальное количество пищевыхъ продуктовъ, потребляемыхъ здоровыми дѣтьми; между тѣмъ, какъ указано выше, въ составъ колонистовъ входятъ дѣти недоѣдавшія, малокровныя и истощенныя тяжело перенесенными болѣзнями; слѣдовательно, все это дѣти, требующія усиленнаго питанія. Кромѣ того, вѣсъ многихъ колонистовъ превышаетъ средній вѣсъ въ 24,4 килограмма. Въ силу этихъ соображеній нормы, приведенныя здѣсь, превышаютъ установленныя профессоромъ Эрисманомъ.

Меню, приведенныя ниже²⁾, можно, разумѣется, разнообразить по своему желанію, комбинируя блюда и сообразуясь съ питатель-

¹⁾ Всѣ растительные продукты, какъ то: картофель, крупа, мука заключаютъ въ себѣ много крахмала, а слѣдовательно, углеводовъ.

²⁾ Къ цитируемой нами запискѣ училищныхъ врачей приложены примѣрные, недѣльныя меню, составленныя врачомъ Р. М. Бирштейнъ, примѣнительно къ еврейской кухнѣ.

ностью каждого. Чтобы вести правильное питание в колониях, заведующие должны быть знакомы с некоторыми гигиеническими требованиями, служащими для руководства при выборе продуктов. Пища, необходимая человеку, как было уже сказано, состоит из белков, жиров, углеводов и минеральных солей. В состав каждого продукта входят эти пищевые начала, но только в различных отношениях. Чтобы удовлетворить потребностям человека необходимо разнообразить пищу, так как при однообразной пище мы будем вводить в организм в преобладающем количестве какое-нибудь из пищевых веществ в ущерб другому, напр., белка больше требуемого количества и мало углеводов, или наоборот, а потому может наступить голодание по отношению к одному питательному началу и излишнее потребление другого.

Кроме разнообразия можно рекомендовать при приготовлении пищи различные вкусовые вещества (поваренная соль, уксус, перец, лавровый лист, гвоздика, горчица, всевозможные корни, салат, сахар), придающие приятный вкус, так как при таком приготовлении пищи с большим удовольствием принимается. Некоторые авторы утверждают, что вкусовые вещества способствуют и лучшей усвояемости, усиливая выделение пищеварительных соков. Однообразная и невкусная пища скоро приедается, надоедает. Животная пища (мясо, молоко, яйца) легче усваиваются: она менее объемиста, чем растительная, а потому и более доступна влиянию пищеварительных соков, поэтому животных белков по принятой в науке норме в суточном количестве должно быть не менее одной трети. Что касается растительной пищи, то благодаря тому, что питательные начала ей заключены в более или менее плотные оболочки из клетчатки¹⁾, она усваивается меньше, чем животная, так как клетчатка совершенно не переваривается пищеварительными соками; поэтому при приготовлении пищи из растительных продуктов нужно их подвергать лучшей обработке,

¹⁾ Зерна гороха, крупы и т. д. окружены оболочкой, которая состоит из плотной ткани, называемой клетчаткой.

чтобы освободить ее от клетчатки и сделать болѣе доступной вліянію пищеварительныхъ соковъ; такъ напр. протертый горохъ и картофель лучше усваиваются непротертаго; пшенная каша, хорошо разваренная, полужирная, усваивается лучше крутой.

Растительная пища при недостаточной обработкѣ содержитъ большое количество клетчатки, переваривается плохо, остается продолжительное время въ кишечникѣ, вызываетъ кислое броженіе въ желудочно-кишечномъ каналѣ, которое, раздражая стѣнки кишки, можетъ быть причиной различныхъ кишечныхъ расстройствъ. Указанныя преимущества животной пищи передъ растительной нисколько не должны умалять значенія растительной пищи для организма. Животная пища содержитъ очень мало углеводовъ, необходимыхъ для поддержанія равновѣсія, растительная же пища богата ими, а потому нужно всегда комбинировать животную пищу съ растительною.

Конечно, предлагаемая меню предназначаются для дѣтей съ здоровымъ пищеварительнымъ трактомъ, для больныхъ же дѣтей необходима извѣстная діета по указанію лѣчащаго врача.

Содержаніе пищевыхъ веществъ высчитывалось по даннымъ Рубнера и Кенига. Въ приведенной таблицѣ меню указаны цифровыя данныя для жировъ, бѣлковъ и углеводовъ средне-жирнаго мяса. Содержаніе тощаго, средне-жирнаго и жирнаго мяса отличается по количеству имѣющихся въ немъ жировыхъ калорій. Для жирнаго и тощаго мяса количество бѣлковъ приблизительно одинаково; жировъ въ жирномъ мясѣ на 24% больше, нежели въ средне-жирномъ, въ тощемъ—на 4% меньше.

Входящіе въ составъ кореньевъ, лука и щавеля питательные элементы не указаны въ таблицахъ въ виду ихъ незначительной калорійной цѣнности.

Примѣрное меню на недѣлю.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

	Название блюда и составъ ихъ.	Вѣсъ 1 порціи ¹⁾ .		Содержаніе (въ грамм.).			Общее число калорій.
		Въ золотн.	Въ грамм.	Бѣлки.	Жиры.	Углеводн.	
Т. Д. Ф. О	Мясной супъ съ крупой и картофелемъ. Перловой крупы. Картофеля . . . Кореньевъ и проч.	6	25,0	1,80	0,30	19,10	183
		24	100,0	2,00	0,16	20,80	
	Жарное съ бобами. Мяса Бобовъ Жиру	24	100,0	20,89	5,83	0,66	428
		15	62,3	15,00	1,23	34,80	
2		8,0	—	7,90	—		
			35,59	14,06	35,46		
Т. И. Н. У	Гречневая каша. Гречнев. крупы . Масла	24	100,0	9,40	2,00	72,38	550
		6	25,0	0,24	21,00	0,12	
	Простокваша.	—	100,0 ($\frac{1}{2}$ ст.).	9,64	23,00	72,50	52
ЗА ДЕНЬ ²⁾ .	Молока Масла Сахару Хлѣба	—	500,0 ($2\frac{1}{2}$ ст.)	17,00	18,00	24,00	1.212
		2	8,0	0,08	7,00	0,04	
		9	33,0	—	—	33,0	
	72	300,0	18,00	1,50	143,40		
			35,08	26,5	200,44		
	Всего въ теченіе дня			87,35	67,31	351,60	
	Всего въ калоріяхъ			358	626	1.441	2.425

¹⁾ Для большаго удобства пользованія таблицей вычисленія даны въ золотникахъ и граммахъ (400 граммъ = 96 золотн. или 1 фунту).

²⁾ Сюда включаются утренній завтракъ (чай или кофе съ молокомъ, хлѣбомъ и масломъ), полдникъ и хлѣбъ къ обѣду и ужину.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ.

	Названіе блюдъ и составъ ихъ.	Вѣсъ 1 пор- ціи.		Содержаніе (въ грамм.).			Общее число калорій.
		Въ зо- лотн.	Въ грамм.	Бѣлки.	Жиры.	Углево- ды.	
П О Д О Б О	Молочный супъ съ манной крупой.						244
	Молока	—	200,0 (1 ст.)	6,80	7,20	9,6	
	Манной крупы Сахару	6 1	25,0 4,0	2,36 —	0,60 —	19,0 4,0	
	Рыба жареная съ картоф.			9,16	7,80	32,6	362
	Рыбы	32	133,0	24,30	0,63	—	
	Масла Картофеля	2 48	8,0 200,0	0,08 4,00	7,00 0,32	0,04 41,6	
			28,58	7,95	41,64		
П И Ж У	Пшениная каша						389
	Пшени	18	75,0	10,40	1,04	50,20	
	Масла	4	16,3	0,16	14,00	0,08	
	Кисель мол.			10,36	15,04	50,28	180
	Молока	—	100,0 ($\frac{1}{2}$ ст.)	3,40	3,60	4,80	
	Муки карт. Сахару	3 4	12,0 16,3	— —	— —	11,10 16,30	
			3,40	3,60	32,40		
З А Д Е Н Ь.	Молока	—	500,0 ($2\frac{1}{2}$ ст.)	17,00	18,00	24,00	1212
	Масла	2	8,0	0,80	7,00	0,04	
	Сахару	8	33,0	—	—	33,00	
	Хлѣба	72	300,0	18,00	1,30	143,40	
			35,80	26,30	200,44		
Всего въ теченіе дня				86,78	60,89	357,36	—
Всего въ калоріяхъ				355,73	566	1465	2387

ВТОРНИКЪ.

	Названіе блюдо и составъ ихъ.	Въсь 1 пор- ціи.		Содержаніе (въ грамм.).			Общее число калорій.
		Въ зо- лотн.	Въ грамм.	Бѣлки.	Жиры.	Углево- ды.	
О Б Ѣ Д Ъ.	Мясныя щи.						93
	Капусты	18	75,0	2,40	0,36	4,50	
	Картофеля	12	50,0	1,00	0,08	10,40	
	Муки	2	8,0	0,40	—	3,00	
	Кореньевъ и пр.	—	—	—	—	—	
	Рулетъ изъ мяса съ кашей.			3,80	0,44	17,90	
	Мяса	24	100,0	20,59	5,53	0,66	
	Гречневой крупы.	6	25,0	2,30	0,50	18,90	
	Булки	8	33,0	2,90	0,43	17,40	
	Жиру	2	8,0	—	8,00	—	
Яиць	1/10 шт.	—	0,60	0,53	—		
			26,39	15,06	36,96		
У Ж И Н Ъ.	Рисовый пудингъ.						431
	Рису	18	75,0	6,00	0,96	58,64	
	Молока	—	50,0	1,70	1,80	2,40	
			(1/4 ст.)				
	Яиць	1/8 шт.	—	0,12	0,11	—	
	Масла	2	8,0	0,08	7,00	0,04	
	Сахару	2	8,0	—	—	8,00	
	Сухарей	1 1/2	6,0	0,80	—	5,05	
				8,70	9,87	74,13	
	Яиць	1 шт.	—	6,00	5,50	—	
З А Д Е Н Ь.	Молока	—	500,0	17,00	18,00	24,00	1212
			(2 1/2 ст.)				
	Масла	2	8,0	0,08	7,00	0,04	
	Сахару	8	33,0	—	—	33,00	
	Хлѣба	72	300,0	18,00	1,50	143,40	
			35,08	26,50	200,44		
Всего въ теченіе дня				79,97	57,37	329,43	2212
Всего въ калоріяхъ				328	533	1351	

СРЕДА.

	Названіе блюдо и составъ ихъ	Всѣхъ 1 пор- ціи.		Содержаніе (въ грамм.).			Общее число калорій.
		Въ 30- лотн.	Въ грамм.	Бѣлки.	Жиры.	Углево- ды.	
О Б Ѣ Д Ъ	Супъ съ верми- шелью.						161
	Мяса	12	50,0	10,29	2,76	0,33	
	Вермишели	6	25,0	2,70	0,15	19,32	
	Кореньевъ и проч.	—	—	—	—	—	
	Котлеты и пюре изъ брюквы.			12,99	2,91	19,65	344
	Мяса	24	100,0	20,59	5,55	0,66	
	Булки	8	33,0	2,90	0,48	17,4	
	Яиць	$\frac{2}{3}$ шт.	—	0,48	0,44	—	
	Жиру	2	8,0	—	8,0	—	
	Брюквы	24	100,0	1,39	0,18	7,37	
			25,36	14,65	25,43		
У Ж И Н Ъ	Залеканка изъ макаронъ.						424
	Макаронъ	18	75,0	8,16	0,46	56,65	
	Молока	—	50,0	1,70	1,80	2,40	
	Яиць	$\frac{3}{10}$ шт.	$\frac{1}{4}$ ст.	1,80	1,60	—	
	Масла	3	12,0	0,12	10,50	0,06	
	Компотъ.			11,78	14,36	59,11	49
	Фруктовъ	12	50,0	—	—	12,00	
	Сахару	3	12,0	—	—	12,00	
						12,00	
	З А Д Е Н Ъ	Молока	—	{ 500,0	17,0	18,00	24,00
Масла		2	{ 2½ ст.	0,08	7,00	0,04	
Сахару		8	{ 8	—	—	33,00	
Хлѣба		72	{ 300,0	18,00	1,50	143,40	
			35,08	26,50	200,44		
Всего въ теченіе дня				85,21	58,42	316,63	2190
Всего въ калоріяхъ				349	542	1299	

ЧЕТВЕРГЪ.

	Названіе блюдо и составъ ихъ.	Всѣхъ 1 пор- ціи.		Содержаніе (въ грам.).			Общее число калорій.
		Въ зо- лотн.	Въ грамм.	Бѣлки.	Жиры.	Углево- ды.	
Б. Д.	Гороховый супъ.						313
	Гороху	18	75,0	17,30	1,41	39,49	
Б. О.	Масла	2	8,0	0,08	7,00	0,01	526
	Кореньевъ, луку и пр.	—	—	—	—	—	
Б. О.	Картофельныя кот- леты съ грибами.			17,38	8,41	39,33	526
	Картофеля	96	400,0	7,06	0,60	83,40	
Б. О.	Масла	3	12,0	0,12	10,3	0,06	526
	Муки	1	4,0	0,10	—	3,10	
Б. О.	Яиць	$\frac{1}{10}$ шт.	—	0,60	0,33	—	526
	Грибовъ	1	4,0	2,80	0,12	3,20	
				11,88	11,77	89,76	
Б. И.	Зеленая щи.						111
	Щавеля	—	—	—	—	—	
Б. И.	Картофеля	12	50,0	1,00	0,08	10,40	111
	Сметаны	3	12,0	1,93	4,30	0,24	
Б. И.	Яиць	$\frac{1}{6}$ шт.	—	1,00	0,90	—	164
	Яичница съ запеч. хлѣбомъ.			3,95	5,48	10,64	
Б. У.	Яиць	1 шт.	—	6,00	5,30	—	164
	Масла	1	4,0	0,04	3,30	0,02	
Б. У.	Хлѣба	6	25,0	1,30	0,10	11,90	164
				7,34	9,10	11,92	
Б. З.	Молока	—	500,0 (2 $\frac{1}{2}$ ст.)	17,00	18,00	24,00	1212
	Масла	2	8,0	0,08	7,00	0,01	
Б. З.	Сахару	8	33,0	—	—	33,00	1212
	Хлѣба	72	300,0	18,00	1,30	143,40	
				35,08	26,30	200,44	
Всего въ теченіе дня				76,03	61,26	352,29	2326
Всего въ калоріяхъ				312	570	1444	

П Я Т Н И Ц А.

	Название блюдо и состав ихъ.	Всѣхъ 1 порціи.		Содержаніе (въ грамм.).			Общее число калорій.
		Въ золот.	Въ грамм.	Бѣлки.	Жиры.	Углеводы.	
О Б Ъ Д Ы.	Тушеная говядина и пюре изъ моркови.						336
	Мяса	24	100,0	20,39	5,33	0,66	
	Моркови	36	150,0	1,77	6,43	13,39	
	Жиру	2	8,0	—	8,00	—	148
	Кисель.			22,36	19,96	14,25	
	Клюквы	9	37,3	—	—	—	
Муки карт.	3	12,0	—	—	11,10	36,10	
Сахару	6	25,0	—	—	25,00		
У Ж И Н Ы.	Фаршированная рыба.						153
	Рыбы	24	100,0	18,33	0,47	—	
	Яиць	1/10 шт.	—	0,60	0,33	—	
	Булки	6	25,0	2,10	0,36	13,03	349
	Рисовая каша.			21,03	1,38	13,03	
	Рису	15	63,0	5,00	0,80	49,00	
Молока	3/4 ст.	150,0	5,10	5,40	7,20	60,20	
Сахару	1	4,0	—	—	4,00		
ЗА ДЕНЬ.	Молока	—	(2 1/2 ст.)	17,00	18,00	24,00	1212
	Масла	2	8,0	0,08	7,00	0,04	
	Сахару	3	33,0	—	—	33,00	
	Хлѣба	72	300,0	18,00	1,50	143,40	
				35,08	26,50	200,44	2198
	Всего въ теченіе дня			89,38	54,01	325,44	
	Всего въ калоріяхъ			366	503	1329	

СУББОТА.

	Названіе блюдъ и составъ ихъ.	Вѣсъ 1 порціи.		Содержаніе (въ грамм.).			Общее число калорій.
		Въ золотн.	Въ грамм.	Бѣлки.	Жиры.	Углеводн.	
Т.	Мясной супъ съ рисомъ.						161
	Мяса	12	50,0	10,29	2,76	0,33	
Д.	Рясу	6	25,0	2,00	0,39	19,34	161
	Кореньевъ, луку и проч.	—	—	—	—	—	
Ф.	Битки съ огурцами.			12,29	3,08	19,87	263
	Мяса	24	100,0	20,59	5,32	0,66	
Б.	Жиру	1	4,0	—	4,00	—	263
	Булки	8	33,0	2,90	0,48	17,40	
О.	Огурцовъ	—	—	—	—	—	263
				23,29	10,00	18,06	
Т.	Супъ изъ свеклы.						213
	Свеклы	24	100,0	1,30	—	4,00	
И.	Сахару	2	8,0	—	—	8,00	213
	Картофеля	12	50,0	1,00	0,80	10,40	
И.	Сметаны	3	12,0	1,00	10,48	0,48	382
	Сладкій пирогъ съ яблоками.			3,30	11,28	22,88	
Ж.	Муки	19	80,0	7,63	0,67	56,10	382
	Масла	1½	6,0	0,06	5,20	0,03	
У.	Сахару	4	16,0	—	—	16,00	382
	Яблокъ	—	—	—	—	—	
				7,71	5,87	72,13	
ЗА ДЕНЬ.	Молока	—	500,0	17,00	18,00	24,00	1212
	Масла	2	(2½ ст.) 8,0	0,08	7,00	0,04	
	Сахару	8	33,0	—	—	33,00	1212
	Хлѣба	72	300,0	18,00	1,30	143,40	
				35,08	26,3	200,44	
Всего въ теченіе дня				82,81	56,73	332,71	—
» въ калоріяхъ				336	528	1367	2231

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ЛѢТНИХЪ КОЛОНИЙ.

Колоніи въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ.

Къ сожалѣнію, дать полный обзоръ колоній, организованныхъ, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей, въ настоящее время довольно трудно. Особенно трудно осуществить эту задачу въ отношеніи къ колоніямъ Западной Европы. Въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ мы отрѣзаны отъ нея. Получить свѣдѣнія изъ союзныхъ или нейтральныхъ странъ, списываться съ разными учрежденіями и обществами, дѣлать запросы, получать отчеты, журналы и проч. стало почти невозможнымъ. О перепискѣ съ центральными державами, конечно, и думать не приходилось. Значительныя трудности встрѣчала также всякая попытка получить свѣдѣнія о русскихъ колоніяхъ, функционировавшихъ въ эти исключительно тяжелые и тревожные годы войны. Все это заставляетъ насъ отказаться отъ мысли ознакомить читателя съ исторіей развитія колоній за послѣднія нѣсколько лѣтъ и вынуждаетъ ограничиться краткимъ историческимъ обзоромъ возникновенія и дѣятельности колоній въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Въ предлагаемомъ очеркѣ главное вниманіе будетъ обращено на характеръ и типы колоній въ разныхъ странахъ. Читатель не найдетъ здѣсь исчерпывающихъ хронологическихъ датъ, говорящихъ о времени открытія колоній въ той или иной странѣ, не найдетъ онъ и статистическихъ свѣдѣній о ростѣ числа колоній и колонистовъ по годамъ. Свѣдѣнія эти представляютъ несомнѣнно большой интересъ. Но въ бѣгломъ и краткомъ обзорѣ, какимъ намъ поневолѣ пришлось здѣсь ограничиться, необходимо дать предпочтеніе тѣмъ немногимъ моментамъ, освѣщеніе которыхъ ярче

всего обрисуетъ исторію развитія колоній. Такими моментами и являются тѣ разнообразныя формы, которыя приняли колоніи, типъ и характеръ ихъ и причины возникновенія.

Первая лѣтняя дѣтская колонія Западной Европы возникла въ Швейцаріи по инициативѣ пастора Вальтера Біона ¹⁾. Идея открытія колоніи для маленькой хотя бы горсточки дѣтей города Цюриха явилась у Біона не случайно. На нее натолкнула его сама жизнь. До переселенія своего въ Цюрихъ пасторъ жилъ съ семьей въ Аппенцелѣ, мѣстности, отличавшейся прекраснымъ горнымъ воздухомъ. Переселеніе въ городъ вредно отозвалось на дѣтяхъ Біона, и онъ сталъ отправлять ихъ во время лѣтнихъ каникулъ на родину. Послѣ 4-хъ-недѣльнаго пребыванія въ Аппенцелѣ дѣти возвращались домой окрѣпшими физически и умственно.

Радуясь этой переменѣ, пасторъ не могъ не подумать и о тѣхъ дѣтяхъ ввѣренной ему паствы, которыя круглый годъ оставались въ душномъ городѣ. Многія жили при гораздо худшихъ домашнихъ условіяхъ. Тѣмъ большее значеніе имѣло бы для нихъ хотя бы кратковременное пребываніе среди лѣсовъ и горъ. Нашлись люди, которые сочувственно отнеслись къ идеѣ открытія колоніи для наиболѣе слабыхъ и бѣдныхъ дѣтей. Черезъ посредство газеты «Züricher Tageblatt» была собрана небольшая сумма денегъ, и въ лѣто 1876 года впервые нѣсколько десятковъ школьничковъ г. Цюриха были отправлены въ Аппенцель. Съ этого года число колоній въ Швейцаріи быстро возрастаетъ. Организациія ихъ вскорѣ перестаетъ быть дѣломъ частныхъ лицъ и частной инициативы. Къ устройству колоній приступаютъ городскія общины, рабочіе союзы и другія организаціи. Въ 1905 году 32 швейцарскими общинами устроено 77 колоній на 4.320 дѣтей ²⁾. Всюду стремятся приобрести собственныя убѣжища. Такія убѣжища имѣетъ цѣлый рядъ городовъ въ Швейцаріи: Цюрихъ, Базель, Бернъ, Люцернъ и др.

Швейцарскія колоніи придерживаются одного общаго плана распредѣленія и устройства школьничковъ. Обыкновенно дѣтей, въ количествѣ отъ 30 до 80, отправляютъ въ какую-нибудь хорошую

¹⁾ См. «Die Ferienkolonien und verwandte Bestrebungen auf dem Gebiete der Gesundheitspflege». Walter Bion, Zürich 1901 и его статью, помѣщенную въ Musée Pédagogique: «Les colonies de vacances» W. Bion. 1887.

²⁾ См. докладъ Hiestadt'a въ Zeitschrift für Schulgesundheitspflege. 1907.

здоровую мѣстность, гдѣ они размѣщаются въ одномъ или нѣсколькихъ примыкающихъ другъ къ другу домикахъ. Надзоръ за дѣтьми поручаютъ специально приглашеннымъ для этой цѣли воспитателямъ-учителямъ. Кромѣ такихъ колоній, въ Швейцаріи получили развитіе половинныя колоніи или полуколоніи, называемыя также городскими колоніями (Stadtcolonien) и молочными станціями (Milchkuren).

Совершенно иная система разселенія дѣтей на лѣтніе каникулярные мѣсяцы установилась въ Даніи. Здѣсь не устраиваютъ специальныхъ колоній, не собираютъ дѣтей въ группы и не поручаютъ ихъ постоянному надзору педагога. Ребятъ посылаютъ въ деревни или помѣстья въ одиночку, рѣдко по два или по нѣскольку человекъ въ одну семью и деревню. За содержаніе ребенка вносятъ опредѣленную плату. Очень часто, однако, крестьяне даютъ дѣтямъ бесплатный пріютъ. Колонисты взаимно этого исполняютъ легкія работы по хозяйству, въ огородѣ и въ полѣ. Надзоръ за дѣтьми несетъ учебное начальство, которое объѣзжаетъ мѣста поселенія своихъ питомцевъ. «Датская система» или, какъ ее еще иначе называютъ, «Familienpflege» или «Einzelflege» зародилась въ Даніи задолго до того, какъ появилась первая колонія Біона.

Германія лишь отчасти приняла датскую систему. Преобладающимъ типомъ и здѣсь является швейцарская колонія. Противъ датской системы особенно энергично высказываются нѣмецкіе учителя и воспитатели. И дѣйствительно, какъ могутъ крестьяне, въ большинствѣ случаевъ мало интеллигентные, оказывать правильное, цѣлесообразное и своевременное воздѣйствіе на дѣтей? Помѣщать ребенка въ другую семью—крестьянскую, помѣщичью или въ семью священника—можно лишь тогда, когда семья эта хорошо знакома и въ состояніи оправдать оказываемое ей довѣріе. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, возможны и прекрасные результаты.

Практикуется въ Германіи въ широкомъ масштабѣ и другая мѣра для поднятія физическаго и умственнаго развитія подрастающаго поколѣнія. Это—загородныя прогулки, такъ называемыя *полуколоніи*, устраиваемыя для городскихъ дѣтей. Первая попытка организаціи такихъ загородныхъ прогулокъ сдѣлана школьнымъ союзомъ въ Гамбургѣ, въ 1876 году.

Обычно въ колоніи отправляютъ дѣтей наиболѣе бѣдныхъ родителей, дѣтей слабыхъ, нуждающихся въ благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ. Слово нѣтъ—такой отборъ необходимъ. Но послѣ него не мало остается дѣтей, которымъ нужны солнце и воздухъ, которыя хирѣютъ отъ городской пыли и духоты. И вотъ для этихъ то дѣтей устраиваются *полуколоніи*. Дѣтей собираютъ небольшими группами въ 50—60 человекъ и увозятъ на нѣсколько часовъ за городъ. Тамъ, въ какой-нибудь фермѣ или въ другомъ заранѣ условленномъ мѣстѣ, экскурсанты получаютъ скромный завтракъ—молоко съ хлѣбомъ, похлебку, а иногда и обѣдъ. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи являются уже болѣе длительныя *прогулки и путешествія во время каникулъ*. (Ausflüge und Ferienreisen). Такія путешествія закаляютъ дѣтей, обогащаютъ новыми знаніями, расширяютъ кругозоръ, знакомятъ съ природой и научаютъ цѣнить и любить ея красоты.

Полуколоніи, очевидно, не могутъ имѣть значительнаго вліянія на здоровье дѣтей и ни въ коемъ случаѣ не могутъ замѣнить колоніи. Ихъ значеніе скорѣе въ томъ разнообразіи, которое вносится въ жизнь городскихъ дѣтей, въ тѣхъ минутахъ радости, которыя испытываетъ ребенокъ, очутившійся послѣ смрадныхъ, пыльныхъ улицъ на лонѣ природы. Одного этого достаточно, чтобы признать пользу полуколоній и желать имъ широкаго распространенія.

Оригиналенъ также способъ *обмѣна дѣтей*, примѣняемый въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Тоска по деревнѣ, характерная для городского жителя, встрѣчается съ не менѣе частой тягой крестьянина въ городъ. На почвѣ подобнаго взаимнаго тяготѣнія и происходитъ обмѣнъ дѣтей: горожанинъ посылаетъ своего ребенка подышать свѣжимъ деревенскимъ воздухомъ, познакомиться съ бытомъ поселянина; крестьянинъ же стремится приобщить своихъ дѣтей къ культурѣ города, дать имъ тѣ знанія, а быть можетъ и развлечения, которыхъ лишена деревня. Въ послѣднее время Данія возбудила вопросъ о расширеніи этой системы обмѣна (Austauschsystem) и примѣненіи ея къ дѣтямъ разныхъ странъ (Англіи, Франціи, Германіи и др.). Такой обмѣнъ способствовалъ бы сближенію народовъ и изученію иностранныхъ языковъ. Широкаго распространенія, однако, эта

система ни въ Германіи, ни въ другихъ странахъ не получила.

Колоніи цюрихскаго типа являются всюду въ Германіи преобладающими и постепенно вытѣняютъ, какъ полуколоніи, такъ и обмѣнъ дѣтей и датскую систему. Опытъ и внимательное изученіе вопроса о дѣтскихъ колоніяхъ показали, что 3—4 недѣльное пребываніе въ колоніи недостаточно. Такой короткій срокъ можетъ имѣть значеніе по мнѣнію врачей-гигиенистовъ развѣ лишь для дѣтей, «временно ослабѣвшихъ» послѣ острыхъ заболѣваній или по другимъ причинамъ. Дѣтямъ малокровнымъ, истощеннымъ постоянной нуждой и длительнымъ недоѣданіемъ, нужны не недѣли, а мѣсяцы жизни въ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ, въ здоровой мѣстности. Мысль эта проводится во многихъ докладахъ врачей на съѣздахъ и совѣщаніяхъ. Въ результатѣ этого новаго движенія возникаютъ учрежденія, имѣющія цѣлью дать дѣтямъ, оставившимъ колоніи, «послѣдующій уходъ» (Nachpflege), возникаютъ «лѣсные мѣста для отдыха» или «дневныя санаторіи въ лѣсу» (Walderholungstättен) и, наконецъ, «лѣсныя школы» (Waldschulen). Особенное значеніе придаютъ въ Германіи въ послѣднее время «лѣснымъ школамъ». Первая лѣсная школа открыта въ Шарлотенбургѣ въ 1904 г. на 240 дѣтей. Здѣсь обращаютъ главное вниманіе на врачебно-санитарную постановку дѣла. Подвижнымъ играмъ, прогулкамъ и гимнастикѣ отведено первенствующее мѣсто среди занятій. Почти весь день дѣти остаются на свѣжемъ воздухѣ, всѣ уроки и занятія проводятся подъ открытымъ небомъ. Дѣти оставляютъ школу лишь къ вечеру, чтобы вернуться домой. Впослѣдствіи при школахъ стали устраивать спальные баракы, гдѣ оставляютъ ребятъ на ночь.

Педагогическая сторона дѣла при такомъ способѣ веденія занятій только выигрываетъ. Отстававшіе раньше школьники-лѣсники нерѣдко обгоняютъ своихъ товарищей городскихъ школъ. Послѣ одного — двухгодичнаго пребыванія въ лѣсной школѣ они возвращаются въ городскія учебныя заведенія окрѣпшіе тѣломъ и духомъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ лѣса, врачи рекомендуютъ пользоваться садомъ или полемъ и устраивать «школы на открытомъ воздухѣ» (Freiluftschulen). Идея колониальнаго строительства, какъ мы видимъ, эволюционировала въ Германіи отъ однодневныхъ прогулокъ

загородъ до длительного и даже постоянного пребыванія дѣтей на свѣжемъ воздухѣ. Однѣхъ колоній цюрихскаго типа въ Германіи насчитываютъ въ 1905 году 220 на 48.000 дѣтей.

Нѣсколько однообразный типъ колоній наблюдаемъ мы въ *Австріи*. Въ то время, какъ въ Германіи инициатива въ дѣлѣ устройства школьныхъ колоній принадлежитъ школьнымъ союзамъ (организация загородныхъ прогулокъ и гуляній), въ Австріи колоніи возникаютъ при широкомъ участіи и сочувствіи со стороны знатной родовой аристократіи и высшей буржуазіи. Германскія колоніи существуютъ главнымъ образомъ на средства, отпускаемые муниципалитетами. Австрійскія же содержатся почти всецѣло на частныя пожертвованія и членскіе взносы. Участіе австрійскихъ городовъ въ расходахъ—минимально. Аристократія австрійская и венгерская, слѣдя примѣру Императора Францъ-Иосифа, охотно предоставляетъ въ распоряженіе союзовъ лѣтнихъ колоній свои родовые замки и помѣстья. Размѣщеніе дѣтей происходитъ по швейцарскому образцу. Датская система, т.-е. распредѣленіе дѣтей по разнымъ семьямъ, не привилась въ Австріи. Не привились здѣсь и полуколоніи или молочныя станціи.

Колоніальное строительство этихъ двухъ сосѣднихъ государствъ пошло, очевидно, разными путями. Каждая страна пошла тѣмъ путемъ, который больше соответствовалъ степени ея культурнаго развитія. Въ болѣе передовой и демократичной Германіи устройство колоній находится въ рукахъ сознательнаго учительства и интеллигенціи. Оно получаетъ поэтому и болѣе широкое и прочное распространеніе. Большая культурность нѣмецкаго населенія дѣлаетъ возможнымъ также датскую систему и обмѣнъ дѣтей.

Что касается полуколоній, то устройство ихъ не требуетъ большихъ денежныхъ затратъ. Оно всецѣло зависитъ отъ инициативы активнаго рядового учительства и интеллигенціи, отъ ихъ доброй воли и пониманія, отъ широкаго участія въ дѣлѣ и пропаганды школьныхъ союзовъ. Нѣмецкіе учителя и въ этомъ отношеніи оказались выше своихъ австрійскихъ коллегъ: въ Германіи полуколоніи нашли распространеніе, въ Австріи этотъ видъ помощи дѣтямъ почти отсутствуетъ.

Во *Франціи* первая колонія создана въ 1881 году протестантскимъ священникомъ Logiaux по типу датскихъ. Однако, система эта не нашла сочувствія въ обществѣ, и большинство

колоній внослѣдствіи устроены по швейцарскому образцу. Новымъ типомъ во Франціи являются колоніи, предназначенныя для бѣдныхъ, ослабленныхъ матерей съ ихъ ребятишками (La Branche—Famille). Кромѣ датскаго и цюрихскаго способовъ размѣщенія дѣтей во Франціи существуетъ еще система, нѣсколько напоминающая англійскіе коттеджи. Дѣти посылаются группами въ одну деревню, но къ разнымъ крестьянамъ. Они образуютъ особую секцію. Надзоръ, какъ и въ Англии, поручается члену комитета.

Въ первые годы французскія колоніи существовали исключительно на частныя пожертвованія. Большое участіе въ организаціи этихъ учреждений принимали протестантскіе священники въ католической Франціи. Благодаря ихъ инициативѣ, возникаютъ спеціальныя организаціи («L'oeuvre des Trois Semaines»), устраивающія обычныя колоніи для слабыхъ и спеціальныя приморскія дачи для болѣзненныхъ дѣтей. Городскія самоуправленія встрѣтили эту новую затѣю съ недоувѣріемъ и отказывали организаторамъ въ поддержкѣ. Но вскорѣ польза колоній стала настолько очевидной, объ этомъ такъ много говорили въ обществѣ и печати, что отцы города изъ противниковъ новаго вида помощи дѣтямъ сдѣлались его сторонниками. Уже въ 1898 году одинъ Парижъ устраиваетъ 32 колоніи на 4.348 дѣтей, на что городское самоуправленіе тратитъ свыше 200.000 франковъ. Этимъ покрываются далеко не все расходы. Извѣстную долю несутъ частныя лица и организаціи, часть возмѣщается платой, взимаемой съ колонистовъ, и, наконецъ, не малый взносъ дѣлаютъ школьныя кассы. Крѣпечный сборъ среди учащихся получилъ большое распространеніе благодаря, главнымъ образомъ, энергіи самихъ юныхъ сборщиковъ.

Много своеобразнаго внесла въ дѣло устройства лѣтнихъ колоній Англія. Еще въ 1844 году школьный союзъ въ Лондонѣ сталъ организовывать для городскихъ дѣтей однодневныя экскурсіи-прогулки—«день въ деревнѣ» (a day in the country). Эти экскурсіи очень распространены въ Англии. Онѣ пользуются симпатіями населенія, а главное—любимы дѣтьми.

Къ устройству настоящихъ осѣдлыхъ колоній Англія приступила значительно позже. Она примѣнила у себя и датскую, и цюрихскую системы. Первая, нѣсколько видоизмѣненная, извѣстна также, какъ «система коттеджей». Въ отличіе отъ датскаго

плана расселенія, дѣти посылаются въ разные деревни не въ одиночку, а группами въ 10—50 человѣкъ. Здѣсь они помѣщаются у крестьянъ по одному, а то и по нѣскольку въ семью. Надзоръ за колонистами возлагается не на учебное начальство, какъ въ Даніи, а на членовъ того общества, которое направляетъ дѣтей. Колонисты, хотя и живутъ въ разныхъ семьяхъ, но ежедневно собираются въ опредѣленные часы и въ опредѣленномъ мѣстѣ для совмѣстныхъ прогулокъ и игръ.

Коттеджи получили широкое распространеніе въ Англии. Въ послѣднее время стали возникать цѣлыя поселки, занимающіе пространство въ нѣсколько сотъ акровъ земли, съ отдѣльными зданіями по 10—20 человѣкъ въ каждомъ, съ школой, садомъ, огородомъ и даже со своей электрической станціей. Дѣти занимаются здѣсь огородничествомъ, садоводствомъ, ремеслами, исполняютъ домашнія работы и т. д.

Наиболѣе популярнымъ и излюбленнымъ видомъ колоній у англичанъ являются дѣтскіе лагеря (camps). Мальчишекъ группами въ 200—500 человѣкъ отправляютъ въ хорошую, здоровую мѣстность, перѣдко къ морскому побережью, гдѣ они располагаются въ привезенныхъ съ собой палаткахъ и баракахъ, предоставленныхъ для этой цѣли военными властями. Эти дѣтскія поселенія дѣйствительно представляютъ собой маленькіе военные лагеря. Большую часть дня дѣти посвящаютъ военнымъ упражненіямъ и маршировкѣ, остальное время уходитъ на уборку, ѣду и молитву. Другихъ запросовъ въ дѣтяхъ, очевидно, не возбуждаютъ. Въ порядкѣ дня и программѣ лагерей вы не встрѣтите и намека на чтенія, бесѣды по естествознанію, на научныя занятія или просвѣтительныя экскурсіи. Благодаря установленному въ лагеряхъ образу жизни достигаются, конечно, столь цѣбная англичанами военная выправка и дисциплина. Тѣло и духъ ребенка закаляются, его воля крѣпнетъ. И все же... мы не перенесли бы этихъ дѣтскихъ лагерей на нашу русскую почву. Можно сохранить самую идею такихъ импровизированныхъ дачныхъ построекъ, перевозить палатки или бараки въ любое здоровое, подходящее для поселенія дѣтей мѣсто, но, что общаго между дѣтской колоніей и военнымъ лагеремъ съ его военными навыками, выучкой и военными упражненіями? Къ физическому и духовному развитію, къ укрѣпленію воли необходимо стре-

миться. Но для этого нужны иныя, болѣе подходящія для дѣтскаго возраста средства, ведущія къ общему развитію духа и тѣла ребенка, ведущія къ формированію *человѣка*, а не война-солдата.

Попытки использовать военныя палатки и фанерныя домики для нужд дѣтей были сдѣланы въ послѣдніе годы и у насъ въ Россіи. Такъ, напримѣръ, очагъ Общества Охраненія Здоровья Еврейскаго населенія въ Глубокомѣ, за неимѣніемъ помѣщенія, вынужденъ былъ въ 1916 году на время лѣтнихъ мѣсяцевъ помѣстить дѣтей въ подобныхъ же палаткахъ, полученныхъ отъ военнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, близъ фронта, въ силу необходимости, зародился особый видъ очага-полуколоніи, имѣющій общее съ англійскими лагерями только — палатку.

Кромѣ колоній, устроенныхъ по типу датскому и швейцарскому, кромѣ коттеджей и лагерей, имѣются въ Англии колоніи-дачи, открытыя для дѣтей въ теченіе всего года. Есть и смѣшанныя колоніи для взрослыхъ и дѣтей и спеціальныя колоніи для дѣвушекъ, работающихъ на фабрикахъ или находящихся на службѣ. Не мало также учрежденій для дѣтей больныхъ, выздоравливающихъ и калѣкъ.

Въ другихъ европейскихъ странахъ мы уже не наблюдаемъ такого разнообразія въ дѣлѣ устройства колоній. Почти всюду, изъ соображеній педагогическаго характера, предпочтеніе отдается цюрихской системѣ передъ датской (Италія, Бельгія и др.). Кое-гдѣ практикуются и однодневныя экскурсіи-полуколоніи. Въ *Голландіи* преобладаютъ «Gezondheidskolonien», функционирующія круглый годъ. Въ *Швеціи* сельскій характеръ страны дѣлаетъ излишнимъ устройство обширной сѣти дѣтскихъ колоній. Онѣ организуются лишь нѣкоторыми крупными городами (Стокгольмъ и Готенбургъ) преимущественно въ скандинавскихъ шхерахъ. Большое вниманіе удѣляется въ Швеціи лѣтнимъ купаньямъ. Сооружаются многочисленныя купальни для дѣтей, школы плаванія и гребли. Почти каждое училище имѣетъ свои купальни. *Норвегія*, благодаря удачному географическому положенію своему и благоприятнымъ условіямъ природы, имѣетъ возможность отправлять—по опредѣленію врача—часть ребятъ въ приморскія колоніи, часть—въ лѣсныя. Очень мало въ дѣлѣ

устройства колоній сдѣлано Испаніей, Португаліей и на Балканскомъ полуостровѣ.

Намѣтивъ въ этомъ бѣгломъ обзорѣ главные способы колониальнаго строительства въ западно-европейскихъ странахъ, мы коснемся еще одной лишь заокеанской страны, а именно—Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ *Америкѣ* забота о дѣтяхъ, какъ и все, что дѣлаютъ американцы, отличается широкимъ масштабомъ и большимъ размахомъ. Сама жизнь, ея укладъ, ея темпъ, ея особенности воспитываютъ дѣтей, дѣлаютъ изъ нихъ самостоятельныхъ, независимыхъ и практичныхъ людей. Не школа и не школьное воспитаніе и обученіе дѣлаютъ ихъ таковыми, а сама жизнь. Школа не отрываетъ дѣтей отъ окружающей среды, не переноситъ ихъ въ чуждый міръ, она старается приспособить себя и своихъ воспитанниковъ къ жизни. Ея задача — укрѣпить и развить юныя силы, дать толчокъ и направленіе проснувшемуся въ дѣтяхъ стремленію къ дѣятельности. Между школой и жизнью въ Америкѣ нѣтъ пропасти. Для школы не существуетъ, очевидно, страха, что все, созданное ею, разрушится семьей или средой и окажется лишнимъ на практикѣ. Не этимъ ли сильна американская школа, и не потому ли она такъ мало говоритъ и думаетъ о воспитаніи и такъ хорошо воспитываетъ?

Въ дѣлѣ устройства колоній американцы отодвигаютъ вопросы педагогическаго характера на задній планъ. Ихъ цѣль укрѣпить здоровье, все остальное приложится. И чѣмъ большее число дѣтей получить возможность побывать на свѣжемъ воздухѣ, тѣмъ лучше. Вотъ почему колоніи цюрихскаго типа съ ихъ 3—6-недѣльнымъ пребываніемъ группы дѣтей въ одномъ мѣстѣ не нашли отклика въ Америкѣ.

Зато экскурсіи въ разныхъ видахъ практикуются широко. Онѣ возникли въ Америкѣ впервые въ 1844 году. Съ тѣхъ поръ дѣло это значительно разрослось и окрѣпло. Сотни тысячъ дѣтей и взрослыхъ каждое лѣто принимаютъ участіе въ однодневныхъ и болѣе продолжительныхъ загородныхъ прогулкахъ. Въ 1895 году одинъ Нью-Йоркъ отправляетъ въ экскурсіи 200.000 дѣтей.

Нѣкоторые общества и организаціи располагаютъ специально для этой цѣли прибрѣтенными пароходами. Инициатива по организаціи экскурсій принадлежитъ «Обществамъ Попеченія о свѣ-

жемъ воздухъ». Впрочемъ, «о свѣжемъ воздухѣ» для дѣтей и взрослыхъ заботятся почти всѣ общины, школы, разные общества, кружки и т. д.

Кромѣ прогулокъ, принята въ Америкѣ англійская система котеджей. Устраиваются также лагеря по образцу англійскихъ. Въ спеціальныя колоніи, большей частью прекрасно обставленныя, дѣти посылаются лишь на нѣсколько дней, рѣдко на болѣе продолжительный срокъ. Такимъ образомъ, большое число дѣтей получаетъ возможность за лѣто побывать въ этихъ колоніяхъ. О длительномъ воспитательномъ воздѣйствіи тутъ, конечно, и рѣчи быть не можетъ. Другіе люди, другая жизнь, иныя требованія... Не все можно и должно перенести на нашу почву. Намъ, работающимъ въ обычныхъ условіяхъ русской дѣйствительности и русской некультурности, непонятной и невозможной должна казаться, по своей трудности и бесполезности, роль воспитателя въ колоніи при такихъ частыхъ смѣнахъ дѣтей. Очевидно, и американскія дѣти представляютъ иной матеріалъ, и американскіе педагоги не такъ требовательны къ себѣ и къ нимъ.

Не мало въ Соединенныхъ Штатахъ роскошныхъ убѣжищъ и санаторій для больныхъ и слабыхъ дѣтей и взрослыхъ. Есть общества, которыя заботятся о слабыхъ дѣтяхъ, начиная съ грудного возраста вплоть до полного устроенія ихъ въ жизни. Съ теченіемъ времени стали возникать въ Америкѣ колоніи, преслѣдующія также и воспитательныя цѣли. Такова, на примѣръ, колонія Джорджа, предназначенная для старшихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ. Мальчиковъ здѣсь обучаютъ сельско-хозяйственнымъ работамъ и ремесламъ, дѣвочки исполняютъ домашнія работы—стряпаютъ, стираютъ, шьютъ. Работа оплачивается. Изъ заработанной платы дѣти вносятъ извѣстную долю за помѣщеніе и за столъ. Дѣти пользуются почти полной самостоятельностью. Они организованы, назначаютъ должностныхъ лицъ, имѣютъ свой судъ.

Основная цѣль этихъ колоній—воспитать въ дѣтяхъ самостоятельность, любовь и уваженіе къ труду, уваженіе къ себѣ и другимъ. Эти принципы воспитанія, впервые, быть можетъ, провозглашенные и проведенные въ жизнь въ свободной Америкѣ, проникли и въ Европу. Восприняты они и русскими педагогами. Нужно думать, что еще долго американская школа, американскіе принципы воспитанія и американскіе методы обученія будутъ слу-

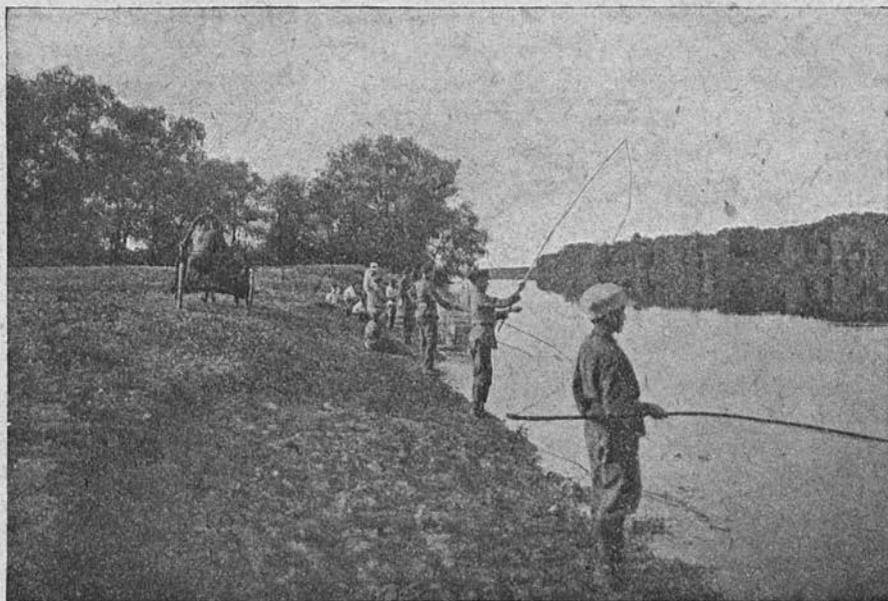
жить намъ образцами. Американская школа — это сама жизнь. Русский учитель, русский интеллигентъ, оторванный отъ нея, жадно припадаетъ къ живой водѣ, живой силѣ, ключемъ бьющей въ здоровой атмосферѣ американской школы. Въ нашихъ школахъ трудно, почти невозможно ввести американскій духъ самостоятельности и самостоятельности—ужь слишкомъ велика разница между стремленіями педагога и идеалами той среды, изъ которой взяты дѣти народныхъ школъ.

Но зато въ колоніи, гдѣ дѣти находятся всецѣло въ вѣдѣніи воспитателя, дѣйствительно возможно создать нѣчто цѣнное, цѣльное и культурное. Поэтому-то мы въ Россіи такъ дорожимъ колоніями и такъ энергично отстаиваемъ длительное пребываніе въ нихъ маленькихъ счастливыхъ колонистовъ.

Не лишень интереса одинъ общій для всѣхъ странъ моментъ въ исторіи развитія колоній. Всюду, какъ въ западно-европейскихъ странахъ и въ Америкѣ, такъ въ послѣдствіи и у насъ въ Россіи, колоніи являются на первыхъ порахъ дѣломъ *частной инициативы*, дѣломъ отдѣльныхъ лицъ и кружковъ. Такъ, въ Швейцаріи, Германіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ инициатива открытія колоній принадлежитъ отдѣльнымъ протестантскимъ священникамъ. Въ Швейцаріи—колонію организовалъ пасторъ Бюнь, въ Германіи Schoost черезъ школьный союзъ въ Гамбургѣ, во Франціи—Лоріо, въ Соединенныхъ Штатахъ—Мюленбергъ; въ Венгріи, Бельгіи и Россіи—первыя колоніи устроены врачами, въ Италіи—благотворителемъ Вейль-Скоттъ и т. д.

Идея о необходимости и пользѣ колоній не сразу проникаетъ въ общество. Какъ и всякое новое учрежденіе, оно должно сперва оправдать себя, показать свою жизнеспособность. Если результаты его благотворны, общество должно быть освѣдомлено, оно должно быть постепенно привлечено къ участию и вовлечено въ дѣло. Такъ оно и было. Отъ частныхъ лицъ организація колоній переходитъ постепенно къ спеціальнымъ *Обществамъ, Городскимъ самоуправленіямъ и Государству*.

Значительное содѣйствіе развитію колоній оказывала и оказываетъ *пресса*. Когда организація колоній только-только началась, и широкая публика не была знакома съ новымъ движеніемъ, газеты печатали воззванія «Къ друзьямъ дѣтей», помѣщали

Чириково. На Хопрѣ.
Колонія Московскаго Кружка.

Өандѣво.
Первая сборная Колонія Московскаго Кружка.

спеціальныя статьи, посвященныя вопросу о пользѣ и значеніи колоній и привлекали людей къ участию въ молодомъ, симпатичномъ дѣлѣ. Благодаря горячему призыву прессы, стали поступать пожертвованія, а также заявленія отъ многихъ лицъ, готовыхъ на лѣто предоставить дѣтямъ свои дачи, помѣстья и замки.

«Züricher Tageblatt», какъ уже упоминалось, собрало для первой колоніи, основанной Біономъ въ кантонѣ Аппенцель, нѣсколько тысячъ франковъ. Нѣкоторыя учрежденія и понынѣ почти всецѣло содержатся на сборы, устраиваемые по инициативѣ газетъ. Въ Лондонѣ добровольные взносы читателей «Pearson's Weekly» цѣликомъ покрываютъ расходы на лѣтнія экскурсіи нѣсколькихъ тысячъ дѣтей. Въ Америкѣ первыя общества «Попеченія о свѣжемъ воздухѣ» возникли благодаря горячему воззванію, помѣщенному въ «New-York Times». При содѣйствіи другой газеты, «Chicago Daily News», сооружено на одной изъ лагунъ озера Мичманъ обширное, роскошно оборудованное загородное убѣжище, давшее за лѣто пріютъ 10000 дѣтямъ и матерямъ.

Нѣкоторую роль въ исторіи русскихъ колоній сыграла и наша печать. «Русскія Вѣдомости», помѣстившія статью Е. Орловой о дѣтскихъ колоніяхъ, дали толчокъ дальнѣйшему развитію дѣятельности «Кружка лѣтнихъ колоній для учащихся въ Московскихъ городскихъ училищахъ». Изъ послѣднихъ попытокъ отмѣтимъ участіе «Новой жизни», редакторомъ которой состоитъ М. Тюркій, въ организаціи большой колоніи для дѣтей служащихъ на табачной фабрикѣ «Лафермъ». Колонія была устроена въ 1917 году, вблизи Петербурга.

Ограничимся этими немногочисленными примѣрами, показывающими, что можетъ и должна еще сдѣлать въ этомъ направленіи пресса. Напомнимъ лишь, что педагоги неоднократно требовали отъ нея большаго вниманія къ нуждамъ школы и учащихся и къ вопросамъ соціального воспитанія. Специальные вопросы педагогики, вопросы теоретическіе, подготавливающіе почву для обобщеній и практическихъ выводовъ, должны находить освѣщеніе въ педагогическихъ журналахъ и книгахъ. Но широкая пропаганда правильныхъ, признанныхъ современной наукой взглядовъ на воспитаніе и школу, укрѣпленіе ихъ въ обществѣ—задача прессы. Иначе, какъ можетъ газета съ успѣхомъ достиг-

путь основной цѣли своей, какъ можетъ она способствовать развитію соціальной жизни страны и поднятію ея культуры?

Изъ всѣхъ воспитательныхъ учреждений дѣтскія колоніи больше всего служатъ оздоровленію народа и должны поэтому пользоваться особымъ вниманіемъ со стороны общества и государства. Онѣ—не лишняя роскошь, не барская затѣя. Съ первыхъ же шаговъ ясна стала ихъ польза. Наибольшими симпатіями, какъ уже было отмѣчено, стали пользоваться въ Западной Европѣ и Россіи колоніи цюрихскаго типа. Правда, вначалѣ и въ этихъ колоніяхъ склонны были видѣть лишь мѣсто, гдѣ восстанавливается физическое здоровье ребенка. Но вскорѣ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія должны были отмѣтить огромное воспитательное и соціальное значеніе этихъ учреждений. Извѣстный нѣмецкій гигиенистъ д-ръ Niemeuer называетъ колонію «школой, какой она въ дѣйствительности должна была бы быть». То, о чемъ новая школа только мечтаетъ, осуществляется легко и свободно въ колоніи.

Неудивительно поэтому, если въ короткій сравнительно срокъ за-границей возникъ цѣлый рядъ новыхъ организацій и союзовъ, ставящихъ себѣ цѣлью насаждать колоніи и широко пропагандировать идею устройства ихъ. Вскорѣ явилась необходимость въ созывѣ специальныхъ сѣздовъ, гдѣ бы обсуждались вопросы, организационные, педагогическіе и медико-санитарные. Германія первая пошла по этому пути и уже въ 1881 году, по инициативѣ министра просвѣщенія д-ра Фалька, созывается въ Берлинѣ первый конгрессъ, посвященный вопросамъ колонизаціи дѣтей. На этомъ конгрессѣ принимаютъ участіе представители 24 городовъ Германіи, Австріи и Швейцаріи. Всѣ они, кромѣ Гамбурга и Бремена, высказались за цюрихскій типъ колоній. Въ 1885 году на конгрессѣ, устроенномъ въ Бременѣ, присутствуютъ уже 78 делегатовъ.

Дѣло быстро растетъ и развивается. У работающихъ въ этой области является потребность въ болѣе широкомъ общеніи другъ съ другомъ, чувствуется необходимость всесторонне освѣтить на-зрѣвшіе во всѣхъ странахъ вопросы колониальной жизни. Для этой цѣли въ 1888 году въ Цюрихѣ созывается первый международный колониальный сѣздъ, на которомъ присутствуютъ делегаты 10 государствъ Западной Европы. На сѣздѣ еще съ

большою опредѣленностью и силой выступает значеніе колоній, выясняется необходимость увеличенія числа ихъ, дабы ни одинъ ребенокъ, нуждающійся въ лѣтнемъ отдыхѣ, не получилъ отказа въ пріемѣ.

Колоніи въ Россіи.

Идеи часто носятъ въ воздухѣ. Необходимъ лишь незначительный толчокъ, чтобы дать имъ возможность облечься въ конкретную форму. Такимъ толчкомъ для группы *Варшавскихъ врачей* явился первый съѣздъ дѣятелей лѣтнихъ колоній, устроенный въ Берлинѣ въ 1881 году. Подъ вліяніемъ его кружокъ врачей въ Варшавѣ рѣшаетъ устроить колоніи для бѣдныхъ и ослабленныхъ дѣтей въ окрестностяхъ города и въ томъ же 1881 году приводитъ мысль свою въ исполненіе. Такимъ образомъ, въ лѣто 1881 года въ Варшавѣ возникаетъ первая въ Россіи лѣтняя дѣтская колонія цюрихскаго типа для бѣднѣйшихъ дѣтей городскихъ школъ. Въ 1897 году кружокъ преобразовывается въ «Общество лѣтнихъ колоній для варшавскихъ бѣдныхъ, болѣзненныхъ дѣтей». Кружокъ сразу поставилъ дѣло широко и въ первый же годъ своего существованія сравнялся по количеству отправляемыхъ въ колоніи дѣтей съ наиболѣе крупными городами Западной Европы. Въ настоящее время Общество располагаетъ тремя собственными усадьбами, на которыхъ выстроены спеціальныя зданія со всевозможными гигиеническими усовершенствованіями. Общество пользуется также помѣщеніями, бесплатно предоставляемыми для этой цѣли разными лицами и учрежденіями. Въ 1912 году черезъ 11 колоній кружка прошло 3110 дѣтей. Такое большое количество дѣтей при малочисленности колоній объясняется непродолжительностью пребыванія дѣтей на дачѣ. Обычно устраиваются здѣсь 3—4 смѣны по три недѣли каждая. Колоніи пользуются огромными симпатіями мѣстнаго общества. Онѣ содержатся исключительно на членскіе взносы и частныя пожертвованія.

Одновременно съ первой колоніей въ Варшавѣ возникаетъ колонія благотворительнаго Евангелическаго Общества въ *Петербургѣ*. Она помѣщается въ Парголовѣ (Финл. жел. дор.) на собственной дачѣ и рассчитана на 60 дѣтей. Кромѣ того Общество имѣетъ свои небольшія отдѣленія въ лѣчебныхъ колоніяхъ въ Гансалѣ и

Аренсбургѣ. Всего за лѣто Еванг. О-во даетъ пріютъ 150 дѣтямъ.

Въ 1882 году въ Петербургѣ учреждается кружкомъ лицъ «Комитетъ по устройству школьныхъ дачъ для Петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній», который съ 1893 года преобразовывается въ «Общество». Ограничивая сферу своей дѣятельности средними учебными заведеніями, гдѣ обучаются дѣти состоятельныхъ родителей, и, ставя свое существованіе въ непосредственную и единственную зависимость отъ «канцеляріи Ея Импер. Вел. Госуд. Императриц. Маріи Федоровны», Общество не могло рассчитывать на симпатіи и популярность среди широкихъ слоевъ населенія. Въ 4 колоніяхъ оно ежегодно даетъ пріютъ 300 дѣтямъ. Изъ нихъ три лѣтнія колоніи устраиваютъ двѣ смѣны, каждая длительностью въ 6-ть недѣль. Зимняя школьная колонія рассчитана на 25—30 воспитанниковъ.

Съ 1895 года Петербургъ обогащается новой сѣтью колоній, организуемыхъ городомъ для городскихъ начальныхъ и четырехклассныхъ училищъ. Число городскихъ колоній въ настоящее время довольно значительно. Такъ, въ 1912 году функционировали 44 колоніи на 2719 дѣтей. Большинство дѣтей остается на дачѣ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. Петербургское городское самоуправленіе съ самаго начала своей дѣятельности стремилось организовать колоніи по типу усовершенствованныхъ англійскихъ коттеджей. Мысль эта отчасти осуществлена. Въ 1904 году устроено на собственной землѣ нѣчто въ родѣ поселка съ общей центральной кухней и столовой. Такимъ образомъ значительно уменьшенъ расходъ по продовольствію, что дало возможность увеличить число призрѣваемыхъ колонистовъ. Въ 1912 году городомъ устроена впервые зимняя колонія на 25 дѣтей. Въ теченіе года въ ней перебивало 264 человекъ. Колонія эта дала прекрасные результаты.

Петербургское Фребелевское Общество стало устраивать свои колоніи съ 1897 года. Оно отправляетъ ежегодно отъ 90 до 110 дѣтей въ возрастѣ отъ 6-ти до 14 лѣтъ. Родители платятъ за ребенка 25 руб. за сезонъ. Кромѣ того Общество устраиваетъ полуколоніи—площадки для городскихъ дѣтей (лѣтніе народные сады).

Въ томъ же году Петербургское народное училище Общества Распространенія Просвѣщенія между евреями открываетъ колоніи для своихъ учениковъ. Въ первый годъ за лѣто проходитъ

40 дѣтей въ двѣ смѣны, въ 1915 году свыше 120—мальчиковъ и дѣвочекъ.

Кромѣ названныхъ организацій колоніи устраиваются въ Петербургѣ цѣлымъ рядомъ Обществъ, школъ, лицами, стоящими во главѣ среднихъ учебныхъ заведеній, ремесленныхъ училищъ и промышленныхъ мастерскихъ. Всего въ Петербургѣ Зеленецкимъ ¹⁾ отмѣчено въ 1907 году до 20-ти различныхъ организацій и кружковъ, заботящихся о лѣтнемъ отдыхѣ дѣтей. За послѣдніе годы число колоній значительно возрасло. Особенный интересъ представляютъ колоніи, предназначенныя для дѣтей фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ и содержимыя на средства послѣднихъ. Такова, напр., колонія для дѣтей рабочихъ Путиловскаго завода, возникшая въ 1915 году по инициативѣ В. А. Герда, и колонія для дѣтей рабочихъ табачной фабрики «Лафермъ», устроенная въ 1917 г.

Широкое распространеніе получили колоніи также въ *Москвѣ*.

Первыя колоніи открыты въ Москвѣ въ 1884 году для дѣтей, обучающихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Они не пользовались и не пользуются симпатіями населенія и не развили своей дѣятельности. Они ограничиваются понынѣ одной лишь лѣтней колоніей на 30—40 учащихся. Не привлекли, очевидно, москвичей въ сотрудники Общества даже такіе пункты устава, которые обѣщали членамъ своимъ право ношенія мундира V, VI и VII классовъ....

Совсѣмъ иное развитіе получилъ «Кружокъ лѣтнихъ колоній для учащихся въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ», весьма скромно начавшій свою работу въ 1888 году устройствомъ одной сборной колоніи. Съ 1904 года Московское Городское Самоуправленіе приступаетъ, съ своей стороны, къ организаціи колоній для городскихъ школъ.

Въ дальнѣйшемъ ростъ колоній въ разныхъ городахъ Россіи идетъ довольно быстрымъ темпомъ. Къ 1912 году въ 40 городахъ Россіи зарегистрированы 263 колоніи, давшія приютъ на лѣто 13.600 дѣтямъ ²⁾.

¹⁾ А. М. Зеленецкій: «О заграничныхъ и русскихъ лѣтнихъ школьныхъ колоніяхъ».

²⁾ Данныя эти приведены въ обзорѣ Московскаго кружка: «Лѣтнія колоніи для Московскихъ школьниковъ за двадцатипятилѣтіе 1888—1912».

Число колоній къ этому времени было значительно больше. Однако не всё могли быть зарегистрированы, ибо не прислали свѣдѣній и отчетовъ. Болѣе тщательная отчетность станетъ возможной лишь съ момента возникновенія у насъ *«Центрального Бюро лѣтнихъ колоній»*, объединяющаго всё учрежденія и дѣятелей по организаціи колоній въ Россіи—Бюро, о которомъ мы пока лишь мечтаемъ.

Подробное описаніе колоній каждаго города не входитъ въ задачи краткаго обзора. Мы остановимся лишь на исторіи развитія колониальной жизни трехъ наиболѣе крупныхъ пунктовъ—Петербурга, Москвы и Варшавы. Въ этихъ городахъ сдѣланы первыя въ Россіи попытки организовать колоніи; здѣсь благое начинаніе получило и самое широкое развитіе.

Дѣйствительно, разсматривая данныя объ учащихъ, нашедшихъ пріютъ въ русскихъ колоніяхъ въ 1912 году, мы видимъ, что наибольшее количество дѣтей размѣщено на лѣтнихъ дачахъ Варшавы, Петербурга и Москвы. Каждый изъ названныхъ городовъ помѣщалъ въ это лѣто свыше 3.000 дѣтей въ своихъ колоніяхъ.

По количеству дѣтей, обслуживаемыхъ въ колоніяхъ, Варшава, Петербургъ и Москва за послѣдніе годы, повидимому, сравнялись. Однако, по характеру организаціи, по типу колоній эти три важнѣйшихъ пункта значительно отличаются другъ отъ друга.

Укажемъ прежде всего на разницу въ количествѣ колоній при одинаковомъ приблизительно числѣ колонистовъ. Какъ уже упоминалось, въ Варшавѣ въ 1912 году было всего 11 колоній. Но, благодаря непродолжительному пребыванію дѣтей на дачѣ, не превышающему 3—4 недѣль, колоніи имѣли возможность пріютить 3.110 дѣтей. Каждая дача, слѣдовательно, въ теченіе лѣта давала въ среднемъ мѣсто 270—280 дѣтямъ. Считая 3 смѣны за лѣто, мы видимъ, что въ каждой смѣнѣ находилось одновременно 90—100 ребячь. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности болѣе подробно ознакомиться съ отчетами Варшавскихъ колоній и съ отзывами лицъ, принимавшихъ близкое участіе въ организаціи дѣла. Это дало бы нѣкоторое освѣщеніе интересующему насъ прежде всего вопросу—допустимы и желательны ли такія многочеловѣчныя колоніи въ 90—100 человѣкъ, и если допустимы, то при какихъ условіяхъ. Интересно было бы также знать мнѣніе

педагоговъ и врачей, устранившихъ эти колоніи, считаютъ ли они достаточнымъ для восстановленія физическаго здоровья ребенка и, главное, для педагогическаго воздѣйствія на него пребываніе въ колоніи въ теченіе такого короткаго срока, какъ три недѣли.

Переходя теперь къ *Петербургу*, мы видимъ, что въ 1912 г. организовано всего 50 колоній: 4 для среднихъ учебныхъ заведеній, 44 — для городскихъ школъ, устраиваемыхъ городомъ, 1 колонія Фребелевскаго Общества и одна колонія О-ва Распр. Просв. между евреями. Общее число дѣтей, помѣщенныхъ на дачи, равнялось 3.116. Однѣ городскія колоніи дали пріютъ за лѣто 2.719 дѣтямъ. Считая, что лишь небольшая часть школьниковъ оставалась на дачѣ не 3 мѣсяца, а шесть недѣль, колоніи эти, въ среднемъ, очевидно, рассчитаны на 40—50 дѣтей.

Иное, въ смыслѣ распредѣленія дѣтей по колоніямъ, мы наблюдаемъ въ *Москвѣ*. Число школьныхъ дачъ къ 1912 году значительно больше, нежели въ Петербургѣ и Варшавѣ. Между тѣмъ, количество дѣтей, обслуживаемыхъ за лѣто, то же. Такъ, въ 1912 году «Кружокъ лѣтнихъ колоній для учащихся въ Московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ» устроилъ 90 колоній на 2.081 школьника (среднее число дѣтей въ колоніи—25 чел.), городское управленіе — 33 колоніи на 968 дѣтей (въ среднемъ, на колонію—30 дѣтей), О-во вакаціонныхъ колоній организовало 1 колонію на 36 дѣтей и, наконецъ, О-во борьбы съ дѣтскою смертностью—2 колоніи на 47 дѣтей. Общее число колонистовъ въ это лѣто—3.142 чел.

Такимъ образомъ, затрачивая гораздо больше труда и энергіи, Москва удовлетворяетъ такое же, приблизительно, количество дѣтей, какъ Петербургъ и Варшава. Вся разница здѣсь въ характерѣ обслуживанія и въ тѣхъ принципахъ, которые кладетъ въ основу своей дѣятельности, главнымъ образомъ, «Московскій кружокъ». На этой дѣятельности, какъ на наиболѣе показательной и поучительной, мы и хотѣли бы нѣсколько подробнѣе остановиться.

Первая лѣтняя колонія для московскихъ школьниковъ организована въ 1887 году по инициативѣ Е. Н. Орловой, попечительницы одной изъ городскихъ школъ. Е. Н. Орлова предоставила для нуждъ колоніи большой пустующій домъ въ своемъ

имѣннн «Оандѣево» и взяла всѣ расходы по содержанію дѣтей на себя. «Эта школьная колонія», — пишетъ Е. Н., — «ѣхала ко мнѣ въ гости». Завѣдывала колоніей учительница той же школы, откуда взяты были дѣти. Трудъ ея былъ безвозмездный. Колонія въ имѣннн «Оандѣево» въ теченіе многихъ лѣтъ давала пріютъ 25—30 дѣтямъ двухъ школь — городской и ремесленной. Въ 1888 году приступлено къ устройству первой сборной колоніи, для которой также найдено бесплатное помѣщеніе.

Симпатіи общества къ дѣлу организаціи колоній постепенно растутъ и крѣпнутъ. Въ значительной мѣрѣ способствуютъ этому выступленіе д-ра Н. О. Михайлова съ докладомъ о дѣтскихъ колоніяхъ на IV Пироговскомъ сѣздѣ, распространеніе отчетовъ о жизни колоній, статьи о значеніи этихъ учреждений, напечатанныя въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ органахъ.

На помощь дѣлу приходятъ, какъ частныя лица, такъ и земства, предоставляя на лѣто въ безвозмездное пользованіе свои помѣщенія. Горячо отозвались и врачи, предлагая свои услуги для постоянного надзора за колоніями и т. д. Съ 1891 г. заботу о колоніяхъ несетъ уже «Кружокъ устроителей лѣтнихъ колоній». Въ этотъ Кружокъ входятъ, главнымъ образомъ, попечительницы школь, врачи и педагоги. Для того, чтобы покрыть часть расходовъ по содержанію дѣтей, вводится плата, взимаемая съ родителей. Сперва она равняется 15 руб. за сезонъ, но съ ростомъ дороговизны, плата возрастаетъ и въ 1909 году она доходитъ уже до 23—28 руб. Судя по таблицѣ прихода и расхода за 25 лѣтъ существованія колоній Кружка, далеко не всѣ родители вносятъ назначенную сумму. Однако, съ каждымъ годомъ растетъ число дѣтей, отправляемыхъ за счетъ родителей.

Любопытно, что всѣ суммы прихода, кромѣ субсидіи города и пожертвованій, считаются «взносами за дѣтей», отправляемыхъ въ колоніи. Плата за ребенка является однимъ изъ принциповъ Кружка и, если родитель не можетъ ее внести, то она считается внесенной учрежденіемъ, попечителями, училищемъ и т. д.

Изъ отчета Кружка за 1913 годъ видно, что вліяніе его распространяется также на дѣятельность другихъ Обществъ. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ организуются ежегодно городскія колоніи, колоніи О-ва борьбы съ дѣтской смертностью, разныхъ Попечительствъ и другихъ Обществъ. Всего Кружкомъ

и при его содѣйствіи устроено въ 1913 году 146 колоній на 3.679. Изъ нихъ 110 колонистовъ, больныхъ туберкулезомъ, хроническимъ бронхитомъ и др. болѣзнями, отправлены на море. Двѣ колоніи организованы на Черномъ морѣ (въ Евпаторіи и Кабардинкѣ) и двѣ на Балтійскомъ (въ Дуббельнѣ и Карлсбадѣ). Въ 1914 году Кружокъ устроилъ однодневный сборъ (день «Мака»), давшій чистаго дохода 21.000 руб. Благодаря этой суммѣ расширена сѣть колоній. Число ихъ достигаетъ солидной цифры—177 на 4.020 дѣтей. Изъ нихъ колоній Кружка—101, колоній, организованныхъ при участіи послѣдняго,—76.

Въ 1915 и 16 г.г., несмотря на трудности передвиженія, на все возрастающую дороговизну и на занятіе подъ лазаретъ нѣкоторыхъ помѣщеній, предоставленныхъ раньше Кружку, число колоній не уменьшается. Въ 1915 году колоній одного лишь Кружка—105 на 2.449 дѣтей, въ 1916 году—102 на 2.540 дѣтей. Общій бюджетъ Кружка въ 1916 году равнялся 115.000 руб.

Возвращаясь къ организаціонной работѣ Московскаго кружка, нужно отмѣтить одну его особенность, которая отличаетъ его отъ большинства другихъ обществъ. Это—умѣнье привлечь людей къ участию въ дѣлѣ, умѣнье изыскивать средства на содержаніе колоній изъ разнообразнѣйшихъ источниковъ, соблюдая въ то же время въ расходахъ самую строгую экономію. Кружокъ, напримѣръ, съ самаго начала своей дѣятельности вплоть до настоящаго времени ставитъ себѣ за правило лишь въ исключительныхъ случаяхъ тратить деньги на наемъ помѣщенія для колоній. И дѣйствительно, частныя лица охотно предоставляютъ Кружку бесплатно свои усадьбы, земство отдаетъ во временное безвозмездное пользованіе свои школы и т. д. «За 25 лѣтъ (съ 1888 по 1912 годъ) Кружкомъ устроено 729 колоній, изъ которыхъ 377 помѣщались въ усадьбахъ, 258—въ земскихъ школахъ, 596—въ школахъ министерскихъ, частныхъ, церковно-приходскихъ, 13—въ семьяхъ, извѣстныхъ Кружку, и 22—въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Слѣдуетъ при этомъ объяснить, что наемныя помѣщенія не всегда оплачивались Кружкомъ»¹⁾.

Говоря объ экономіи Кружка и стремленіи его, при наличности ограниченныхъ средствъ, дать максимуму дѣтей возможность

¹⁾ Лѣтнія колоніи для Московскихъ школьничковъ, стр. 77.

воспользоваться лѣтнимъ пребываніемъ на дачѣ, нельзя не упомянуть объ одномъ видѣ экономіи, который несомнѣнно можетъ встрѣтить возраженіе. Это оплата труда завѣдующихъ и ихъ помощниковъ. Первоначально жалованье завѣдующихъ было 15 руб: при полномъ содержаніи. Въ 1894 году вмѣстѣ съ повышеніемъ платы за дѣтей, жалованье завѣдующей повышено до 20 руб. въ мѣсяць. «Эта цифра ¹⁾ остается безъ измѣненія до сихъ поръ. Нужда въ колоніяхъ такъ велика, настолько недостаточенъ % дѣтей, попадающихъ въ колоніи, что Кружокъ не рѣшался увеличить расходъ на вознагражденіе завѣдующихъ, такъ какъ это неминуемо должно было повлечь за собой увеличеніе платы за ребенка».

Врядъ ли можно считать правильной установленную зависимость между платою за ребенка и жалованьемъ завѣдующей въ общественномъ учрежденіи. Не вдаваясь, однако, въ критику этого принципа, мы отмѣтимъ лишь одно: Кружокъ не только находилъ самоотверженныхъ завѣдующихъ, но и помощниковъ, соглашавшихся работать безвозмездно или за ничтожную плату въ 10 руб. ежемѣсячно. Учителя и учительницы, курсистки и студенты шли въ колоніи, не считаясь съ жалованьемъ, а, быть можетъ, и съ принципомъ Кружка. Слишкомъ ужъ хорошее дѣло сама колонія, слишкомъ ужъ хотѣлось молодымъ работникамъ посвятить себя дѣтямъ, отдаться имъ беззавѣтно, прожить съ ними лѣто одной общей здоровой, бодрой жизнью. Да и пребываніе въ колоніи при тѣхъ условіяхъ, которыя создавались, благодаря семейному характеру учреждений, могло служить для руководителей до извѣстной степени и отдыхомъ.

Сравнительная легкость работы въ колоніяхъ московскаго кружка объясняется, главнымъ образомъ, *маломодностью* ихъ. Этотъ принципъ Кружокъ выставлялъ съ самаго начала своей организаціонной дѣятельности, считая нормальной колонію въ 15 человекъ. Другимъ весьма правильнымъ постановленіемъ Кружка нужно считать—*приглашеніе достаточнаго числа руководителей*. Даже въ колоніяхъ численностью въ 15 дѣтей, приглашаются завѣдующій и помощникъ. Въ болѣе многочисленныхъ колоніяхъ на каждую группу въ 15 дѣтей назначается

¹⁾ «Лѣтнія колоніи для Моск. школы», стр. 75.

завѣдующій и на всю колонію бесплатный или полуплатный помощникъ.

Нельзя, конечно, не привѣтствовать рѣшенія Кружка устраивать небольшія колоніи съ соотвѣствующимъ по своей численности персоналомъ. Въ малолюдныхъ колоніяхъ несомнѣнно легче, безъ лишней затраты силъ и энергіи, наладить спокойную, нормальную жизнь.

Такова, въ краткихъ чертахъ, дѣятельность «Московского Кружка лѣтнихъ колоній», проявившаго столь рѣдкую въ общественномъ дѣлѣ энергію, жизнеспособность и творческую силу.

Заканчивая обзоръ московскихъ колоній, мы должны коснуться еще одного учрежденія, стоящаго совершенно особо, какъ по замыслу своему, такъ и по внутренней своей организаціи. Это— колонія Московскаго Общества «Сетлементъ», впоследствии переименованнаго въ общество «Дѣтскій Трудъ и Отдыхъ»¹⁾.

Зеленко и Шацкій, учредители О-ва Сетлементъ, создавая колонію²⁾, заботились не столько о физическомъ, сколько о нравственномъ оздоровленіи дѣтей. Своихъ колонистовъ они набирали не изъ слабыхъ болѣзненныхъ дѣтей школы, а изъ дѣтей улицы, посѣтителей зимняго клуба, желавшихъ провести лѣто въ деревнѣ. Цѣль организаторовъ была—создать въ колоніи атмосферу «дѣтскаго труда—увлекательнаго и радостнаго», дать возможность ребятамъ «жить своей дѣтской жизнью». Они хотѣли создать такія условія, при которыхъ ребенокъ «могъ бы проявить свои силы и способности». И это имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упорной, вдумчивой работы до извѣстной степени удалось. Дѣти не только привыкли къ труду, онъ сталъ для нихъ источникомъ радости и наслажденія, онъ облагородилъ ихъ, сблизилъ постепенно всѣхъ членовъ колоніи и создалъ тѣсно сплоченную семью или, вѣрнѣе,—общество дѣтей и взрослыхъ, сознательно стремящихся къ единенію.

¹⁾ См. «Дѣти—работники будущаго» московскаго О-ва Сетлементъ и «Бодрая Жизнь» В. Н. и С. Т. Шацкихъ.

²⁾ Впервые колонія Сетлементъ организована въ 1905 году во временно предоставленномъ для этой цѣли помѣщеніи. Въ 1911 году М. К. Морозова предложила устроить постоянную колонію на ея землѣ въ Калужской губ. и предоставила необходимыя для постройки и оборудованія средства.

Сотрудники колоніи подошли къ дѣтямъ безъ заранѣе намѣченныхъ, готовыхъ воспитательныхъ пріемовъ и методовъ. Они съ перваго момента до настоящаго времени искренно безъ всякой предвзятости ищутъ жизненныхъ путей воспитанія. «Работу свою,—говоритъ Шацкій,—мы не можемъ считать ни въ какомъ отношеніи законченной, да по существу она таковой и не можетъ быть; вѣдь суть ея заключается *въ исканіи жизненныхъ путей воспитанія и въ исканіи не формы, а содержанія работы* ¹⁾. Поэтому мы не хотѣли связывать себя какими-нибудь педагогическими теоріями, не считали себя приверженцами «свободнаго» «трудоваго» или «общественнаго» воспитанія, идеи которыхъ, конечно, близки намъ по духу. Мы руководились болѣе своимъ инстинктомъ и тѣмъ опытомъ, тѣми симпатіями и настроеніями, которыя дали намъ личная жизнь и собственныя наблюденія надъ дѣтской жизнью» ²⁾.

Не замѣчая того, Шацкій и его сотрудники построили своего рода живую жизненную лабораторію, гдѣ изучаются, въ условіяхъ полной свободы, дѣтская душа съ ея запросами, а одновременно и пути къ ея воспитанію. Эта новая опытная школа, «школа, какой она должна была бы быть», стала въ послѣдніе годы притягательной силой, Меккой, для многихъ воспитателей и лицъ, интересующихся проблемами воспитанія. Проникнутые современными педагогическими вѣяніями и настроеніями, они стремятся въ школу Шацкаго, чтобы воочию убѣдиться, какъ проводятъ въ жизнь начала дѣтской «свободы» и «самодѣтельности».

Будемъ надѣяться, что въ результатѣ подобнаго паломничества въ Россіи возникнетъ цѣлый рядъ новыхъ опытныхъ колоній.

Колоніи цюрихскаго типа почти единственныя, привившіяся въ Россіи. О колоніяхъ, устроенныхъ по датскому образцу, т. е. о размѣщеніи дѣтей по деревнямъ въ отдѣльныя семьи при бѣдности и низкомъ культурномъ уровнѣ русскаго крестьянства, конечно, и думать нельзя было. Правда, Московскій Кружокъ

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ «Бодрая Жизнь» стр. 180.

дѣлалъ нѣкоторыя попытки помѣщать дѣтей небольшими группами въ интеллигентныя, хорошо знакомыя ему семьи. Но эти случаи единичны и, какъ систему, подобное разселеніе дѣтей на лѣтнее время въ Россіи примѣнить невозможно.

Гораздо большее распространеніе, особенно за послѣднія нѣсколько лѣтъ, получили у насъ полуколоніи, въ видѣ дѣтскихъ площадокъ, устроенныхъ въ садахъ или на площадяхъ. На площадкахъ съ дѣтьми проводятъ игры, бесѣды, ручной трудъ, пѣніе, устраиваютъ экскурсіи и прогулки за-городъ. За годы войны потребность въ подобнаго рода широкой помощи дѣтямъ сказалась особенно сильно, и сѣтъ площадокъ значительно расширилась. Во многихъ мѣстахъ производилось кормленіе дѣтей обѣдомъ изъ одного или двухъ блюдовъ или завтракомъ — молоко съ хлѣбомъ.

До войны наладились было школьныя экскурсіи и прогулки подъ руководствомъ учителей. Иногда совершались довольно длительныя поѣздки, 2—4-недѣльные, во время лѣтнихъ каникулъ (по Волгѣ, на Кавказъ, въ Крымъ и т. д.). Война пріостановила это движеніе. Нужно думать — не надолго.

Лѣтнія колоніи для еврейскихъ дѣтей.

Жизнь еврейскаго народа, загнаннаго въ «черту» и осужденнаго на полуголодное нищенское существованіе, не могла не отразиться на дѣтяхъ. Всюду—въ Литвѣ, въ Польшѣ и на югѣ Россіи—мы видимъ мрачную безотрадную картину жизни еврейской массы. Полная необезпеченность, нужда и голодъ, не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ,—удѣлъ ея. Кто бывалъ въ чертѣ, знаетъ какова эта жизнь. Цѣлыя семьи живутъ въ одной, рѣже двухъ крохотныхъ темныхъ комнатахъ, лишенныхъ какой бы то ни было обстановки, кромѣ захудалой единственной кровати, стола и 2—3 табуретовъ или стульевъ. Точно на бивуакахъ, всегда на чеку, живетъ еврейская масса. Скудный заработокъ не даетъ возможности пріобрѣсть самое необходимое для пропитанія, ни одежды, ни обуви. Многие днями не видятъ горячей пищи. При опросѣ дѣтей, посѣщающихъ еврейскія школы, оказалось, что большинство всю недѣлю, кромѣ субботы, питается въ сухомятку одной селедкой и картошкой, а на югѣ еще огурцами.

Какъ бы ни былъ, однако, бѣденъ еврей, онъ стремится дать своимъ дѣтямъ образованіе. Не дать хотя бы грамоту своему ребенку считается почти преступленіемъ передъ собой и потомствомъ. Послѣднюю копѣйку отнесетъ родитель учителю—меламеду, откажетъ себѣ во всемъ, предпочтетъ недоѣданіе и даже голодъ, но ребенка своего въ 5—6 лѣтъ онъ отведетъ въ традиціонный еврейскій хедеръ.

Въ хедерѣ дитя научится читать, а быть можетъ и писать. Но эти духовныя богатства будутъ куплены дорогой цѣной. Живя дома при самыхъ ужасныхъ гигиеническихъ условіяхъ, ребенокъ могъ все же пользоваться дворомъ и улицей и большую часть дня проводилъ на воздухѣ. Съ поступленіемъ въ хедеръ онъ нерѣдко попадаетъ въ гораздо худшую внѣшнюю обстановку. По 8—9 час. въ день остается онъ въ темной, холодной, сырой комнатѣ, служащей не только классной, но и спальней для меламеда и его многочисленной семьи. Воздухъ въ «классѣ» насыщенъ испареніями, дымомъ, запахомъ тутъ же готовящейся пици и сомнительнымъ ароматомъ сквернаго табака, которымъ меламедъ набиваетъ свою трубку. Этимъ воздухомъ дышитъ ребенокъ въ теченіе цѣлаго дня и, когда къ вечеру зажигается лампа, она безпомощно мерцаетъ, стараясь уловить жалкіе остатки кислорода. При тускломъ свѣтѣ ея, окутанные сѣрой дымкой, сидятъ ученики усерднаго ребе и читаютъ.

Лучше обстоитъ дѣло въ еврейской общественной школѣ. Но и здѣсь внѣшняя обстановка далеко не удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ школьной гигиены. Занятія ведутся усиленно въ теченіе 6—7 час. въ день. На игры и прогулки не тратятъ времени. Во многихъ школахъ устроены вдобавокъ смѣнные занятія, классы не успѣваютъ провѣтриться, и дѣти дышатъ отравленнымъ воздухомъ. Все это вмѣстѣ взятое при скудномъ питаніи дѣлаетъ еврейскаго ребенка хилымъ и малокровнымъ, предрасположеннымъ къ разнымъ заболѣваніямъ. Многочисленныя изслѣдованія показали, что еврейское дитя значительно отстаетъ въ своемъ физическомъ развитіи отъ дѣтей другихъ національностей (изслѣдованія вѣса и роста, объема груди и т. д.). Передъ нами грозный призракъ вырожденія. Намъ не должна успокаивать и утѣшать мысль, что смертность среди еврейскихъ дѣтей сравнительно мала. Забота и вниманіе, которыми самый бѣдный еврей окружаетъ

своего ребенка съ момента его рожденія, дѣлають это явленіе понятнымъ. Еврей выращиваетъ и хилаго ребенка, увеличивая этимъ процентъ слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей.

Передъ лицомъ надвигающейся опасности вырожденія, еврейское общество должно было бы напрячь всё свои силы, направить всё помыслы на охрану и защиту еврейскаго ребенка. Борьба должна быть упорная съ окружающими условіями, съ традиціями старой школы и съ предрасудками. Нѣтъ болѣзни, которой укрѣпленный дѣтскій организмъ не могъ бы противостоятъ. Даже туберкулезъ во всѣхъ его видахъ, этотъ страшный бичъ ослабленныхъ и бѣдныхъ дѣтей, не страшенъ ребенку, поставленному въ лучшія условія жизни. Ни одна болѣзнь, пожалуй, не уступаетъ такъ быстро живительному дѣйствию солнечнаго свѣта и воздуха, какъ туберкулезъ, ни одна болѣзнь не предупреждается такъ успѣшно теплыми лучами, хорошимъ уходомъ и питаніемъ.

Быть можетъ, если бы сознаніе важности охраны дѣтства проникло въ еврейское общество и стало бы для него азбучной истиной, оно всё свои силы посвятило бы по примѣру Англій заботѣ и попеченію «о свѣжемъ воздухѣ». Оно въ первую очередь раскинуло бы по всей Россіи сѣть колоній и полуколоній. Оно устроило бы санаторіи и лѣсныя школы, «школы на свѣжемъ воздухѣ». Оно стремилось бы распространить въ народѣ гигиеническія знанія и оздоровить жизнь его. Пока этого нѣтъ. Пока число колоній и аналогичныхъ учрежденій для еврейскихъ дѣтей въ Россіи весьма незначительно. Еще меньше сдѣлано въ дѣлѣ популяризаціи гигиеническихъ знаній.

Между тѣмъ, то малое даже, что сдѣлало еврейское общество въ области охраны дѣтства, показало, какое значеніе имѣють своевременно принятые профилактическія мѣры. Такъ, большую роль въ дѣлѣ оздоровленія десятковъ тысячъ еврейскихъ дѣтей сыграли колоніи. Онѣ возникли въ разныхъ городахъ по инициативѣ частныхъ лицъ и обществъ.

Первая еврейская колонія въ Россіи открыта въ *Одессѣ въ 1893 году*. Ниже мы даемъ свѣдѣнія о еврейскихъ колоніяхъ, пользуясь отчасти имѣющимися у насъ отчетами, отчасти данными Московскаго Кружка. По свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣднимъ въ 1912 году, въ Россіи насчитываютъ 9-ть еврейскихъ колоній въ 8-ми пунктахъ. Цифры эти, однако, далеко не точны, ибо

не всѣ колоніи отозвались на анкету Кружка, не всѣ прислали отчеты или свѣдѣнія о себѣ.

Одесса ¹⁾). За организацію первой колоніи въ Одессѣ въ 1893 году принялась группа лицъ, во главѣ которой стояли М. Э. Сакеръ и Л. Л. Дризо. Открывая колонію подъ знаменемъ Общества Распространенія Просвѣщенія между евреями инициаторы обезпечили ей до извѣстной степени содѣйствіе и симпатіи мѣстныхъ людей. И понынѣ оно главнымъ образомъ существуетъ на частныя пожертвованія и членскіе взносы. Собранные въ первый годъ 736 руб. обезпечили пребываніе на дачѣ 20 наиболѣе нуждающихся ученицъ еврейскихъ школъ. Уже въ слѣдующее лѣто пожертвованіе увеличилось до 1305 рублей, благодаря чему устроено 60 дѣвочекъ въ двѣ смѣны по 6 недѣль каждая.

Съ каждымъ годомъ количество дѣтей въ колоніи увеличивается. Съ 1897 до 1915 года число колонистокъ колеблется между 120 и 200. Въ 1915 г. устроены 3 смѣны по 5 недѣль на 280 дѣтей. Наиболѣе слабыя оставались на всѣ 10 недѣль, а то и на все лѣто. Въ 1916 году пользовались колоніей 350 дѣтей также въ 3 смѣны.

Жизнь учрежденія приобрѣла болѣе нормальный и устойчивый характеръ съ момента приобретенія въ 1909 году своей собственной дачи, расположенной на высокомъ мѣстѣ, недалеко отъ моря. Покупку удалось осуществить, благодаря частнымъ пожертвованіямъ, на которыя, какъ уже было указано, колонія главнымъ образомъ существуетъ.

Содержаніе колоніи въ общемъ обходится отъ 6—7½ тысячъ каждое лѣто. Членскіе взносы и частныя пожертвованія обычно составляютъ 70% прихода, остальные 30% даютъ субсидіи ОПЕ и ассигновка изъ суммъ коробочнаго сбора.

Не легко достаются эти средства, но результаты работы вознаграждаютъ за всѣ трудности. Благодаря усиленному питанію, прекрасному степному и морскому воздуху, морскимъ купаньямъ (морскія ванны и купанье въ открытомъ морѣ), покойной и правильной жизни въ колоніи, дѣти быстро поправляются. Въ среднемъ наблюдается здѣсь довольно значительный приростъ

¹⁾ О другихъ, ранѣе возникшихъ въ Россіи, еврейскихъ колоніяхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ.

Купанье въ морѣ.

Колонія Петербургскаго еврейскаго училища въ Куокалла.

вѣса: иногда прибавка въ вѣсѣ доходитъ до 20-22 $\frac{1}{2}$ фунтовъ. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что принимаются наиболее слабыя и болѣзненные, по опредѣленію врача, дѣти. Очень часто они не только малокровны, слабы и истощены перенесенными болѣзнями, недоѣданіемъ, но и обременены наследственнымъ туберкулезомъ (отъ 23% до 69%¹⁾).

Къ сожалѣнію, недостаточное число колоній приводитъ къ весьма строгому выбору среди дѣтей. Лишь послѣ тройного фильтра выясняется число счастливыхъ кандидатокъ. Сперва подвергается обследованію имущественное положеніе дѣвочекъ, ибо приняты будутъ только бѣднѣйшія. Затѣмъ выдѣляются намѣченныя школьными врачами и учителями слабѣйшія, и, наконецъ, окончательное рѣшеніе зависитъ отъ specialнаго осмотра дѣтей, направленныхъ въ одинъ центральный пунктъ врачами-специалистами. Рѣдко болѣе половины намѣченныхъ кандидатокъ получаетъ доступъ въ колонію.

Спустя два года послѣ открытія первой еврейской колоніи для дѣвочекъ возникаетъ колонія для «учениковъ начальныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній г. Одессы». Она даетъ за лѣто пріютъ 90-100 мальчикамъ. Преимущество при выборѣ дѣтей получаютъ, какъ сказано въ отчетѣ О-ва санитарныхъ колоній, «расположенные къ заболѣванію туберкулезомъ и одержимые имъ въ стадіи, еще доступной небезрезультатному гигиено-діететическому вмѣшательству и, насколько позволяютъ успѣхи науки, биологическимъ методамъ леченія». Сперва въ колонію имѣли доступъ одни лишь мальчики, вскорѣ стали принимать и дѣвочекъ.

Въ 1902 году утверждается уставъ «Общества Санаторныхъ колоній». Это—шагъ впередъ и укрѣпляетъ начатое дѣло, но завѣтной мечтѣ О-ва имѣть собственное приспособленное для нуждъ санаторіи помѣщеніе суждено осуществиться лишь въ 1913 году. На участкѣ, величиною въ 2 $\frac{1}{4}$ десятины, подъ руководствомъ опытнаго архитектора, г-на Минкуса, съ любовью отнесшагося къ этому дѣлу, выстроены 3 корпуса: 2 для дортуаровъ съ соединительной галлереей для леченія отлеживаніемъ и 1 для гидротатіи, кухни и службы. Кромѣ того, построенъ specialный

¹⁾ См. отчеты Женской колоніи Одесск. Отд. О-ва «Просвѣщенія», состав. попечительницей колоніи Л. Л. Дризо.

навѣсь для столовой. Небольшой участокъ земли отведенъ подъ огородъ, снабжающій колонію овощами.

Собственное зданіе дало возможность принять и большее число дѣтей. Такъ, въ 1915 году прошло черезъ колонію 164 учащихся. Содержаніе ихъ обошлось въ 6.600 руб. И въ данномъ случаѣ приходъ составляется, главнымъ образомъ, изъ частныхъ пожертвованій и членскихъ взносов. Изъ суммъ коробочнаго сбора въ отчетномъ году поступило 1.300 руб.

Кромѣ названныхъ колоній, въ Одессѣ существуетъ съ 1896 года «Санитарная станція» для дѣтей еврейскаго сиротскаго дома. Она находится на Хаджибеевскомъ лиманѣ и даетъ пріютъ въ теченіе лѣта 100 питомцамъ (50 мальчикамъ и 50 дѣвочкамъ).

Въ самое послѣднее время, съ 1914 года, въ Одессѣ работаетъ новая еврейская организація, устроившая «Приморскую Станцію» для леченія дѣтей, больныхъ костнымъ и железистымъ туберкулезомъ. Станція предназначена для зимняго пребыванія дѣтей (съ октября по 15 апрѣля) и расположена надъ самымъ моремъ. Съ 9 час. утра до 1 часу дня дѣти лежатъ тепло укутанныя на террасѣ. Послѣдняя совершенно открыта и расположена въ 28 шагахъ отъ берега моря. На теплые мѣсяцы (съ половины апрѣля до октября) дѣтей переводятъ на Хаджибеевскій лиманъ. И то и другое помѣщеніе рассчитано на 60 дѣтей. При пріемѣ преимущество отдается дѣтямъ крайне бѣдныхъ родителей. «Общество устройства и содержанія санитарной станціи» носитъ также съ мыслью устроить въ городѣ спеціальныя школы для своихъ излѣчившихся паціентовъ. Такимъ образомъ, и эти дѣти, при соответствующемъ уходѣ и обученіи, сдѣлаются работоспособными гражданами. Эти планы на будущее приходится, однако, отложить до болѣе благоприятнаго момента. Правильная жизнь станціи нарушилась въ 1916 году, благодаря реквизиціи помѣщенія. О расширеніи дѣятельности при такихъ условіяхъ думать не приходится.

Петербургъ. Петербургское училище О-ва Распространенія Просвѣщенія между евреями организовало колонію для своихъ питомцевъ въ 1897 г. Послѣдніе принадлежали къ бѣднѣйшему еврейскому населенію города и жили при весьма неблагоприятныхъ матеріальныхъ и гигиеническихъ условіяхъ и особенно нуждались, поэтому, въ помощи въ лѣтнее каникулярное время.

Изъ пожертвованій нѣсколькихъ частныхъ лицъ, дамскаго кружка и попечительной комиссіи въ первый годъ составила сумма въ 1.000 руб., которая дала возможность приступить къ устройству колоній. Дача была снята въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ораніенбаума, въ сухой здоровой мѣстности, вблизи моря. Въ теченіе лѣта въ колоніи перебивало 33 дѣвочки въ двѣ смѣны. Каждая смѣна продолжалась 5 недѣль и только наиболѣе слабыя оставались на всѣ 10 недѣль.

Пребываніе въ колоніи повліяло на дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ благотворно. Это убѣдило инициаторовъ въ необходимости продолжать начатое и придало имъ извѣстную увѣренность и бодрость. Для колоніи ежегодно почти приходилось искать новое помѣщеніе въ окрестностяхъ Петербурга. Нѣскольکو лѣтъ она находилась въ Ораніенбаумѣ, затѣмъ близъ Царскаго Села, въ Сиверской, по Варш. жел. дор., и въ Сестрорѣцкѣ; впоследствии колонія устраивалась по Финл. жел. дор., на станц. Парголово, Оллила, Куоккала; въ 1915 году право жительства евреевъ было еще болѣе сужено и пришлось помѣстить колонію въ Лѣсномъ, недалеко отъ города, въ мѣстности, мало подходящей для этой цѣли.

Съ 1903 года смѣны устраиваются поочередно для дѣвочекъ и мальчиковъ. Такой порядокъ продолжался при все увеличивающемся числѣ дѣтей. И только въ 1913 году сдѣлана первая попытка устройства дачи съ совмѣстнымъ пребываніемъ дѣвочекъ и мальчиковъ. При этомъ въ первую смѣну было принято 40 мальчиковъ старшаго возраста и 20 дѣвочекъ младшаго; во вторую смѣну—42 дѣвочки и 20 мальчиковъ младшаго возраста. Благодаря умѣлому руководству завѣдующей первый опытъ вполне удался. Сейчасъ совмѣстное пребываніе въ колоніи мальчиковъ и дѣвочекъ уже никого не смущаетъ.

Особенно удачнымъ оказался выборъ мѣста въ 1917 году. Снять былъ барскій домъ въ прекрасномъ имѣніи барона Штакельберга на станціи Молосковица по Балт. жел. дор. Мѣсто это совершенно изолировано. Съ паденіемъ Риги дѣтей пришлось сѣбно эвакуировать въ Петербургъ. Всего за лѣто воспользовались колоніей 120 дѣтей, въ двѣ смѣны.

Общество «*Иеріо*» въ 1913 году впервые организовало колонію для 40 бѣднѣйшихъ воспитанниковъ своей школы. Въ коло-

нію принимаютъ дѣвочекъ и мальчиковъ въ возрастѣ отъ 8—11 лѣтъ. Въ 1914 году колонія помѣщалась въ Юккахъ (Финл. жел. дор.). Пользовались ею въ двѣ смѣны 50 дѣтей (25 дѣвочекъ и 25 мальчиковъ). Вторую смѣну, въ связи съ началомъ военныхъ дѣйствій, пришлось распустить задолго до предполагаваемаго срока.

Съ 1915 года «Еврейское Общество воспитанія и образованія» стало устраивать колоніи для дѣтей дошкольнаго возраста, посѣщавшихъ очагъ Общества. Первое лѣто дѣти провели въ деревнѣ Тихвинкѣ, въ 7-ми верстахъ отъ станціи Тайцъ, близъ жел. дор. Всего черезъ колонію прошло 40 дѣтей, въ двѣ смѣны. Каждая смѣна продолжалась 6 недѣль. Въ 1916 году колонія помѣщалась на Поклонной Горѣ (станц. Озерки по Финл. жел. дор.), пользовались ею въ теченіе лѣта 50 дѣтей, въ двѣ смѣны (22 дѣвочки и 28 мальчиковъ), въ возрастѣ отъ 3 до 8 лѣтъ. Въ 1917 году помѣщеніе снято на станціи Сиверской. Черезъ колонію прошло въ теченіе лѣта 80 дѣтей, въ возрастѣ отъ 4 до 9 лѣтъ.

Кіевъ. Въ 1907 году кружкомъ частныхъ лицъ устроена Еврейская дѣтская колонія въ Бояркахъ, рассчитанная на 50 дѣтей. Уже въ слѣдующемъ году кружокъ преобразовывается въ «Общество лѣтнихъ санаторныхъ колоній для больныхъ дѣтей неимущаго еврейскаго населенія гор. Кіева». Въ первые годы дѣти оставались въ колоніи лишь 4 недѣли. Опытъ показалъ, однако, что этотъ срокъ недостаточенъ для восстановленія силъ, и продолжительность каждой смѣны увеличена до 6 недѣль.

Вильна. Въ 1908 году въ Вильнѣ основано «Общество Еврейскихъ Дѣтскихъ Колоній», которое сейчасъ же приступило къ организаціи колоніи въ сосновомъ лѣсу, около станц. Подбродзье, При приѣмѣ предпочтеніе отдавали наиболѣе слабымъ, склоннымъ къ туберкулезу и перенесшимъ тяжелую инфекціонную болѣзнь. Дѣти проводили въ колоніи по 6 недѣль, въ двѣ смѣны за лѣто. Мальчики отдѣльно отъ дѣвочекъ. Въ первый годъ открытія въ каждой смѣнѣ было по 30 дѣтей. Съ каждымъ годомъ число дѣтей увеличивалось и въ 1914 году (последній годъ, о которомъ поступили свѣдѣнія изъ Вильны) число дѣтей, пользующихся колоніей, дошло до 130.

Бѣлостокъ. Въ 1909 году въ Бѣлостокѣ возникаетъ «Общ. санаторныхъ колоній». Оно устраиваетъ ежегодно колонію санаторій для мальчиковъ и дѣвочекъ. Мальчиковъ принимаютъ лишь въ возрастѣ до 12 лѣтъ, дѣвочекъ до 16. Всего за лѣто черезъ колонію проходитъ свыше 100 дѣтей въ двѣ смѣны, по шесть недѣль каждая. Какъ и всѣ еврейскія учрежденія подобнаго рода колонія существуетъ на членскіе взносы и пожертвованія.

Рига. Рижское Отдѣленіе Общества Распространенія Просвѣщенія между евреями содержитъ свою колонію для учащихся евреевъ на Рижскомъ взморьѣ съ 1910 года. За лѣто пользуются дачей отъ 110 до 120 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Устраиваются обычно двѣ смѣны по шести недѣль. Преимущество при выборѣ отдается болѣе бѣднымъ и больнымъ.

Бердичевъ. Колонія открыта «Обществомъ пособія бѣднымъ евреямъ г. Бердичева» въ 1911 г. Помѣщается она въ лѣсу, на хуторѣ Урбанскаго. Благодаря тревожному времени, переживаемому въ связи съ войной, колонія въ 1915 и 1916 г. не функционировала. Она открыта вновь въ лѣто 1917 г. За лѣто черезъ колонію проходитъ обычно 60 дѣтей въ 2 смѣны (30 дѣвочекъ и 30 мальчиковъ по 7 недѣль каждая). Совмѣстное пребываніе дѣвочекъ и мальчиковъ введено съ момента открытія колоніи. Содержится учрежденіе исключительно на частныя пожертвованія и членскіе взносы. Въ 1917 году былъ устроенъ кружечный сборъ, который далъ около 2.000 руб. Въ первый годъ существованія колоніи расходы равнялись 2.000 руб. Въ 1917 году содержаніе такого же количества дѣтей обошлось свыше 7.000 руб.

Ковно. «Ковенское Общество еврейскихъ колоній» приступило къ работѣ въ 1911 году. Для перваго опыта рѣшено устроить колонію на небольшое число дѣтей, несмотря на то, что число желающихъ попасть въ колонію и нуждающихся въ ней было очень велико. На медицинскій осмотръ, произведенный врачами, явилось 600 дѣтей. Принято было, однако, лишь 55 дѣтей въ двѣ смѣны. Первая смѣна состояла изъ 29 мальчиковъ, вторая изъ 26 дѣвочекъ. Каждая смѣна длилась 6 недѣль. Помѣщалась колонія въ сухомъ сосновомъ лѣсу въ дачной мѣстности Колотавѣ, на берегу Нѣмана, въ 17 верстахъ отъ г. Ковно. Расходы покрывались частными пожертвованіями и членскими взносами. Всего израсходовано въ 1917 году 1.640 руб.

Полтава. Въ Полтавѣ организацію колоній взяло на себя съ 1911 г. «Общество вспомоцествованія нуждающимся учащимся еврейскихъ начальныхъ школь». Колонія въ первый годъ разсчитана была лишь на 15 мальчиковъ въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ.

Житомиръ. Еврейское благотворительное Общество, выстроивъ въ 1915 году въ сосновомъ лѣсу специальное здание для колоніи, въ то же лѣто пріютило въ немъ 70 дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ въ 2 смѣны по 35 человекъ въ каждой. Въ одной смѣнѣ были дѣвочки, въ другой мальчики. Во время войны здание реквизировали и приспособили для лазарета.

Баку. Въ Баку колонія устроена Обществомъ Распространенія Просвѣщенія между евреями.

Минскъ. Общество пособія бѣднымъ больнымъ евреямъ устроило колонію въ 1912 году. Уже въ слѣдующемъ году оно выстроило собственное здание на 30—35 дѣтей. Принимались мальчики и дѣвочки въ двѣ смѣны въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ.

Колоніи, организоваанныя Обществомъ Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія и при содѣйствіи его.

Общество Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія начало свою дѣятельность за годъ—полтора до войны, т. е. въ 1912/13 году. Съ первыхъ же дней своей работы оно особое вниманіе стало удѣлять физическому оздоровленію подрастающаго поколѣнія. Съ этой цѣлью въ 1913 г. открыты Обществомъ первыя въ Россіи еврейскія площадки ¹⁾.

Война и связанное съ нею бѣженство заставили Общество значительно расширить свою дѣятельность въ области здравоохраненія дѣтей ²⁾. Возникли столовыя и очаги, въ которыхъ нашли пріютъ десятки тысячъ дѣтей, возникъ цѣлый рядъ новыхъ площадокъ и, наконецъ, въ 1916 г. возникли и колоніи.

О колоніяхъ Общество въ первые годы своего существованія только мечтало. Но были болѣе насущныя нужды, да и не рас-

¹⁾ Очеркъ дѣтскихъ площадокъ и исторія ихъ развитія будутъ даны въ отдѣльномъ сборникѣ, готовящемся къ печати.

²⁾ О дѣятельности О-ва въ области здравоохраненія дѣтей см. нашу статью «Помощь дѣтямъ» въ «Вѣстникѣ Еврейскаго Просвѣщенія» 1916 г. № 47—48.

полагало О-во достаточными средствами для организаціи новаго учрежденія, требующаго постоянныхъ и довольно крупныхъ затратъ.

Въ 1916 г. вмѣстѣ съ настоятельной необходимостью открыть колоніи для ослабленныхъ еврейскихъ дѣтей-бѣженцевъ явилась и возможность привести въ исполненіе задуманное. Въ колоніяхъ особенно нуждались учащіяся бѣженскихъ школъ. Дѣти дошкольнаго возраста нашли пріютъ и болѣе или менѣе тщательный физическій уходъ въ очагахъ. Въ гораздо худшемъ положеніи оказались дѣти школьнаго возраста. Они попали въ наскоро сооруженныя бѣженскія училища, «бѣженскія группы», которыя часто ютились въ синагогахъ или въ душныхъ, полутемныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ дѣти буквально задыхались и чахли. Нерѣдко занятія происходили въ мѣстныхъ школахъ. Сокращали число утреннихъ уроковъ и устраивали смѣнные занятія для бѣженскихъ дѣтей въ послѣобѣденные часы. Смѣнные занятія вообще являются зломъ. Но если они допустимы при идеальныхъ условіяхъ вентиляціи, при обширныхъ помѣщеніяхъ, то въ нашихъ жалкихъ школахъ они несомнѣнно оказываютъ пагубное вліяніе на здоровье дѣтей.

Зло усугубляется еще и тѣмъ, что дѣти не только часы занятій проводятъ въ отравленной атмосферѣ. «Дома» у нихъ въѣдъ не лучше, а пожалуй и хуже. Кто знакомъ съ квартирными условіями бѣженцевъ, тотъ знаетъ, что въ лучшемъ случаѣ они ютятся по квартирамъ, въ сырыхъ подвалахъ, по нѣсколько семей въ одной-двухъ комнатахъ. Но это уже счастливыя. Большинство до сихъ поръ живетъ въ убѣжищахъ и пріютахъ при ужасающей обстановкѣ. Грязь, скученность, сырость, отсутствіе свѣта и воздуха дѣлаютъ эти жилища мало похожими на человѣческую обитель. Человѣческому организму, особенно дѣтскому, наносился почти непоправимый вредъ. Цѣлый рядъ эпидемій—корь, скарлатина, возвратный, сыпной и брюшной тифы и другія болѣзни—нашли среди бѣженцевъ благодарную почву для быстрого и успешнаго развитія. Не мало дѣтей унесла могила. Оставшіяся въ живыхъ были ослаблены и истощены до крайности. Необходимо было немедленно принять самыя героическія мѣры для спасенія уцѣлѣвшихъ.

Радикальнѣйшимъ средствомъ представлялось извлеченіе дѣтей, наиболѣе пострадавшихъ и ослабленныхъ перенесенными болѣз-

нями и мытарствами, изъ окружающей обстановки и перемѣщеніе ихъ за-городъ въ здоровую атмосферу лѣтней дачи или деревни.

Медлить проведеніемъ этой мѣры нельзя было. И въ 1916 г. Общество Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія, не зная еще, удастся ли изыскать необходимыя средства для этой цѣли, съ твердой вѣрой, что такъ нужно, и что, слѣдовательно, и деньги будутъ, приступаетъ къ выполненію выпавшей на его долю отвѣтственной и большой задачи.

Прежде всего Общество обращается съ призывомъ къ мѣстнымъ Комитетамъ помощи, къ Отдѣленіямъ своимъ, къ общественнымъ дѣятелямъ. Оно проситъ выяснитъ возможность устройства колоній въ разныхъ пунктахъ, приглашаетъ немедленно взяться за дѣло, привлечь къ участию все живыя общественныя силы.

Одновременно Центральный Комитетъ предпринимаетъ шаги къ изысканію средствъ изъ общегосударственныхъ источниковъ. Разсчитывать въ новомъ дѣлѣ на крупныя частныя пожертвованія, на болѣе или менѣе значительную денежную поддержку со стороны мѣстныхъ обществъ трудно было. На помощь пришли Еврейскій Комитетъ Помощи, Татианинскій Комитетъ, Русское Общество помощи евреямъ и Союзъ Городовъ. Необходимы были значительныя суммы.

Хлопоты и переговоры съ Центральными организаціями съ одной стороны и мѣстными комитетами—съ другой—отняли не мало времени. Въ результатѣ колоніи всюду пришлось открыть довольно поздно—въ концѣ мая, началѣ или срединѣ іюня. Да и на мѣстахъ устроители встрѣтили значительныя трудности.

Не легко было прежде всего найти помѣщеніе. Поселить дѣтей въ деревню часто не представлялось возможнымъ изъ-за «права жительствова»—препятствія, съ которымъ, будемъ надѣяться, не придется считаться въ будущемъ. По причинѣ того же «права жительствова» многія дачныя мѣстности оставались недоступными нашимъ еврейскимъ дѣтямъ, какъ въ старой, такъ и особенно въ новой «чертѣ». Кромѣ того, при выборѣ мѣстности нужно было имѣть въ виду близость города. Отъ этого зависѣла нерѣдко возможность получить кошерное мясо. Можно было, конечно, перейти на молочную пищу, что многія колоніи изъ-за отсутствія мяса или страшной дороговизны его и сдѣлали. Но близость

На солнцѣ.

города важна была еще въ виду переживаемаго безпокойнаго времени. Какъ - то боязно было послѣ всѣхъ страданій и мытарствъ бѣженства удалиться отъ всѣхъ, быть отрѣзанными отъ внѣшняго міра, чувствовать, что въ случаѣ бѣды ты останешься одинокимъ, никто не приметъ участія, не поможетъ. Да и врачебную помощь ждать можно было въ большинствѣ случаевъ только изъ города. Всѣ эти соображенія принимались во вниманіе при поискахъ помѣщенія. Но и выбора большого не оставалось. Хорошія и удобныя дачи были заблаговременно сняты. Приходилось поневолѣ брать то, что къ счастью еще не заняли, не считаясь съ дефектами и явными неудобствами.

Другимъ тормазомъ являлось часто отсутствіе необходимыхъ для оборудованія колоній вещей или необычайная дороговизна ихъ. О желѣзныхъ кроватяхъ, напримѣръ, никто и мечтать не смѣлъ. Но и складныя деревянныя нельзя было раздобыть. Заказы не брали, а если и брали, то заламывали невѣроятныя цѣны и задерживали выполнение. Пришлось въ большинствѣ случаевъ ограничиться простыми нарами, сколоченными изъ досокъ. Въ Пензенской колоніи не было и этого—дѣти спали просто на полу. Трудно было получить и бѣлье для дѣтей—постельное и носильное, посуду, разную утварь. Все же... справились, обзавелись кой - чѣмъ и зажили.

Позднее открытіе колоній не дало также возможности своевременно пригласить персоналъ. Между тѣмъ его участіе при наймѣ помѣщенія, оборудованіи его и приѣмѣ дѣтей значительно помогло бы дѣлу. Спѣшно мобилизовали оставшіяся свободными педагогическія силы. Поѣхало нѣсколько человѣкъ окончившихъ 6-недѣльные курсы О-ва Охр. Здор. Евр. Нас., поѣхали фребелички, бестужевки, и др. Наконецъ и на мѣстахъ на зовъ общественныхъ дѣятелей откликнулись учителя и учительницы.

Неподготовленность мѣстныхъ людей сказалась и во время приѣма дѣтей. Предварительный отборъ и врачебный осмотръ рѣдко гдѣ произведенъ. Виною здѣсь были и спѣшность организациі, и позднее время, и перегруженность людей текущей работой и общественными обязанностями. Сказалась и усталость членовъ комитета, педагоговъ и врачей. Послѣдніе нерѣдко смотрѣли на тщательное медицинское обследованіе дѣтей, на собраніе статистическихъ данныхъ, какъ на праздную затѣю, ничто лишнее.

Заниматься статистикой, терять драгоценное время на всякія изслѣдованія, когда всё помыслы должны быть направлены на немедленную подачу первой помощи... Вспомнимъ при какихъ условіяхъ приходилось работать врачамъ среди бѣженцевъ, какому безысходному горю они бывали свидѣтелями, и понятнымъ станетъ для насъ такое отношеніе.

Не успѣли своевременно направленные изъ центра санитарные листы, что тоже задерживало работу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря неисправности почты, они совершенно не дошли по назначенію.

Все же, не смотря на позднее время, на трудности, при наймѣ помѣщенія, на невозможность снабдить колонію всемъ необходимымъ, не смотря также на слѣшное приглашеніе персонала, неосуществимость во многихъ мѣстахъ всесторонняго медицинскаго обслѣдованія дѣтей,—колоніи наладились и оправдали возложенныя на нихъ надежды. Дѣти окрѣпли и сбросили съ себя тяготѣвшій надъ ними гнетъ.

Были, конечно, промахи и ошибки, быть можетъ даже значительные недочеты, какъ со стороны центрального, такъ и со стороны мѣстныхъ комитетовъ и дѣятелей. Были промахи и со стороны устроителей и руководителей колоніями. Но гдѣ этихъ пробѣловъ нѣтъ? Возможно ли избѣгнуть ошибокъ при слѣшной организаціи такого большого, отвѣтственнаго дѣла? Оглядываясь на пройденный путь, не удивляться ли надо тому, что сдѣлано за столь короткое время, благодаря дружному усилію людей, движимыхъ однимъ желаніемъ—спасти дѣтей. Сохранились бы порывъ и энергія, а недочеты—они будутъ исправлены, когда придетъ пора для мирной, спокойной, размѣренной, созидательной работы.

Въ первый годъ существованія колоній О-ва Охр. Здор. Евр. Нас., т. е. въ 1916 г., Обществомъ и при содѣйствіи его открыты 26 колоній въ 21 пунктахъ. Изъ нихъ 20 организованы въ Петербургскомъ районѣ дѣятельности Общества и 6 въ Московскомъ районѣ. Четыре колоніи предназначены для дѣтей дошкольнаго возраста, переведенныхъ на лѣто изъ дѣтскихъ садовъ—очаговъ Общества. Остальныя приютили, главнымъ образомъ, школьниковъ и дѣте-хедеровъ. Всего за лѣто колоніями пользовались 2.515 дѣтей (1.825 дѣтей Петербургскаго района и 690—Московскаго).

Всѣ колоніи Общества построены по цюрихскому типу, единственно принятому въ Россіи. Онѣ рассчитаны въ среднемъ на 50—60 дѣтей и только въ Саратовѣ и Симферополѣ число колонистовъ доходитъ до 100—105 человекъ. Почти вездѣ проведены двѣ смѣны по 5—6 недѣль каждая. Въ шести колоніяхъ дѣти оставались безсмѣнно. Три смѣны по 4 недѣли устроены лишь въ Арзамасѣ (Нижегородской губ.) Почти отовсюду поступили подробные отчеты, составленные руководителями по специально разосланнымъ для этой цѣли опроснымъ листамъ ¹⁾. Отчеты послужили матеріаломъ для предлагаемаго ниже краткаго обзора каждой колоніи и общаго очерка о «Жизни въ колоніи».

Кромѣ перечисленныхъ колоній въ 1916 году была устроена Обществомъ санаторія для дѣтей больныхъ костнымъ и лимфатическимъ туберкулезомъ. Санаторія учреждена въ Евпаторіи. Она функционируетъ только въ теченіе лѣтняго сезона. За два сезона черезъ нее прошло около 200 дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 3 до 15 лѣтъ.

Краткій обзоръ колоній Общества Охраненія Здоровья Еврейскаго населенія, учрежденныхъ въ 1916 г.

1 и 2 *Екатеринославъ*. Недалеко отъ Екатеринослава, въ евр. земледѣльческой колоніи «Ново-Витебскѣ», устроены 2 колоніи. Черезъ обѣ колоніи за лѣто прошло 96 дѣтей (38 мальчиковъ и 58 дѣвочекъ) въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ. Руководители рѣшили не устраивать смѣнъ, такъ какъ дѣти, взятые на дачу, едва ли могли бы поправиться за короткій срокъ. Почти всѣ они переболѣли зимой сыпнымъ тифомъ и были крайне истощены. Кромѣ того одна изъ колоній помѣщалась въ зданіи школы, которое необходимо было освободить къ 1 августа. Дѣти оставались на дачѣ съ 20 мая по 1 августа. Къ концу лѣта они замѣтно поправились и окрѣпли. Одной колоніей руководила М. И. Каспэ, окончившая отдѣленіе «дѣтскихъ садовницъ» при Московскихъ Педагогическихъ курсахъ имени Тихомирова; другой—завѣдывала Г. Г. Папернова, окончившая фребелевскіе курсы въ Харьковѣ. Въ колоніи жила также фельдшерица изъ Екате-

¹⁾ Текстъ опроснаго листа см. стр. 174.

ринославскаго отряда О-ва Охр. Здор. Евр. Нас., оказывавшая дѣтямъ медицинскую помощь.

3. *Елисаветградъ*. Колонія находилась на «Соколовскихъ хуторахъ», въ 5-ти верстахъ отъ города въ помѣщеніи городского училища, предоставленномъ Еврейскому Комитету до 1 августа. Колонію открыли 14 іюня. Всего за лѣто было 130 дѣтей— 57 дѣвочекъ и 73 мальчика—въ возрастѣ отъ 7 до 18 лѣтъ. При приемѣ считались съ физическимъ состояніемъ дѣтей и со степенью ихъ матеріальной нужды. Большинство—дѣти бѣженцевъ (70%). Мѣстныхъ было лишь 39 человекъ. Главный контингентъ—школьники, обучавшіеся въ бѣженскихъ группахъ, въ Талмудъ-Торѣ, образцовомъ хедерѣ, ремесленномъ училищѣ и женскихъ школахъ. Смѣнъ не было. Мѣста по мѣрѣ освобожденія заполнялись кандидатами. Завѣдывалъ колоніей учитель Р. К. Баршай.

4. *Елисаветградъ*. Кромѣ школьной колоніи въ Елисаветградѣ устроена дача-колонія для дѣтей дошкольнаго возраста, наиболѣе слабыхъ и истощенныхъ. Дача снята за городомъ, вблизи городского сада, въ мѣстности, богатой зеленью. Помѣщеніе состояло изъ трехъ флигелей по три комнаты въ каждомъ. Открыта колонія 1 іюня, закрыта 31 августа. Всего за лѣто въ колоніи было 46 дѣтей (20 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ) въ возрастѣ отъ 4 до 7 лѣтъ. Завѣдывали колоніей фребелички—г-жа Бернштейнъ и г-жа Раппо.

5. *Казань*. Колонія для школьниковъ въ Казани устроена при непосредственномъ участіи медико-санитарной секціи, реорганизованной теперь въ Отдѣленіе Общества Охраненія Здоровья Евр. Нас. При выборѣ учениковъ предпочтеніе дано наиболѣе слабымъ и бѣднымъ. Послѣ врачебнаго осмотра кандидаты раздѣлены на три группы. Наиболѣе слабые должны были попасть въ первую очередь. Менѣе слабые—во вторую, а дѣти съ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ здоровьемъ намѣчены въ кандидаты на случай освобожденія вакансій. Помѣщеніе сняли въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ города, вблизи подгороднаго села Воскресенскаго на озерѣ Кабанѣ. Квартира состояла изъ 3-хъ довольно просторныхъ комнатъ, веранды, длиннаго корридора и кухни. Дѣти первой смѣны выѣхали въ колонію 5 іюня. Всего было 35 человекъ (21 дѣвочка и 14 мальчиковъ) въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ.

Они провели въ колоніи 6 недѣль. 17 іюля дѣти первой смѣны, за исключеніемъ 7 человѣкъ очень слабыхъ, вернулись домой. Во вторую очередь принять еще 31 человѣкъ, которые пробыли въ колоніи всего 4 недѣли. Такимъ образомъ за лѣто черезъ колонію прошло 73 школьника. Для руководства колоніей приглашенъ завѣдующій Казанскимъ Еврейскимъ Училищемъ М. М. Пинцовъ. Кромѣ него приглашены двѣ помощницы. Одна изъ нихъ вела хозяйство.

6. *Кіевъ*. Колонія устроена Кіевскимъ отдѣленіемъ О-ва Охр. Здор. Евр. Нас. въ Святошинѣ, прекрасной дачной мѣстности. Были проведены двѣ смѣны по 25 дѣтей въ каждой. За все лѣто прошло черезъ колонію 50 человѣкъ, Завѣдывала педагогической частью фребеличка; для веденія хозяйства было приглашено специальное лицо.

7. *Кременчугъ*. Для организаціи колоніи, въ которой чувствовалась большая нужда, мѣстный Комитетъ Помощи образовалъ особую попечительную комиссію. Комиссія взяла на себя всю предварительную работу по найму помѣщенія, оборудованію его и закупкѣ припасовъ. Колонію устроили въ барской усадьбѣ, въ 12 верстахъ отъ Кременчуга (недалеко отъ станціи Омельникъ). Усадьба состояла изъ 8 большихъ, просторныхъ комнатъ, 2 корридоровъ, 2 верандъ и кухни. Домъ окруженъ большимъ садомъ, за садомъ густая роща, недалеко рѣка. Въ первую смѣну въ колоніи жило 52 ребенка (30 дѣвочекъ и 22 мальчика). Изъ нихъ 31 мѣстн. и 21 бѣжен. Они прожили въ колоніи съ 14 іюня до 20 іюля. Во вторую смѣну принято 60 дѣтей (22 мальчика и 38 дѣвочекъ). Изъ нихъ 31 мѣстн. и 29 бѣженц. Всего черезъ колонію за лѣто прошло 112 дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ. Для завѣдыванія колоніей приглашена С. І. Ромъ, окончившая фребелевскій институтъ, и Э. В. Ромъ, студентъ-психоневрологъ. Хозяйство вела Д. И. Кельманъ.

8. *Минскъ*. Колонія устроена на окраинѣ города. Домъ помѣщался въ саду и состоялъ изъ 9 свѣтлыхъ, высокихъ комнатъ, кухни и службъ. За дачей тянулись поля. Домъ помѣщался въ саду. Разсчитана колонія для наиболѣе слабыхъ дѣтей школы и очага. Всего перебивало за лѣто въ двѣ смѣны 80 человѣкъ (34 мальч. и 46 дѣвоч.) въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ. Къ сожа-

лѣнію, лѣто было очень дождливое, дѣти плохо обугы и это значительно способствовало заболѣванію ангиной. Переболѣло за лѣто сорокъ человекъ. Однако, несмотря на это, дѣти значительно поправились и прибавились въ вѣсѣ отъ 6 до 8 фунтовъ. Колонія была открыта съ 16 іюня до 30 августа. Персональ состоялъ изъ фельдшерицы, сестры-питательницы (изъ Минскаго отряда О-ва) и фребелички. Общій надзоръ за колоніей принадлежалъ уполномоченной О-ва по очаговому дѣлу Х. А. Рабиновичъ. Медицинское обследованіе производилось завѣдующей отрядомъ, врачомъ М. Р. Гальперинъ.

9. *Пенза.* Въ Пензѣ скопилось около 6000 бѣженцевъ. Они были расселены по пріютамъ, убѣжищамъ, артиллерійскимъ казармамъ и другимъ мало приспособленнымъ для общежитія помѣщеніямъ. Жилищныя условія были ужасны. Не успѣвала утихнуть одна эпидемія, какъ начиналась другая. Такъ, натуральная оспа смѣнялась корью, скарлатиной, всѣми видами тифа и т. д. Были убѣжища со своими специфическими заболѣваніями, охватившими поголовно всѣхъ обитателей пріюта. Больше всего, конечно, пострадали дѣти. Колонія для ослабленныхъ болѣзнями дѣтей была необходима. Поэтому, какъ только Русское О-во помощи евреямъ рѣшило направить свою дѣятельность въ сторону помощи дѣтямъ, Общество Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія указало на Пензу, какъ на одинъ изъ пунктовъ наиболѣе нуждающихся въ его содѣйствіи. Переговоры съ Русскимъ О-вомъ, ожиданіе пріѣзда уполномоченнаго О-ва Н. Д. Соколова, затянули дѣло. Неопредѣленность положенія не давала возможности своевременно приступить къ найму дачи и оборудованію ея. А когда вопросъ выяснился, было поздно, не хотѣлось терять времени на долгія приготовленія и приобрѣли далеко не все необходимое. Не было даже кроватей или просто деревянныхъ наръ, и дѣти въ теченіе всего лѣта спали на полу.

Колонія поселилась въ имѣніи «Шамора» («Шамора» по татарски возвышенность) въ Городищенскомъ уѣздѣ, Пензенской губ. Имѣніе расположено на высококомъ холмѣ, густо поросшемъ лиственнымъ лѣсомъ, и совершенно изолировано отъ всякаго жилья. «Живемъ здѣсь точно на необитаемомъ островѣ», пишетъ завѣдующій. Показались лѣтомъ и волки въ лѣсу, къ счастью не приблизившіеся къ человѣческому жилью. Появленіе волковъ поряд-

комъ напугало дѣтей. Поѣздка изъ города въ колонію была нелегкая: $2\frac{1}{4}$ часа ѣзды поѣздомъ до станціи Чаадаевка и $3\frac{1}{2}$ часа ѣзды лошадьми. Почтовое сообщеніе тоже весьма затруднено. Домъ находился на самой вершинѣ холма. Онъ состоялъ изъ 8 большихъ, свѣтлыхъ, уютныхъ комнатъ и былъ окруженъ съ трехъ сторонъ верандой. При домѣ флигель, состоявшій изъ 2-хъ большихъ комнатъ.

Колонія открылась лишь 5-го іюля. Въ первую смѣну принято 49 дѣтей (23 мальч. и 26 дѣвоч.) въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ. Они оставались въ колоніи до 7-го августа. Вторая смѣна состояла изъ 60 дѣтей (28 мальч. и 32 дѣвоч.) въ возрастѣ отъ 6 до 14 л. Дѣти оставались до 12-го сентября. Работали въ колоніи двое—учитель и его помощница, которую впоследствии замѣнила завѣдующая хозяйствомъ.

10. *Полоцкъ*. Колонія въ Полоцкѣ устроена при содѣйствіи упономоченнаго О-ва Охр. Здор. Евр. Нас. М. М. Файнлейба. Помѣщеніе было снято въ 2-хъ верстахъ отъ города, въ сухомъ сосновомъ лѣсу, на берегу рѣки. Первая группа дѣтей, (50 чел.), жила въ колоніи съ 1-го іюля до 3-го августа. Во вторую смѣну принято нѣсколько меньше дѣтей (число не указано). Руководили колоніей фребеличка Е. Гурвичъ, сестра милосердія Б. А. Хайкина и завѣдующая хозяйствомъ Д. А. Бурштейнъ.

11. *Петербургъ*. Для дѣтей евреевъ-бѣженцевъ, живущихъ въ Петербургѣ, Обществомъ устроена лѣтняя колонія на станціи Вырица (по Моск.-Винд.-Рыбинск. желѣзн. дорогѣ). Колонія субсидировалась XII Отдѣломъ Союза Городовъ. Врачебный осмотръ дѣтей былъ произведенъ тремя врачами-специалистами (по внутреннимъ, кожнымъ и глазнымъ). Въ день отъѣзда, 24-го іюня, дѣтей отвели въ баню, вымыли и одѣли въ заранѣе заготовленную Обществомъ одежду. Черезъ колонію за все лѣто прошло 69 дѣтей (26 мальч. и 43 дѣвочки) въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ. Въ первой смѣнѣ числилось 51 реб. Они были размѣщены на двухъ дачахъ. 4-го августа часть дѣтей отправлена домой, а свободныя вакансіи заполнены кандидатами. Колонія закрылась 25-го августа. Для руководства дѣломъ были приглашены бестужевка 4-го курса г-жа Оломуцкая и естествовница 2-го курса г-жа Гербъ; хозяйственную часть взяла на себя г-жа Капланъ.

12. *Полтава*. Полтавская колонія находилась недалеко отъ города на ст. Лещиновка ю. з. ж. д. въ деревнѣ Бѣликахъ. Сняты

были двѣ квартиры въ одномъ дворѣ. Одна состояла изъ 6 комнатъ, другая—изъ 3. Кромѣ того были 2 кухни и служба. Колонія была организована, какъ для школьниковъ, такъ и для очаговыхъ дѣтей. Школьниковъ было 55, изъ очаговъ—25. Школьники приняты изъ разныхъ учебныхъ заведеній: изъ бѣженской школы и профессиональнаго училища, изъ Полтавской женской школы, изъ Талмудъ—Торы и изъ хедеровъ. Всего за лѣто въ колоніи было 80 дѣтей въ двѣ смѣны (27 мальч. и 53 дѣвочки) въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ. Изъ нихъ бѣженцевъ было 70, мѣстныхъ 10. Колонія была открыта съ 1 іюня по 10 августа. Устроители предполагали закрыть ее въ концѣ августа. Но заболѣлъ ребенокъ скарлатиной и пришлось отпустить вторую смѣну на двѣ недѣли раньше, чѣмъ думали. Въ колоніи работали: Б. И. Гальперинъ, окончившая фреб. институтъ, Д. Н. Блехеръ, ея помощница, окончившая гимназію, и Э. Г. Брускина, фельдшерица, медичка 4 курса. Послѣдняя несла также обязанности хозяйки.

13. Самара. Очагъ—Колонія. Въ Самарѣ, какъ и въ Пензѣ, бѣженцы жили въ скверныхъ, грязныхъ убѣжищахъ. Правда, для дѣтей дошкольнаго возраста былъ устроенъ очагъ, гдѣ дѣти оставались въ теченіе всего дня. Но и очагъ помѣщался въ квартирѣ далеко не идеальной. Зимой съ нею кое-какъ мириться можно было. Но оставаться въ ней все лѣто не представлялось возможнымъ. Тѣмъ болѣе, что при помѣщеніи не было ни двора, ни сада. Очаговая комиссія рѣшила поэтому, не взирая на лишній расходъ, перевести дѣтей на дачу. Сняли помѣщеніе въ 30 верстахъ отъ города, на гористомъ берегу Волги, въ дачной мѣстности «Красная Глинка». Дача состояла изъ 8 просторныхъ комнатъ, 2 большихъ верандъ и кухни. Очаговые дѣти переѣхали на дачу 18 мая и оставались тамъ до 19 августа. Въ теченіе лѣта колонія дала приютъ 105 дѣтямъ (39 мальч. и 65 дѣвоч.) въ возрастѣ отъ 4 до 8 лѣтъ. Въ первую смѣну принято 73 человекъ. 36 дѣтей пользовались колоніей всѣ три мѣсяца. 40 дѣтей жили въ колоніи 6 недѣль, остальные провели отъ двухъ до трехъ недѣль. Колоніею руководили очагистки—фребелички В. С. Цетлинъ и Ц. Л. Левина, работавшія всю зиму въ очагъ и хорошо знавшія своихъ маленькихъ колонистовъ.

14. Самара. При содѣйствіи Самарскаго отдѣленія О-ва охр. здор. евр. нас. была организована также школьная колонія для

Очагъ въ палаткѣ.

наибольше слабыхъ и бѣдныхъ дѣтей бѣженцевъ. Но открылась она значительно позже очаговой. Только къ 31 мая выяснилось, что Русское О-во Помощи Евреямъ возьметъ на себя расходы по устройству и содержанию колоніи въ Самарѣ. Къ этому времени все болѣе или менѣе подходящія дачи были сняты и пришлось послѣ долгихъ и усиленныхъ поисковъ остановиться на мало удовлетворяющихъ трехъ домикахъ на «Красной Глинкѣ», на берегу Волги, мѣстности малярійной и подверженной вѣтрамъ. Домики довольно далеко отстояли другъ отъ друга, что затрудняло надзоръ за дѣтьми, за порядкомъ и чистотой. Не мало времени отняли также хлопоты по оборудованію и лишь 18 іюня удалось переѣхать на дачу. Такъ какъ и доставка продуктовъ, особенно молока, была затруднена, рѣшили купить двухъ коровъ. Къ концу лѣта ихъ продали съ нѣкоторымъ, правда, убыткомъ.

Колонія, хотя и была рассчитана на 50 человекъ, но нужда была такъ велика, что въ первую же очередь привезли 57 человекъ. 15 дѣтей изъ первой смѣны остались на второй мѣсяцъ. Всего за лѣто прошло черезъ колонію 110 дѣтей (57 дѣвоч. и 63 мальч.) въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ. Колонія закрылась 20 августа. О-во Охр. Здор. Евр. Нас. направило для завѣдыванія колоніей медичку С. М. Савельсонъ. Кромѣ нея работали окончившая естественный факультетъ Ф. Г. Якобсонъ и ученикъ Виленскаго учительскаго института.

14. *Саратовъ.* Мѣстный Комитетъ помощи выдѣлилъ изъ своей среды комиссію, которая занялась предварительной работой по оборудованію колоніи на 100 человекъ въ каждую смѣну. Въ 6—7 верстахъ отъ Саратова, въ сухой, живописной мѣстности, въ усадьбѣ «Гуселки», были сняты 4 дачи. Одна вмѣщала 45 человекъ, вторая 33 и, наконецъ, въ остальныхъ двухъ дачахъ жили: въ одной—10, въ другой—12 человекъ. При дачахъ находился большой садъ и лужайка. Черезъ колонію за все лѣто прошло 210 дѣтей, въ возрастѣ отъ 4 до 13 лѣтъ. Изъ нихъ—104 мальчика и 107 дѣвочекъ. Дошкольнаго возраста было 26 дѣтей, остальные—учащіеся школь. Дѣти первой смѣны жили въ колоніи отъ 29 мая до 12 іюля (6 недѣль), дѣти второй смѣны отъ 14 іюля до 19 августа (5 недѣль). Персональ состоялъ изъ трехъ руководительницъ, направленныхъ О-вомъ: окончившей фреб. курсы въ П.-гѣ Р. М. Васей, Р. И. Каганъ и Ф. М. Кага-

новичъ, окончившихъ краткосрочные курсы О-ва Охр. Здор. Евр. Нас. Кромѣ того приглашены были на мѣстѣ хозяйка и помощница хозяйки.

16. *Симферополь.* Колонія устроена въ имѣніи О-ва Распространенія Просвѣщенія между евреями «Бештерекъ». Она предназначалась для дѣтей бѣженцевъ изъ разныхъ пунктовъ Таврической губ. (Бердянска, Б. Токмака, Геническа, Мелитополя, Орѣхова и Симферополя). При выборѣ дѣтей считались съ наибольшей нуждой и ослабленностью ихъ. Проводился также «принципъ пропорціональности», т. е. число дѣтей, взятыхъ изъ того или иного пункта, было пропорціонально количеству бѣженцевъ даннаго мѣста. Такъ, изъ Бердянска принято 15 челов., Мелитополя 25, Орѣхова 7 и т. д. Подобный отборъ кандидатовъ имѣлъ и свои отрицательныя стороны. Дѣти чуждались другъ друга, образовали свои землячества. Были и другіе моменты, сильно мѣшавшіе нормальной работѣ въ теченіе первыхъ 2—3 недѣль. Дѣтей направляли въ колонію въ разное время большими группами. Не успѣвали руководители наладить жизнь однихъ, какъ вновь прибывающіе нарушали весь строй, всѣ введенные порядки колоніи. Кромѣ того не повезло и съ персоналомъ. Одна руководительница, заблаговременно приглашенная, не могла пріѣхать, другая заболѣла въ первые же дни пребыванія въ колоніи. Остался одинъ лишь учитель, который фактически велъ первую смѣну, состоящую изъ 94 чел. (50 мальч. и 44 дѣвоч.) въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ. Назъжали иногда товарищи добровольцы съ искреннимъ желаніемъ помочь дѣлу. Но они могли посвятить колонистамъ лишь нѣсколько дней, что, конечно, не приносило существенной пользы. Только въ срединѣ лѣта все вошло въ свою колею, дѣти сдружились, привыкли къ колоніи, полюбили ее и привязались къ руководителямъ. Наличие большого фруктоваго сада, которымъ колонія не имѣла права пользоваться, оказалась большимъ зломъ. При недостаткѣ персонала услѣдить за дѣтьми, внушить имъ должное уваженіе къ чужой собственности было не легко.

Во второй смѣнѣ было 106 дѣтей. Всего такимъ образомъ черезъ колонію прошло 200 дѣтей. Открылась колонія 5-го іюля, закрылась въ концѣ августа. Завѣдывалъ колоніей Г. А. Рубинъ, окончившій Виленскій Институтъ.

17. *Томскъ.* Колонія для дѣтей бѣженцевъ устроена по со-сѣдству съ колоніей Томскаго Отдѣленія О-ва Распространенія Просвѣщенія между евреями, существующей съ 1909 года. Коло-ниі пользовались общей кухней и общей столовой. Это имѣло свои неудобства, но зато новой колоніи, не располагавшей боль-шими средствами, не пришлось тратиться на обзаведеніе инвен-таремъ для кухни и столовой.

Послѣ врачебнаго осмотра выдѣлили группу дѣтей въ 30 чел. наиболѣе слабыхъ, которыя должны были остаться въ колоніи въ теченіе всего лѣта. Остальные 40—50 дѣтей, также нуждав-шіяся въ отдыхѣ и свѣжемъ воздухѣ, раздѣлены на 2 группы и образовали двѣ смѣны. Черезъ колонію прошло за лѣто 79 дѣтей (32 мальч. и 47 дѣвоч.) въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ. Коло-ниа открыта 4-го іюля и закрыта 2-го августа. Дѣлами коло-ниі вѣдали 2 члена Комитета, руководительница и ея помощ-ница.

18. *Уфа.* Колонія организована для ослабленныхъ дѣтей двухъ очаговъ и для школьниковъ. Изъ очаговъ взято 85 дѣтей, изъ школы—22. Помѣщеніе было снято въ деревнѣ Глумилино на дачѣ Нагеля. Нормальная жизнь въ колоніи нарушилась въ на-чалѣ августа, благодаря заболѣванію 10 дѣтей коклюшемъ. Ихъ изолировали, но вскорѣ вслѣдствіе наступившихъ холодныхъ и дождливыхъ дней всеѣмъ пришлось переѣхать въ городъ. Колонія была открыта съ 24-го мая до 10 августа. Всего за лѣто ею пользовались 107 дѣтей (62 дѣвочки и 45 мальчиковъ) въ воз-растѣ отъ 4 до 13 лѣтъ. Завѣдывала колоніей Э. Іонтова, рабо-тавшая раньше въ Уфимскомъ очагѣ.

19. *Ярославль.* Устройство колоніи для очаговыхъ дѣтей далось здѣсь не легко. Препятствовала дѣлу мѣстная полиція. Главнымъ образомъ изъ-за пресловутаго «права жительства», которое, ко-нечно, распространялось и на дѣтей дошкольнаго возраста. Для организациі колоніи избрана специальная комиссія. При ея со-дѣйствіи снята дача въ сухомъ сосновомъ лѣсу, недалеко отъ города. Помѣщеніе состояло изъ 5 комнатъ и кухни. Постоянно живущихъ въ колоніи было 40 человекъ, 10 человекъ приходили съ утра на цѣлый день. Такимъ образомъ въ теченіе лѣта коло-нией пользовались 50 дѣтей (16 мальч. и 34 дѣвочки) въ воз-растѣ отъ 4 до 8 лѣтъ. Колонія просуществовала 2 мѣсяца—съ

15-го іюня до 15 августа. Завѣдывала колоніей В. Л. Рубашева; кромѣ нея была приглашена помощница г-жа Рискина.

20. *Ярославль*. Вторая колонія устроена въ Ярославль для школьничковъ. И здѣсь не обошлось безъ затрудненій изъ-за права жительства. Русское О-во Помощи евреямъ, которое взяло на себя всѣ расходы по содержанию колоніи, значительно содѣйствовало успѣшному разрѣшенію этого вопроса. Помѣщеніе было снято въ «Норскомъ Посадѣ», въ двухъ часахъ ѣзды пароходомъ отъ Ярославля, на гористомъ берегу Волги. Оно было довольно удобно и просторно, но ни сада, ни двора при немъ не было. Руководители почти ежедневно поэтому уходили съ дѣтьми въ лѣсъ, на лугъ или къ рѣкѣ. На прогулки брали съ собой разныя пособія для игръ и книжки для чтенія. Составъ дѣтей за лѣто не мѣнялся. Съ 28-го мая до 20-го августа черезъ колонію прошло 61 человекъ (37 мальч. и 24 дѣвочки) въ возрастѣ отъ 7 до 13 лѣтъ. Двое дѣтей было пятилѣтокъ. Колоніей руководили направленные О-вомъ Охр. Здор. Евр. Нас. бестужевки г-жа Замуель и г-жа Левенсонъ. Кромѣ нихъ въ колоніи жила фельдшерница, которая завѣдывала и хозяйствомъ.

Московскимъ Комитетомъ Общества Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія, какъ уже указано выше, организовано въ 1916 г. 6 колоній въ 5 пунктахъ на 690 дѣтей.

1 и 2. Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* были устроены 2 колоніи—одна въ Васильсурскѣ, другая—въ Арзамасѣ. Въ Арзамасѣ проведены 3 смѣны по 4 недѣли каждая. Обѣ колоніи функционировали съ 27-го мая до 20-го августа.

3. *Козловъ*. Одна колонія устроена для Тамбовск. губ. въ г. Козловѣ.

4. *Тула*. Организована колонія-очагъ на мѣстныя средства, Московскій Комитетъ направилъ лишь завѣдующую. Колонія открылась 15-го іюня и закрылась 20-го августа.

5. *Москва*. Подъ Москвой колонія открыта 1-го іюля. Позднее открытіе объясняется тѣмъ, что губернаторъ задерживалъ разрѣшеніе на право жительства. Колонія закрылась, какъ и прочія, 20-го августа.

6. *Воронежъ*. Такая же задержка при полученіи разрѣшенія произошла въ колоніи для Воронежской губ., почему переездъ возможенъ былъ лишь 12-го іюня.

Во всѣхъ колоніяхъ Московскаго района, кромѣ Арзамаса, были двѣ смѣны. Всюду преобладали дѣвочки. Возрастъ дѣтей колебался отъ 4 до 16 лѣтъ. Главный контингентъ дѣтей составляли школьники.

Колоніи, устроенныя Обществомъ Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія въ 1917 году.

Развернувшіяся послѣ Февральской Революціи событія не благоприятствовали дѣлу устройства колоній. Мѣстные люди, содѣйствовавшіе въ 1916 году организаціи ихъ, ушли въ другую общественную работу, увлеклись тѣми широкими перспективами, которыя раскрывала передъ ними заря новой жизни. Съ другой стороны и внѣшнія событія, и народныя волненія вселяли тревогу за судьбу дѣтей, за безопасность ихъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ города. Если къ этому еще прибавить все возрастающую дороговизну продуктовъ, а также и совершенную невозможность доставлять ихъ въ нужномъ количествѣ для колоній, то причина сокращенія числа колоній въ лѣто 1917 года будетъ понятна.

Колоніи испытывали также финансовыя затрудненія. Въ связи съ общимъ положеніемъ въ Россіи, Центральный Комитетъ Общества не всегда могъ поддерживать мѣстную инициативу необходимыми средствами. Прекратило свою дѣятельность Русское Общество помощи Евреямъ. XII Отдѣлъ Городскаго Союза, субсидировавшій лѣтнюю колонію для бѣженскихъ дѣтей въ Петербургѣ, отказалъ Обществу въ денежной поддержкѣ, и колонія въ это лѣто не была организована. Всѣ эти причины естественно привели къ уменьшенію числа колоній.

Всего организовано въ 1917 г. 16 колоній въ 14-ти пунктахъ на 1305 дѣтей. Изъ нихъ 11 открыты въ Петербургскомъ районѣ дѣятельности Общества и 5 колоній—въ Московскомъ. Черезъ колоніи Петербургскаго Комитета прошло 905 дѣтей, черезъ колоніи Московскаго — 400. 14 колоній предназначались главнымъ образомъ для учащихся въ школахъ и хедерахъ и двѣ исключительно для дѣтей дошкольнаго возраста, переведенныхъ изъ очаговъ Общества (Кременчугъ, Казань). Во всѣхъ колоніяхъ, кромѣ двухъ очаговыхъ были устроены смѣны. Въ 10

колоніяхъ были двѣ смѣны, въ Кіевской три. Ниже приводимъ болѣе подробныя свѣдѣнія о тѣхъ колоніяхъ, откуда поступили отчеты ¹⁾.

1) *Казань*. Въ 1917 году Казанское Общество Охраненія Здороья Еврейскаго Населенія рѣшило устроить двѣ колоніи. Одну для наиболѣе слабыхъ и нуждающихся учениковъ школы «Общества Распространенія Просвѣщ. между Евреями», другую для дѣтей очага. Помѣщеніе было снято въ 5-ти верстахъ отъ города, на озерѣ Кабанѣ. Домъ примыкалъ къ дачному поселку и къ селу Воскресенскому. Сообщались съ городомъ на пароходикѣ, который ходилъ по озеру Кабану. Дача стояла въ тѣнистомъ саду озера. Она была совершенно изолирована, кругомъ поля, въ верстахъ 6-ти—лѣсъ. Близость озера имѣла свои отрицательныя и положительныя стороны. Приходилось вѣчно дрожать за дѣтей, какъ бы кто не упалъ въ озеро; опасались также чрезмѣрной сырости. Къ счастью, лѣто было очень сухое. Тѣмъ не менѣе, съ утра посылали дѣтей отогрѣваться на солнышкѣ, а вечеромъ наиболѣе подверженныхъ простудѣ отправляли въ комнаты. Несчастныхъ случаевъ съ дѣтьми изъ-за близости озера также не было. Лишь вначалѣ трое дѣтей упали въ воду, но отдѣлались испугомъ. Зато условія купанья были весьма благоприятны. Большое удовольствіе доставляло катанье на лодкѣ и пароходикѣ. Не малое значеніе имѣло и живописное расположеніе дачи надъ озеромъ. Домъ былъ раздѣленъ на двѣ половины: въ одной помѣщалась школьная колонія, въ другой—очаговая. При приѣмѣ проведенъ принципъ платности. Бѣженцы, получавшіе пайки, должны были внести не менѣе 4-хъ руб. за ребенка, не пользовавшіеся пайкомъ—10 руб.

Устроены двѣ смѣны; въ первую смѣну принято 38 дѣтей. Изъ нихъ 14-ть дѣтей наиболѣе слабыхъ оставлено на вторую смѣну. Кромѣ нихъ принято еще 20 дѣтей. Всего за лѣто черезъ колоніи прошло 58 дѣтей въ возрастѣ отъ 8-ми до 13 лѣтъ. Колонія была открыта съ 15-го іюня до 13-го августа. Завѣдывала колоніей бестужевка, прошедшая курсы Общества Охраненія Здо-

*) Разстройство почтово-телеграфн. сообщенія сильно мѣшало въ этомъ году собиранію необходимыхъ матеріаловъ съ мѣстъ. Пришлось поэтому ограничиться имѣющимися неполными свѣдѣніями.

ровья Еврейскаго Населенія для подготовки руководительниц колоніями и площадками, Ц. И. Цитовская.

2) *Казань*. Колонія для дѣтей дошкольнаго возраста занимала часть дома, снятаго подѣ обѣ колоніи—школьную и очаговую. Передѣ рѣшеніемъ вопроса о переводѣ очага на дачу было устроено родительское собраніе, на которомъ знакомили родителей съ цѣлью устройства колоній. Попутно выясняли, отпускатъ ли родители своихъ дѣтей, довѣрятъ ли ихъ попеченію руководителей. Оказалось много желающихъ. Готовы были отдать даже самыхъ маленькихъ. Приняли, однако, дѣтей не моложе 4-хъ лѣтъ. Тутъ же на собраніи установили плату за содержаніе ребенка (ту же, что въ школьной колоніи). Смѣнъ рѣшили не устраивать. Всего принято 41 дитя (17 мальчиковъ и 24 дѣвочки), въ возрастѣ отъ 4-хъ до 7-ми лѣтъ. Близкое сосѣдство съ школьной колоніей представляло нѣкоторыя неудобства. Пользуясь общимъ столомъ приходилось и порядокъ для маленькихъ принаравливать къ росписанію болѣе взрослыхъ дѣтей. Особенно вечеромъ, когда младшіе ложились спать, мѣшало сосѣдство старшихъ. Школьники укладывались спать поздне и своей возней и шумомъ не давали успокоиться и заснуть очаговымъ дѣтямъ. Въ общемъ, однако, лѣто прошло удачно. Были довольны и дѣти, и родители, и руководители. Колонія оставалась на дачѣ съ 6-го іюня по 13-е августа. Завѣдывала колоніей фребеличка Б. С. Мортхелевичъ и Р. И. Гинцбургъ, работавшія раньше съ тѣми же дѣтьми въ очагѣ.

3) *Кіевъ*. Колонія организована Кіевскимъ Отдѣленіемъ Общества Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія для дѣтей, обучавшихся въ очагахъ *Оне*. Устроены были три смѣны. Первые двѣ смѣны по 5-ть недѣль, третья всего 3½ недѣли. [Третью смѣну пришлось отпустить на недѣлю раньше, такъ какъ одна дѣвочка заболѣла корью. Всего за лѣто колоніей пользовались 87 дѣтей (31 мальчикъ и 56 дѣвочекъ) въ возрастѣ отъ 6-ти до 13 лѣтъ. Какъ показываютъ лѣта дѣтей очаги эти обслуживаютъ не только дошкольный возрастъ. Колонія, какъ и въ прошломъ году, помѣщалась въ Святошинѣ, мѣстности богатой растительностью. Дѣти свободно могли пользоваться большимъ садомъ; кромѣ того они почти ежедневно отправлялись на прогулку въ лѣсъ или въ поле. Колонія была открыта съ 28-го мая по

6-ое сентября. Завѣдывала ею фребеличка Г. Г. Папернова и г-жа Перлянь.

4) *Кременчугъ*. Колонія-очагъ. Исключительное по своимъ размѣрамъ наводненіе пережили городъ въ апрѣлѣ 1917 года. Населеніе понесло неисчислимый вредъ. Почти $\frac{3}{4}$ города оказались подъ водой. Особенно пострадала, конечно, бѣднота, живущая въ болѣе низкой части города и ютившаяся въ нижнихъ этажахъ домовъ и въ подвалахъ. Даже послѣ спада воды нельзя было думать о возобновленіи нормальной жизни въ ближайшіе мѣсяцы. Не такъ скоро могли высохнуть зданія и сырость несомнѣнно должна была отразиться на общемъ санитарномъ состояніи бѣдноты, вызвать заболѣванія и эпидеміи. Грозный призракъ этого бѣдствія сталъ передъ городомъ и заставилъ мѣстныхъ дѣятелей задуматься надъ судьбой дѣтей въ первую очередь. По инициативѣ уполномоченной Об-ва по очаговому дѣлу *Х. А. Рабиновичъ*, находившейся въ это время въ Кременчугѣ, и врача уполномоченной *Е. С. Рабиновичъ* приступлено къ организации двухъ колоній—одной для школьниковъ, другой для всѣхъ дѣтей, посѣщавшихъ очагъ. Помѣщеніе для очаговой колоніи сняли на хут. Щербакѣ, недалеко отъ города (ст. Омельникъ). Размѣстились въ двухъ домахъ. Одинъ состоялъ изъ 6-ти комнатъ, другой изъ трехъ. Были три кухни, одна служила своему назначенію, другую превратили въ прачешную, третью, наконецъ, использовали для леченія больныхъ головокъ. Это леченіе проводилось все время подъ руководствомъ врача.

Къ дачамъ примыкала большой дворъ, въ которомъ было много деревьевъ. Сейчасъ за дворомъ былъ лугъ, а тамъ и лѣсокъ, и рѣка Псель, гдѣ дѣти купались. Желающихъ поѣхать въ колонію записалось 115. Къ сожалѣнію, среди дѣтей были и больныя, и выдерживающія карантинъ. Послѣднія числились кандидатами и по мѣрѣ возможности получали пріютъ въ колоніи. Смѣнъ не было. Всего за лѣто пользовались колоніей 93 ребенка (25 мальчиковъ и 68 дѣвочекъ) въ возрастѣ отъ 4-хъ до 9-ти лѣтъ. Колонія открыта съ 1-го іюня и закрыта 25-го августа. Руководили колоніей завѣдующая очагомъ, фребеличка Л. Кантореръ и ея сотрудницы Р. Крымская и Р. Боярская; хозяйствомъ завѣдывала г-жа Яворъ.

5) *Кременчугъ*. Школьная колонія помѣщалась не далеко отъ ст. *Потоки* (Кременчугск. уѣзда), на дачѣ Фижбаха, мѣстности нѣсколько низменной и не совсѣмъ сухой. Занимала колонія довольно просторный домъ изъ 8-ми комнатъ, 2 переднихъ, небольшого корридора и большой веранды. Одной стороной домъ примыкалъ къ рошѣ. Сейчасъ за нимъ тянулся огородъ, за огородомъ открытое поле. Въ 10-ти минутахъ ходьбы отъ дачи тянулся лѣсъ и быстрая, свѣтлая рѣка Пселъ. Устроены были двѣ смѣны, по 5-ти недѣль каждая. За все лѣто черезъ колонію прошли 113 дѣтей (52 мальчика и 61 дѣвочка), въ возрастѣ отъ 7-ми до 14 лѣтъ. Колонія просуществовала съ 13-го іюня до 25-го августа. Завѣдывала колоніей г-жа Штейнбергъ. Регулярную медицинскую помощь оказывала врачъ О-ва Е. С. Рабиновичъ, а послѣ ея отбѣзда врачъ Г. А. Кабалкина.

6) *Минскъ*. Колонія въ Минскѣ организована уполномоченной О-ва врачомъ М. Р. Гальперинъ. Въ семи верстахъ отъ Минска въ имѣніи „Марусино“, въ лѣсу, былъ снятъ двухъ-этажный деревянный домъ. Колонія была рассчитана на 50 дѣтей. Между тѣмъ кандидатовъ оказалось свыше 300. Пришлось отдать предпочтеніе наиболѣе слабымъ и болѣзненнымъ. Всего черезъ колонію въ 2 смѣны прошло 102 ребенка (34 мальчика и 68 дѣвочекъ). Колонія функционировала съ 23-го мая по 25-го августа. Работали въ колоніи ф-ца, фребеличка и экономка.

7) *Пенза*. При содѣйствіи уполномоченной О-ва Х. А. Рабиновичъ въ Пензѣ была устроена колонія, рассчитанная на 100 дѣтей. Колонія на этотъ разъ устроена недалеко отъ города, въ 5—6 верстахъ, въ возвышенной мѣстности, называемой «Проломъ». Въ 25 минутахъ отъ дачи находился лѣсъ. Домъ состоялъ изъ 11 небольшихъ уютныхъ комнатъ, что дало возможность размѣстить дѣтей небольшими группами въ 4—8 чел. Были заказаны разборныя деревянныя кровати съ сѣнниками. Устроены двѣ смѣны. Первая смѣна состояла изъ 50 дѣтей (33 дѣвоч. и 17 мальчиковъ въ возрастѣ отъ 6—12 лѣтъ). Во вторую принято 19 мальч. и 31 дѣвоч. Такимъ образомъ, черезъ колонію за лѣто прошло 100 дѣтей. Колонія функционировала съ 12-го іюня по 20-го августа. Руководили ею бестужевки г-жа Димантъ и г-жа Кагановичъ, окончившія краткосрочные курсы Общества по подготовкѣ руководительницъ площадками и колоніями.

8) *Самара*. Самарское Отдѣленіе О-ва Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія устроило колонію на ст. Липяги въ 15 верстахъ отъ Самары (15 минутъ ѣзды поѣздомъ). Колонія помѣщалась въ 2-хъ этажномъ домѣ, окруженномъ обширной поляной. Издали видѣлись лѣсъ и прудъ. Всего прошло черезъ колонію 112 дѣтей въ 2 смѣны. Колонія была открыта съ 3-го іюня до 1-го сентября. Руководили ею г-жа Якобсонъ и двѣ помощницы.

9) *Полтава*. Колонія открылась недалеко отъ города въ мѣстности, богатой растительностью. Колонія предназначалась главнымъ образомъ для школьниковъ. Обучающіеся въ школахъ и хедерахъ составляли 90% всѣхъ колонистовъ, нигдѣ не обучавшіеся—4%, остальные посѣщали Полтавскій очагъ. Въ первой смѣнѣ, продолжавшейся съ 15-го мая до 1-го іюля, было 35 дѣтей, во второй, остававшейся до 15-го августа, было 38 дѣтей. Всего за лѣто черезъ колонію прошло 73 человѣка (26 мальчиковъ и 47 дѣвочекъ), въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ. Работали въ колоніи 2 фребелички: г-жа Гейдельбергъ и хозяйка г-жа КониCOVERЬ.

10) *Смоленскъ*. Колонія открыта Смоленскимъ Отдѣленіемъ въ Серебрянкѣ, недалеко отъ города. Всего черезъ колонію прошло 72 ребенка (21 мальчикъ и 51 дѣвочка), въ возрастѣ отъ 5 до 12 л. Были приняты, какъ мѣстные дѣти, такъ и бѣженцы. Колонія была открыта съ 20-го мая по 6-е августа. Работали въ колоніи г-жа Рабиновичъ, Д. Д. Менакерманъ, О. Кагановичъ и Ж. Фендель.

11) *Царицынъ*. «Садовая», гдѣ помѣщалась колонія, находится недалеко отъ Царицына. Сообщаются съ городомъ по желѣзной дорогѣ. Садъ, окружающій домъ, не давалъ еще тѣни, такъ какъ деревья посажены лишь въ нынѣшнемъ году. Тутъ же недалеко огороды. Кругомъ голая степь съ глубокими оврагами. Почти весь день дѣти проводили въ степи, грѣлись на солнышкѣ, купались въ пескѣ или работали въ огородѣ. Первая смѣна пользовалась колоніей въ теченіе 6 недѣль (съ 1-го мая по 15-е іюня), вторая лишь 5 недѣль (съ 16-го іюля по 25-е августа). Всего за лѣто черезъ колонію прошло 54 ребенка (20 мальчиковъ и 34 дѣвочки), въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ. Работали въ колоніи фребелички М. Б. Рѣзникъ и Г. Е. Короткина.

УСТРОИТЕЛЯМЪ ЛѢТНИХЪ КОЛОНИЙ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ¹⁾.

1. Первые шаги.

1. *Наемъ помѣщенія.* Помѣщеніе, снимаемое для колоній, должно находиться въ сухой здоровой мѣстности. Близость рѣки или озера съ чистой водой для купанія желательны. Наличие доброкачественной воды для питья является обязательнымъ условіемъ.

При наймѣ помѣщенія необходимо имѣть въ виду возможность полученія продуктовъ, какъ молочныхъ, такъ и мясныхъ, и близость пункта врачебной помощи.

Помѣщеніе должно состоять изъ нѣсколькихъ спаленъ и столовой на случай ненастной погоды (ее можетъ, въ крайнемъ случаѣ, замѣнить крытая веранда, защищенная отъ вѣтра и дождя). Необходимы комнаты для сотрудниковъ, изоляціонная комната, кухня и помѣщеніе для прислуги. При помѣщеніи должны быть чуланъ для храненія продуктовъ, ледникъ или погребъ. Весьма желательны также баня и прачешная.

Примѣч. Спальни не слѣдуетъ разсчитывать на большое число дѣтей (не болѣе 10—15 человѣкъ). На каждого ребенка должно приходиться *не менѣе 7—8 кв. ари. площади пола при высотѣ не менѣе 4 ари.*

Благоприятными условіями считаются также близость лѣса, особенно соснового, наличие сада и мѣста для разведенія огорода.

2. *Приглашеніе персонала.* Приглашая персоналъ, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что отъ того или иного состава

¹⁾ При составленіи инструкцій значительную услугу оказали намъ руководящія положенія, выработанныя «Московскимъ кружкомъ», «Петр. Фреб. О-вомъ» и «ХІІ Отд. Союза городовъ».

его зависит успѣхъ колоніи. Нужно поэтому приглашать въ сотрудники людей опытныхъ, преданныхъ дѣлу и имѣющихъ известную педагогическую и естественно-научную подготовку. Въ большихъ колоніяхъ желательно, чтобы въ числѣ сотрудниковъ были медикъ или медичка послѣднихъ курсовъ, могущіе кромѣ воспитательной части взять на себя оказаніе первой помощи и наблюденіе за физическимъ развитіемъ дѣтей.

Какъ бы ни была малочислена колонія, нельзя ограничиться однимъ руководителемъ, дабы ему не пришлось безсмѣнно быть при дѣтяхъ. Въ колоніи на 25 дѣтей должно быть два сотрудника, на 50—не менѣе трехъ.

2. Обязанности сотрудниковъ.

А. Сотрудники принимаютъ участіе при приѣмѣ дѣтей и присутствуютъ на врачебномъ осмотрѣ передъ отправленіемъ дѣтей въ колонію. Они получаютъ инструкцію врача, какъ относительно общаго режима, такъ и относительно отдѣльныхъ дѣтей. Имъ же вручаются заполненные врачомъ при осмотрѣ санитарные листы. Въ случаѣ освобожденія вакансіи руководитель извѣщаетъ слѣдующихъ стоящихъ на очереди кандидатовъ-школьниковъ.

Чтобы получить всѣ необходимыя свѣдѣнія и характеристики школьниковъ и очаговыхъ дѣтей, подлежащихъ отправленію въ колонію, сотрудники вступаютъ въ сношеніе съ учителями школы и руководителями очага. Всѣ указанія и требованія, касающіяся будущихъ колонистовъ, передаются персоналу школы, дѣтскаго сада или очага и при его непосредственномъ участіи проводятся въ жизнь.

Б. Сотрудники ведутъ всю педагогическую и хозяйственную часть въ колоніи и несутъ ответственность за нее. Они распределяютъ работу между собой въ зависимости отъ подготовки, знаній и индивидуальныхъ особенностей каждаго. Одинъ изъ сотрудниковъ ведетъ отчетность и сносится по дѣламъ колоніи, какъ съ мѣстными учрежденіями, такъ и съ центральными. Онъ отвѣчаетъ передъ ними за правильное и послѣдовательное проведеніе въ жизнь полученныхъ инструкцій и представляетъ педагогическіе и денежные отчеты.

3. Приёмъ дѣтей.

А. *Составъ дѣтей и возрастъ ихъ.* Колоніи устраиваются для дѣтей школьнаго и дошкольнаго возраста. Въ большинствѣ случаевъ школьными колоніями пользуются учащіеся школы отъ 7 до 13 лѣтъ. Въ колоніи для дѣтей дошкольнаго возраста обычно переводятся дѣти отъ 4 до 7 лѣтъ, посѣщавшія зимой дѣтскіе сады или очаги.

Примѣчаніе. Соединеніе дѣтей дошкольнаго возраста со школьниками въ многолюдныхъ Колоніяхъ создаетъ большія затрудненія въ воспитательномъ отношеніи. Какъ тотъ, такъ и другой возрастъ требуютъ внимательнаго отношенія къ своимъ нуждамъ и особенностямъ. А такъ какъ нужды и особенности эти разныя, то и удовлетворить ихъ одновременно трудно.

Также нежелательно присутствіе въ колоніи дѣтей старше 13-ти лѣтъ. Слишкомъ много силъ и энергіи тратится часто на то, чтобы парализовать ихъ вредное вліяніе на младшихъ. Можно, конечно, создать хорошихъ помощниковъ изъ этихъ великовозрастныхъ. Но это стоитъ большихъ усилій и не всегда удается.

В. Отборъ дѣтей и врачебный осмотръ производится школьными или специально для этой цѣли приглашенными врачами. При отборѣ участвуетъ педагогическій персоналъ школы, знакомый съ матеріальными условіями жизни дѣтей. Учителя и воспитатели, наблюдавшіе своихъ питомцевъ въ теченіе года, могутъ дать цѣнныя свѣдѣнія врачу, изслѣдующему дѣтей.

При приемѣ предпочтеніе отдается физически наиболѣе слабымъ, истощеннымъ и малокровнымъ, перенесшимъ тяжелыя болѣзни. Такъ какъ вакансій въ колоніи обыкновенно мало, а кандидатовъ много, то предпочтеніе при равномъ физическомъ состояніи отдается матеріально менѣе обеспеченнымъ.

Первый врачебный осмотръ производится приблизительно мѣсяца за полтора до открытія колоніи. Всѣ необходимыя свѣдѣнія заносятся въ особые санитарные листы, образецъ которыхъ здѣсь приводится.

Передъ самымъ отправленіемъ дѣтей въ колоніи производится второй врачебный осмотръ. Дѣлаютъ это съ цѣлью не пропустить больныхъ заразными болѣзнями. (Бывали случаи, когда этотъ

вторичный осмотръ не производился и въ среду здоровыхъ попадали больные острозаразными болѣзнями, а также чесоткой, стригущимъ лишаемъ или трахомой). Ко второму осмотру приравниваются измѣренія роста и вѣса.

САНИТАРНЫЙ ЛИСТЪ.

Регистрація и результатъ осмотра дѣтей, отправляемыхъ въ лѣтнюю колонію.

Общество Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія.

№ _____

Городъ, мѣстечко. _____ Губернія. _____

Адресъ _____

Годъ _____ Мѣсяць _____ Число осмотра _____

Фамилія, имя ребенка _____

Возрасть _____

Поль: мальчикъ, дѣвочка *) _____

Когда поступилъ _____ когда выбылъ _____

По какой причинѣ _____

Мѣстный, бѣженецъ *) (откуда) _____

Живы ли отецъ и мать *) _____

Занятія отца _____ матери _____

Обучается ли въ школѣ, очагѣ, хедерѣ или дома *) _____

Посѣщаль ли раньше очагъ, хедеръ, школу *) _____

Исслѣдованія производятся при поступленіи въ колонію и накопунѣ оставленія ея. (Если въ колоніи есть вѣсы, измѣренія вѣса произв. кажд. двѣ недѣли).	Время осмотра (годъ, число, мѣсяць)				
	Ростъ (въ сантиметрахъ)				
	Вѣсъ (въ фунтахъ и килогр.)				
	Окружн. груди при спокойн. дыханіи (въ сантиметрахъ)				

*) На вопросы, помѣченные *), отвѣтить подчеркиваніемъ.

Тѣлосложеніе: крѣпкое, среднее, слабое *).

Питаніе: хорошее, удовлетворительное, плохое *).

Прививка оспы: привита, не привита. Ревакцинація была, не была. Была ли натуральная оспа *).

Кожа: нормальная, экзема, фурунгулезъ, чесотка, стригучій лишай, парша *).

Железы: нормальны, умѣренно увеличены, сильно увеличены *).

Скелетъ: нормальный, искривленіе позвоночника, косолапость, слѣды рахита *).

Общая болѣзнь: малокровіе, золотуха, туберкулезъ костей и т. д.

Уши: { слухъ нормаленъ, пониженъ, потеря слуха,
гноетеченіе, прободеніе перепонки *).

Глаза: { зрѣніе нормально, близорукость, дальнозоркость, слѣпота,
конъюнктивитъ, блѣфаритъ, трахома, пятна роговицы,
косоглазіе *).

Носъ и носоглотка: нормальны, хронич. насморкъ, аденоиды, полипы *).

Зубы: каріозны (**). _____ недостающіе (**).

Неправильный ростъ _____

Сердце: нормально, болѣзненн. явленія (***) _____

Легкія: нормальн., болѣзненн. явленія *) _____

Рѣчь: нормальная, заиканіе, косноязычность, гнусавая, шепелявая *).

Нервная система: головныя боли, судороги, тикъ, ночн. недержаніе мочи *).

Грыжа: есть, нѣтъ *).

Болѣзни: перенесенныя въ хедерѣ, очагѣ, школѣ (***) _____

Замѣчанія : _____

Подпись врача

*) На вопросы, помѣченные *, отвѣтить подчеркиваніемъ.

***) Сколько.

****) поименовать.

В. Списокъ вещей, необходимыхъ для каждаго ребенка.
Послѣ отбора, когда уже намѣчены дѣти, подлежащія приему въ колонию, родителямъ вручается списокъ вещей, которыя должны быть заготовлены и присланы къ опредѣленному сроку, лучше всего наканунѣ отъѣзда (если руководители колоніи ѣдутъ вмѣстѣ съ дѣтьми). Списокъ этотъ заключаетъ слѣдующіе необходимые предметы: 3 смѣны бѣлья (рубахи, панталоны, чулки, юбочки и лифчики для дѣвочекъ; рубахи, кальсоны и носки для мальчиковъ), не меньше 3 носовыхъ платковъ, три небольшихъ полотенца, 2—3 платица для дѣвочекъ и 2 костюмчика для мальчиковъ, одна пара обуви и пальтишко. Кромѣ того, каждый долженъ принести съ собою зубную щетку и зубной порошокъ, кружку для полосканія рта, расческу и частый гребень. Все это должно быть принято въ чистомъ видѣ (бѣлье стирано) въ наволокѣ или корзинѣ. Принимая вещи колониста, руководитель чернильнымъ карандашомъ пишетъ на наволокѣ или корзинѣ имя и фамилію владѣтеля.

Въ случаѣ, если бы родители не могли взять на себя расходы по экипировкѣ, заботу эту несетъ лицо или учрежденіе, заинтересованное въ отправленіи дѣтей на дачу.

4. Совѣты и инструкціи врачебно-санитарнаго характера.

Сонъ. Продолжительность сна для дѣтей должна быть не меньше 10 часовъ. Поднимать дѣтей слѣдуетъ въ 7—7½ часовъ, а отправлять ко сну въ 9 часовъ вечера. Если мѣстность суха, то дѣти могутъ въ теплыя не дождливыя ночи спать при открытыхъ окнахъ.

Режимъ въ колоніи.

Въ 7—7½ ч. утра дѣти встаютъ.

Съ 7½ до 8½ ч. утренній туалетъ, умываніе.

Съ 8½—9 ч. первый завтракъ.

Съ 9—10 ч. уборка, занятія по хозяйству, въ саду, огородѣ.

Въ 10 ч. второй завтракъ.

Въ 11 до 12½ ч. купанье, движеніе.

Въ 12½—до 1½ ч. обѣдъ.

Съ 1½ до 2½ ч. послѣобѣденный отдыхъ.

Съ 2¹/₂—4 ч. занятія, бесѣды, прогулки, рукодѣліе.

Съ 4 до 4¹/₂ ч. полдникъ.

Съ 4¹/₂ до 7 ч. прогулка, игры, бесѣды и т. д.

Съ 7—8 ч. ужинъ.

Съ 8—8¹/₂ ч. вечерній туалетъ.

Въ 8¹/₂—9 ч. отправленіе ко сну.

Уборка. Какъ только дѣти встаютъ, всѣ окна открываются, одѣяла откидываютъ и провѣтриваютъ въ теченіе получаса. Послѣ этого приступаютъ къ уборкѣ комнатъ. Сѣнники ежедневно переворачиваются на другую сторону, простыни, одѣяла и подушки встряхиваются. Разъ въ недѣлю производятъ генеральную чистку. Сѣнники, подушки и одѣяла выносятъ, провѣтриваютъ, выбиваютъ и чистятъ. Въ этотъ же день моютъ полы, двери и окна.

Примѣчаніе. Если въ колоніи устраиваются смѣны, то передъ прибытіемъ новыхъ дѣтей предпринимаютъ такую же основательную чистку и уборку всего помѣщенія, какъ передъ первымъ пріемомъ. Чехлы сѣнниковъ выстирываютъ и набиваютъ свѣжимъ сѣномъ.

Ежедневная уборка можетъ производиться самими колонистами. Работа распределяется между дѣтьми въ зависимости отъ ихъ возраста и физическихъ силъ.

Полы слѣдуетъ подметать ежедневно мокрыми тряпками, швабрами, метлами, а если возможно опилками. Разъ въ недѣлю, какъ уже указано, прислуга моетъ полы мыломъ и содой.

Пыль вытираютъ влажными тряпками, когда полъ подметенъ и пыль успѣла осѣсть.

Какъ молочную, такъ и мясную посуду (тарелки, ножи, вилки и пр.) моютъ горячей водой съ примѣсью соды или золы изъ печки.

Примѣчаніе. Берутъ мелкую золу, оставшуюся отъ березовыхъ или осиновыхъ дровъ и обдаютъ ее кипяткомъ въ ведрѣ. Отстоявшуюся воду отливаютъ и моютъ въ ней посуду. Посуда потомъ ополаскивается чистой водой.

Послѣ мытья тарелки вытираютъ чистыми полотенцами или высушиваютъ ихъ на плитѣ, пока она горяча. Полотенца для вытиранія посуды ежедневно выдаются чистыя. Полотенца для мясной и молочной посуды должны быть разныя. Для отличія покупаютъ неодинаковую ткань или же дѣлаютъ соответствующія мѣтки.

Уборныя. Уборныя могутъ быть устроены недалеко отъ помѣщенія. Для колоніи, рассчитанной на 50 дѣтей, желательно не менѣе 5—6 сидѣній, отдѣленныхъ другъ отъ друга перегородками. Каждое отдѣленіе должно имѣть дверь, снабженную крючками или задвижками, какъ изнутри, такъ и снаружи. Клозеты вычищаются по мѣрѣ надобности. Примѣняется обыкновенно для дезинфекціи 4% растворъ свѣжей хлорной извести. Для полученія 4% раствора берутъ $\frac{1}{2}$ ф. хлорной извести на ведро воды. Растворъ этотъ каждое утро, въ количествѣ одного ведра, вливается въ клозеты.

Въ каждомъ отдѣленіи клозета долженъ быть мѣшокъ съ бумагой. За чистотой въ уборныхъ необходимъ самый бдительный надзоръ. Въ первые же дни пребыванія дѣтей въ колоніи, ихъ слѣдуетъ приучить къ аккуратному пользованію клозетами.

Помойныя ямы. Кухонные остатки слѣдуетъ выбрасывать только въ помойныя ямы. Если помойная яма не снабжена крышей, остатки эти нужно присыпать землей. Разъ въ недѣлю содержимое помойной ямы вывозится, какъ можно дальше отъ дома и закапывается въ землю.

Смѣна бѣлья и стирка его. Бѣлье, какъ постельное, такъ и носильное, мѣняютъ разъ въ недѣлю. Постельное бѣлье въ крайнемъ случаѣ можно мѣнять разъ въ двѣ недѣли. Въ случаѣ загрязненія бѣлье мѣняютъ чаще.

Грязное бѣлье съ вечера передъ стиркой намачивается чуть теплой водой, въ которую необходимо настругать немного мыла. На утро бѣлье простирывается по возможности съ содой (приблизительно $\frac{1}{2}$ стакана соды на ведро воды). Простиранное бѣлье кладется въ бакъ съ горячей водой. И здѣсь къ водѣ прибавляется то же количество соды. Если бакъ не оцинкованъ, бѣлье кладется въ холщевые мѣшки для того, чтобы оно отъ котла не проржавѣло. Бакъ закрывается крышкой и бѣлье должно хорошенько прокипятиться въ немъ (въ теченіе $\frac{1}{2}$ —1 часа). Если есть проточная вода, въ которой можно полоскать бѣлье, то рекомендуется намачивать бѣлье съ вечера передъ простирываніемъ съ примѣсью приблизительно $\frac{1}{2}$ стак. керосина на ведро воды. Послѣ этого бѣлье простирывается мыломъ, вываривается, какъ указано выше съ примѣсью соды, и хорошенько прополаскивается въ рѣкѣ,

Въ хорошую погоду бѣлье сушится на воздухѣ, на солнцѣ, въ дурную погоду на чердакѣ, если таковой имѣется. Затѣмъ бѣлье катаютъ и гладятъ.

Купанье. Купаться могутъ лишь дѣти, которымъ это разрѣшено врачомъ. Купанье предпочтительно въ 11 ч. утра, послѣ второго завтрака, который получаютъ въ 10 ч. Вначалѣ дѣти остаются въ водѣ не больше 5 минутъ. Затѣмъ продолжительность пребыванія въ водѣ можетъ быть увеличена до 15 минутъ, но лишь для тѣхъ дѣтей, которыя хорошо переносятъ купанье, не блѣднѣютъ при выходѣ изъ воды и не теряютъ аппетита. Раза 2—3 въ недѣлю дѣтямъ даютъ для купанья нефтяное или зеленое мыло. Время купанья можетъ быть также использовано для солнечныхъ и воздушныхъ ванъ по указанію врача.

Принимать пищу дѣти могутъ не раньше какъ черезъ 15—20 минутъ послѣ купанья. Это время должно быть использовано для прогулки или движенія на воздухѣ.

Разъ въ недѣлю дѣти моются въ банѣ горячей водой и мыломъ. Послѣ бани дѣтей слѣдуетъ одѣвать потеплѣе.

Послѣобѣденный отдыхъ. Послѣ обѣда желателенъ часовой отдыхъ. Для малышей и дѣтей слабыхъ нуженъ послѣобѣденный сонъ.

Вечеромъ передъ сномъ дѣти моются и чистятъ зубы. У каждаго ребенка должно быть свое мыло и свое полотенце. Дѣти тщательно моютъ лицо, руки и ноги. Для мытья ногъ должны быть приготовлены особые тазы (глиняные, жестяные или эмалированные). Для вытиранія ногъ употребляются особыя полотенца.

Необходимо приучить дѣтей къ мытью рукъ передъ ѣдой и послѣ нея, а также къ полосканію рта послѣ ѣды.

Стрижка дѣтей. Дѣвочки, на волосахъ которыхъ при осмотрѣ замѣчены гниды, должны быть коротко острижены. За волосами ихъ и послѣ стрижки долженъ быть установленъ тщательный уходъ. Борьба съ гнидами и вшами не легка и требуетъ извѣстной настойчивости. Для уничтоженія этихъ паразитовъ имѣется цѣлый рядъ средствъ. Каждое изъ нихъ дѣйствительно, если примѣняется добросовѣстно. (Смотри брошюру Дубянской—«Мѣры борьбы съ насѣкомыми»).

Расчесывать волосы, какъ утромъ, такъ и вечеромъ должно на воздухѣ, недалеко отъ дома, въ случаѣ дурной погоды въ умывальной или на одномъ изъ балконовъ, только не на томъ, гдѣ обѣдаютъ. Отнюдь не слѣдуетъ допускать причесываться въ спальныхъ у кровати.

Изоляціонная комната. Одна комната должна быть отведена для изоляціи заболѣвшихъ дѣтей. При малѣйшемъ недомоганіи, сопровождающемся повышеніемъ температуры или другими явленіями (появленіемъ сыпи, боли въ горлѣ, и т. д.), ребенокъ долженъ быть изолированъ отъ прочихъ дѣтей. Одновременно необходимо пригласить врача. До прихода его больной остается въ изоляціонной комнатѣ.

Для болѣе успѣшнаго огражденія здоровыхъ дѣтей отъ больного, желательно устраивать изоляціонную комнату въ отдѣльномъ домикѣ или, по крайней мѣрѣ, въ комнатѣ, имѣющей отдѣльный ходъ.

А П Т Е Ч К А.

Списокъ средствъ и общія указанія.

Марля. Восчаная бумага. Фланель. Вата простая.	Для компрессовъ.
Вата гигроскопическая. Бинты.	Для перевязокъ.
Іодная настойка.	Смазывать царапины, малыя пораненія, припухлости, ушибленные мѣста.
Борная кислота:	1 чайная ложка на стаканъ горячей воды. Полосканіе горла, промыванія глазъ.
Сода:	Употребляется при ожогахъ, въ видѣ компресса. 1 чайная ложка на стаканъ воды.
Нафтализоль крезоловый.	2—5% растворъ въ водѣ. Для дезинфекціи, для уничтоженія вшей на головѣ. 5—10% растворъ для уничтоженія клоповъ и таракановъ.

Мазь отъ ожоговъ.	Смѣсь равныхъ частей известковой воды и прованскаго масла.
Горчичники.	(По указанію врача).
Камфарное масло.	(По указанію врача).
Борный вазелинъ.	Смазывать носъ при насморкѣ, приэкземѣ.
Цинковая мазь.	(По указанію врача).
Ртутный пластырь.	(По указанію врача).
Касторовое масло.	(По указанію врача).
Нашатырный спиртъ.	Давать нюхать при обморочномъ состояніи, смачивать мѣста укусовъ мухами, пчелами и т. д.
Эфирно-валеріановыя капли.	Употребляются при обморокѣ, слабости, упадкѣ силъ; также при общемъ раздраженіи, нервномъ плачѣ и т. п. Приѣмъ капель 1—3 раза въ сутки.
Танальбинъ.	(По указанію врача).
Доверовы порошки.	(По указанію врача).
Соляно-кислый хининъ.	(По указанію врача).
Салициловый натръ.	(По указанію врача).
Согрѣвающіе компрессы.	Согрѣвающей компрессъ готовится слѣд. образомъ: чистую полотняную тряпочку, промокшую въ водѣ, тщательно выжимаютъ и кладутъ на болѣзненное мѣсто. Поверхъ тряпочки кладутъ вощеную бумагу или клеенку и покрываютъ слоемъ ваты. Все вмѣстѣ обматывается бинтомъ или полотенцемъ. Согрѣвающей компрессъ употребляется по указанію врача при сильныхъ боляхъ въ области живота и болѣзняхъ горла. Компрессъ кладется на нѣсколько часовъ.

Термометры для температуры тѣла и воды. Баллонъ съ резиновымъ наконечникомъ для клизмъ.

Примѣчаніе. Въ виду чрезвычайной дороговизны всѣхъ аптекарскихъ препаратовъ и инструментовъ, необходима возможная экономія и осторожность въ употребленіи ихъ.

Желательно, чтобы дѣти набрали и засушили черники, гдѣ таковая имѣется. Она съ успѣхомъ примѣняется при поносахъ въ видѣ отвара или киселя.

Инвентарь колоніи (на 50 дѣтей).

Приобрѣтается лишь самое необходимое. Такія вещи, какъ столы, шкафы, скамьи и проч. могутъ быть взяты на прокатъ или предоставлены во временное пользованіе мѣстной школой или хозяиномъ помѣщенія.

Мебель.

3 шкафа (одинъ бѣллевой, другой для посуды и провизіи, третій для пособій и работъ). 55 кроватей (50 для дѣтей, 3 для руковод. и 2 для прислуги), обѣденные столы, общая длина которыхъ равнялась бы приблизительно 19 аршинамъ. Скамьи (длина соотвѣтствуетъ длинѣ столовъ), 6 стульевъ, 2 вѣшалки для взрослыхъ. Кухонный столъ, 2 вѣшалки для дѣтей (одна для верхней одежды, другая для полотенецъ въ умывальной), 3 табуретки, 1 ящикъ съ замкомъ для хлѣба.

Бѣлье.

55 сѣнниковъ (при желаніи сѣнники могутъ быть замѣнены для руководительницъ матрацами), 55 одѣялъ, 55 чехловъ для подушекъ (для набивки), 20 дюжинъ простынь, 12 дюжинъ наволоковъ, 3 дюжины личныхъ полотенецъ, 3 дюжины посудныхъ полотенецъ, 50 головныхъ платковъ для дѣтей или шапочекъ.

50 дѣтскихъ рубашекъ	} Запасное бѣлье, такъ какъ предполагается, что дѣти принесутъ съ собой 3 смѣны бѣлья.
50 паръ панталонъ	
50 паръ чулокъ	
50 носовыхъ платковъ.	

50 дѣтскихъ халатиковъ, 6 халатовъ для прислуги, 6 головныхъ платковъ для прислуги, 50 дюжинъ салфетокъ (могутъ быть замѣнены бумажными салфетками). Скатерти или клеенки по длинѣ столовъ.

П о с у д а и у т в а р ь.

5 дюжинъ плоскихъ тарелокъ, 5 дюжинъ глубокихъ тарелокъ или мисокъ, 2—3 блюда, 2—3 суповыя миски, 5 дюжинъ ложекъ столовыхъ, 5 дюжинъ вилокъ и ножей, 2 кухонныхъ ножа, 2 кухонныя вилки, 2 чашки или тазы для каши, 2—3 разливательныя ложки, 1 кастрюля суповая, 2 эмалированныхъ чугуна, 2 глиняныхъ горшка, 1 сковорода, 2 таза жестяныхъ для мытья посуды. (Все вышеупомянутое необходимо въ этомъ количествѣ, какъ для мясной, такъ и для молочной пищи).

2 луженыхъ или эмалированныхъ ведра для молока, 1 доска для соленія мяса, 1 сосудъ для вымачиванія мяса, 6 солонокъ, 2—3 графина для воды, 1 противень желѣзный, 1 листъ, 1 доска пирожная, 1 скалка для тѣста, 1 квашня, 1 рѣшетка, 1 безмѣнъ, 1 сито, 1 дуршлагъ, 3 ковшы, 1—2 самовара, 2 подноса, 2 чайника фаянсовыхъ, 1 чайникъ желѣзный, 1 полоскательная чашка, 2—3 сахарницы, 2—3 молочника, 55 чашекъ съ блюдцами, 10 стакановъ съ блюдцами, 5 дюжинъ чайныхъ ложекъ, 1 бадья для сора, 3 совка для сора, 2 ведра для воды, 1 фильтръ или цинковый сосудъ съ кранами для кипяченой воды, 1 кочерга, 1 ухватъ, 1 совокъ для углей, 2 щетки половыя или 4 метлы, 3 швабры и крылья, 4 половыя тряпки, 1 кадка для воды, 2 корыта для стирки бѣлья, 2 котла для вывариванія бѣлья (если нѣтъ спеціальнаго большого котла въ прачечной), 5 утюговъ (желательны небольшіе утюги, которыми могли бы пользоваться сами дѣти), 2 столовыя лампы, 3 маленькія лампы (ночники), 3 жестяныя (для кухни, людской и передней), 3 подсвѣчника, 1 банка для керосина, 1 щетка для лампы, 3 пары саложныхъ щетокъ, 3 платяныя щетки, умывальники (число ихъ въ зависимости отъ устройства), 3—4 таза для мытья ногъ, 2 ночныхъ горшка, 2 корзины, 5 садовыхъ скребковъ, 3 лейки, замки (число по надобности), 1 топоръ, 4 плевательницы.

П о с о б і я и и г р ы.

3 дюжины черныхъ мячей, 2 большихъ мяча, крокетъ, серсо, городки и проч. Бумага для вырѣзанія и наклеиванія (альбомная, бумага пранга и др.), бумага фильтровальная и простая, сѣрая оберточная, краски акварельныя (основныя цвѣта: красный,

синій и желтый), 25 кисточекъ, 1 пудъ глины, 2 дюжины ножницъ, мѣлъ, уголь, карандаши и цвѣтн. мѣлки.

Списокъ пособій можетъ быть дополненъ или сокращенъ въ зависимости отъ того, какія занятія намѣрены ввести руководители.

5. Сборы и отъѣздъ въ колонію.

А. Сборы въ колонію, расположенную близко или въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста отправленія дѣтей. Въ этомъ случаѣ дѣти приходятъ пѣшкомъ или пріѣзжаютъ въ сопровожденіи родныхъ, руководителя колоніи или учителя школы. Способы передвиженія—на пароходѣ, трамваѣ, въ поѣздѣ, на подводахъ и извозникѣ—будутъ зависѣть уже отъ мѣстныхъ условій. Дѣтскія вещи (бѣлье, платье и проч.) привозятся самими дѣтьми или же доставляются на общей подводѣ или на извозникѣ. Вещи эти просматриваются и записываются уже на мѣстѣ, ненужныя вещи отдають.

Б. Сборы въ колонію, расположенную далеко отъ пункта отправленія. Тутъ уже руководителямъ приходится брать на себя всю заботу и всѣ хлопоты, связанныя съ дальнимъ путешествіемъ.

Пріемъ дѣтскихъ вещей производятъ заблаговременно—за день, два до отъѣзда. Наволоку или корзину, въ которой принесены вещи, какъ уже было указано, надписываютъ чернильнымъ карандашомъ (отмѣчаютъ имя и фамилію ребенка). Вещи упаковываютъ и сдаютъ затѣмъ въ багажъ. Дѣти должны явиться на вокзалъ за 2—2½ ч. до отхода поѣзда. Если заблаговременно удалось выхлопотать право на бесплатный проѣздъ, свидѣтельство это предъявляется начальнику станціи для обмѣна на билеты. Увѣдомленный наканунѣ отъѣзда начальникъ станціи, въ зависимости отъ числа отправляемыхъ дѣтей, отводитъ для нихъ спеціальныя вагоны 3-го класса. Если дорога предстоитъ дальняя, руководители берутъ съ собой чайники и нѣсколько кружекъ, чай и сахаръ, жареное мясо, яйца, хлѣбъ и пр. Иногда приходится брать съ собой и всю заготовленную на первый день провизію. Руководители должны имѣть при себѣ заранѣе составлен-

ные ими списки дѣтей и сдѣлать переключку за $\frac{1}{2}$ часа до отхода поѣзда. Непришедшіе на вокзалъ извѣщаются руководителемъ или лицомъ, причастнымъ къ устройству колоніи. Родители неявившихся дѣтей могутъ быть также извѣщены письменно завѣдующимъ по пріѣздѣ послѣдняго въ колонію.

В. Передъ отправленіемъ въ колонію или по пріѣздѣ дѣтей слѣдуетъ выкупать и одѣть во все чистое.

6. Состояніе помѣщенія въ ожиданіи колонистовъ и приготовленія къ ихъ пріѣзду.

Какъ ни желательно участіе дѣтей во всемъ устройствѣ колоніи, во всей ея жизни, колонія должна быть приведена въ полный порядокъ до пріѣзда дѣтей. Помѣщеніе, принимающее своихъ новыхъ хозяевъ, должно быть чисто. Для этого необходимо, чтобы за недѣлю до открытія колоніи, туда выѣхала бы одна изъ руководительницъ, которая завѣдуетъ хозяйствомъ и прислуга. Подъ наблюденіемъ руководительницы, прислуга тщательно убираетъ комнаты, моетъ полы, двери, окна, обиваетъ кровати,—если это складныя деревянныя,—чистымъ холстомъ, хорошо набиваетъ сѣнники и наволоки для подушекъ свѣжимъ сѣномъ и тщательно зашиваетъ ихъ. Матрацы и мягкая мебель выколачиваются, дѣтскія одѣяла провѣтриваются въ солнечную погоду ежедневно до пріѣзда дѣтей. Кровати слѣдуетъ вытирать скипидаромъ или керосиномъ. До пріѣзда дѣтей помѣщеніе ежедневно провѣтривается и нѣсколько разъ протапливается, если, конечно, есть печи. За день до пріѣзда убираютъ постели чистыми простынями, простыни подшиваются и подъ одѣяла. Вся посуда должна быть вымыта и поставлена на мѣсто. Необходимо заблаговременно сговориться съ поставщикомъ провизіи, мяса, молока и проч. продуктовъ и заготовить запасы на дѣто (сухую провизію и овощи). Если условія позволяютъ, хлѣбъ пекутъ дома, что поручается одной изъ прислугъ (впослѣдствіи въ хлѣбопеченіи участвуютъ дѣти). Хлѣбъ долженъ быть испеченъ за 4—5 дней до пріѣзда дѣтей (свѣжеиспеченаго хлѣба вообще не слѣдуетъ давать). Мясо и всѣ продукты, необходимые для перваго дня пребыванія дѣтей въ колоніи, должны быть доставлены наканунѣ

пріѣзда. Руководительница стоваривается относительно доставленія почты со станціи.

Въ полный порядокъ приводятъ также изоляціонную комнату или лазаретъ.

7. Дѣти въ колоніи.

Первый и второй день въ колоніи. Сейчасъ по пріѣздѣ дѣтей слѣдуетъ накормить. Познакомивъ ихъ со всѣмъ помѣщеніемъ и всѣми службами, и заинтересовавъ ихъ всѣмъ видѣннымъ, руководитель предлагаетъ сообща обсудить новый строй ихъ будущей жизни. Сообща намѣчаютъ мѣста въ дортуарахъ, обсуждаютъ предстоящую большую и разнообразную работу, распределяютъ ее между собой на ближайшіе дни и т. д. Важно въ первый же день пробудить въ дѣтяхъ сознаніе, что они хозяева, и что это положеніе даетъ имъ извѣстныя права, но и налагаетъ опредѣленныя обязанности.

Второй день весь посвящается введенію порядка. Каждый осваивается съ новымъ мѣстомъ, приспособливается къ работѣ и къ выпавшему на его долю дежурству. Принятое въ этотъ день бѣлье должно быть помѣчено. Немѣченное бѣлье дѣти послѣ стирки не опознаютъ. Мѣтить слѣдуетъ красными нитками (другіе цвѣта не прочны), а не химическими чернилами. Химическія чернила, особенно тѣ, что имѣются въ продажѣ въ настоящее время, обезцвѣчиваются весьма быстро. Для большей скорости и простоты бѣлье нумеруютъ. Каждый ребенокъ получаетъ свой номеръ (удобно давать номера по спальнямъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ кровати). Этотъ номеръ ставится на всемъ бѣльѣ даннаго ребенка и вышивается. Номера для чулокъ лучше всего вышить на бѣлой тряпочкѣ или тесьмѣ, а затѣмъ пришить къ чулку (эти вышитые номера могутъ быть заготовлены старшими при участіи руководителя). Слѣдуетъ обращать особое вниманіе на ясность мѣтокъ и на то, чтобы онѣ были прочно вышиты. Иначе все бѣлье послѣ стирки перепутается, и дѣти сами не признаютъ своего. Поэтому мѣтить бѣлье можно дать лишь умѣющимъ шить. Номеръ, данный ребенку, отмѣчается также на наволоку или корзинѣ, въ которой были привезены вещи. Все принесенное дѣтское бѣлье передъ употребленіемъ простирается.

Дѣти-хозяева колоніи. Ихъ права и обязанности. Предоставляя дѣтямъ право устроить свою жизнь, мы естественно налагаемъ на нихъ и извѣстныя обязанности. Дѣти сами выбираютъ занятія, работы, удовольствія, игры, они могутъ проявлять свою инициативу, волю, свой вкусъ и наклонности. Пользуясь широко своимъ правомъ, они сами же должны ставить себѣ предѣлы. Прежде всего, ихъ воля не должна препятствовать проявленію воли другого, не должна быть направлена во вредъ ближнему. Такимъ образомъ, создаются опредѣленные рамки и границы, и дѣти очень быстро научаются понимать необходимость ихъ, мало того, они сами устанавливаютъ предѣлы своему хотѣнью.

Участіе въ работѣ по устройству колоніи и въ общемъ веденіи хозяйства. Чтобы наладить свою жизнь, свой домъ, хозяинъ долженъ принять самое близкое участіе въ строительствѣ. Онъ получилъ домъ, правда, уже чистый, обставленный, но сколько еще помимо этого работы и сколько нужно труда и участія всѣхъ, чтобы поддержать существующее и совершенствовать его. На каждого хватить работы — было бы желаніе и выдержка. Послѣдняя вырабатывается постепенно. Сначала это не радость труда, которую испытываешь при работѣ, и, которая заставляетъ любить ее, а самолюбіе, стыдъ передъ товарищами, передъ собой, нежеланіе показаться слабымъ, безвольнымъ. Вскорѣ, однако, эти стимулы уступаютъ мѣсто настоящей любви и привычкѣ къ опредѣленному труду. Работа распределяется самими дѣтьми; работаютъ по очереди, дежурятъ. Впослѣдствіи эти дежурства назначаются по наклонностямъ и проявленнымъ каждымъ способностямъ.

Дежурства назначаются такъ, чтобы у каждого ребенка были свои обязанности ежедневно. Обязанности эти не должны быть очень трудны и обременительны. Черезъ извѣстныя промежутки — занятія переходятъ къ другимъ. Болѣе трудныя и ответственныя работы передаются старшимъ.

На дежурныхъ лежатъ слѣдующія обязанности: уборка спальни (свою постель убираетъ каждый ребенокъ послѣ того, какъ комната провѣтрена), столовой, балкона, умывальной, двора, сада и огорода, прислуживаніе за чаемъ, обѣдомъ и ужиномъ, уборка

и мытье посуды, чистка вилокъ и ножей, участіе въ изготовленіи обѣда, ужина и въ хлѣбопеченіи, участіе въ стиркѣ и уборкѣ бѣлья, уходъ за огородомъ и садомъ и т. д.

Чистота и уютъ. Колонія должна приучить дѣтей къ опрятности, она должна имъ привить извѣстные культурныя привычки. Какъ чистота, такъ и уютъ въ домѣ облагораживающимъ образомъ дѣйствуютъ на дѣтей. Для большаго соблюденія порядка и чистоты очень важно, чтобы каждый колонистъ имѣлъ свое мѣсто, шкафчикъ или полку, куда онъ могъ бы класть свои вещи и драгоценности. Пусть у ребенка явится желаніе украсить стѣны своими работами, рисунками, картинками, цвѣтами. Даже обѣденный столъ можно всегда со вкусомъ сервировать и придать ему особую нарядность, разставивъ на немъ въ простыхъ глиняныхъ горшкахъ букеты полевыхъ цвѣтовъ.

Характеръ занятій, экскурсій и прогулокъ. Занятія должны быть такъ обставлены, чтобы заинтересовать дѣтей явлениями природы, приблизить ихъ къ самой природѣ. Миръ чудесъ откроется имъ постепенно, не надо для этого сообщать имъ цѣлый рядъ отвлеченныхъ свѣдѣній, надо лишь дать возможность проявиться ихъ любознательности, пробудить ихъ вниманіе. Вначалѣ занятія въ огородѣ будутъ связаны въ представленіи ребенка лишь съ той пользой, которую огородъ можетъ ему дать. Прислушиваясь и присматриваясь къ работѣ дѣтей, отъ руководителя не уйдутъ тѣ вопросы и замѣчанія, которые даютъ первый толчекъ мысли. Отвѣчая на эти вопросы, руководитель укрѣпитъ любознательность и дастъ ей определенное направленіе. Вскорѣ ребенку захочется производить и самому опыты на своемъ огородѣ и въ саду. Прогулки и экскурсіи дадутъ новую пищу его уму, расширять и углублять его знанія.

Но знанія не должны затмить пониманія красоты природы. И въ этомъ отношеніи придется только руководить, прислушиваясь къ непосредственному чувству дѣтей. Дѣти любятъ красивое, но понятіе о красивомъ у нихъ еще примитивно. Это чувство красоты можно воспитать и вырастить. Нужно лишь, чтобы оно жило въ насъ самихъ, взрослыхъ.

Жажда знанія, любовь къ природѣ и чувство красоты — это величайшіе дары, которые колонія можетъ и должна дать своимъ питомцамъ.

Субботный день въ колоніи. Субботніе дни наши дѣти привыкли у себя дома проводить по особому, не такъ, какъ будни. И если руководители хотятъ, чтобы еврейскія дѣти чувствовали себя въ колоніи, какъ въ семьѣ, они чутко должны прислушиваться къ ихъ желанію и вмѣстѣ съ ними чтить субботный день. Этотъ день долженъ быть посвященъ чтенію отрывковъ изъ библіи, чтенію легендъ и историческихъ разсказовъ, разсказу изъ жизни великихъ людей, еврейскихъ героев и т. д.

День субботный—день отдыха, день углубленія въ самого себя, въ жизнь и переживанія своего народа. Это день тихой радости и самосозерцанія. Такимъ руководители и должны создать его для еврейскихъ дѣтей.

Дѣтскіе праздники. Совсѣмъ другой характеръ присущъ дѣтскимъ праздникамъ, устраиваемымъ одинъ или два раза за лѣто. Здѣсь во вѣнъ проявляется все то, что каждый хочетъ и можетъ дать. Поэтому эти праздники требуютъ особой осторожности. Умѣлый и чуткій руководитель сумѣетъ предупредить слишкомъ яркія вспышки дѣтскаго честолюбія и самолюбія. Онъ сумѣетъ незамѣтнымъ образомъ умѣрять и направлять эти новые порывы и новыя переживанія дѣтской души. Это трудно, но изъ-за трудности не слѣдуетъ отказаться отъ того, что иногда совершенно неожиданно обнаруживаетъ творчество, талантъ, изобрѣтательность и инициативу ребенка.

Въ программу праздника могутъ войти: дѣтскій театръ, живыя картины, драматизація, разсказываніе, декламація, пѣніе и проч. Какъ самый праздникъ, сопровождающійся радостными эмоціями, такъ и подготовленія къ нему, впервые, быть можетъ, раскрываютъ передъ ребенкомъ его возможности, оставляютъ глубокий слѣдъ въ дѣтской душѣ. Въ этотъ день и домъ, и садъ, и дѣти, и взрослые принимаютъ праздничный видъ.

Посѣтители колоніи. Колоніи, близко расположенныя отъ города или находящіяся въ дачной мѣстности, нерѣдко страдаютъ отъ частыхъ посѣщеній ея посторонними лицами и родителями. Посѣщенія въ такихъ случаяхъ должны быть регулированы и допускаются лишь въ опредѣленные дни и часы.

Къ отчету о колоніи.

Опросный листъ.

Къ отчету колоніи въ _____ за лѣто _____ года.

1. Время открытія и закрытія колоніи.
2. Мѣстонахожденіе колоніи.
3. Помѣщеніе, садъ и окрестности.
4. Число смѣнъ и длительность каждой.

Составъ дѣтей.

1. Сколько записалось дѣтей.
2. Сколько принято.
3. Сколькимъ отказано въ приѣмѣ.
4. Составъ дѣтей по возрасту и полу.
5. Число дѣтей обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ (въ дѣтскихъ садахъ, хедерахъ, школахъ).
6. Число дѣтей нигдѣ не обучающихся.
7. Число мѣстныхъ дѣтей и бѣженцевъ.

Персональ.

1. Число руководителей.
2. Теоритическая и практическая подготовка ихъ.
3. Какъ распредѣлены обязанности между руководителями.
4. Прислуга. Число ихъ и обязанности.

Оборудованіе и содержаніе.

1. Инвентарный списокъ съ указаніемъ стоимости вещей.
2. Приходъ и фактичскій расходъ колоніи (указать статьи расходовъ).

Питаніе дѣтей.

1. Число трапезъ и распредѣленіе ихъ.
2. Меню за день съ указаніемъ количества продуктовъ и стоимости ихъ.

Медицинская помощь и обследованіе.

1. Поименный списокъ дѣтей каждой смѣны съ указаніемъ пола, возраста и результата взвѣшиванія при приѣмѣ. Если производилось періодическое взвѣшиваніе и измѣреніе въ теченіе лѣта, указать на томъ же списокѣ всѣ измѣненія.
2. Результаты взвѣшиванія при оставленіи дѣтьми колоніи.
3. Пользуется ли колонія регулярной медицинской помощью и кто оказываетъ ее (врачъ, фельдшерица).
4. Какія были заболѣванія.

Внутренняя жизнь колоній.

1. Распорядокъ дня.
2. Занятія дѣтей. (Природовѣдніе. Устройство сада и огорода. Работы по хозяйству. Ручной трудъ, пѣніе, игры. Прогулки и экскурсіи).
3. Самодѣятельность дѣтей. Дѣтскія собранія.
4. Дѣтскіе праздники.
5. Посѣщеніе колоніи родителями и посторонними лицами.

Вліяніе, оказанное колоніей на дѣтей.

1. Показанія врача.
 2. Впечатлѣнія руководителей.
 3. Свидѣтельство самихъ дѣтей.
- Желательно привести характеристики дѣтей и ихъ дневники)
-

Свѣдѣнія о колоніи.

Колонія въ _____ (назвать го-
родъ и мѣстность, гдѣ находится колонія).

1. Время открытія. Мѣсяць _____ число _____ годъ _____

2. Время закрытія.

3. Составъ дѣтей по возрасту и полу.

4—5 л.		6 л.		7 л.		8 л.		9 л.		10 л.		11 л.		12 л.		13 л.		14 л.		15 л. и старше.			
м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.

Общее число мальчиковъ _____

Общее число дѣвочекъ _____

Число дѣтей мѣстныхъ.		Число дѣтей бѣженцевъ.		Число обуч. въ очагахъ.		Число обуч. въ школахъ.		Число обуч. въ хедерахъ.		Число нигдѣ не обуч.	
м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.

Ч И С Л О В З Р О С Л Ы Х Ъ .

Персональ.		Прислуга.	
М.	Ж.	М.	Ж.

Приходо-расходная вѣдомость

съ _____ числа _____ мѣсяца по _____ число _____ мѣсяца 19 ____ года.

ПРИХОДЪ.	Сумма.	РАСХОДЪ.		Общая сумма.
		Р.	К.	
Отъ Общ. Охр. Здор. Евр. Насел.		Оборудованіе колоніи.		
		Мебель		
		Посуда		
		Бѣлье:		
		постельное		
		дѣтское		
		полотенца и пр.		
		Одежда и обувь		
Мѣстныя средства:		Содержаніе колоніи.		
1. Отъ мѣстнаго отдѣленія общества		Питаніе		
2. Отъ друг. свр. общ. организацій *)		Квартира		
3. Отъ нееврейскихъ организацій *)		Отопл. освѣщ. и вода		
Пожертвованія		Хозяйствен. расходы		
Прочія поступления.		Медицинская помощь		
		Уходъ за дѣтьми (баня, стрижка)		
		Пособія и игры		
		Экспурсіи, прогулки		
		Жалованье персонала (по фамил. и долги).		
		1)		
		2)		
		3)		
		4)		
		Жалованье прислугъ.		
		1)		
		2)		
		3)		
		Проездъ дѣтей		
		Разъѣзды по сл. дѣл.		
		Канцел. и почт. расх.		
		Разные расходы		
Итого		Итого		

*) Указать названіе организаціи.

СОВѢЩАНІЕ СОТРУДНИКОВЪ-КОЛОНИСТОВЪ въ 1916 г.

Въ 1916 г. Обществомъ Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія сдѣланъ первый опытъ организаціи колоній. Неподготовленность, новизна и широкій масштабъ, который приняло устройство колоній, разбросанность ихъ, слѣдствіемъ которой могла явиться отчужденность, все это дѣлало совѣщаніе сотрудниковъ по окончаніи работы насущной необходимостью. Только путемъ обмѣна мнѣній можно было выяснитъ положительныя и отрицательныя стороны дѣла и тѣмъ избѣгнуть ошибокъ въ будущемъ. Впечатлѣнія сотрудниковъ служили бы каждому провѣркой собственныхъ переживаній, выяснили бы рядъ сомнѣній и колебаній, утвердили бы въ назрѣвающемъ планѣ будущей, улучшенной работы.

Это настроеніе сотрудниковъ правильно учло Московское Отдѣленіе Общества, по инициативѣ котораго 28-го августа 1916 г. создано въ Москвѣ первое совѣщаніе воспитателей-колонистовъ.

На совѣщаніи собралось около 40 человекъ, среди нихъ были представители колоній Московскаго и Петербургскаго районовъ, представители центральныхъ комитетовъ О-ва Охраненія здоровья, О-ва Распространенія Просвѣщенія и, наконецъ, лица, близко стоящія къ колоніямъ и интересовавшіяся дальнѣйшей судьбой ихъ.

Устроители совѣщанія, намѣчая программу собесѣдованій, руководствовались тѣмъ матеріаломъ и тѣми вопросами, которые сообщались и выдвигались въ теченіе лѣта сотрудниками въ ихъ письмахъ и отчетахъ. Съ нѣкоторыми дополненіями собравшимися приняты всѣ намѣченные къ обсужденію пункты.

1. Пріемъ дѣтей:

- а) составъ дѣтей по возрасту и полу;

- б) желательное число дѣтей въ колоніи;
 - в) продолжительность пребыванія, число смѣнъ и длительность каждой.
2. Оборудованіе колоніи и заготовка припасовъ:
- а) мебель, посуда, одежда, бѣлье, пособія;
 - б) закупка продуктовъ, количество ихъ и доставка.
3. Медико-санитарный надзоръ:
- а) осмотръ дѣтей при приѣмѣ и оставленіи колоніи;
 - б) врачебная помощь въ колоніи—случайная и экстренная;
 - в) регулярный и постоянный врачебный надзоръ.
4. Гигіена тѣла и физическое воспитаніе:
- а) стрижка дѣтей при поступленіи, уходъ за дѣтскими головками;
 - б) купанье, солнечныя и воздушныя ванны, баня;
 - в) сонъ и отдыхъ послѣобѣденный;
 - г) гимнастическія упражненія и игры;
 - д) физическій трудъ.
5. Питаніе дѣтей:
- а) количество и качество пищи;
 - б) меню.
6. Внутренняя жизнь колоніи:
- а) трудовой принципъ и самостоятельность дѣтей;
 - б) порядокъ дня;
 - в) занятія дѣтей (работы по хозяйству, въ огородѣ, саду, бесѣды, чтеніе, ручной трудъ и т. д.);
 - г) прогулки и экскурсіи;
 - д) дѣтскіе праздники;
 - е) посѣщенія родителей и гостей.
7. Содержаніе колоніи:
- а) составленіе смѣтъ;
 - б) порядокъ полученія денегъ изъ центра;
 - в) веденіе отчетности.
8. Педагогическій персоналъ:
- а) какимъ требованіямъ должны удовлетворять воспитатели;
 - б) распределеніе между сотрудниками обязанностей по хозяйству, по общему и педагогическому надзору;
 - в) число сотрудниковъ;
 - г) курсы для подготовки персонала.

Сотрудники давали свѣдѣнія о колоніи, въ которой работали, освѣщая попутно вопросы, намѣченные въ программѣ совѣщанія. Такимъ образомъ, собраніе знакомилось со взглядами и опытомъ каждаго. Это дало матеріалъ для обмѣна мнѣній и для обсужденія нужныхъ въ дальнѣйшемъ мѣръ.

По вопросу о *пріемѣ дѣтей* присутствовавшіе высказались за необходимость отдавать предпочтеніе наиболѣе нуждающимся дѣтямъ. Колоніи не должны предназначаться исключительно для школьниковъ и очаговыхъ дѣтей. Правда, однородный составъ колонистовъ облегчаетъ наладить жизнь и общую дисциплину. Ради этого не слѣдуетъ, однако, создавать для школьниковъ привилегированное положеніе. Тѣмъ болѣе, что, на основаніи опыта, многіе руководители убѣдились въ возможности соединенія школьниковъ съ внѣшкольными дѣтьми. Послѣднія скоро привыкаютъ къ колоніальнымъ порядкамъ, и разница между тѣми и другими быстро сглаживается.

Большія колебанія въ *возрастѣ* дѣтей—отъ 2 до 17 лѣтъ—сильно затрудняли во многихъ мѣстахъ работу. Малыши связывали и руководителей, и старшихъ дѣтей, требуя постоянного ухода за собой. Наиболѣе желательнымъ нужно считать возрастъ отъ 6 до 12, 13 лѣтъ. Пріемъ старшихъ допустимъ, но съ большою осмотрительностью. Дѣти 5—6-ти-лѣтнія нерѣдко придаютъ колоніи характеръ нормальной семьи. Старшія проявляютъ по отношенію къ нимъ чисто родительскую заботу и ласку, забываютъ о своихъ нуждахъ и удобствахъ, охраняя болѣе слабыхъ и покровительствуя имъ.

Семейный уютъ можно создать только въ малолюдныхъ колоніяхъ. Наиболѣе отвѣчающими своему назначенію признаны колоніи въ 25—30 дѣтей. Какъ бы ни была сильна нужда, *численность* дѣтей не должна превышать въ колоніи 50 человекъ. Это необходимо для блага самихъ же дѣтей.

Смѣны длительностью въ 3—4 недѣли недостаточны. Дѣти за такой короткій срокъ не успѣваютъ поправиться и окрѣпнуть физически и духовно. Они должны оставаться въ колоніи не менѣе 6 недѣль. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, по указанію врача, возможно оставленіе нѣкоторыхъ колонистовъ на вторую смѣну. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по климатическимъ условіямъ колоніи открываются рано и закрываются поздно, осуществимы даже

3 смѣны, по 6 недѣль каждая. Тамъ, гдѣ это невозможно, ограничиваются двумя смѣнами.

Въ предварительной работѣ по организаціи колоніи и обмундированію дѣтей должны принимать участіе сами родители. Для этого устраиваютъ родительскія собранія, знакомятъ родителей съ задачами колоніи, предлагаютъ имъ заблаговременно приготовить для дѣтей необходимую одежду (платья, костюмчики, пальто, бѣлье и проч.). За двѣ недѣли до отъѣзда въ колонію все это должно быть принесено въ чистомъ видѣ въ учрежденіе (школу, очагъ, общежитіе, комитетъ), которое вѣдаетъ управленіемъ дѣтей. Необходимо также заручиться согласіемъ родителей на стрижку дѣтей, что часто встрѣчается съ ихъ стороны недовольство. Между тѣмъ, условія жизни бѣженскихъ дѣтей, ихъ запущенныя въ большинствѣ случаевъ головки, дѣлаютъ стрижку волосъ неизбѣжнымъ условіемъ приѣма.

По приѣздѣ дѣтей въ колонію, устанавливается *порядокъ* дня. Въ выработкѣ плана занятій, въ избраніи должностныхъ лицъ и дежурныхъ участвуютъ всѣ колонисты. Дѣти постепенно приучаются къ самостоятельности, къ добросовѣстному и ревностному исполненію взятыхъ на себя обязанностей. Все, что не превышаетъ физическихъ силъ ребенка, исполняется имъ самимъ безъ участія и помощи взрослого. Опытъ показалъ, что дѣти охотно работаютъ и не устаютъ при исполненіи хозяйственныхъ работъ.

Опредѣленной, строго преслѣдуемой *программы занятій* въ колоніи не можетъ быть. Руководитель долженъ располагать извѣстнымъ запасомъ знаній (особенно въ области природовѣдѣнія) и умѣньемъ черпать изъ этого запаса во всякій нужный моментъ. Любознательность дѣтей легко пробуждается окружающими ихъ новыми явленіями природы. Этимъ надо пользоваться, направлять ихъ интересъ къ самостоятельному мышленію, исканію и экспериментированію. Растенія и животныя, земля, вода и небо— все это впервые манитъ ребенка, впервые приковываетъ его удивленный взоръ. Задача воспитателя углубить этотъ интересъ, свѣтомъ знанія освѣщая каждую былинку. Ребенокъ, научившійся наблюдать, съ радостью закрѣпитъ свои наблюденія въ рисункѣ, записи или лѣпкѣ. Въ жаркіе дни и въ послѣобѣденные часы найдется время и для чтенія.

Свобода должна быть, какъ въ занятіяхъ, такъ и въ играхъ. Но это не исключаетъ системы и послѣдовательности во всемъ, что предпринимаютъ дѣти и взрослые. И *игры* требуютъ тщательнаго подбора и обдуманнаго проведенія. Онѣ должны соответствовать возрасту, вкусу и силамъ дѣтей. Фребелички нерѣдко злоупотребляютъ раздражательными играми, вводя ихъ для старшихъ. Между тѣмъ, послѣднимъ нужны болѣе сложныя дисциплинирующія ихъ вниманіе движенія и игры. Особенное значеніе, какъ для физическаго развитія дѣтей, такъ и въ смыслѣ обогащенія ихъ новыми впечатлѣніями и знаніями, имѣютъ прогулки и экскурсіи.

Дѣти, по свидѣтельству сотрудниковъ, легко привыкали не только къ строю жизни въ колоніи, но и къ *пищѣ*. Сначала они не долюбливали новыя для нихъ блюда (особенно разные виды каши, молочные супы и молѳко), но вскорѣ не только примирились съ ними, но даже охотно ѣли. Сотрудники питались тѣмъ же, что и дѣти и одновременно съ ними. Пища вполне удовлетворяла взрослыхъ. Чувствовалась лишь потребность въ нѣкоторомъ разнообразіи. Желательно было бы выработать, на основаніи опыта, нѣсколько примѣрныхъ меню, съ указаніемъ количества необходимыхъ продуктовъ.

Большимъ зломъ и тормазомъ въ нормальной жизни колоніи были частыя *посѣщенія* родителей. Тѣмъ не менѣе, никто изъ присутствовавшихъ не считъ возможнымъ выступить за полное запрещеніе ихъ. Родители имѣютъ право навѣщать своихъ дѣтей, по которымъ они тоскуютъ, они имѣютъ право воочию убѣдиться, какъ дѣти живутъ, поправляются ли, довольны ли. Необходимо лишь регулировать эти пріѣзды.

Для этого, на родительскомъ собраніи, еще до отъѣзда дѣтей на дачу или въ деревню, выясняютъ, что частыя визиты родныхъ нарушаютъ общій строй и порядокъ колоніи. Указываютъ, какъ вредно посѣщенія отзываются на самихъ дѣтяхъ. Постоянное волненіе не даетъ привыкнуть къ новой обстановкѣ и жизни. Пріѣзды въ неурочное время, которые такъ часты въ колоніяхъ, близко расположенныхъ къ городу, отрываютъ отъ обычныхъ занятій. Ребенокъ не ѣсть, не гуляетъ, плохо спитъ наканунѣ и въ день пріѣзда родныхъ и даже послѣ отъѣзда ихъ успокаивается не сразу. Слѣдуетъ убѣдить родителей, что въ интересахъ дѣтей, они

должны воздерживаться от частых наѣздовъ и придерживаться опредѣленныхъ, совмѣстно установленныхъ, дней и сроковъ посѣщенія. Особенно въ первыя двѣ недѣли, когда ребенокъ только начинаетъ свыкаться съ обстановкой, съ товарищами и сотрудниками, пріѣздъ родныхъ нарушаетъ налаживающіяся взаимоотношенія, отвлекаетъ отъ зарождающейся привязанности къ колоніи. Видъ близкихъ нерѣдко вызываетъ острый приступъ тоски. Другое дѣло, когда колонисты уже привязались другъ къ другу и крѣпко полюбили свою колонію. Этотъ періодъ обыкновенно наступаетъ спустя 2—3 недѣли. Тогда пріѣздъ родныхъ, какъ бы онъ ни радовалъ дѣтей, не вызываетъ желанія сейчасъ же съ близкими вернуться къ себѣ домой. Поэтому наиболѣе подходящимъ временемъ для перваго посѣщенія родителями колоніи нужно считать конецъ второй или начало третьей недѣли пребыванія въ ней.

Посѣщеніе колоніи людьми, интересующимися ея организаціей и порядками, нужно всячески поощрять. Колонія—дѣло новое, мало знакомое широкой публикѣ, а потому двери ея должны быть широко открыты для всѣхъ, желающихъ познакомиться съ устройствомъ, цѣлью и задачей этого учрежденія. Для посѣщенія колоніи посторонними лицами назначаютъ опредѣленные дни и часы.

Значительное мѣсто въ обязанностяхъ сотрудниковъ занимаютъ *хозяйственная и административная часть*—надзоръ за кухней, закупка продуктовъ, веденіе отчетности и т. д. Большинство руководителей съ трудомъ справлялось съ этой задачей. Она отрывала ихъ отъ педагогической работы, постоянного надзора за дѣтьми, отъ занятій съ ними, бесѣдъ и игръ. Казалось поэтому, что сотрудники выскажутся за приглашеніе лица, на обязанности котораго лежало бы только веденіе хозяйства. Но это нарушило бы цѣльность всего жизненнаго строя колоніи, гдѣ всѣ виды работы равно исполняются всѣми. Поэтому, худо ли, хорошо ли справятся сотрудники, но они должны нести и эти обязанности. Для дѣтей важень примѣръ. Ничто, быть можетъ, не возымѣтъ на нихъ такого благотворнаго дѣйствія, какъ сознаніе, что сотрудники работаютъ наравнѣ съ ними, дежурятъ, какъ они, и по очереди распредѣляютъ работу между собой. Для этого нужно, чтобы всѣ сотрудники были проникнуты тѣми же воспитательными

принципами и идеалами, чтобы была согласованность во взглядах и самой работѣ. Малоинтеллигентная хозяйка-экономка только нарушила бы общій духъ и гармонию.

При выборѣ *персонала* слѣдуетъ руководствоваться въ первую голову личными качествами кандидатовъ, а затѣмъ уже и подготовкой ихъ. Тамъ, гдѣ приглашаются три лица, наиболѣе цѣлесообразенъ такой подборъ: одно лицо съ естественно-научной подготовкой, другое—съ фребелевской, а третье—медицинской. Такимъ образомъ, всѣ три сотрудника дополняли бы другъ друга, и колонія была бы обезпечена, какъ педагогической, такъ и медицинской помощью. Въ колоніяхъ, рассчитанныхъ на 50 дѣтей, необходимы четыре лица: четвертымъ лицомъ, однако, можетъ быть и практикантка, выразившая желаніе работать въ теченіе всего лѣта. Введеніе института практикантовъ обезпечило бы въ будущемъ работниками, знакомыми съ характеромъ работы въ колоніи. Но одного этого мало. Нужны спеціальные, хотя бы краткосрочные курсы для воспитателей-колонистовъ, гдѣ и веденію хозяйства и отчетности было бы удѣлено мѣсто въ практическихъ и теоретическихъ занятіяхъ.

Медико-санитарный надзоръ и медицинская помощь въ колоніяхъ были поставлены крайне неудовлетворительно. Объясняли это присутствовавшіе на собраніи врачи перегруженностью своихъ коллегъ. Большинство активныхъ, общественныхъ работниковъ призвано на военную службу, а оставшіеся едва-едва справлялись съ текущей работой. Досуга для тщательнаго медицинского обследования дѣтей передъ поступленіемъ въ колонію и по оставленіи ея ни у кого изъ врачей не было. Не было и времени для частыхъ пріѣздовъ въ колонію и для регулярной медицинск. помощи. На отсутствіе врачебнаго надзора нужно смотрѣть, однако, какъ на временное неизбѣжное зло, тѣсно связанное съ переживаемымъ нами моментомъ. Въ будущемъ, когда жизнь войдетъ въ свою колею, эта сторона дѣла должна быть поставлена такъ, какъ того требуетъ колониальный опытъ школьныхъ врачей и врачей-гигиенистовъ.

Дѣти передъ отправленіемъ въ колонію должны быть подвергнуты медицинскому осмотру, согласно тщательно разработанной инструкціи. Первый осмотръ для отбора дѣтей необходимо произвести за мѣсяць до открытія колоніи, вторичный—за нѣсколько

За работой въ Ботаническомъ саду.
(Курсы руководительницъ).

дней до отъезда дѣтей. При осмотрѣ присутствуютъ руководители, которымъ врачъ даетъ, какъ общія указанія, такъ и указанія, касающіяся отдѣльныхъ дѣтей. Посѣщенія врача обязательны, по крайней мѣрѣ, разъ въ двѣ недѣли.

Въ двухдневной интенсивной работѣ не были исчерпаны всѣ волновавшіе сотрудниковъ вопросы. Главная цѣль совѣщанія все же была достигнута. Выяснились дефекты колоніальной работы, ясно обозначился путь къ исправленію ихъ, данъ толчекъ дальнѣйшей работѣ.

Пожеланія, высказанныя собраніемъ, не остались пустымъ, ни къ чему не обязывающимъ звукомъ. Уже къ слѣдующему колоніальному сезону, въ 1917 году, Петербургскимъ центральнымъ комитетомъ выработаны инструкціи, организованы курсы для руководителей и, наконецъ, собранъ весь имѣющійся въ его распоряженіи матеріалъ для изданія настоящаго сборника.

Будемъ надѣяться, что условія нашей жизни измѣнятся, что все образуется и что наладится та трудовая, рабочая атмосфера, при которой возможны не только скромныя совѣщанія сотрудниковъ Общества, но и Всероссийскій съездъ всѣхъ дѣятелей-колонистовъ. Такой съездъ необходимъ для взаимнаго освѣдомленія, согласованности въ работѣ и объединенія всѣхъ сотрудниковъ, преслѣдующихъ одну и ту же цѣль—обновленіе молодой жизни.

КУРСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДИТЕЛЬНИЦЪ ПЛОЩАДКАМИ И КОЛОНИЯМИ, УСТРОЕННЫЕ въ 1917 году.

Работа Общества Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія въ области здравоохраненія подрастающаго поколѣнія за послѣднїе годы значительно расширилась. Она коснулась и грудныхъ младенцевъ, и дошкольнаго, и школьнаго, и юношескаго возраста. Уже возникъ цѣлый рядъ консультацій для грудныхъ дѣтей, («Капля Молока»), возникли ясли, очаги, площадки и колонїи. Ростъ всѣхъ этихъ учреждений былъ такъ быстръ, что потребовалъ со стороны Общества ряда экстренныхъ мѣръ для подготовки соответствующаго персонала. Такъ, возникли курсы для подготовки руководительницъ для учреждений «Капли Молока». Была сдѣлана попытка дать нѣкоторые навыки въ веденїи игръ на разговорно-еврейскомъ языкѣ фрѣбелічкамъ, готовящимся идти на площадки. Въ 1916 г. устроены краткосрочные 6-недѣльные курсы для очагистокъ. Всѣ эти курсы дали новый кадръ работниковъ, но ихъ все же было недостаточно. Пришлось поэтому и въ 1917 г. устроить повторные курсы для руководительницъ очагами и выработать программу новыхъ курсовъ для руководительницъ площадками и колонїями. Первые были устроены въ Екатеринославѣ и рассчитаны на 3 мѣсяца, вторые— въ Петербургѣ и рассчитаны на 6—8 недѣль. Въ этомъ очеркѣ мы коснемся лишь послѣднихъ курсовъ, такъ какъ они собственно и дали руководителей для площадокъ и колонїи.

Организаторамъ этихъ курсовъ казалось возможнымъ создать для будущихъ руководителей площадками и колонїями одну общую программу и провести ее на однихъ и тѣхъ же курсахъ. Площадки и колонїи—учрежденія близкія по своимъ задачамъ и по

формамъ проведенія ихъ въ жизнь. И тѣ и другія преслѣдуютъ одну цѣль—приблизить дѣтей къ природѣ, способствовать ихъ физическому и духовному развитію. Поэтому, какъ для руководителей площадокъ, такъ и для руководителей колоній важно прежде всего знакомство съ природовѣдѣніемъ, съ садомъ и огородомъ, съ веденіемъ экскурсій и игръ и съ ручнымъ трудомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Эти предметы и должны были лечь въ основу теоретическихъ и практическихъ занятій. Знакомству съ природой и играмъ удѣлено первенствующее мѣсто. Ручному труду, за недостаткомъ времени, отведено лишь нѣсколько часовъ.

Для учредителей курсовъ ясно было, что въ такой непродолжительный срокъ людямъ неподготовленнымъ дать сколько-нибудь серьезныя знанія невозможно. Поэтому рѣшили принимать на курсы людей, имѣющихъ уже нѣкоторую педагогическую и естественно-научную подготовку. Наиболее подходящимъ элементомъ казались слушатели Психо-Неврологическаго Института, естественнаго и медицинскаго факультетовъ, курсовъ Лесгафта, Бестужевскихъ, Фребелевскихъ и друг. курсовъ. Всѣ упомянутыя выше учебныя заведенія Петербурга и были освѣдомлены объ открытіи курсовъ. Запись слушателей до Революціи шла довольно успѣшно. Записалось 50 человекъ, и для веденія практическихъ занятій предполагалось даже разбить слушателей на 2 группы по 25 чел. въ каждой. Послѣдовавшія въ мартѣ событія не только отодвинули начало занятій, но и значительно сократили число желающихъ поступить на курсы. На приглашенія, разосланныя 19 марта всѣмъ записавшимся, явилось лишь 25 человекъ. Возникли сомнѣнія, сумѣютъ ли эти молодые силы отдаться курсовымъ занятіямъ. Не отвлечетъ ли ихъ революціонное движеніе въ другую сторону? Этими сомнѣніями и колебаніями своими организаторы подѣлились съ пришедшими на первый зовъ и, только получивъ увѣренность, что слушательницы дѣйствительно возьмутся за работу, что онѣ исполнять взятыя на себя обязательства, доведутъ занятія до конца и приложатъ по окончаніи курсовъ всѣ свои силы къ дѣлу, рѣшено было открыть курсы 21-го марта.

Такимъ образомъ, курсы, предполагавшіяся къ открытію въ первыхъ числахъ марта и рассчитанные на два мѣсяца, пришлось

начать съ опозданіемъ и естественнымъ образомъ сократить на двѣ недѣли.

Составъ слушательницъ на курсахъ по подготовкѣ, знаніямъ и отношенію къ дѣлу оказался весьма удачнымъ. Принято было всего 24 слушательницы. Изъ нихъ окончившихъ высшія учебныя заведенія—1, слушательницъ Психо-Неврологическаго Института—9, слушательницъ курсовъ Лесгафта—2, Бестужевскихъ курсовъ—5 (три бестужевки въ прошломъ году прослушали также 6-недѣльные курсы О-ва для очагистокъ), слушательницъ Фребелевскихъ курсовъ—4, окончившихъ въ прошломъ году 6-недѣльные курсы Общества Охраненія Здоровья—2 и 1 безъ специальной подготовки. Среди записавшихся 9 лицъ уже работали въ учрежденіяхъ О-ва. Онѣ поступили на курсы, желая пополнить свои знанія, главнымъ образомъ въ области огородничества и садоводства. Этотъ курсъ впервые былъ введенъ въ программу. Хотѣлось, чтобы слушательницы получили возможно болѣе широкое знакомство съ природой и, главное,—умѣнье практически подойти къ ней. Эти знанія и умѣнье онѣ сообщать своимъ питомцамъ на площадкѣ и въ колоніи, онѣ приближать дѣтей къ природѣ и научать ихъ понимать и любить ее.

Для веденія занятій по огородничеству и садоводству приглашенъ былъ А. Д. Никаноровъ, специалистъ по этому дѣлу, руководившій уже работой въ Ботаническомъ училищѣ, на курсахъ Общества садоводства и огородничества и др. Благодаря его содѣйствію, слушательницы получили возможность работать въ Ботаническомъ саду, гдѣ для устройства грядокъ и посѣвовъ былъ отведенъ небольшой участокъ земли. Занятія свелись, главнымъ образомъ, къ непосредственной практической работѣ въ оранжереяхъ, парникахъ и на огородѣ. Здѣсь слушательницы, кромѣ опредѣленныхъ знаній, получили извѣстные навыки, освоились съ приемами работы. Последнее особенно важно для нашей еврейской молодежи, оторванной, какъ и все еврейство, отъ земли и потерявшей связь съ нею.

Теоретическія занятія, т. е. чтеніе лекцій по огородничеству и садоводству, сведены были до минимума. Всѣ работы производились въ оранжереѣ и на огородѣ, устроенномъ слушательницами.

Проведены были слѣдующія практическія занятія:

1. Прорастаніе сѣмянъ.	7. Устройство грядокъ.
2. Набивка парниковъ.	8. Устройство клумбъ.
3. Посѣвы въ парникахъ.	9. Посѣвы въ грунту.
4. Посѣвы въ ящикахъ.	10. Высадка рассады.
5. Пикировка.	11. Поливка и вентилляція.
6. Обработка почвы.	

Всего огородничеству и садоводству удѣлено было 36 часовъ. Какъ можно полнѣе старались дать и курсъ по естествовѣдѣнію. Были приглашены для этого предмета Л. Н. Никоновъ и А. Ф. Бенкенъ. Л. Н. Никоновъ, уже читавшій на прошлогоднихъ 6-ти-недѣльныхъ курсахъ Общества, взялъ на себя ботанику, неживую природу и руководство экскурсіями по своему предмету. А. Ф. Бенкенъ прочелъ рядъ лекцій по зоологіи и провелъ практическія занятія и экскурсіи со слушательницами. Своимъ образнымъ и живымъ словомъ, всесторонними знаніями и умѣніемъ передавать ихъ А. Ф. Бенкенъ увлекъ за собою всю аудиторію и далъ ей много новыхъ и полезныхъ свѣдѣній.

Выполненіе программы по естествознанію потребовало 42 часа. Кромѣ обычныхъ лекцій, проведено 6 экскурсій.

Веденіе игръ было поручено К. И. Кунцманъ, опытной руководительницѣ, много поработавшей уже въ этой области, какъ на фребелевскихъ курсахъ, такъ и на курсахъ Лесгафта. Предшествовавшій опытъ ея въ веденіи аналогичныхъ краткосрочныхъ курсовъ по подготовкѣ учителей для площадокъ способствовалъ выработкѣ вполне продуманной и стройной программы. К. И. въ своихъ занятіяхъ стремилась прежде всего дать пониманіе игры, умѣнье разобратъся въ ней, въ ея значеніи. Курсъ проведенъ былъ послѣдовательно и систематично. Сперва слушательницы ознакомились съ простѣйшими играми, постепенно перешли къ болѣе сложнымъ и закончили партійными (разные виды лапты и др.). Игры проходили всегда съ большимъ, почти дѣтскимъ увлеченіемъ и подъемомъ. На игры предполагалось удѣлить 34 часа. Къ сожалѣнію, по болѣзни К. И. курсъ былъ нѣсколько сокращенъ.

Съ большимъ увлеченіемъ занимались также пѣніемъ. Руководитель, З. А. Кисельгофъ, увлекался обыкновенно вмѣстѣ со своей аудиторіей и нерѣдко до поздней ночи раздавалось пѣніе не-

утомимыхъ слушательницъ подь аккомпаниментъ концертно которымъ такъ мастерски владѣть З. А. Много усвоено слушательницами новыхъ народныхъ еврейскихъ пѣсень, которыя перенесутся на площадки и въ колоніи во все концы Россіи.

Въ виду недостатка времени и необходимости сократить курсъ, пришлось отказаться отъ систематическихъ занятій по ручному труду. Нѣсколько указаній по вырѣзанію и плетенію дала, однако, Х. А. Рабиновичъ, случайнымъ пребываніемъ которой въ Петербургѣ устроители курсовъ воспользовались для этой цѣли.

Бесѣдамъ по вопросу объ организаціи площадокъ и колоній было удѣлено 14 часовъ. Ими руководила М. М. Штейнгаузъ. Онѣ велись не въ формѣ лекцій, а въ видѣ собесѣдованій. Намѣчались темы, которыя тутъ же разрабатывались слушательницами. Нѣкоторыя уже работавшія на площадкахъ и колоніяхъ дѣлились своимъ опытомъ и своими впечатлѣніями. Эти сообщенія вызывали живой обмѣнъ мнѣній и значительно помогли разобратся въ организаціонныхъ вопросахъ.

Бесѣды о площадкахъ запротоколированы слушательницами, отпечатаны и разосланы всемъ работающимъ на площадкахъ Общества. Быть можетъ, онѣ послужатъ нѣкоторымъ руководствомъ въ работѣ начинающимъ сотрудникамъ нашимъ. По инициативѣ слушательницъ проведена анкета, ими же выработанная. Приводимъ тѣ результаты и свѣдѣнія, которые анкета дала.

На первый вопросъ «нужны ли краткосрочные курсы для подготовки къ работѣ» все отвѣтили утвердительно, указывая лишь на необходимость продлить срокъ до 3-хъ мѣсяцевъ.

Программа курсовъ въ цѣломъ не удовлетворила. Нѣкоторыя считали нужнымъ включить въ нее вопросы національнаго воспитанія, еврейскія сказки, рассказы историческаго характера, другія—лѣпку и рисованіе, психологію дѣтскаго возраста и т. д. Постановкой отдѣльныхъ предметовъ почти все остались довольны, за исключеніемъ ручного труда, который, въ силу недостатка времени, пришлось сократить.

Бесѣды все признали необходимымъ и на вопросъ, что дали онѣ, получились обстоятельные отвѣты. Указывали, что бесѣды дали «теоретическое ознакомленіе съ организаціей площадокъ и колоній», «вполнѣ ясное понятіе объ организаціи и постановкѣ занятій на площадкѣ и въ колоніи», «бесѣды дали все»—отвѣ-

часть другая: «понятіе о томъ, какъ организовать площадку или колонию, какъ обходиться съ обществомъ, какъ держаться съ нимъ, какъ встрѣтить дѣтей, словомъ, основу дѣятельности», «разносторонне освѣтили организацію площадки», «приблизили къ площадкѣ» и т. д. Любопытный отвѣтъ данъ одной изъ слушательницъ на вопросъ, что получила отъ курсовъ. «Понятіе полное»,—пишетъ она—«о томъ, что требуется отъ педагога и воспитателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе, что сама мало подготовлена».

Если резюмировать отвѣты слушательницъ, то они совпадаютъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ самими руководителями. Курсъ въ будущемъ необходимо расширить до 3 мѣсяцевъ, предметы углубить и включить въ число ихъ знакомство съ еврейской сказкой и дѣтской литературой, рисованіе и лѣпку и психологію дѣтства.

Что касается самаго направленія курсовъ, т. е. стремленія построить всѣ предметы на практическихъ занятіяхъ, то оно оказалось вполне правильнымъ и должно быть сохранено и въ будущемъ. Также оправдалъ себя внесенный организаторами курсъ по огородничеству и садоводству.

Сознаніе, что самая идея такихъ краткосрочныхъ курсовъ правильна и что устроители ихъ стоятъ на вѣрномъ пути, придаетъ увѣренность, что курсамъ этимъ предстоитъ и дальнѣйшее процвѣтаніе и совершенствованіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Значеніе колоній	5
Жизнь въ колоніи	10
Первые дни.—Распредѣленіе домашнихъ работъ. Дежурства. Порядокъ дня.— Знакомство съ природой. Занятія въ огородѣ и саду.— Ручной трудъ, игры и пѣніе.—Дѣтскіе праздники. Драматизація. Юные сочинители и поэты.—Дѣтскія собранія и судъ.—Религиозное настроеніе дѣтей.—	
Медицинское обследованіе дѣтей и результаты его	72
Питаніе дѣтей	90
Возникновеніе и развитіе лѣтнихъ колоній (<i>Краткій обзоръ</i>).	101
Колоніи въ Западной Европѣ и Соедин. Штатахъ. Колоніи въ Россіи. Лѣтнія колоніи для еврейскихъ дѣтей. Колоніи, организованныя Обществомъ охраненія здоровья евр. населенія и при содѣйствіи его	
Устроителямъ лѣтнихъ колоній (<i>инструкція</i>).	155
Совѣщаніе сотрудниковъ - колонистовъ въ 1916 году.	178
Курсы для подготовки руководительницъ площадками и колоніями, устроенныя въ 1917 году.	186

Р. С. Ф. С. Р.
 ГОРОДСКОЙ РАЙОН
 ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
 Стремянная
 тел. № 23.

Цѣна 7 руб.

10

2010515265